Кр. 9(с..)
В 57
4082

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского

Кр. 74.58
В-57

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Владимир
1958 г.

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
1	2	3	4
3	23 и 24 сверху	преломлялось в истории название города, некоторые законы	преломлялись в истории названия города некоторые законы
15	10 сверху	Только жъ лъта	Того жъ лЕта
16	4 снизу	Maruef	Marulf
17	14 сверху	qloriosus	gloriosus
17	16 снизу	с буквой Е вместо Ъ МЕР вместо МЕР	с буквой „*е*“ вместо „ять“ (мер вместо мЕр)
17	15 снизу	гласного звука Ъ	гласного звука „ять“
17	11 снизу	Ъ и Е	„ять“ и е.
18	21 сверху	Е'	щ'
18	20 снизу	Мьстиславлъ	Мьстиславъ
19	10 и 11 сверху	Вообще же подобный тип притяжательных прилагательных в ный пласт	В современном русском языке имеется довольно многочисленный пласт
19	3 снизу	См. М. И. Смирнов. Историко-географическая номенклатура Пере-	См. статью А. М. Селищева „Из старой и новой топонимии“. Труды.
20	28 сверху	jq	jь
20	35 и 36 сверху	городах	говорах
21	1 сверху	лодимеръ	лодимерЕ
21	12 сверху	второй	второй
21	4 снизу	с е эпентетикум	с *е* эпентетикум
22	1 сверху	эпентетическим е	эпентетическим *е*
23	4 снизу	Bevue	Revue
64	20 снизу	45%	46%
66	1 снизу	т. 18	т. 19
81	2 снизу	Иван Павлович	Павел Иванович
87	4 сверху	училища	училища,
89	13 снизу	кружковцев	кружковцев,
91	25 снизу	В марте	„В марте

1	2	3	4
99	17 снизу	оправившись	„оправившись
103	4 сверху	концепсий	концепций
107	21 сверху	в науке	к науке
108	16 снизу	„гуторством“	„туторством“
108	8 снизу	„решений“	„прошений“
109	1 сверху	рано	резко
109	2 сверху	subordinato	subordinatio
109	6 сверху	no non passuni omnta amkes	но non possunt omnia omnes
109	26 сверху	с ректорм	с ректором
109	11 снизу	руппа	группа
110	14 сверху	комплекта	комплекса
112	7 и 8 сверху	внешнего магнитного поля в единицу напряженности внешнего магнитного поля в единицу напряженности	внешнего магнитного поля в единицу напряженности
112	15 и 16 сверху	намагничивания	намагничения
112	10 снизу	намагничивания	намагничения
113	10 и 11 снизу	Кольраума	Кольрауша
115	3 сверху	Л $<295\cdot10^{-6}$ мм	Л $<295\cdot10^{-6}$ мм
115	13 снизу	открытие	открытые
116	19 снизу	(e)	(*e*)
116	7 снизу	$\frac{Pm\cdot I}{E}$	$\frac{Pm\cdot e}{E}$
116	5 снизу	$\frac{Pm\cdot 1}{E}=Const$	$\frac{Pm\cdot e}{E}=Const$
117	2 сверху	$\frac{Pm\cdot 1}{E}=Const$	$\frac{Pm\cdot e}{E}=Const$
119	12 сверху	М. Авенарисе	М. Авенариусе
120	7 снизу	электрон вольт	электрон-вольт
120	3 снизу	дня	для
121	6 сверху	намагничивания	намагничения
123	9 снизу	ощущеннях	ощущениях
126	7 сверху	оплошности	сплошности
128	19 снизу	проявившемся	проявившуюся
130	6 снизу	относится	относился
130	22 снизу	глубокими	и глубокими

Владимирский государственный педагогический
им. П. И. Лебедева-Полянского

ретрот

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Владимир
1958 г.

имени П. И. Лебедева-Полянского

кр. 74.583 я 54 + кр. 63.3(2Рос-4Вла) я 54
В-57

Редакционная коллегия

Серебров П. И.—доцент, кандидат экономических наук;
Иорданский А. М.—доцент, зав. кафедрой русского языка;
Маликов А. А.—декан физико-математического факультета.

кр. 4082
ВЛАДИМ
ОБЛАСТНАЯ БИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Ученых записок», подготовленный коллективом научных работников Владимирского педагогического института, посвящен 850-летию города Владимира.

Публикуемые в нем статьи по различным вопросам истории, экономики, педагогики, языкознания и т. д. связаны с историей или современной жизнью нашего города. Коллектив авторов не преследовал цели осветить всю многовековую историю города и все стороны его многообразной жизни в настоящем. Составители данного сборника ставили перед собой гораздо более скромную задачу—внести посильный вклад в освещение отдельных сторон истории города Владимира, достигшего расцвета своей экономической и культурной жизни в годы социалистического строительства, показать на отдельных примерах трудовые и ратные подвиги владимирцев в прошлом и еще более славные дела их в советскую эпоху.

Сборник открывается статьей, содержащей краткий обзор истории города со времени его основания и до наших дней. Особое внимание в статье уделяется росту и развитию Владимира в годы Советской власти.

Вторая статья посвящена исследованию вопроса о происхождении и последующей истории самого названия города. В ней читатели найдут справки о том, как преломлялось в истории название города, некоторые законы развития русского языка в связи с историей развития самого общества.

В статье о промышленном развитии Владимира делается попытка показать, как наш город в годы Советской власти неуклонно рос и развивался и теперь стал одним из растущих индустриальных центров Российской Федерации.

Статья о народном образовании освещает некоторые вопросы развития школьного дела в городе Владимире и на территории Владимирской области. Используя архивные материалы, автор показывает неприглядную картину застоя и упадка в области не только среднего, но даже и начального образования в дооктябрьский период. Коренной перелом в дело народного образования города и области внесла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Все последующие статьи сборника посвящены ряду выдающихся представителей русского революционного движения, науки, культуры, просвещения, происхождение или деятельность которых связаны с гор. Владимиром.

В одной из статей освещается деятельность великого русского революционного демократа А. И. Герцена по изданию, в период его владимирской ссылки(1838—1839 гг.), прибавлений к Владимирским губернским ведомостям.

Статья о владимирском периоде жизни П. И. Лебедева—Полянского рассказывает читателю о первых шагах его революцион-

ной деятельности. П. И. Лебедев-Полянский известен советскому народу как выдающийся революционер-марксист, крупный партийный и советский деятель, ученый литературовед, академик. Его имя присвоено Владимирскому государственному педагогическому институту.

Две работы в сборнике посвящены уроженцу города Владимира, выдающемуся русскому ученому А. Г. Столетову, характеристике его научной деятельности и философских взглядов.

Выпуская в свет настоящий сборник, редколлегия предполагает, что он поможет в удовлетворении запросов читателей, интересующихся историей и современной жизнью старинного русского города Владимира, отмечающего в 1958 году свой юбилей.

Редколлегия.

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Д. И. ДЕМЕНТЬЕВ,
зав. кабинетом марксизма-ленинизма.

850-ЛЕТИЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

(Краткий исторический обзор)

История возникновения и развития города Владимира тесно связана с историей становления русского централизованного государства. Он принадлежит к числу древнейших русских городов. На заре образования единого централизованного государства, собрав воедино раздробленные княжества, он сыграл крупную историческую роль. Более 170 лет Владимир фактически был столицею всех русских земель. Заложенная им прогрессивная традиция—борьба за объединение русского народа была продолжена Москвой. Она стала основой объединения Руси в единое государство, центром образования русской народности.

Богата событиями многовековая история Владимира. Но только после победы Великой Октябрьской социалистической революции начался подлинный расцвет его экономики и культуры.

* * *

Основание Владимиру было положено в 1108 году киевским князем Владимиром Мономахом. Во время своего пребывания в Ростово-Суздальской земле, стремясь обезопасить свою вотчину от набегов, на месте ранее существовавшего поселения он основывает город и дает ему имя Владимир. В это время были возведены большие земляные укрепления и крепостные сооружения. Остатки мономаховой крепости сохранились до наших дней по Пролетарской и Комсомольской улицам. Со временем вокруг Кремля возникают торгово-ремесленные посады. Среди обитателей их были и выходцы других земель, в частности Киевского княжества. Неслучайно пригородные речки получили киевские имена Лыбедь, Рпень, Почайна.

В XII в. Владимир становится крупным экономическим и политическим центром того времени. Стремясь сохранить свое могущество и приостановить дробление русских земель, Андрей Боголюбский переносит политический центр во Владимир. В 1157 году Владимир становится столицей великого русского княжества. Он является прочной опорой в борьбе Андрея Боголюбского за усиление и возвышение владимирских князей. При нем город значительно вырос. Был возведен ряд новых земляных и каменных укреплений. По земляным валам были установлены деревянные рубленые стены с башнями. Общая длина валов и стен достигла 7 км, больше чем в любом другом городе того времени. Между насыпями с разных сторон города было устроено 5 ворот: Золотые, Серебряные, Медные, Иринины, Волжские.

До сих пор великолепным украшением Владимира являются белокаменные Золотые ворота, построенные в 1164 году, они представляют прекрасный памятник древне-русского военно-инженерного искусства.

В это время растет и торгово-промышленное значение города. Его связи простираются далеко за пределы русских княжеств. В те далекие времена полноводная река Клязьма была главным путем, соединявшим Владимир с отдаленными странами и центрами мировой торговли.

В этот период небывалого расцвета достигает искусство северо-восточного зодчества. При Андрее Боголюбском в 1158—1161 гг. строится величественный храм—Успенский собор. Украшения собора отличались исключительным богатством. В 1185 году он серьезно пострадал от пожара. Но вскоре был восстановлен с дополнительными пристройками (стал пятиглавым) братом Андрея Боголюбского Всеволодом. В 1238 году собор подвергся разорению татарами. В 1408 году во Владимир прибыли, по повелению московского князя, знаменитые художники Андрей Рублев и Даниил Черный, которые украсили внутренние стены собора художественной росписью. Лишь много позднее удалось восстановить некоторые знаменитые рублевские фрески. Собор принадлежит к числу выдающихся памятников не только древнерусского, но и мирового искусства. По образцу его был сооружен собор в московском кремле. В 12 км от Владимира, в устье реки Нерли, было воздвигнуто прекрасное сооружение,—белокаменный замок князя Андрея, называемый «Боголюбов город».

В результате боярского заговора в 1174 году Андрей Боголюбский был убит в своем замке. На великокняжеском престоле утвердился его брат Всеволод III Большое Гнездо. При нем Владимиро-Суздальское княжество достигает наивысшего расцвета. Это был период процветания города.

Выдающимся памятником этих лет является Дмитриевский собор, построенный в 1193—1197 гг. Поразительной особенностью собора являются стройные пропорции, наружные скульптурные украшения, сохранившиеся внутри исключительной ценности фрагменты фресковой росписи. Это выдвинуло его в разряд памятников мирового искусства.

Много было создано русскими умельцами и других чудесных творений, составляющих гордость русского искусства. В сохранившихся до наших дней памятниках литературы и искусства того времени нашла свое отражение прогрессивная политическая борьба владимирских князей и горожан за объединение русских земель.

Дальнейшее развитие феодальных отношений привело к ослаблению Владимиро-Суздальского княжества и к выделению из него ряда самостоятельных княжеств. Былое могущество Владимира падает. Он уступает свое место быстро развивающейся Москве.

Тяжелым ударом по городу было нашествие татарских полчищ. 7 февраля 1238 года после четырехдневной осады Владимир был взят и предан огню и мечу. С этого времени Владимир постепенно переходит в разряд незначительных русских городов.

В 1238 году столица из Владимира была перенесена в Москву. Золотоордынский хан вручил ярлык на великое княжение московскому князю Ивану Калите. Политические и культурные предпосылки, заложенные Владимиром, стали основой дальнейшего бурного роста нового центра Руси — Москвы.

В дальнейшем набеги татар, вторжение польских феодалов и часто повторяющиеся пожары серьезно тормозили развитие города. Лишь в XVI веке в жизни города происходят незначительные изменения.

Переселенные торговые люди из Новгорода Великого за р. Лыбедью основывают слободку, получившую название Варварка. Несколько позднее образуются слободы: Стрелецкая, Пушкарская. В конце этого же века во Владимире учреждается ям (ямщина). Переселенные из Суздаля семейства ямщиков вначале обосновались к западу от Золотых ворот, затем были вытеснены в район нынешней Ямской улицы.

С конца XVII века в жизни города наступает заметное оживление. В начале XVIII века в городе насчитывалось 438 домов и 1836 жителей. В 1708 году в числе 39 других городов Владимир был приписан к Московской провинции, а с выделением в 1719 году Владимирской провинции он стал ее центром.

В 1778 году была учреждена Владимирская губерния, куда входило 14 уездов. Владимир становится губернским городком. В это время в городе были воздвигнуты новые каменные сооружения: присутственные места—ныне здание, где размещены отделы облисполкома, являющееся памятником архитектуры (1785 г.); Дворянское собрание, ныне здание, занимаемое клубом и 23 средней школой (1826—1840 гг.); торговые ряды (1787—1790 гг.) и ряд других зданий.

В XIX веке идет быстрый промышленный рост в целом ряде районов губернии. Однако сам Владимир растет медленно. Несмотря на проведение в 1861—1862 гг. железной дороги Москва—Нижний Новгород (Горький), положение в городе почти не изменилось. Существовавшие мелкие производства (ремесла): кожевенное, свечное, мыловаренное, ьодочное и другие не получили своего развития. Торговля была развита слабо. В 1866 г. в городе был сооружен водопровод, имевший всего лишь 8 колонок, из них только одну на окраине. На весь город в 1877 году было 215 керосиновых уличных фонарей. Но зато в 1847 году в городе было 12 трактиров, 8 погребков, 10 харчевен и 17 питейных домов.

Ничтожные суммы отпускались на народное образование и здравоохранение. Достаточно сказать, что вплоть до революции в городе была всего одна больница на 30 коек. В начале текущего столетия в городе было 3 средних учебных заведения с количеством учащихся 1117 человек и 12 начальных школ с количеством учащихся 758 человек. Кроме того во Владимире имелись: ремесленное училище, городская публичная библиотека, один кинотеатр, краеведческий музей, театр, ветхое здание которого прежде стояло, где теперь высится прекрасное здание педагогического института.

Численность населения в 1914 году была 47020 человек. Почти две трети населения составляли дворяне, мещане, духовенство и армия. Наличие мелких промышленных заведений и слабое развитие торговли не могли удовлетворить запросы жителей города. Длительное время для многих из них главным занятием было садоводство и огородничество. Владимир издавна славился своими садами, особенно вишневыми. Владимирская вишня была известна и далеко за пределами России.

Законно гордятся владимирцы и славными страницами, вписанными в историю Родины. Память об участии владимирцев в героической борьбе с иноземными захватчиками, имена политических и общественных деятелей, ученых и славных патриотов, богатые революционные традиции бережно хранят владимирцы.

В память о мужественном патриоте нашей Родины Александре Невском, уроженце Владимиро-Судальской земли, прах которого после смерти был захоронен в бывшем Рождественском храме Владимира (1263 г.), на древней кремлевской стене установлена мемориальная доска.

В борьбе с татарами, польскими феодалами, с французскими захватчиками храбро сражались полки владимирских ополченцев.

В 1838—1840 гг. в качестве ссыльного, состоящего под надзором полиции во Владимире, проживал один из видных революционных демократов А. И. Герцен. На здании № 2 по улице III Интернационала, где стоял дом, в котором жил А. И. Герцен, установлена мемориальная доска из белого мрамора. На здании № 59 также по улице III Интернационала высится мемориальная доска из цветного мрамора в честь братьев Столетовых. Один из них А. Г. Столетов—выдающийся физик с мировым именем, другой—Н. Г. Столетов—генерал, участник русско-турецкой войны, герой Шипки, память о котором бережно хранит и болгарский народ.

Во Владимире родились прославленный русский адмирал М. П. Лазарев, выдающийся композитор С. И. Танеев, Герой Социалистического труда, талантливый авиаконструктор А. И. Микулин.

Во Владимире бывали: А. Радищев, В. Одоевский, А. Суворов. На сцене владимирского театра выступали видные русские актеры: Ермолова, Ленский, Садовская и другие.

С конца XIX века, как и вся Россия, Владимир переживает подъем в общественной жизни. В 1880 году возникает первый революционный кружок молодежи, которым руководит писатель-народник Н. Златовратский. Дом на улице Герцена, в котором он жил, сохранился и до сих пор.

Крупная роль в создании марксистских кружков в губернии принадлежит одному из первых марксистов-революционеров Н. Е. Федосееву. В сентябре 1893 года для личной встречи с ним во Владимир приезжал В. И. Ленин, но эта встреча не состоялась, так как в этот день Н. Е. Федосеев не был еще выпущен из тюрьмы.

В 1901 году во Владимире создается социал-демократическая группа, во главе которой стоял М. А. Багаев, бывший иваново-вознесенский рабочий, но участники группы вскоре были арестованы.

С начала 1905 г. расширяется деятельность социал-демократической группы во Владимире. В это время активную революционную работу ведет П. И. Лебедев-Полянский, позднее видный деятель советского литературоведения, академик, имя его присвоено педагогическому институту. Несколько позднее была образована Владимирская окружная организация РСДРП, имевшая тайные типографии, конспиративные квартиры.

Надпись на мемориальной доске, установленной на доме № 2 по улице Гороховой гласит: «Здесь, в конспиративной квартире Андреевых, в 1906 году проходило совещание владимирских и ивановских большевиков с участием М. В. Фрунзе, в 1907 году хранилась в свернутом виде техника подпольной типографии».

В начале 1907 года окружной комитет оформил военную социал-демократическую организацию в местных полках. Но с середины 1907 года во Владимире и уездах начались аресты партийных работников. Работавший в то время в Ивановском-Шуйском районах М. В. Фрунзе был арестован и заключен во владимирскую тюрьму.

Во Владимире скоро стало известно о победе Февральской буржуазно-демократической революции. Как и везде, наряду с органами Временного правительства, в городе был образован уездный Совет солдатских депутатов, а несколько позднее и уездный Совет рабочих депутатов. 16 октября 1917 года состоялся первый губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, объявивший открытую борьбу Временному правительству и потребовавший передачи власти Советам. Съезд избрал большевистский губернский исполнительный комитет.

Городская партийная организация большевиков развернула активную работу. Она возглавила захват власти в руки Совета. При Совете был создан военно-революционный комитет. 26 октября в городе стало известно о победе Великой Октябрьской социалистической революции в стране. Вскоре власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

* *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции город стал развиваться невиданно быстрыми темпами.

Годы гражданской войны, восстановления народного хозяйства, социалистической индустриализации и коллективизации, пятилеток, пройденные вместе со всей страной, неузнаваемо изменили облик Владимира.

Под руководством городской партийной организации при неустанной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, Владимир за 40 лет превращен в современный социалистический город—крупный индустриальный и культурный центр нашей Родины. Город насчитывает более 140 тысяч населения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 года была образована новая—Владимирская область в составе 25 районов. Владимир стал областным центром.

С образованием в 1957 году Совнархозов Владимир становится центром одного из крупных экономических и административных районов Российской Федерации.

На примере нашего города можно ярко видеть, какие величественные изменения произошли в нашей стране, какая огромная забота проявляется у нас о росте благосостояния трудящихся.

В годы первых пятилеток растут корпуса крупных промышленных предприятий—первенцев тяжелой индустрии: «Автоприбора», Химического завода. Ныне заслуженной славой пользуется коллектив завода «Автоприбор». Коллектив этого завода в годы Великой Отечественной войны за самоотверженный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В послевоенный период он не раз выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Радуют нас своими успехами и химзаводцы, достойно борющиеся за перевыполнение государственных планов. Майский Пленум ЦК КПСС 1958 года поставил перед коллективом новые грандиозные задачи; уже сейчас коллектив освоил новые виды химических изделий. Предстоит еще больше сделать по увеличению производ-

ства материалов, идущих на изготовление товаров массового потребления.

Весной 1945 года в строй действующих предприятий вступает гигант промышленности города—тракторный завод им. А. А. Жданова. Пройдя сложный путь роста, ныне коллектив сложился и окреп. От выпуска трактора марки «Универсал» коллектив в апреле 1958 года перешел к серийному выпуску трактора марки «ДТ-28 «Владимирец»—более мощной и совершенной машины.

Совсем недавно на владимирской земле возник Электромоторный завод. Но известность его растет с каждым днем. Здесь родилась инициатива формовщика Виктора Софронова, последовавшего почину Николая Мамая, призвавшего рабочих промышленности соревноваться за ежедневное перевыполнение сменных норм на каждом рабочем месте, за ежедневную работу без брака.

Помимо этих и некоторых других машиностроительных заводов, город располагает и рядом предприятий, выпускающих продукцию для непосредственного удовлетворения запросов населения. Мебельная фабрика освоила выпуск необходимой продукции: трюмо, книжных шкафов, столиков под телевизоры. Коллектив швейно-трикотажной фабрики им. XX съезда КПСС горячо откликнулся на постановление партии и правительства об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детской одежды. Открытая недавно фабрика музыкальных инструментов выпускает прекрасную продукцию. Пианино с маркой «Владимир» можно встретить во многих уголках нашей страны.

Большое место в городе занимают и предприятия местной и кооперативной промышленности. Многие артели дают нужную для населения продукцию.

Сейчас город насчитывает около 60 промышленных предприятий, на которых работают десятки тысяч рабочих. На многих предприятиях успешно осваивается производство новых видов машин, агрегатов, изделий, отвечающих требованиям современной техники.

Перспективный план на 1959—1965 гг. Владимирского Совета народного хозяйства предусматривает дальнейший бурный рост промышленности города. Достаточно сказать, что в 1965 году по сравнению с 1958 годом выпуск электромоторов увеличится в 6,5 раза, тракторов в 4 раза.

Успехи промышленности города и области, а также тружеников колхозной деревни демонстрируются на областной промышленной и сельскохозяйственной выставке, первая очередь которой сооружена в 1957 году в невиданно короткие сроки.

Бурно развернулось за последние годы жилищное и культурно-бытовое строительство. С каждым годом растут бюджетные ассигнования на благоустройство города.

Рост бюджета города можно видеть из следующих данных:

Годы	Доход	Расход
1908	199323	199323
1914	331875	332859
1926/27	1870479	2164615
1957	65423000	69948000
1958 (план)	84549000	81821000

Год от году значительно расширяется жилой фонд города. Так, с 1940 по 1957 год жилой фонд его увеличился в два раза. Для трудящихся сооружаются добротные и благоустроенные дома. Ес-

ли в 1957 году было сдано в эксплуатацию 50 тыс. кв. м, то в этом году трудящиеся города обязались ввести 90 тыс. кв. м, из них 15 тыс. кв. м. по методу горьковчан.

В послевоенный период появились десятки новых улиц и поселков. Это поселки: Всполье, Молодежный, Ударник, Марьинка; улицы: Мира, Литейная, Танеева, Вишневая и др.

По территории город вырос в 2,5 раза. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Доброе, Красное и Левино Поле включены в черту города.

Много труда вкладывают в благоустройство родного города его жители. В недалеком будущем наиболее благоустроенной улицей будет улица Мира. Ценную инициативу проявили жители поселка Воровского, выступившие с обращением о сооружении своими силами детских, спортивных площадок, цветочных клумб на улицах города.

Широким фронтом из года в год идут работы по мощению и асфальтированию дорог и тротуаров. Теперь мощеные улицы связывают центр почти со всеми окраинами города. Непрерывно расширяются водопроводная и канализационная сети.

Растет число коммунальных предприятий города. Уже в этом году организована новая эксплуатационная контора Горгаз. Работы по газификации квартир начались. Одними из первых получили газ рабочие крупнейшего в городе стройтреста № 94. К имеющейся гостинице «Клязьма» и «Дому крестьянина» прибавилась новая гостиница — «Владимир».

В городе действуют три кольца троллейбусного сообщения. Уже сейчас троллейбус владимирцы считают основным видом пассажирского транспорта. В ближайшие годы он свяжет с центром все важнейшие районы города. Кроме того, по городу курсирует свыше 2 тысяч различных марок автомашин и автобусов. Многие из них связывают областной центр с районами области. Важным средством сообщения и большим украшением города с южной стороны будет строящийся железобетонный мост через реку Клязьму.

В 1926 году электричеством было снабжено лишь до 40% жилых помещений. Теперь энергия электричества широко используется для промышленных целей, для освещения улиц города, в быту каждого жителя. В недалеком будущем будут решаться и вопросы теплофикации города.

Город располагает теперь широкой сетью предприятий торговли и общественного питания. Население города обслуживают 153 различных магазина, 92 ларька, 111 буфетов и 37 столовых.

Появились новые хлебные, молочные магазины на окраинах города. Открыт ряд столовых, где производится отпуск обедов на дом. Все большим спросом у населения пользуются товары длительного пользования: холодильники, стиральные машины, телевизоры, велосипеды.

Коренным образом улучшилось дело здравоохранения. В 1920 году на улице Студеная гора (ныне улица Пушкина) была открыта детская больница, в 1923 году туберкулезный диспансер. Только за последние годы построены поликлиника Химзавода, новый родильный дом, ряд аптек. Число больничных коек растет из года в год, ширится работа поликлиник и диспансеров, активизирует свою работу Дом санитарного просвещения. Ныне трудящихся города обслуживает около 40 медицинских учреждений, где трудится 1620 медицинских работников с различной квалификацией, сре-

ии социалистического соревнования. Владимирцы достойно борются за досрочное выполнение планов шестой пятилетки. Растет народная инициатива. Трудящиеся активно участвуют в благоустройстве родного города. Красивым, утопающим в зелени и благоустроенным предстанет перед нами город в дни своего празднества. Еще большей чистотой засверкают его улицы и парки, сады и скверы.

Отвечая на заботу Коммунистической партии и Советского правительства, трудящиеся областного центра под руководством партийной организации вносят достойный вклад в дело строительства коммунизма.

Владимирский государственный педагогический институт
им. Н. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

А. М. ИОРДАНСКИЙ,
доцент, зав. кафедрой русского языка

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОРИЯ НАЗВАНИЯ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

На основании исторических данных установлено, что наш город, 850-летие существования которого мы ныне отмечаем, был основан в начале XII века Киевским великим князем Владимиром Мономахом, сыном Всеволода и внуком Ярослава Мудрого. В одной из русских летописей под 1108 годом сохранилась такая запись об этом событии: «Только жъ лъта[1] совершенъ бысть градъ ВолодимІръ ВладимІромъ Мономахомъ, и созда въ немъ церковь каменну Святаго Спаса»[2].

Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» приводит выписку из другой русской летописи, где также утверждается, что именно Владимир Мономах явился основателем гор. Владимира: «Мономах, правнук великого князя Владимира, поставил град Володимерь ЗалЕшьскый в Суждальской земли, и осыпа его спом и созда первую церковь Святого Спаса, за 50 лет до Богородичина ставления»[3]. Если учесть, что под «Богородичиным ставлением» здесь понимается основание в г. Владимире князем Андреем Боголюбским каменного Успенского собора, известие о чем помещено в Лаврентьевской летописи под 1158 г., то и из этого летописного свидетельства вытекает, что г. Владимир был основан в 1108 году.

На основании этих и некоторых других исторических данных и принято считать 1108 год датой основания города Владимира.

Городу с самого начала придавалось большое значение как важному стратегическому и административному центру интенсивно осваивавшихся тогда северо-восточных областей древнерусского государства. Выдающийся основатель города как бы предвидел будущее большое значение этого города в истории русского народа и его государства и выделил его присвоением наименования, связанного с его собственным именем.

Возникает вопрос о том, какого рода эта связь названия города с именем князя, его основателя.

Для разрешения этого вопроса требуются справки из истории русского языка. Дело в том, что слово, послужившее первоначальным названием города, претерпело в истории русского языка за-

---

[1] Здесь и во всех соответствующих местах ниже буквой Е обозначается особый гласный звук «ять», существовавший в древнерусском языке.

[2] Летописец Руской от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича, издал Н. Л. (Львов). СПБ. 1792, 1, стр. 204.

[3] История государства Российского. том II, СПБ. 1816, стр. 436. Примечания ко II тому.

кономерные фонетические и морфологические изменения, и на основании ныне воспринимаемой связи названия города с собственным личным именем Владимир еще нельзя заключать, что такого же рода связь этих двух собственных имен была и в прошлом, в частности и в тот период, когда город еще только получал свое наименование.

Собственное имя лица по-древнерусски звучало как Володимиръ. Это очень древнее, исконное восточнославянское имя с характерным звуковым комплексом *оло* в положении между согласными, т. н. полногласием, с давних пор служившим одной из ярких отличительных черт восточнославянской речи по сравнению с речью южнославянской и западнославянской. Это было еще дохристианское русское имя, имевшее у восточных славян широкое распространение. По своему составу это сложное слово, состоящее из двух основ: Володи-миръ.

Сложные двухосновные личные имена в древней Руси вообще пользовались большой употребительностью. Древние памятники изобилуют именами этого типа. Ср., напр., в Первой Новгородской летописи по Синодальному списку: Брячиславъ, Володимиръ, ВсЕволодъ, ВсЕславъ, Вячеславъ, Даньславъ, Жирославъ, Изяславъ, Милонегъ, Мирославъ, Мьстиславъ, Моиславъ, Ратьмиръ, Ростиславъ, Святополкъ, Святославъ, Судиславъ, Станимиръ, Ярославъ, Ярополкъ и др. В Повести временных лет по Лаврентьевскому списку: Брячиславъ, Болеславъ, Володарь, Володимиръ, Володиславъ, Всеволодъ, Всеславъ, Вышеславъ, Вячеславъ, Изяславъ, Мьстиславъ, Переяславъ, Ратиборъ, Рогъволодъ, Ростиславъ, Святополкъ, Святославъ, Судиславъ, Ярополкъ, Ярославъ и др.

Любопытно в этом отношении перечисление имен 12 сыновей великого князя Владимира Киевского: «БЕ бо у него сынов 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, ГлЕбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ»[1] Здесь по крайней мере в 9 случаях из 12 представлены сложные имена.

Из других источников известны еще такие сложные имена, как Будимиръ, БЕловолодъ, Витомиръ, Гудимиръ, ДолгомЕръ, Домагостъ, Домамиръ, Жидимиръ, Казимиръ, МиронЕгъ, Мирославъ, Остромиръ, РадонЕгъ, Синеволодъ, Судимиръ, Тихомиръ, Творимиръ и мн. др.

Бросается в глаза широкая употребительность в разных комбинациях с другими основами в древнерусских сложных именах именно тех основ «волод» и «мир», которые издревле образовывали название нашего города.

Этимология личного имени Володимиръ (Владимиръ—в старославянской огласовке) уходит в глубокую древность. Многие языковеды считают вслед за Бругманом, Фиком и другими корифеями сравнительно-исторического языкознания, что двухосновные имена такого типа унаследованы еще из общеиндоевропейского языка — основы, получая дальнейшее развитие на почве отдельных ветвей и языков индоевропейской семьи. В частности, вторая часть этого имени считается восходящей к общеиндоевропейской основе mara и ей отыскиваются прямые соответствия в германских языках в именах типа Woldemar, Woltmar, Maraef, в древнепрусских

[1] Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. 2-е учебное издание Постоянной историко-археографической комиссии АН СССР, Л., 1926, стр. 118.

именах Namir, Manemer и др.[1] Упомянутый выше немецкий этимолог Авг. Фик считает, что индоевропейская основа mara по своему первоначальному значению выражала понятия «блестящий, известный» (leuchtend, berühmt [2]).

В том же плане трактуется этимология собственного личного имени Владимир и в известном Этимологическом словаре русского языка А. Г. Преображенского. Вторую часть этого имени А. Г. Преображенский сопоставляет с греческ. moros —великий, отличный в чем-либо, латинск. maior — большой и т. д. Считая, что в первой части заключена основа волод-(влад-) со значением обладания, владения, А.Г. Преображенский определяет общее значение сложного имени Владимир, как «могуществом или, вернее, владениями знаменитый» („in potestate или, вернее, in possessione gloriosus" [3])

Важно отметить, что в первоначальном значении этого слова не заключалось понятий обладания миром (вселенной).

Однако первоначальные значения составных частей этого сложного имени были основательно забыты уже на ранних стадиях развития отдельных ветвей индоевропейской семьи языков, и это создавало почву для различных переосмыслений и деформаций звукового облика их в духе так называемой народной этимологии

Очень яркий материал в этом отношении представляют славянские языки, в частности, русский язык, взятый в его истории. В славянских языках вторая часть имени *мир* рано стала ассоциироваться со словами *мир* в значении «тишина, покой» и *мир* в значении «вселенная». В древнерусском языке, кроме того, как личное имя Владимир, так и образованное от него название города, часто ассоциировалось во второй своей части еще и со словом *МЕРА*.

Все это создавало разнобой и в написании слова. Древнерусские памятники предоставляют весьма колеблющееся состояние в этом отношении. Собственное имя лица в них передается в виде Володимиръ и ВолодимЕръ (Володимеръ) и соответственно название нашего города то в виде Володимирь, то в виде ВолодимЕрь (Володимерь). При этом второй вариант с корнем *МЕР (МЕР)* в последней части пользовался даже более широкой употребительностью, чем первый. Некоторые языковеды вообще считают, что первоначальной нормальной и обычной формой для древнерусского языка была именно форма ВолодимЕръ(Володимеръ). В написании второго корня с буквой Е вместо Ъ *МЕР* вместо *МЕР* отражается фонетическое явление перехода гласного звука Ъ в гласный Е, рано начавшегося в истории русского языка, но неодновременно происходившего в разных областях его территории, чем и объясняется графический разнобой и пестрота в употреблении букв Ъ и Е.

В чем же состоял самый процесс образования названия города Володимирь от личного имени Володимиръ и по каким законам

---

[1] См. Г. Г. Гинкен. Древнейшие русские двуосновные личные имена и их уменьшительные. Статья в ж. «Живая старина», 1893, вып. IV, стр. 440—461.

Автор ссылается в своей статье на этимологические исследования Авг. Фика.

[2] Г. Г. Гинкен. назв. статья, стр. 442.

[3] Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. Выпуск второй, М., 1910, стр. 87.

языка он совершался? На этот вопрос можно дать совершенно точный и определенный ответ.

Название Володимиръ, данное нашему городу при его основании, представляет по происхождению притяжательное прилагательное от личного собственного имени Володимиръ. Такой тип притяжательных прилагательных был широко распространен в древнерусском языке. В общеславянском языке—основе они образовывались от основ имен существительных при помощи суффикса jь При этом возникали сочетания согласных с j которые, в свою очередь, фонетически закономерно изменялись в определенные типы палатальных (мягких) согласных. В древнерусском языке эти прилагательные уже не выявляют звука j в своем составе, а характеризуются наличием палатального согласного перед конечным гласным (речь идет о формах именит. пад. ед. ч. муж. рода). Так, от личных собственных имен Мьстиславъ, Ярославъ, Судиславъ, Ярополкъ, Всеволодъ, СвЕньлдъ, Домагостъ, Иванъ, Житомиръ, Остромиръ, Володимиръ и др. в древнерусском языке употреблялись притяжательные мьстиславль, ярославль, судиславль, ярополчь, всеволожь, свЕньлжь, домагощь, ивань, житомирь, остромирь, володимирь и т. д., где палатальные согласные вл', ч', ж', Е', н', р' фонетически закономерно заменили более ранние, общеславянские сочетания звуков vj, kj, dj, stj, nj, rj

Ср. конкретные примеры употребления таких прилагательных в древнерусских памятниках, напр., в Первой Новгородской летописи по Синодальному списку конца XIII—XIV вв.: Въ лЕто 6560. Преставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ НовЕгородЕ (стр. 16)[1]. Въ лЕто 6621. Ходи Ярослав на Ятвягы, сынъ Святопълчь; и пришьдъ съ воины поя дъчерь Мьстиславлю (стр. 20); А на осень прЕставися Ольгъ, сынъ Святославль (20); Въ лЕто 6663. Преставися Володимиръ великыи КыевЕ, сынъ ВсЕволожь (21); а снЕгъ лежа до Яковля дни (21); Томь же лЕтЕ прЕставися Иоанн, сынъ ВсЕволожь, внукъ Мьстиславль (22); и въсадиша въ епископль дворъ (24, 26); Въ то же лЕто стрЕлиша князя милостьнини ВсЕволожи (24); и въведоша Ростислава, сына Мьстиславля (29); Въ лЕто 6676. Приде князь Романъ Мьстиславицъ, внукъ Изяславль (33); прЕставися князь Мьстиславлъ, сынъ Ростиславль (35); Въ лЕто 6690. Приде князь Ярослав въ Новъгородъ, сынъ Володимирь (37); Въ лЕто 6697. Святи церковь Гаврила, архиепископъ новъгородьскыи, святыя богородиця Успение въ Аркажи монастыри (39); Въ то же лЕто заложи церковь Камяну князь великыи Ярославъ, сынъ Володимирь, внукъ Мьстиславль (44); Въ лЕто 6716. Приде Лазорь, Всеволожь мужь, из Володимиря, и Борисе Мирошкиниць повелЕ убити Олькcу Събыславиця на Ярославли дворЕ (50); и изма дворянЕ Святославли (51); Тьгда же бяше пришьль, прЕже изгнания Митрофаня архиепископа, Добрына ЯдрЕйковиць изъ Цесаряграда (52); и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антония (52).

Таким образом, название города Володимирь было отвлечено от сочетания слов «Володимирь городъ» и рано стало функционировать в языке одно (без имени городъ) как субстантивированное прилагательное. Такой способ обозначения населенных пунктов через указание их отношения к тому или иному лицу, чаще всего как владельцу, был очень распространен в древнерусскую эпоху.

---

[1] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Изд. АН СССР, М.-Л., 1950. В скобках указываются страницы.

Ближайшим и непосредственным прецедентом для названия нашего города было название именем Володимирь одного тоже из широко известных городов в древней Руси—Владимира Волынского.

Вообще же подобный тип притяжательных прилагательных в русском языке постепенно вышел из употребления, и это способствовало полному переходу оставшихся в языке наименований городов и других населенных пунктов из разряда прилагательных в разряд имен существительных собственных, каковыми они в настоящее время и воспринимаются.

Вообще же подобный тип притяжательных прилагательных в ный пласт таких географических названий, которые по своему происхождению являются притяжательными прилагательными с первоначальным суффиксом jь, образованными от собственных существительных, личных имен. Все это названия старинных русских населенных мест. Это один из древнейших пластов в русской топонимике. Ср. Владимир, Житомир, Ярославль, Судиславль, Рославль, Переславль (более ранняя форма Переяславль), Мстиславль, Изяславль, Путивль, Перемышль, Радонеж, Василь(сурск) и ряд других. Изучение древнерусских памятников позволяет значительно расширить круг этого рода географических названий, знакомя еще и с такими из них, которые до нашего времени непосредственно не сохранились.

Отношения между этими географическими названиями и личными именами людей, от которых они произведены, для современного русского языка представляются уже в совершенно ином плане, чем это первоначально было.

В ряде случаев соответствующие этим топонимическим названиям собственные личные имена до нашего времени не сохранились, по крайней мере в активном употреблении. Одни из них остаются нам известными лишь в историческом плане (Ярослав, Мстислав и т. п.), о других мы можем получить представление лишь в результате кропотливого изучения памятников письменности (Переяслав, Изяслав, Радонег и т. п.), третьи даже и в памятниках письменности не обнаруживаются (настолько рано и безвозвратно они вышли из употребления), и в топонимических названиях мы имеем лишь косвенные свидетельства о их давнем существовании (Житомир, Теребоволод и др.). При этом иногда топонимические названия образовались от зафиксированных в памятниках или предполагаемых сокращенных, уменьшительных личных имен: Путивль от Путивъ вместо полной формы Путиволодъ или Путьвой, Теребовль от Теребовъ вместо полной формы Теребоволодъ и т. д.

Все это способствовало нарушению первоначальной этимологической связи данной прослойки географических имен с именами лиц как произведенных от этих личных имен притяжательных прилагательных.

Вообще образования этого типа рано стали в русском языке непродуктивными, перестали воспроизводиться, а среди сложившихся имен этого типа происходила замена их новыми, продуктивными образованиями. Так, вместо Всеволожь появилось Всеволожьскъ; вместо — Рославль — Рославлево в Московской области, хотя в Смоленской области осталось название Рославль; вместо Ростиславль в Рязанской области появилось название Ранциславово и т. д.[1] В нашем крае, на территории древней Ростово-

[1] См. М. Н. Смирнов. Историко-географическая номенклатура Переяславля. Моск. института истории, философии и литературы, том V. Филологический факультет, Сборник статей по языковедению. М., 1939, стр. 152.

Суздальской земли, старые названия населенных пунктов Милославль, Вечесловль, Станиславль были заменены через Милославка, Вечеслово, Станиславка[1].

В этих условиях значение производящей основы как личного собственного имени вообще могло утрачиваться. Наряду с изменением морфологической структуры слов этому способствовали и деформации звукового облика географических названий и связанные с ними изменения графических приемов передачи этих названий. Примером могут служить названия типа Рязаново, Рязанов брод, Рязанцево, как образования от собственного личного имени Резан, уменьшительное Резанец. Не исключена возможность, что и название города Рязань (о происхождении этого названия существуют разные мнения, и вообще этимология его остается до сих пор спорной) восходит к первоначальному притяжательному прилагательному, обазованному при помощи суффикса jь от того же личного имени Резан. Первоначально это слово принадлежало к категории мужского рода (Резань город).

В тех случаях, где соотнесенность названия населенного пункта с собственным именем лица продолжала оставаться (Ярославль и др.), она утратила значение посессивности и стала неопределенно-общей. Это можно сказать и об отношении названия нашего города в его долго сохранявшейся, а отчасти сохраняющейся в народных говорах и сейчас старой форме Володимерь (Володимирь) к собственному имени лица.

Употребление названия нашего города в форме Володимерь или Володимирь в народных говорах вплоть до настоящего времени свидетельствуется рядом источников. Проф. А. М. Селищев пишет: «Володимерь (город Володимер — jч ; в XIX веке — Владимир, но в народной среде сохранялось до недавнего времени название в прежнем виде: Володимерь—с мягким Р)»[2]. Еще более точно высказывается об этом проф. П. С. Кузнецов, лично изучивший целый ряд говоров на территории Владимирской области уже в послевоенные годы: «Название города Владимир в древности произносилось с мягким Р' (Володимир')... Такое произношение сохранилось до настоящего времени в некоторых владимирских городах. Ср. напр., в Володимирь, из Володимиря»[3].

В этой же форме, т. е. с наличием полногласия **оло**, обычно гласного **е** во второй части и мягкого **р'** в конце (Володимерь), название города долго употреблялось в официальной речи и вообще в книжно-литературном языке, за исключением, может быть, явно славянизированных его жанров. Так, в Устюжском летописном своде, относящемся к XVI веку, читаем: СЕде на великом княжении в Володимери князь Ярослав Ярославичь тверскии: в лЕта 6780. Князь Василеи Ярославичь костромскои сотна с Володимеря князя Михаила, брата своего, а сам сѢде в ВолодимерЕ[4]. Правда, в этом памятнике встречаются и написания «Володимер», что, вместе с колебаниями в типе склонения этого слова (в Володимери—в Во-

[1] См. М. Н. Смирнов. Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. Переславль-Залесский, 1929.

[2] А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии, стр. 151.

[3] Историческая морфология русского языка, изд. МГУ, 1953, стр. 143.

[4] Устюжский летописный свод, изд. АН СССР, М. Л., 1950, стр. 43

лодимеръ), может свидетельствовать о колеблющемся произношении с мягким и твердым **р** в именительном падеже.

В колеблющейся форме Володимерь—Володимер, но уже с явным предпочтением второй формы, название нашего города употребляется и в «Книге Большому чертежу», памятнике XVII века, представляющем собою одно из древних, популярных в свое время географических описаний нашего отечества[1].

По данным памятников можно заключить, что из происшедших в фонетико-морфологическом облике названия города изменений раньше всего произошла замена конечного мягкого **р'** твердым **р** (Володимерь>Володимер), а такие черты, как полногласие **оло** и гласный **е** во второй части, долго сохранялись и в официальном употреблении и вообще в литературно-книжной речи, вплоть до конца XVIII века.

Это первое и более раннее изменение следует поставить в связь с процессом переосмысления имени города в семантико-этимологическом и морфологическом плане. Первоначально вложенное в название города значение принадлежности лицу оказалось изжитым, название города стало тождественно имени лица, но пока еще в его народной русской форме Володимер.

Конечно, в истории географических имен наряду с общими закономерностями было и много частного, особенного, индивидуально свойственного тем или иным из этих названий. Старое название Володимерь сравнительно легко уступило место названию Володимер, но в таком, например, названии, как Ярославль, вообще не произошло изменений в направлении сближения его с собственным личным именем Ярослав.

Здесь нужно учесть то, что название города Володимерь в фонетико- морфологическом отношении было ближе к личному имени Володимер, чем название города Ярославль к личному имени Ярослав, и это облегчало взаимодействие между ними. Кроме того, личное имя Ярослав в новое время (а вероятно и раньше) было гораздо менее употребительным, чем имя Володимер (Владимир). В настоящее же время имя Ярослав вообще воспринимается главным образом в историческом плане, тогда как личное имя Владимир остается широко распространенным.

В диалектной речи известны изменения и в названии города Ярославля. Там нередко это название выступает в виде Ярослаф'. Но изменение Ярославль в Ярослаф' принципиально иного рода, чем изменение Володимерь в Володимер. Это изменение чисто фонетического характера, осуществляемое вне какого-либо влияния со стороны личного имени Ярослав. Ведь, напр., и название населенного пункта Костромской области Судиславль в народной диалектной речи изменяется в Судислаф', хотя никакого личного имени Судислав уже давно нет в русском языке. Это изменение возникло как одно из следствий процесса утраты редуцированных гласных **Ъ и Ь** в истории русского языка. Оно однородно с изменениями слов типа журавль, рубль, корабль в жураф', руп' кораб'. Отметим кстати, что наличие мягкого губного согласного при произношении Ярослаф' Судислаф', жураф' руп', кораб' и т. д. свидетельствует о первоначальной и длительно сохранявшейся мягкости губных согласных в сочетании с *е* эпентетикум, т. е. в сочетаниях типа вл', бл', пл' и т. д. Мягкость губных в сочетаниях с

[1] См. Книга Большому чертежу. Изд. АН СССР. М.-Л., 1950. стр. 94, 124, 186, 190.

эпентетическим *е* свидетельствуется исследователями как черта в прошлом вообще характерная для говоров Ростово-Суздальской земли. Это подтверждается данными памятников письменности соответствующего территориального происхождения. Так, П. С. Кузнецов, исследуя один из ростово-суздальских памятников XIV века, так называемое Переяславское евангелие 1354 года, отмечает в языке этого памятника наличие мягкости «всей группы, полученной из общеславянского сочетания «губной + j »[1]. Л. П. Жуковская в работе, посвященной исследованию фонетики галичского говора по материалам Галичского евангелия 1357 г., устанавливает: «В старых сочетаниях губного с эпентетическим «Л» в говоре писцов губные были, по-видимому, мягкими. Об этом свидетельствует написание буквы ь после буквы губного в случаях переноса: земь/ля, приемь/лете, устрамь/ляються»[2].

Возможно, впрочем, и иное объяснение этого явления — распространением вторичным путем и на именительный падеж единственного числа признака мягкости конечного согласного основы, характерного для всех остальных падежных форм этих слов.

В изменении же Володимерь в Володимер, как уже отчасти сказано выше, нельзя видеть фонетический процесс отвердения конечного р'. Такой фонетической закономерности вообще не было в истории русского языка. Это изменение надо рассматривать как процесс замены одной формы слова другой формой на основе сближения с широко употребительным личным именем Володимер (позднее Владимир).

Со второй половины XVIII века, когда известной теорией М. В. Ломоносова о трех стилях была прояснена и подчеркнута стилистическая роль старославянских (церковнославянских) элементов в составе русского литературного языка как средств создания высокого слога в разговоре о «важных материях» и в соответствии с возрастающими абсолютистскими тенденциями самодержавного государства, требовавшими повышения великолепия и торжественности в топонимических названиях, происходят характерные изменения в практике наименования городов и других населенных пунктов.

В топонимию вводятся элементы повышенного стилистического значения, в частности, в большой мере привлекаются церковнославянизмы и иноязычные элементы, воссоздается, иногда путем частичных звуковых изменений, соответствующая этой тенденции внутренняя форма топонимических названий.

С этого периода прекращается применение для обозначения населенных пунктов личных имен в старом русском, народно-разговорном звуковом виде, что было свойственно эпохе феодализма, а эти имена используются в церковно-славянском облике (Юрьев— название, идущее из старины, Георгиевская — крепость на Кавказе, позднее Георгиевск—новое название, существующее со второй половины XVIII века; Микулин—название нескольких городов.

---

[1] П. С. Кузнецов. К исторической фонетике ростово-суздальских говоров. Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР, выпуск 2, 1948. стр. 132.

[2] Л. П. Жуковская. Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. Труды Института языкознания АН СССР, том VIII, М. 1957, стр. 91.

неоднократно упоминаемое в древних летописях, но во второй половине XVIII века на Черном море сооружается порт, получающий название Николаев, и т. д.)[1].

С этого же периода в сложных топонимических названиях второй компонент **город** в его чисто русском звуковом виде заменяется славянизированным **град**, а элемент **город** становится уже невозможным к употреблению. Следовательно, все сложные названия с элементом **город** всегда старше по происхождению, чем названия с элементом **град**, а некоторые из названий первого типа могут быть даже очень древними: Новгород, Белгород.

Старые русские названия начинаются «подправляться» на более высокий, церковнославянский лад. Вместо старого названия села Хороброво устанавливается Храброво, название Рожествено заменяется через Рождествено, Рождественское и т. д.[2].

Новые требования к топонимии непосредственно отразились и на наименовании нашего города. Название Володимер (Володимир), совпадавшее с именем лица в его чисто русском звуковом виде и заменившее первоначальное имя города Володимерь (Володимирь), теперь приобретает церковнославянскую окраску и предстает как **Владимир**.

Можно довольно точно установить время перехода от одного названия города к другому. Это самый конец XVIII века. Старое название Володимер или Володимир устойчиво сохраняется в официальном употреблении на протяжении почти всего XVIII века. Мы находим его, например, в Полном собрании законов за 1701, 1708, 1719, 1778 и 1781 гг. Славянизированная форма Владимир свидетельствуется впервые в Географическом лексиконе Российского государства, составленном Ф. Полуниным (М., 1773), но и здесь она дается как параллельная и вторичная при форме Володимер. Статья, посвященная нашему городу, начинается в этом словаре так: «Володимеръ или Владимиръ, провинциальной городъ...» (стр. 61). В новом издании этого словаря, выполненном Л. Максимовичем (Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон, 1-VI, М., 1788 — 1789), встречаем примерно то же самое: «Володимеръ или ВладимІръ, губернский городъ...» (1, стр. 165). Материал этих словарей показывает, таким образом, что еще в 70—80 гг. XVIII в. название города Владимир было редким в употреблении, а обычным оставалось Во́лодимер.

Словари и справочники 1790—1800 гг., как, напр., Описание Российской империи Плещеева (1790 г.) или Словарь географический Российского государства А. Щекатова 1801—1809 гг. (собственно третье издание словаря Ф. Полунина, дополненное новыми материалами последней четверти XVIII в.) дают название нашего города только в форме Владимир. Очевидно, только с этого времени и устанавливается окончательно для нашего города его современное название. В XIX век город вступает уже с именем Владимир[3].

На смену древнему колебанию в этимологическом осмыслении второй части слова в литературном языке канонизировалось сближение этой части со словом МИР в значении вселенная, что полу-

---

[1]) См. B. Unbegaun, Les noms des villes russes: la mode slavonne Revue des études slaves, XVI, № 1—2, Paris, 1936, стр. 70.

[2]) См. А. М. Селищев. Из старой и новой топонимии, стр. 165.

[3]) См. упомянутую ранее статью: B. Unbegaun. Les noms des villes russes..., стр. 71—72

чило наглядное выражение и закрепление и в принятом в дореволюционной орфографии написании Владиміръ. С буквой і писалось слово МИР только в значении «вселенная, весь земной шар», тогда как в значении «тишина, покой» и до революции писали МИРЪ.

Одновременно с этим повышенную стилистическую окраску приобрела и первая часть слова «ВЛАДИ», и не только вследствие придания ей церковнославянского звукового облика, но также и потому, что этому забытому или полузабытому в его первоначальном значении элементу, путем вторичного сближения его с глаголом владеть, в официальных кругах царской России придавался определенный политический смысл властвования, господства. Правда, в названии нашего города, занимавшего скромное положение в глубине России, такая смысловая окраска элемента «ВЛАДИ» была мало актуальна и поэтому очень смутно в нем просвечивала[1]. Она, в сочетании с компонентом МИР, скорее помогала создавать общее стилистически возвышенное значение имени города в связи с древностью происхождения и былой крупной исторической ролью его. Но вообще применение в сложных топонимических наименованиях компонента «ВЛАДИ» в известной степени сознательно осуществлялось правящими кругами царской России в XVIII—XIX вв. с определенным политическим акцентом, который легко улавливается, например, в названии основанного в 1784 г. города, призванного быть ключом к овладению Кавказом, именем Владикавказ. Почти через столетие, в 1861 г., этот топонимический элемент был снова применен с неменее прозрачным смыслом в наименовании Владивосток.

После Великой Октябрьской социалистической революции произошли зачительные изменения в унаследованной от прошлого топонимии и появились новые, соответствующие революционной эпохе приемы наименования населенных пунктов.

Установившееся к началу XIX века название города Владимир осталось, но с него были сняты несозвучные нашему времени идеологические наслоения дореволюционной эпохи. Напыщенная, искусственно-претенциозная внутренняя форма этого имени оказалась быстро забытой. Ведь и прежде ее пытались поддерживать лишь узкие официальные круги. Что касается простого народа, то он часто довольствовался старинным русским наименованием Володимер, не пользуясь даже теми возвышающими стилевыми красками, которые вносились в название города славянизированным его оформлением в виде Владимир, тем более не нуждаясь в той изощренной псевдоэтимологии этого имени, которая внушалась правящими кругами царской России.

Название нашего города стало простым воспроизведением имени лица, причем оно не обязательно ассоциируется и с личностью основателя города Владимира Мономаха. В советскую эпоху среди новых словообразовательных средств топонимии получило значительное распространение наименование городов и других населенных пунктов по собственному имени или, чаще, фамилии лица (Артем, Серго, Бабушкин, Горький, Киров и т. д.) без осложнения какими-либо суффиксами. В плане таких приемов наименования населенных пунктов, по крайней мере, с формальной, грамматической стороны, находит свое место и название нашего города.

---

[1] Трудно допустить, чтобы название «Владимир» представлялось сознанию как «властелин мира», «миродержец».

Владимирский государственный педагогический институт
им. И. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

П. И. СЕРЕБРОВ
Доцент, кандидат экономических наук

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ г. ВЛАДИМИРА ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

За годы Советской власти трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии добились всемирно-исторических побед. В короткий исторический срок Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу, в страну крупного, построенного на социалистических началах, сельского хозяйства, передовой техники, науки и культуры.

Наша промышленность имеет немалые достижения. Но все они могли практически претвориться в жизнь лишь в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, руководства Коммунистической партии и забот Советского государства. По инициативе Коммунистической партии и при непосредственном ее участии как организатора решались все важнейшие задачи промышленного развития страны.

I.

Дореволюционная Россия была экономически отсталой аграрной страной со слабо развитой промышленностью. Относительно быстрыми темпами индустрия России росла после реформы 1861 года, но это не изменило ее положения в капиталистическом мире. К моменту совершения Великой Октябрьской социалистической революции промышленность царской России продолжала значительно отставать от главных капиталистических стран.

Отсталая и сильно разрушенная промышленность нашей страны стала быстро развиваться только после социалистической революции и за годы пятилеток сделала такой скачок в своем развитии, который был недоступен странам капитализма.

Все эти процессы экономического развития страны можно видеть и на примере Владимирской области, а непосредственно город Владимир особенно ярко отражал промышленную отсталость в условиях царской России и бурный рост индустрии за годы Советской власти.

К началу XX века бывшая Владимирская губерния, состоявшая из 13 уездов, по величине площади занимала 32-е место среди губерний России и входила в так называемый старый промышленный центр. В ее состав тогда входили такие промышленные города, как Иваново-Вознесенск, Орехово-Зуево, Шуя, которые в настоящее время относятся к Ивановской и Московской областям.

Зарождение фабрично-заводской промышленности во Владимирской губернии относится еще к XVIII веку. Но сравнительно быстрое ее развитие происходит в конце XIX века и в первое десятилетие XX века.

Только за 10 лет с 1893 г. по 1902 г. число промышленных предприятий и объем выпускаемой продукции увеличились более чем в два раза. К 1913 г. в губернии насчитывалось 4152 предприятия с числом занятых рабочих около 227 тысяч человек.

Текстильная промышленность была основной отраслью хозяйства, и не случайно Владимирскую губернию называли в те времена «ситцевым краем». Преимущественное положение в губернии текстильные предприятия занимают с давних пор. Еще в 1825 году во Владимирской губернии насчитывалось 200 производств по выработке хлопчатобумажных тканей, которые занимали значительный удельный вес в стране. Из 700 тысяч прядильных веретен, имевшихся в тот период в России, на предприятия Владимирской губернии приходилось около 200 тысяч веретен. В 1910 г. на фабриках губернии было 17,5% всего установленного в России текстильного оборудования.

Накануне первой мировой войны в текстильной отрасли было занято до 80 процентов всех рабочих и выпускалось свыше 86 процентов всей промышленной продукции губернии.

В первом десятилетии XX века капитализм в России вступил в империалистическую стадию своего развития. Одним из характерных признаков империализма является концентрация производства и капитала, т. е. сосредоточение производства на крупных и крупнейших предприятиях. Этот процесс захватил и промышленность Владимирской губернии, что и обусловило непропорциональные изменения численности предприятий, рабочих и объема производства. Если в 1902 г. в губернии было 2500 предприятий, то в 1906 г. их число сократилось до 2045, а количество занятых рабочих за эти годы увеличилось почти на 20 тыс. человек.

К 1913 г. наиболее высокий уровень концентрации промышленности (по рабочей силе и объему выпускаемой продукции) наблюдался в уездах: Покровском, Ковровском, Вязниковском и Александровском. Самым отсталым в этом отношении был Гороховецкий уезд, который по числу рабочих и объему производства занимал в губернии последнее 13-е место, а по количеству предприятий — второе место.

Более отчетливо процесс концентарции виден в текстильной промышленности. За период с 1905 г. по 1913 г. по бумаго-ткацким и бумаго-прядильным фабрикам губернии численность рабочих возросла на 64 процента, тогда как количество этих предприятий увеличилось всего лишь на 3,1 процента. За 20 лет (1890—1910 гг) на текстильных производствах губернии количество прядильных веретен и ткацких станков увеличилось примерно в 2,5 раза.

Несмотря на относительный рост промышленности, ее концентрацию, технико-экономической уровень промышленности губернии, как и в целом всей России, был отсталым. Это обусловливалось, прежде всего, пережитками крепостничества, узостью внутреннего рынка и крайней нищетой широких масс трудящихся.

О технико-экономической отсталости губернии свидетельствовала сама структура промышленного производства. В 1913 г. производство средств производства составляло в губернии 17,7 процента всей промышленной продукции, а производство предметов потребления 82,3 процента, или в 4,6 раза больше.

Особенно ярко технико-экономическая отсталость проявлялась в низком техническом оснащении промышленных предприятий и в несовершенной организации производства. Оборудование фабрик

было примитивно. Механизация трудоемких работ и электрификация производства были развиты крайне слабо.

Низкая оплата рабочей силы была дополнительным серьезным тормозом в техническом развитии. Техника внедрялась в производство только в том случае, если она обеспечивала выгоду по сравнению с вытесненной ею рабочей силой. В 1905 году среднегодовой заработок ткача по губернии составлял 132 р. 54 к., тогда как среднегодовой заработок рабочего в целом по стране равнялся 251 руб., а американский рабочий в 1910 г. зарабатывал в среднем 1036 рублей.[1]

Невысокий технический уровень производства обусловливал и низкую производительность труда. Годовая выработка одного рабочего текстильной промышленности губернии исчислялась в 1740 рублей, а в целом по стране производительность одного фабрично-заводского рабочего в 1908 г. составляла 1810 руб. В США примерно на полвека раньше (1860 г.) производительность рабочего равнялась 2860 руб., а в 1910 г. уже 6264 руб., то есть примерно в четыре раза выше, чем в России[2].

Относительное развитие промышленности, рост капитализма и общественного разделения труда в конце XIX и начале XX века приводили к некоторому росту городского населения в губернии. Если в 1784 году во Владимирской губернии городское население составляло 3%, то в 1914 г. в 15 городах находилось уже 16% всего населения губернии. Среди этих 15 городов г. Владимир в промышленном отношении занимал одно из последних мест, был наиболее отсталым.

В 1896 году продукция фабрично-заводской промышленности Владимира составляла немногим более одного процента общего объема продукции всех городов губернии. Так, в Иваново-Вознесенске производилось продукции больше, чем во Владимире, в 51 раз, в Шуе—в 15,8 раза, в Коврове—в 4,3 раза и т. д. Во всех промышленных заведениях города было занято всего 267 человек рабочих, что составляло лишь полпроцента общей численности рабочих всех городов губернии.

Промышленность Владимира состояла из маленьких, карликовых предприятий и не обнаруживала тенденции к расширению. Если население города за период с 1853 года по 1897 год увеличилось более чем на 10 тысяч человек, то число рабочих за это время возросло примерно на 50 человек.

Существенных изменений в промышленном отношении не произошло в городе и в последующие два десятилетия.

За последние сто лет перед Великой Октябрьской социалистической революцией на территории города возникали самые разнообразные производства, но все они быстро замирали, мельчали и превращались в ремесла.

Темп роста промышленного производства во Владимире значительно отставал от общего темпа роста промышленности всех городов губернии.

За период с 1894 г. по 1910 г. городская промышленность губернии по объему производства увеличилась более чем в три раза, а во Владимире всего лишь на 4 проц. Почти за 20 лет, когда в стране происходило наиболее быстрое развитие капитализма, чис-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 558—559.

[2] Там же, стр. 559.

ленность рабочих в городе увеличилась примерно на 200 человек и составляла в 1914 году—462 человека, тогда как количество промышленных заведений уменьшилось более чем в два раза и насчитывалось их всего 13. Это показывает, что процесс концентрации производства затронул даже маленькую промышленность Владимира. Особенно наглядно это видно на таком примере: в 1896 году во Владимире было 10 кирпичных производств, где было занято 57 человек рабочих и выпускалось продукции на 17 тысяч рублей, а к 1914 году осталось всего три кирпичных завода, но которые выпускали продукции на 170 тысяч рублей, то есть в десять раз больше, и где работало уже 377 рабочих. Если к этим кирпичным заводам добавить еще свечной завод, на котором было занято 58 человек рабочих, то этим и будет исчерпана промышленность города, так как остальные промышленные заведения, как чулочное, маслобойное, мукомольное, красильное и красочное имели рабочих от 2 до 12 человек, а всего 27 человек.

Такой уровень промышленного развития сложился во Владимире не случайно. Местные царские власти всячески препятствовали созданию здесь фабричной промышленности. Они боялись сосредоточения пролетарских масс в административном губернском центре, опасались их влияния на расположенные в городе крупные воинские части.

Таков был уровень промышленного развития накануне первой мировой войны.

Империалистическая война 1914—1917 гг. наиболее ярко показала технико-экономическую отсталость России. С первых же месяцев войны в стране всюду ощущался острый недостаток топлива, сырья и рабочей силы. Топливный и промышленный кризис углублялся развалом транспорта. Предприятия закрывались или работали с большими простоями. Некоторое оживление было лишь на заводах, выполнявших военные заказы. Городское население и армия были посажены на голодный паек.

Россия помещиков и капиталистов экономически к этой войне была совершенно не готова и к 1917 г. стояла на грани катастрофы.

II.

Единственно правильный путь спасения страны от окончательного экономического распада и гибели был определен Коммунистической партией. VI съезд партии прямо указал, что выход из экономической катастрофы может быть осуществлен лишь на основе социалистической революции.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла страну от неминуемого полного подчинения западному капиталу. Уже на второй день после победы вооруженного восстания в Петрограде, II Всероссийский съезд Советов принял исторические декреты о мире и о земле. Партия сразу же взяла курс на ликвидацию зависимости экономики страны от иностранного капитала.

Важнейшее значение имела национализация крупной промышленности и банков. Подготовительной ступенью к этому явилось введение рабочего контроля над производством и распределением. Проект положения о рабочем контроле был разработан В. И. Лениным, который и лег в основу декрета ВЦИК от 14 ноября 1917 года.

Рабочие и трудящееся крестьянство Владимирской губернии с большим воодушевлением встретили положение о рабочем контроле. Уже 21 ноября 1917 г. на одном из собраний в Ставровской волости крестьяне записали в своей резолюции: «Требуем контроля над производством и правильного распределения предметов первой необходимости между всем населением». (Газета «Голос народа» от 25 ноября 1917 г.).

Первого декабря 1917 г. было горячо одобрено введение рабочего контроля на собрании Кольчугинской группы РСДРП(б). В апреле 1918 г. рабочие и служащие фабрики товарищества братьев Овсянниковых и Ганшина приняли постановление о введении рабочего контроля и предлагали провести это в жизнь на всех предприятиях, рассматривая контроль как необходимую меру борьбы с капитализмом.

В ответ на введение рабочего контроля буржуазия и значительная часть старой интеллигенции усилили саботаж. Владимирский губернский исполнительный комитет 22 апреля 1918 г. вынужден был вынести по поводу этого обязательное постановление.

Все больше возрастала необходимость создания государственного руководящего органа для осуществления экономической политики диктатуры пролетариата.

В целях общего регулирования экономической жизни страны и для управления промышленностью декретом ВЦИК от 2 декабря 1917 г. был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), а 3 января 1918 г. издан декрет об организации местных Советов народного хозяйства (совнархозов).

5 февраля 1918 г. был созван Владимирский губернский экономический съезд, на котором и было принято постановление об организации Владимирского губсовнархоза.

На IV Владимирском губернском съезде Советов (7 марта 1918 г.) было утверждено положение о совнархозе, и во второй половине 1918 г. он начал свою работу.

В первый период своего существования Владимирский губсовнархоз состоял из девяти отделов: местной промышленности, снабжения и оборудования, текстильной промышленности, кожевенной промышленности, военных заготовок, страховой, юридический и комитет государственных сооружений. Губсовнархоз работал на правах отдела губернского исполнительного комитета.

В уездах исполнительными органами губсовнархоза были экономические совещания и уездные Советы народного хозяйства или отделы местной промышленности при уездных исполкомах.

В подчинении губсовнархоза находились только мелкие и средние производства, и его работа в основном состояла в организации заготовок сырья и топлива, помощи фронту.

В середине 1918 года все антисоветские силы объединились и начали свой поход против Советской власти. Страна превратилась в военный лагерь и вся экономическая жизнь проходила под лозунгом «Все для фронта». Наступили годы, которые вошли в историю нашей страны под названием «военного коммунизма».

Экономическое положение в стране было крайне тяжелым. Еще больше обострились сырьевая, топливная и продовольственная проблемы. Всюду ощущался недостаток в квалифицированной рабочей силе. Оборудование на предприятиях, начиная с 1914 года, не ремонтировалось и имело высокий процент износа.

Объем валовой продукции промышленности в губернии снижался из года в год вплоть до 1920 года включительно и к 1921 году составлял всего лишь около 12 проц. против уровня 1913 г. В целом же по стране производство промышленной продукции снизилось до 31 проц. от довоенного уровня.

Ведущая, текстильная отрасль промышленности в губернии в результате затруднений в топливе, сырье и рабочей силе пришла в полный упадок. Например, в хлопчатобумажном производстве к 1921 году выработка продукции по сравнению с довоенным временем составила всего лишь около 5 проц., а число занятых рабочих 26 проц., и вместо 55 фабрик работало 16. В августе 1921 года хлопчатобумажные фабрики встали.

Промышленность Владимира окончательно замерла, резко сократилось население. Мелкие заведения закрывались, а в наиболее крупных для Владимира предприятиях выработка стремительно падала.

Владимирский маслобойный завод, вырабатывавший в довоенное время до 32 тыс. пудов масла, в 1918 году работал всего 85 дней, а со второй половины 1918 года был остановлен.

В декабре 1918 года этот завод был национализирован и передан Владимирскому губпродкому, а позднее губсовнархозу.

На свечном заводе в январе 1920 года число рабочих уменьшилось против 1914 года более чем в два раза и из десяти имевшихся машин работало две.

По сравнению с общим состоянием промышленности относительно лучше было положение во Владимире с электроэнергией.

На одного жителя Владимирской губернии приходилось электроэнергии для освещения 1,13 ватт, а во Владимире—10 ватт. Это еще раз показывает, что бывшие губернские царские власти прежде всего проявляли заботу об удобствах дворянско-купеческой верхушки, духовенства Владимира и меньше всего о развитии промышленности города и благоустройстве промышленных центров губернии.

К 1921 году промышленность Владимирской губернии была отброшена далеко назад от довоенного уровня 1913 года, а непосредственно во Владимире она почти совсем замерла. Но было бы неправильно оценивать экономические итоги 1918—1920 годов только под этим углом зрения. Несмотря на огромные трудности, Советская Россия одержала историческую победу в войне против 14 государств и внутренней контрреволюции. Это является важнейшим экономическим и политическим итогом этого периода. Наша армия не могла бы одержать победу без крепкого тыла, от которого регулярно получала пополнение, боевые припасы и продовольствие. Следовательно, разгром иностранных интервентов и русской контрреволюции явился не только военной победой, победой армии, но и победой тыла. И в этом нужно видеть проявление огромных преимуществ советского государственного строя.

В годы военной интервенции в промышленности Владимирской губернии, наряду с резким снижением ее уровня по сравнению с 1913 годом, происходил и процесс изменения ее структуры. Повышался удельный вес льняной, металлообрабатывающей и машиностроительной отраслей промышленности, выпускавшие продукцию для армии, что отражало борьбу трудящихся губернии за упрочение Советской власти.

Ярким проявлением трудового подъема, нового социалистического отношения к труду явилось проведение коммунистических

субботников. Например, в июне 1920 г. было проведено в губернии 45 субботников, в которых участвовало свыше 15 тысяч человек, а в августе—69, с участием еще большего числа населения.

Разгромив объединенные силы интервентов и внутренней контрреволюции, советский народ к концу 1920 года получил возможность приступить к мирному хозяйственному строительству.

Переход к новой экономической политике внес существенные изменения в условия развития промышленности и в методы ее управления. Чтобы быстрее оживить работу промышленности, повысить загрузку производственного аппарата и снизить себестоимость продукции, партия и правительство сразу взяли линию на концентрацию производства. При недостатке оборотных фондов нужно было сосредоточить производство на более крупных предприятиях, технически передовых и близко расположенных к сырьевым ресурсам и центрам сбыта готовой продукции. XII съезд РКП(б) в резолюции о промышленности особо подчеркнул необходимость «радикальной концентрации производства на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях»[1].

Мелкие предприятия были временно законсервированы или переданы в аренду кооперативным организациям и частным лицам. За период с 1921 г. по август 1922 г. Владимирским Губсовнархозом было передано в аренду 148 предприятий. Это были преимущественно мелкие заведения с общим числом рабочих в 1506 человек.

Установленная в годы военного коммунизма жесткая централизация в управлении не допускала самостоятельности в работе отдельных предприятий, сдерживала их инициативу. Декретом Совнаркома СССР от 9 августа 1921 года все промышленные предприятия, подчиненные ВСНХ, переводились на хозяйственный расчет. Была введена новая форма управления в виде трестов центрального и местного подчинения. В тресты центрального подчинения предприятия Губсовнархоза не входили. Они объединялись в самостоятельные тресты.

В 1924—1925 г. в ведении центральных трестов находилось в губернии 76 предприятий.

Во Владимирском губсовнархозе к 1 сентября 1922 года было на учете 452 предприятия, на которых было занято более 36 тысяч человек рабочих. Из этого числа предприятий было объединено в тресты 118 предприятий, а через полгода уже 153 предприятия с числом рабочих около 32 тысяч человек. Функционировали такие объединения, как: Владметаллотрест, Владстеклотрест, Владпищетрест, Владлеспромтоп, Владтекстильтрест, 2-е Льноуправление и ряд других.

Тресты были организованы по производственно-территориальному принципу. В непосредственном подчинении Губсовнархоза находилось 53 предприятия. Остальные были сданы в аренду, законсервированы или подлежали ликвидации.

В результате всех мероприятий, проведенных партией, промышленность губернии и г. Владимира начала быстро оживляться и расти.

Валовая продукция всей промышленности губернии только за один 1921/1922 хозяйственный год увеличилась более чем в 2 раза.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1953 г., стр. 695.

Если в предыдущем году ее уровень против 1913 года составлял 12 проц., то теперь он поднялся до 25,2 проц. Численность занятых рабочих на предприятиях за этот год увеличилась почти на 10 тысяч человек.

В силу общего улучшения хозяйственного положения производительность труда росла значительно быстрее. Если в довоенное время в текстильной промышленности производительность рабочего в день была 33,4 аршина бумажной ткани, то в 1922 г. она уже составляла 31,6 аршина, или 94 процента довоенного уровня.

Значительно лучше стало использоваться оборудование, повысилась выработка на один станок.

В хлопчатобумажном производстве производительность станка в день в 1922 году составляла уже 60 процентов, а в льняном производстве 100 процентов довоенного уровня.

В годы восстановительного периода рост промышленного производства в губернии происходил исключительно за счет увеличения загрузки действующих и пуска ранее бездействующих предприятий.

Рост загрузки действующих предприятий виден на примере хлопчатобумажной и льняной промышленности (в %%):

	Хлопчатобумажная промышленность		Льняная промышленность	
	прядильное производство	ткацкое производство	прядильное производство	ткацкое производство
Октябрь 1923 г.	48,7	61,7	75,3	81,1
Сентябрь 1925 г.	82,1	89,4	89,4	94,8

Наряду с этим ежегодно вступали в строй бездействующие предприятия. Только в 1924/25 хозяйственном году в губернии было пущено 19 предприятий, на которые привлечено около 11 тысяч рабочих.

Распределение рабочих по предприятиям ярко отражало линию нашей партии на концентрацию промышленности. Так, в марте 1925 г. предприятия с числом рабочих свыше 1000 человек составляли в губернии 10 процентов общего их количества, на которых было занято уже 65,6 процента всех рабочих. В целом же по стране такие предприятия к 1926 году составляли 12,9 процента и имели рабочих 59,8 процента, а в США в 1923 году на предприятиях с числом рабочих свыше одной тысячи человек было занято всего 26,5 процента[1].

Таким образом, в конце восстановительного периода уровень концентрации производства (по рабочей силе) во Владимирской губернии был выше, чем в целом по стране, и более чем в два раза превосходил американский.

В промышленности губернии началась глубокая качественная перестройка. Производство все больше сосредоточивалось на крупных предприятиях, увеличивалась их мощность, повышалась производительность труда, изменялся ассортимент продукции при одно-

[1] «Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 год», стр. 165.

временном снижении ее себестоимости. В 1926 году в промышленности губернии был достигнут довоенный уровень производительности труда.

Улучшение использования двигательной энергии, станков, оборудования, повышение производительности труда обусловили быстрый рост объема выпускаемой продукции.

О подъеме промышленности губернии, качественном ее изменении свидетельствовала и сложившаяся к концу восстановительного периода отраслевая структура. Удельный вес продукции 1 подразделения (производство средств производства) возрос до 27,7 процента, против 17,7 проц. в 1913 году.

III.

В восстановительный период развитие промышленности проходило в основном на базе старых предприятий с их отсталой техникой. Поэтому дальнейший подъем экономики требовал развития тяжелой индустрии. Развернутое обоснование необходимости перехода к социалистической индустриализации было дано на XIV съезде партии. В соответствии с решениями съезда страна вступила в реконструктивный период.

В резолюции апрельского (1926 г.) Пленума ЦК ВКП(б) отмечалось, что «Промышленность почти полностью использовала унаследованный от буржуазной эпохи основной капитал и упирается в своем дальнейшем развитии в переоборудование предприятий и новое фабрично-заводское строительство»[1].

С переходом к социалистической индустриализации с каждым годом увеличивались капиталовложения в промышленность губернии. К началу первой пятилетки капитальные затраты возросли по сравнению с 1925—1926 гг. на 66,6 процента. Изменился и характер затрат. Если в годы восстановления промышленности подавляющая часть капитальных вложений в губернии использовалась на капитальный ремонт, то с переходом к социалистической индустриализации резко начинает возрастать удельный вес капитальных затрат, направляемых на новое строительство, расширение и реконструкцию предприятий.

Доля затрат на капитальный ремонт снизилась с 52 процентов в 1925/26 году до 11,5 процента в 1927/28 г. и наоборот удельный вес вложений в новое строительство увеличился с 18 до 32,2 процента, а на расширение и реконструкцию предприятий с 30 до 56,3 процента.

Серьезное оживление происходит и в промышленности города Владимира. С 1927 года промышленность города начинает пополняться новыми промышленными объектами. В январе вводится в эксплуатацию ватная фабрика, в сентябре—красильно-отделочная фабрика им. «Правды», строилась электростанция. Расширялись и реконструировались старые предприятия. На фабрике «Пионер» был пристроен новый ткацкий корпус на 928 станков, на кирпичном заводе имени Володарского приобретено дополнительно оборудования почти на 230 тысяч рублей, на городской электростанции установлен двигатель в 250 лошадиных сил, на водокачке поставлен новый фильтр и т. д.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1953, стр. 139.

В результате нового строительства и расширения действующих предприятий в главных отраслях цензовой промышленности губернии заметно возросло количество действующего оборудования. Так, в хлопчатобумажной промышленности за три года (1925/26 — 1927/28 гг.) число действующих веретен увеличилось на 20 процентов, а станков более чем на 41 процент. По своей мощности хлопчатобумажная промышленность губернии занимала третье место среди других промышленных губерний СССР.

Быстро возрастал объем выпускаемой продукции, а на многих предприятиях улучшались и качественные показатели работы—повышалась производительность труда, снижалась себестоимость продукции.

В апреле 1929 года XVI партийной конференцией принят первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР—план построения фундамента социалистической экономики, который был выполнен в целом по стране за 4 года и 3 месяца.

Дальнейшее развитие получает и промышленность Владимира. Вступают в строй первенцы социалистической индустриализации.

По решению правительства в 1931 г. начинается строительство заводов «Автоприбор» и «Химпластмасс». Оба эти завода были воздвигнуты в течение одного года, оснащены новейшей техникой и в 1932 году пущены в эксплуатацию.

Завод «Автоприбор»—первенец отечественного автомобильного приборостроения, был в то время единственным данного типа заводом в стране. До этого приборы к автомашинам и тракторам в нашу страну ввозились из-за границы. Стояла задача освободиться от иностранной зависимости. Работники завода с честью выполнили задание партии и правительства, в короткий срок освоили производство отечественных автотракторных приборов.

Уже в 1933 году эти два новых завода («Автоприбор» и «Химзавод») выпустили продукции более чем на восемь миллионов рублей.

Рост машиностроительной и химической продукции сразу же изменил в городе структуру промышленного производства. В 1933 году промышленная продукция гр. «А» повысилась почти до 43 процентов, а основные производственные фонды промышленности Владимира увеличились по сравнению только с предыдущим годом на 36 процентов.

В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) был утвержден второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, который страна также выполнила досрочно. В годы второй пятилетки была завершена техническая реконструкция всего народного хозяйства, построена в основном первая фаза коммунизма—социализм.

Промышленность Владимира пополняется в этот период новыми предприятиями. В 1933 году вводится в эксплуатацию мельзавод № 12 и ряд предприятий кооперативной промышленности.

Продолжали реконструироваться и расширяться действующие предприятия. Например, на кирпичном заводе им. Володарского за период 1932—1934 года капиталовложения составили почти 300 тысяч рублей.

В первые три года второй пятилетки промышленность Владимира добилась еще больших успехов. За этот период основные фонды возросли на 67 процентов и более чем в два раза увеличился выпуск валовой продукции.

К 1938 году Владимир имел уже десять крупных государственных предприятий, на которых было занято свыше 7000 рабочих.

Кроме этого, в городе работало много мелких предприятий местной и кооперативной промышленности, годовая продукция которой составляла 27 млн. рублей.

Видное место стала занимать кооперативная промышленность: ее продукция возросла в 1937 году почти до 9 млн. рублей. В значительной мере этому способствовала специализация артелей. В городе имелись такие специализированные предприятия промкооперации, как металлообрабатывающая артель «Электрик», швейные—«Красный Швейкуст» и имени 8-е марта, сапожная имени 2-й пятилетки и др.

В 1937 году по данным городской инспекции Нархозучета во Владимире насчитывалось 49 предприятий, из них 31 предприятие, созданное в годы социалистического строительства.

Быстро увеличивался объем выпускаемой продукции, улучшались качественные показатели работы предприятий.

Вместе с ростом объема производства на предприятиях осваивались и новые виды продукции. Завод «Автоприбор» стал выпускать новые приборы к автомашинам М-1 и ЗИС-101. Химический завод первым в стране освоил выпуск искусственной (вискозной) оболочки для колбасного производства. Завод успешно также справился с заданием по выпуску аккумуляторных баков для новых марок автомашин.

Огромную роль в развитии промышленности города сыграл трудовой энтузиазм рабочих, их активное участие в мобилизации внутренних резервов предприятий.

В годы второй пятилетки, как указывал январский Пленум ЦК ВКП(б) 1933 г. необходимо было дополнить пафос нового строительства, который был характерен для первой пятилетки, пафосом освоения новой техники.

Коммунистическая партия призвала рабочих и инженерно-технических работников добиться превышения устаревших проектных норм. По почину донецких забойщиков угольной шахты «Центральная-Ирмино» тт. Стаханова и Дюканова, кузнеца Горьковского автозавода т. Бусыгина, железнодорожного машиниста г. Кривого Рога и других в стране развернулось движение новаторов производства, которое охватило все отрасли социалистического хозяйства.

Под руководством городской партийной организации широко внедрялись передовые методы работы и на владимирских предприятиях. Особенно показателен в этом отношении был Химзавод, где до 83 процентов всех рабочих перевыполняли нормы. На фабрике «Пионер» в результате широкого развертывания социалистического соревнования до 77 процентов рабочих-ткачей перешли на обслуживание четырех и более станков. Всюду передовики производства в несколько раз перекрывали старые нормы выработки. На каждом заводе коммунисты, работавшие непосредственно в производстве, брали на себя самую трудную и сложную работу и личным примером увлекали весь коллектив предприятия, направляли его на быстрейшее выполнение заданий.

В марте 1939 года XVIII съезд партии утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 годы. Ставилась задача в ближайшие 10—15 лет догнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении.

С новой энергией развернулась борьба за выполнение третьего пятилетнего плана. В целом по предприятиям, ныне входящим в состав Владимирской области, объем валовой продукции за три года третьей пятилетки возрос на 42,5 проц. и в 1940 году по сравне-

нию с 1913 годом увеличился в 5,7 раза. Особенно высокими темпами увеличивалось производство продукции машиностроения и металлообработки. В 1940 году объем валовой продукции крупной промышленности этой отрасли превышал уровень 1913 года в 36 раз.

Успешно выполнялись производственные планы и на ведущих предприятиях Владимира. Возрастали объем производства и численность рабочих, занятых в промышленности города.

Предприятия Владимира имели все необходимые условия для успешного выполнения заданий, предусмотренных третьим пятилетним планом.

IV.

В июне 1941 года мирный созидательный труд советских людей был нарушен нападением немецко-фашистских захватчиков. Вся страна — фронт и тыл превратились в единый военный лагерь.

Предприятия Владимира, как и вся промышленность страны, перестраивались на производство военной продукции. Освоение новой продукции требовало в ряде случаев изменения технологического процесса, а также перестройки старого и введения дополнительного оборудования. В связи с этим широко проводились работы по ремонту, приведению в порядок и вводу в строй неиспользованных или изношенных станков и машин. Всюду развертывалось социалистическое соревнование за улучшение технологических процессов и совершенствование оборудования в соответствии с требованиями выпуска продукции для фронта.

На предприятиях проводились общественные смотры организации труда, множились ряды рационализаторов и изобретателей.

На Химическом заводе в период смотра поступило свыше четырехсот рационализаторских предложений. Например, реализация предложения по увеличению скорости подачи массы в шприц-машину позволила повысить производительность труда на 35 процентов, а в целом по заводу внедрение в производство усовершенствований, предложенных рационализаторами, помогло высвободить на другие участки производства 57 рабочих.

На заводе «Автоприбор» в 1942 году было сконструировано и введено в эксплуатацию 88 единиц различного оборудования, что высвободило для других цехов 210 рабочих. В течение этого года во Всесоюзном социалистическом соревновании завод занимал два раза первое, три раза второе и три раза третье место. В 1943 году за успехи по освоению в короткие сроки новых видов изделий коллектив завода дважды получал Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

В 1944 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени и многие работники были награждены орденами и медалями.

На предприятиях города шла интенсивная подготовка квалифицированных рабочих взамен ушедших на фронт. Владимирцы по зову Коммунистической партии, вместе со всеми трудящимися Советского Союза, поднимались на борьбу с хищным и коварным врагом, на защиту социалистической Родины.

На фронт уходили коммунисты, комсомольцы, передовые люди города. Только с завода «Автоприбор» больше трети всего коллектива ушло на фронт.

Подлинными патриотами своей социалистической Родины показали себя женщины Владимира, заменявшие ушедших на фронт

мужчин на всех участках производства. Такие работы, как литье под давлением, до войны считались чисто мужскими. В годы же войны, например, в литейном цехе завода «Автоприбор» литейщиками работали 21 женщина. Здесь же работа термиста до войны считалась исключительно мужской, а в годы войны женщины, овладев этой сложной профессией, выполняли нормы выработки до 154 процентов.

На Химическом заводе некоторые женщины, работавшие вальцовщиками и наладчиками литьевых машин, были награждены правительственными наградами.

Значительная часть молодых рабочих приобрела профессии слесаря, токаря, фрезеровщика, наладчика, машиниста, кочегара и др. через индивидуально-бригадное ученичество, различные школы и курсы. В 1943 году через эти формы производственного обучения приобрели различные квалификации свыше шести тысяч человек.

Яркой формой выражения советского патриотизма явилось соревнование комсомольско-молодежных бригад за резкое увеличение выпуска продукции, экономию сырья и материалов. К 1 мая 1944 года в городе было 273 комсомольско-молодежных бригады, которые сэкономили материальных ценностей на сотни тысяч рублей.

В результате высокой трудовой активности рабочих, развития различных форм социалистического соревнования промышленность города успешно справлялась с выполнением производственных планов. Уже в 1943 году объем выпуска товарной продукции увеличился по сравнению с 1940 годом в 1,5 раза и было дано сверхплановой продукции почти на 11 миллионов рублей. Бесперебойно осуществляли перевозки для фронта железнодорожники.

Трудовая творческая активность трудящихся Владимира проявлялась не только на действующих предприятиях, но и на стройках новых промышленных объектов. Промышленность города продолжала расти и в трудные, тяжелые годы Великой Отечественной войны.

В феврале 1943 года ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли решение о сооружении в г. Владимире крупного тракторного завода. В суровых условиях военного времени советские люди в предельно короткие сроки, на пустыре, за городом, там, где долгие годы были огороды, воздвигали корпуса большого завода, который весной 1945 года вступил в строй и до конца года выпустил свыше 1000 тракторов марки «Универсал». Трудящиеся гор. Владимира принимали самое активное участие в строительстве завода: многие из них, строя завод, готовились стать его рабочими, другие отдавали народной стройке все свое свободное время.

Создание в г. Владимире тракторного завода с многотысячным коллективом изменило весь облик города: он все больше и больше превращался в крупный индустриальный центр. Вместе с заводом вырастали и новые рабочие поселки, строились культурно-бытовые предприятия, открывались новые учебные заведения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 года образуется Владимирская область с центром в г. Владимире. В состав новой области было включено 25 районов.

Превращение Владимира в областной центр оказало положительное влияние на дальнейший подъем уровня промышленного развития в городе.

V.

После победоносного окончания войны советский народ вернулся к мирному созидательному труду. Под руководством Коммунистической партии в стране развернулась борьба за успешное выполнение четвертого пятилетнего плана СССР на 1946—1950 годы, принятого сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 года. Основная задача этого плана состояла в том, чтобы за короткий срок добиться восстановления и дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства в размерах, значительно превосходящих довоенный уровень, повысить материальное благосостояние народа.

Решение этих задач требовало, прежде всего, перевода действующих предприятий на выпуск мирной продукции, в том числе значительного расширения масштабов производства предметов народного потребления.

Переход на производство продукции мирного назначения был нелегким делом. В большинстве случаев эта перестройка требовала изменения технологии производства, замены сырья, переквалификации значительной части рабочих. Выпуск продукции в соответствии с потребностями мирного времени естественно менял и ее потребителей, а это требовало большой организаторской работы по созданию новых сбытовых связей, новой системы кооперирования между предприятиями и районами.

Преодолевая трудности, многие предприятия города успешно справились с установленными для них заданиями, а такие заводы, как Химический и «Автоприбор», перевыполнили планы 1946 года по всем важнейшим показателям. Значительно перевыполнен план погрузки и выгрузки грузов станцией Владимир. На этих предприятиях имелись многие десятки передовиков производства, выполнившие двухгодовые и трехгодовые нормы выработки.

Одновременно с переводом предприятий на выпуск продукции мирного назначения развертывалась борьба за внедрение новых форм организации производства, его совершенствование и освоение новых видов продукции.

В 1947 году коллективы рабочих, инженеров, техников и служащих промышленных предприятий Владимира, в ответ на обращение трудящихся города Ленина, развернули соревнование за досрочное выполнение заданий четвертой пятилетки.

Конкретные формы соревнования были разнообразны. Трудящиеся предприятий города боролись за уменьшение норм расходования материалов, инструмента, топлива, электроэнергии, за ускорение оборачиваемости оборотных средств и выявление новых резервов роста производства, за совершенствование его техники, технологии и организации.

Завод «Автоприбор» первым в городе подхватил инициативу старшего мастера Московского инструментального завода «Калибр» Николая Российского в соревновании за внедрение коллективных форм новаторского труда, за переход от индивидуальных трудовых рекордов к новаторской работе цехов и участков.

Коллектив завода в послевоенные годы, расширяя номенклатуру выпускаемой продукции, освоил большое количество новых видов изделий. Уже к 1950 году удельный вес новых приборов, освоенных в послевоенный период, составлял 91 процент к общему количеству наименований выпускаемых изделий. Эти приборы из-

готавливались для новых марок легковых и грузовых автомобилей —ЗИС-110, «Победа», «Москвич», ГАЗ-51, ЗИС-150 и др.

В 1947 году тракторостроители города в массовом порядке стали выпускать пропашной трактор марки У-1. Полностью освоено производство всех деталей для трактора, которые раньше получали от других заводов в порядке кооперации.

К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (3 ноября 1947 года) с главного конвейера завода сошел 5000-й трактор. Коллектив завода настойчиво продолжал работать над усовершенствованием трактора и к 1950 году освоил трактор марки У-3.

Осваивая выпуск новых видов продукции, рабочие и инженерно-технические работники предприятий города работали также над усовершенствованием техники, улучшением технологии и организации производства. Под руководством партийной организации города был решен ряд сложных производственных задач.

В цехах завода «Автоприбор» только в 1947 году было смонтировано 76 единиц оборудования. Например, чтобы освоить новую технологию навивки троса гибкого вала, потребовалось сконструировать и изготовить силами завода 7 новых высокопроизводительных станков. Созданы новые станки для рихтовки троса и навивки проволоки на катушки и др. В 1948 г. в сборочных цехах завода введено восемь поточных линий, оборудованных транспортерами, что вдвое повысило производительность труда и улучшило общую культуру в сборке приборов.

Важным резервом роста производства является расширение, а особенно умелое, рациональное использование имеющихся производственных площадей и основных фондов. Поэтому наряду с совершенствованием техники и технологии производства предприятия города брали обязательства по улучшению этих показателей и добивались неплохих результатов.

Тракторный завод в 1949 году ввел в эксплуатацию литейный цех серого чугуна и за один только этот год увеличил выпуск продукции с одного квадратного метра производственной площади на 73 процента. На химическом заводе были организованы цехи опытных установок и винипластов. Работники «Автоприбора» за этот год повысили выпуск продукции на каждую тысячу рублей основных средств—на 45 процентов, а с единицы оборудования — на 52 процента.

По почину Генриха Борткевича—токаря Ленинградского станкостроительного завода имени Свердлова—машиностроители Владимира развернули движение за внедрение скоростных методов обработки металла. К 1950 году на предприятиях города насчитывалось уже до 300 человек станочников, которые, в совершенстве изучив токарное дело, применив резцы с пластинками из твердых сплавов, улучшив геометрию резца и отлично организовав свой труд, добились высоких скоростей резания металлов. В целом по стране на скоростные режимы резания металлов к этому времени перешли около четверти станочников промышленных предприятий.

Широкое распространение на заводах города получили такие новые методы труда, как закалка током высокой частоты; замена свободной ковки штамповкой, скоростное фрезерование, насчитывались сотни человек многостаночников и совмещающих профессии.

Широкий отклик в практических делах предприятий Владимира получил патриотический почин Уральского автозавода, высту-

нившего инициатором соревнования за продление срока службы станков между ремонтами.

Первым в городе выступил в этом соревновании коллектив Тракторного завода, а уже в 1950 году в промышленности Владимира насчитывалось свыше 1500 человек, включившихся в борьбу за удлинение сроков службы оборудования, лучшую организацию ремонтного дела. Высокая экономическая эффективность этого движения видна на таком примере: если межремонтный период увеличить всего лишь на один месяц, то по одним только московским машиностроительным заводам это будет равносильно дополнительному вводу в действие более 15 тысяч новых станков.

Важнейшим показателем работы нашей промышленности является высокое качество ее продукции. В связи с этим большое значение имел патриотический почин помощника мастера Краснохолмского комбината Александра Чутких, выступившего в феврале 1949 года с призывом организовать социалистическое соревнование за звание бригад и участков отличного качества.

Почин новатора был также быстро подхвачен, и в 1950 году в этом соревновании участвовали в городе сотни бригад, которые охватывали более 2500 человек. Около 150 бригад завоевали звание —«Бригада отличного качества».

Подлинно массовый характер это соревнование приняло на заводе «Автоприбор». За выпуск продукции отличного качества боролся буквально весь коллектив предприятия. Участвовало 92 бригады с количеством рабочих свыше тысячи человек и более двухсот человек соревновались индивидуально. Звание отличников качества продукции завоевали 62 бригады, 17 участков и два цеха.

Быстро ширилось это движение и на других предприятиях. На Химическом заводе к началу 1950 года было лишь 17 бригад, завоевавших это почетное звание, а к концу этого же года бригад отличного качества продукции насчитывалось уже 28 и один цех.

В борьбе за экономию и бережливость трудящиеся города, по почину москвичей, развернули патриотическое движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств, как обобщающего показателя, характеризующего экономическую сторону деятельности промышленных предприятий. Только в 1950 году завод «Автоприбор» ускорил оборчаиваемость средств против плана на 12 дней, а Химический завод потив фактической скорости 1949 года на 24,3 дня. В целом предприятия города высвободили из оборота в 1950 году около 3 миллионов рублей.

Любой патриотический почин в стране, направленный на успешное решение задач, поставленных партией и правительством, находил самый активный, массовый отклик у трудящихся Владимира. Различные формы социалистического соревнования были мощным средством мобилизации широких слоев трудящихся города на успешное выполнение государственных планов.

Передовые предприятия города, участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, неоднократно занимали классные места. Завод «Автоприбор» только в 1947 году выходил четыре раза победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1950 году Тракторному заводу было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства автотракторной промышленности, а Химическому заводу было присуждено второе место по Министерству химической промышленности. Многие производственники были награждены Почетными грамотами и занесены на Доску почета.

Ярким проявлением дальнейшего роста творческой активности рабочих и инженерно-технических работников являются развитие изобретательства и движение рационализаторов.

На Тракторном заводе в результате внедрения рационализаторских предложений, поданных в 1948 году, было снижено нормированное время на годовую программу более чем на 48 тысяч нормочасов. Сэкономлено за год черных металлов—199 тонн и цветных—2,4 тонны, а всего примерно на 600 тысяч рублей. В переводе на один трактор это означало снижение нормированного времени на 8,6 часа. Ряд ценных предложений за этот год было внедрено и на других заводах.

Только за первые два года четвертой пятилетки в результате внедрения рационализаторских предложений получена экономия по Тракторному заводу — четыре миллиона рублей, Химическому заводу—1,3 миллиона рублей, заводу «Автоприбор»—560 тысяч рублей и т. д.

В 1950 году на предприятиях города насчитывалось уже свыше тысячи изобретателей и рационализаторов. В течение этого года было внедрено 1328 предложений по усовершенствованию конструкций изделий и технологии производства, и годовая экономия от их внедрения составила более 10 миллионов рублей.

Непрерывное совершенствование промышленного производства, более широкое развитие изобретательства и рационализаторства требовали высококвалифицированных кадров, способных полностью осваивать новую технику и двигать ее вперед.

Городская партийная организация проделала большую работу по организации повышения культурно-технического уровня рабочих и профессиональной подготовки инженерно-технических кадров, занятых на предприятиях Владимира. Например, на заводе «Автоприбор» в 1947 году по сравнению с 1944 годом число работников со среднетехническим образованием увеличилось на 70 процентов, с высшим— на 54,5 процента, а количество рабочих с начальным образованием уменьшилось за этот период на 41 проц.

Кадры квалифицированных рабочих готовились не только вне предприятий—в школах и училищах трудовых резервов, технических училищах, но и через различные школы и курсы непосредственно на производстве. В 1951 году на заводе «Автоприбор» различными видами обучения было охвачено свыше восьмисот человек. Через курсовую систему 170 человек повысили свой разряд, а многие приобрели вторые профессии. Каждый проведший обучение выполнял нормы выработки не ниже чем на 130 процентов. На Химическом заводе за этот же период около двухсот человек приобрели квалификацию аппаратчика, слесаря, электромонтера, станочника, лаборанта и т. д. Сотни работников повысили свою квалификацию и многие занимались в вечерних техникумах и институте.

Широкое развитие изобретательства и рационализаторства, непрерывный подъем культурно-технического уровня работников производства, массовое социалистическое соревнование обусловили неуклонный рост производительности труда на предприятиях.

Темпы роста производительности труда в промышленности города были значительно выше, чем в целом по области. В 1950 году производительность труда возросла против 1945 года на 89,3 процента, а по области—на 38,6 процента. Среднегодовой рост производительности труда за годы четвертой пятилетки во Владимире был выше, чем в целом по области, более чем в два раза и

составлял 17,8 процента, тогда как годовая выработка промышленных рабочих США в среднем за год по американским данным возрастала в послевоенные годы на 1—2 процента.

Успешное выполнение заданий по производительности труда обусловило досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана по выпуску валовой продукции.

Объем валовой продукции всей промышленности области возрос за годы четвертой пятилетки на 92,7 процента, а по сравнению с 1940 годом на 75 процентов, тогда как во Владимире выпуск промышленной продукции в 1950 году увеличился против 1945 года в 2,7 раза, а по сравнению с 1940 годом—в 4,5 раза.

Наиболее успешно справились с государственным заданием четвертой пятилетки заводы: Химический, «Автоприбор», Тракторный, Хлебокомбинат № 1, артели им. Ворошилова, им. 1 Мая, «Красный Швейкуст» и др. Химический завод достиг уровня производства, запланированного на конец пятилетки, уже в сентябре 1948 года, а завод «Автоприбор»—в марте 1949 года.

Увеличение выпуска продукции происходило не только за счет повышения производительности труда, но и за счет вовлечения в промышленность новых работников. Причем, чем больше возрастала выработка на одного рабочего, тем в большей степени прирост продукции происходил за счет роста производительности труда, а не за счет увеличения численности рабочих. На некоторых предприятиях города при росте объема производства численность рабочих в отдельные годы уже снижалась, и это свидетельствует о том, что прирост промышленной продукции происходит полностью за счет роста производительности труда.

В целом в промышленности города численность рабочих за годы четвертой пятилетки возросла на 41,4 процента. Удельный вес промышленных рабочих к общей численности населения увеличился в 1950 году почти в два раза по сравнению с 1935 годом.

Промышленность Владимира за годы четвертой пятилетки значительно продвинулась вперед. Более наглядно масштабы роста промышленного производства показывают данные о выпуске важнейших видов продукции. Так, производство тракторов увеличилось за пятилетие более чем в 13 раз, спидометров — в 2,3 раза, кирпича — в 2,2 раза, выработка электроэнергии — в 4,4 раза. Резко увеличилось и производство предметов народного потребления.

Основными отраслями промышленности становятся машиностроение, металлообработка и химия. Большие капиталовложения были сделаны и в другие отрасли производства. В этот период были введены в эксплуатацию такие объекты, как хлебозавод № 3 (1947 г.) на 15 тонн выпечки хлебобулочных изделий в сутки, типография стройиздата (1948 г.), производящая 8 миллионов листков-оттисков в год, АТС (1948 г.) на 3000 номеров. Большие затраты произведены на расширение и реконструкцию ТЭЦ.

Рост промышленности города продолжал сопровождаться планомерным процессом ее концентрации. Если в 1945 году на предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек было занято около 49 процентов всех рабочих, то к 1950 г. на таких предприятиях уже было сосредоточено свыше 58% общей численности промышленных рабочих.

Такая высокая концентрация промышленности города определяется самой природой социалистического способа производства. Она создает благоприятные условия для наиболее рационального

использования основных фондов промышленности и неуклонного повышения производительности общественного труда.

Основные производственные фонды в промышленности области за четвертую пятилетку возросли на 70,6 процента, а по городу Владимиру более чем в два раза, тогда как численность рабочих, как уже отмечали, увеличилась на 41,4 процента.

Такое соотношение в темпах роста говорит о значительном подъеме технической вооруженности труда в промышленности города. Фондовооруженность в расчете на одного рабочего повысилась за пятилетие на 48,4 процента.

Эти данные показывают только количественный рост технической вооруженности труда. Между тем на предприятиях происходит непрерывное улучшение, совершенствование орудий труда, происходят качественные изменения. Поэтому действительный рост технической вооруженности труда на наших предприятиях значительно выше, чем отражено в приведенных цифрах.

Высокие темпы роста основных производственных фондов в промышленности, осуществление больших программ капиталовложений требуют непрерывного увеличения внутрипромышленных накоплений. Социалистические накопления в промышленности являются главным источником финансирования указанных мероприятий. Большинство предприятий Владимира годовые планы по накоплениям в четвертой пятилетке не только выполняли, но и давали сверхплановую прибыль. Например, за 1948 год предприятия города дали около 20 млн. рублей сверхплановых накоплений.

Успехи, достигнутые в развитии промышленности за четвертую пятилетку, выдвинули Владимир в число наиболее индустриальных городов области.

За пятилетие был не только достигнут довоенный уровень развития промышленности по всем количественным и качественным показателям, но и сделан значительный шаг вперед.

VI.

XIX съезд КПСС, опираясь на крупные успехи, достигнутые в послевоенный период, поставил перед трудящимися страны новые задачи в области хозяйственного и культурного строительства. Выполняя директивы съезда партии по пятой пятилетке, советский народ развернул огромную созидательную работу по завершению строительства социалистического общества, созданию материально-производственной базы коммунизма.

В годы пятой пятилетки на предприятиях города значительно шире развернулись работы по совершенствованию машин и оборудования, улучшению технологии производства. Было изготовлено и внедрено в производство сотни единиц нового оборудования, перестроены на многих участках технологические процессы.

На заводе «Автоприбор» только в 1953 году было введено в эксплуатацию около сто девяносто единиц главным образом металлорежущего и кузнечнопрессового оборудования. Выполняя решения июльского Пленума ЦК КПСС (1955 г.), автоприборовцы освоили литье под давлением и по выплавленным моделям, ряд металлорежущих станков перевели на скоростное и силовое резание. В целях обмена передовым опытом стали практиковаться выезды производственных бригад на заводы других городов.

Коллектив тракторного завода в содружестве с научно-исследовательским институтом освоил в 1953 году замену проката стального литья и ковкого чугуна сверхпрочным магниевым чугуном, механические качества которого превышают показатели многих применяемых в машиностроении марок сталей. Изготовление из такого чугуна только 9 дателей дало заводу экономию проката в 24 кг на каждый трактор. Этот опыт рекомендован для внедрения и на других заводах города и области.

За два-три месяца тракторостроители освоили отливку по выплавленным моделям более двадцати деталей, тогда как до этого за два года была освоена отливка этим способом только одной детали. К концу пятилетки на заводе было внедрено более двадцати поточных линий групповой обработки деталей, десятки высокопроизводительных процессов обработки на специальных и агрегатных станках. Для механической обработки деталей изготовлено свыше трехсот высокопроизводительных приспособлений.

Уровень технического оснащения предприятий города за годы пятой пятилетки повысился. Парк машин и оборудования пополнился новыми станками, значительно улучшено действующее оборудование. Стояла задача более полно использовать имеющееся оборудование. В этой области были еще большие резервы.

Наряду с улучшением технического оснащения заводов, некоторые из них были подвергнуты серьезной реконструкции.

Продолжали вступать в строй новые предприятия: в 1951 году холодильник мощностью в 200 тонн, в 1953 году швейно-трикотажная фабрика с годовым производством продукции в 5 млн. штук белья и 550 млн. штук верхнего трикотажа, в 1954 году — крупозавод, в 1955 году — молокозавод, завод сухого прессования кирпича с годовой мощностью в 30 млн. штук, заводы Электромоторный и «Электроприбор».

XX съезд партии наметил величественную программу коммунистического строительства, определил основные задачи шестого пятилетнего плана, предусматривающего переход народного хозяйства на значительно более высокий технический уровень.

Успешное претворение в жизнь решений съезда по техническому прогрессу требовало в первую очередь развития машиностроения.

Большой вклад в дело дальнейшего освоения и широкого развития производства новых высокопроизводительных видов оборудования и машин, совершенствования их конструкций, разработки и внедрения различного автоматического оборудования и приборов вносит машиностроительная промышленность Владимира — такие заводы города, как тракторный, «Автоприбор», «Электроприбор», Электромоторный и другие.

Машиностроение Владимира разнообразно: здесь производятся машины для многих отраслей промышленности, для строительства и сельского хозяйства. Немало стало в городе заводов, которые хорошо оснащены современным оборудованием и являются предприятиями высокой технической культуры. Из года в год возрастает их значение в общем промышленном производстве страны.

Выполняя директивы XX съезда партии о всемирном внедрении в производство передового современного оборудования, промышленность Владимира вступила в новый период своего развития. Наиболее наглядно этот процесс виден при рассмотрении работы отдельных предприятий.

Владимирские тракторостроители, полностью освоив производство трактора «Универсал», отдельные его марки с 1951 года стали выпускать укомплектованными автоматами для навесных сельскохозяйственных машин. Успешно выполнялась производственная программа, систематически снижалась себестоимость продукции. Однако конструкция трактора «Универсал» была устаревшей. Трактор имел низкий коэффициент полезного действия и работал на дорогостоящем топливе — керосине. За выпуск такого трактора руководители завода были подвергнуты справедливой критике на январском Пленуме ЦК КПСС в 1955 году.

По-большевистски восприняв критику, коллектив завода в 1955 году приступил к созданию более экономичного дизельного трактора марки ДТ-24. В короткий срок, не останавливая конвейера, не имея резервных площадей, модернизировано необходимое оборудование, разработано более 2500 технологических процессов, свыше восьми тысяч единиц технологической оснастки. Перепланированы цехи и участки.

Преодолевая большие трудности, коллектив завода добился успеха. К концу 1956 года трактор ДТ-24 был в массовом производстве и многие тысячи их уже обслуживали сельское хозяйство страны.

Характерно, что на освоение старого трактора «Универсал» потребовалось целое десятилетие, чтобы довести ежесуточный их выпуск до 50 штук, а при освоении дизельной машины эта задача была успешно решена в течение одного года. Вместе с этим только за 1956 год более чем вдвое была уменьшена трудоемкость производства одного трактора, почти в полтора раза повышена производительность труда и на 30 процентов снижена себестоимость.

Одна из моделей трактора «ДТ-24» выпускается заводом специально для хлопкосеющих районов страны. Владимирский завод по существу является единственным предприятием, обеспечивающим такими машинами наших хлопкоробов.

Стремясь полнее обеспечить нужды хлопкосеющих районов страны в тракторах, коллектив завода не успокоился на достигнутом и продолжает активную борьбу за выявление и использование новых резервов по увеличению производства и улучшению выпускаемого трактора. У трактора «ДТ-24» велика еще металлоемкость, его вес достигал 2500 килограммов или 104 килограмма на одну лошадиную силу. Используя накопленный богатый опыт по производству машин для нужд сельского хозяйства, тракторостроители разработали более совершенную конструкцию универсального пропашного трактора ВТЗ-28 «Владимирец», выпуск которого начался в 1958 г. У новой машины мощность двигателя увеличивается с 24 лошадиных сил до 28—32, снижается на 350 кг металлоемкость, уменьшается расход горючего, а транспортная скорость возрастает с 19 до 25 километров в час.

В современных условиях, когда проводится в жизнь закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», требования к качеству продукции завода будут предъявлять уже непосредственно колхозы.

Осваивают новые виды продукции и автоприборовцы. Если в первый год своего существования завод «Автоприбор» выпускал приборы пяти наименований, то теперь дает свыше ста различных видов продукции. Выполняя исторические решения XX съезда пар-

нию с 1913 годом увеличился в 5,7 раза. Особенно высокими темпами увеличивалось производство продукции машиностроения и металлообработки. В 1940 году объем валовой продукции крупной промышленности этой отрасли превышал уровень 1913 года в 36 раз.

Успешно выполнялись производственные планы и на ведущих предприятиях Владимира. Возрастали объем производства и численность рабочих, занятых в промышленности города.

Предприятия Владимира имели все необходимые условия для успешного выполнения заданий, предусмотренных третьим пятилетним планом.

IV.

В июне 1941 года мирный созидательный труд советских людей был нарушен нападением немецко-фашистских захватчиков. Вся страна — фронт и тыл превратились в единый военный лагерь.

Предприятия Владимира, как и вся промышленность страны, перестраивались на производство военной продукции. Освоение новой продукции требовало в ряде случаев изменения технологического процесса, а также перестройки старого и введения дополнительного оборудования. В связи с этим широко проводились работы по ремонту, приведению в порядок и вводу в строй неиспользованных или изношенных станков и машин. Всюду развертывалось социалистическое соревнование за улучшение технологических процессов и совершенствование оборудования в соответствии с требованиями выпуска продукции для фронта.

На предприятиях проводились общественные смотры организации труда, множились ряды рационализаторов и изобретателей.

На Химическом заводе в период смотра поступило свыше четырехсот рационализаторских предложений. Например, реализация предложения по увеличению скорости подачи массы в шприц-машину позволила повысить производительность труда на 35 процентов, а в целом по заводу внедрение в производство усовершенствований, предложенных рационализаторами, помогло высвободить на другие участки производства 57 рабочих.

На заводе «Автоприбор» в 1942 году было сконструировано и введено в эксплуатацию 88 единиц различного оборудования, что высвободило для других цехов 210 рабочих. В течение этого года во Всесоюзном социалистическом соревновании завод занимал два раза первое, три раза второе и три раза третье место. В 1943 году за успехи по освоению в короткие сроки новых видов изделий коллектив завода дважды получал Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

В 1944 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени и многие работники были награждены орденами и медалями.

На предприятиях города шла интенсивная подготовка квалифицированных рабочих взамен ушедших на фронт. Владимирцы по зову Коммунистической партии, вместе со всеми трудящимися Советского Союза, поднимались на борьбу с хищным и коварным врагом, на защиту социалистической Родины.

На фронт уходили коммунисты, комсомольцы, передовые люди города. Только с завода «Автоприбор» больше трети всего коллектива ушло на фронт.

Подлинными патриотами своей социалистической Родины показали себя женщины Владимира, заменявшие ушедших на фронт

мужчин на всех участках производства. Такие работы, как литье под давлением, до войны считались чисто мужскими. В годы же войны, например, в литейном цехе завода «Автоприбор» литейщиками работали 21 женщина. Здесь же работа термиста до войны считалась исключительно мужской, а в годы войны женщины, овладев этой сложной профессией, выполняли нормы выработки до 154 процентов.

На Химическом заводе некоторые женщины, работавшие вальцовщиками и наладчиками литьевых машин, были награждены правительственными наградами.

Значительная часть молодых рабочих приобрела профессии слесаря, токаря, фрезеровщика, наладчика, машиниста, кочегара и др. через индивидуально-бригадное ученичество, различные школы и курсы. В 1943 году через эти формы производственного обучения приобрели различные квалификации свыше шести тысяч человек.

Яркой формой выражения советского патриотизма явилось соревнование комсомольско-молодежных бригад за резкое увеличение выпуска продукции, экономию сырья и материалов. К 1 мая 1944 года в городе было 273 комсомольско-молодежных бригады, которые сэкономили материальных ценностей на сотни тысяч рублей.

В результате высокой трудовой активности рабочих, развития различных форм социалистического соревнования промышленность города успешно справлялась с выполнением производственных планов. Уже в 1943 году объем выпуска товарной продукции увеличился по сравнению с 1940 годом в 1,5 раза и было дано сверхплановой продукции почти на 11 миллионов рублей. Бесперебойно осуществляли перевозки для фронта железнодорожники.

Трудовая творческая активность трудящихся Владимира проявлялась не только на действующих предприятиях, но и на стройках новых промышленных объектов. Промышленность города продолжала расти и в трудные, тяжелые годы Великой Отечественной войны.

В феврале 1943 года ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли решение о сооружении в г. Владимире крупного тракторного завода. В суровых условиях военного времени советские люди в предельно короткие сроки, на пустыре, за городом, там, где долгие годы были огороды, воздвигали корпуса большого завода, который весной 1945 года вступил в строй и до конца года выпустил свыше 1000 тракторов марки «Универсал». Трудящиеся гор. Владимира принимали самое активное участие в строительстве завода: многие из них, строя завод, готовились стать его рабочими, другие отдавали народной стройке все свое свободное время.

Создание в г. Владимире тракторного завода с многотысячным коллективом изменило весь облик города: он все больше и больше превращался в крупный индустриальный центр. Вместе с заводом вырастали и новые рабочие поселки, строились культурно-бытовые предприятия, открывались новые учебные заведения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 года образуется Владимирская область с центром в г. Владимире. В состав новой области было включено 25 районов.

Превращение Владимира в областной центр оказало положительное влияние на дальнейший подъем уровня промышленного развития в городе.

V.

После победоносного окончания войны советский народ вернулся к мирному созидательному труду. Под руководством Коммунистической партии в стране развернулась борьба за успешное выполнение четвертого пятилетнего плана СССР на 1946—1950 годы, принятого сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 года. Основная задача этого плана состояла в том, чтобы за короткий срок добиться восстановления и дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства в размерах, значительно превосходящих довоенный уровень, повысить материальное благосостояние народа.

Решение этих задач требовало, прежде всего, перевода действующих предприятий на выпуск мирной продукции, в том числе значительного расширения масштабов производства предметов народного потребления.

Переход на производство продукции мирного назначения был нелегким делом. В большинстве случаев эта перестройка требовала изменения технологии производства, замены сырья, переквалификации значительной части рабочих. Выпуск продукции в соответствии с потребностями мирного времени естественно менял и ее потребителей, а это требовало большой организаторской работы по созданию новых сбытовых связей, новой системы кооперирования между предприятиями и районами.

Преодолевая трудности, многие предприятия города успешно справились с установленными для них заданиями, а такие заводы, как Химический и «Автоприбор», перевыполнили планы 1946 года по всем важнейшим показателям. Значительно перевыполнен план погрузки и выгрузки грузов станцией Владимир. На этих предприятиях имелись многие десятки передовиков производства, выполнившие двухгодовые и трехгодовые нормы выработки.

Одновременно с переводом предприятий на выпуск продукции мирного назначения развертывалась борьба за внедрение новых форм организации производства, его совершенствование и освоение новых видов продукции.

В 1947 году коллективы рабочих, инженеров, техников и служащих промышленных предприятий Владимира, в ответ на обращение трудящихся города Ленина, развернули соревнование за досрочное выполнение заданий четвертой пятилетки.

Конкретные формы соревнования были разнообразны. Трудящиеся предприятий города боролись за уменьшение норм расходования материалов, инструмента, топлива, электроэнергии, за ускорение оборачиваемости оборотных средств и выявление новых резервов роста производства, за совершенствование его техники, технологии и организации.

Завод «Автоприбор» первым в городе подхватил инициативу старшего мастера Московского инструментального завода «Калибр» Николая Российского в соревновании за внедрение коллективных форм новаторского труда, за переход от индивидуальных трудовых рекордов к новаторской работе цехов и участков.

Коллектив завода в послевоенные годы, расширяя номенклатуру выпускаемой продукции, освоил большое количество новых видов изделий. Уже к 1950 году удельный вес новых приборов, освоенных в послевоенный период, составлял 91 процент к общему количеству наименований выпускаемых изделий. Эти приборы из-

готавливались для новых марок легковых и грузовых автомобилей —ЗИС-110, «Победа», «Москвич», ГАЗ-51, ЗИС-150 и др.

В 1947 году тракторостроители города в массовом порядке стали выпускать пропашной трактор марки У-1. Полностью освоено производство всех деталей для трактора, которые раньше получали от других заводов в порядке кооперации.

К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (3 ноября 1947 года) с главного конвейера завода сошел 5000-й трактор. Коллектив завода настойчиво продолжал работать над усовершенствованием трактора и к 1950 году освоил трактор марки У-3.

Осваивая выпуск новых видов продукции, рабочие и инженерно-технические работники предприятий города работали также над усовершенствованием техники, улучшением технологии и организации производства. Под руководством партийной организации города был решен ряд сложных производственных задач.

В цехах завода «Автоприбор» только в 1947 году было смонтировано 76 единиц оборудования. Например, чтобы освоить новую технологию навивки троса гибкого вала, потребовалось сконструировать и изготовить силами завода 7 новых высокопроизводительных станков. Созданы новые станки для рихтовки троса и навивки проволоки на катушки и др. В 1948 г. в сборочных цехах завода введено восемь поточных линий, оборудованных транспортерами, что вдвое повысило производительность труда и улучшило общую культуру в сборке приборов.

Важным резервом роста производства является расширение, а особенно умелое, рациональное использование имеющихся производственных площадей и основных фондов. Поэтому наряду с совершенствованием техники и технологии производства предприятия города брали обязательства по улучшению этих показателей и добивались неплохих результатов .

Тракторный завод в 1949 году ввел в эксплуатацию литейный цех серого чугуна и за один только этот год увеличил выпуск продукции с одного квадратного метра производственной площади на 73 процента. На химическом заводе были организованы цехи опытных установок и винипластов. Работники «Автоприбора» за этот год повысили выпуск продукции на каждую тысячу рублей основных средств—на 45 процентов, а с единицы оборудования — на 52 процента.

По почину Генриха Борткевича—токаря Ленинградского станкостроительного завода имени Свердлова—машиностроители Владимира развернули движение за внедрение скоростных методов обработки металла. К 1950 году на предприятиях города насчитывалось уже до 300 человек станочников, которые, в совершенстве изучив токарное дело, применив резцы с пластинками из твердых сплавов, улучшив геометрию резца и отлично организовав свой труд, добились высоких скоростей резания металлов. В целом по стране на скоростные режимы резания металлов к этому времени перешли около четверти станочников промышленных предприятий.

Широкое распространение на заводах города получили такие новые методы труда, как закалка током высокой частоты; замена свободной ковки штамповкой, скоростное фрезерование, насчитывались сотни человек многостаночников и совмещающих профессии.

Широкий отклик в практических делах предприятий Владимира получил патриотический почин Уральского автозавода, выступ-

пившего инициатором соревнования за продление срока службы станков между ремонтами.

Первым в городе выступил в этом соревновании коллектив Тракторного завода, а уже в 1950 году в промышленности Владимира насчитывалось свыше 1500 человек, включившихся в борьбу за удлинение сроков службы оборудования, лучшую организацию ремонтного дела. Высокая экономическая эффективность этого движения видна на таком примере: если межремонтный период увеличить всего лишь на один месяц, то по одним только московским машиностроительным заводам это будет равносильно дополнительному вводу в действие более 15 тысяч новых станков.

Важнейшим показателем работы нашей промышленности является высокое качество ее продукции. В связи с этим большое значение имел патриотический почин помощника мастера Краснохолмского комбината Александра Чутких, выступившего в феврале 1949 года с призывом организовать социалистическое соревнование за звание бригад и участков отличного качества.

Почин новатора был также быстро подхвачен, и в 1950 году в этом соревновании участвовали в городе сотни бригад, которые охватывали более 2500 человек. Около 150 бригад завоевали звание —«Бригада отличного качества».

Подлинно массовый характер это соревнование приняло на заводе «Автоприбор». За выпуск продукции отличного качества боролся буквально весь коллектив предприятия. Участвовало 92 бригады с количеством рабочих свыше тысячи человек и более двухсот человек соревновались индивидуально. Звание отличников качества продукции завоевали 62 бригады, 17 участков и два цеха.

Быстро ширилось это движение и на других предприятиях. На Химическом заводе к началу 1950 года было лишь 17 бригад, завоевавших это почетное звание, а к концу этого же года бригад отличного качества продукции насчитывалось уже 28 и один цех.

В борьбе за экономию и бережливость трудящиеся города, по почину москвичей, развернули патриотическое движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств, как обобщающего показателя, характеризующего экономическую сторону деятельности промышленных предприятий. Только в 1950 году завод «Автоприбор» ускорил оборачиваемость средств против плана на 12 дней, а Химический завод потив фактической скорости 1949 года на 24,3 дня. В целом предприятия города высвободили из оборота в 1950 году около 3 миллионов рублей.

Любой патриотический почин в стране, направленный на успешное решение задач, поставленных партией и правительством, находил самый активный, массовый отклик у трудящихся Владимира. Различные формы социалистического соревнования были мощным средством мобилизации широких слоев трудящихся города на успешное выполнение государственных планов.

Передовые предприятия города, участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, неоднократно занимали классные места. Завод «Автоприбор» только в 1947 году выходил четыре раза победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1950 году Тракторному заводу было присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства автотракторной промышленности, а Химическому заводу было присуждено второе место по Министерству химической промышленности. Многие производственники были награждены Почетными грамотами и занесены на Доску почета.

Ярким проявлением дальнейшего роста творческой активности рабочих и инженерно-технических работников являются развитие изобретательства и движение рационализаторов.

На Тракторном заводе в результате внедрения рационализаторских предложений, поданных в 1948 году, было снижено нормированное время на годовую программу более чем на 18 тысяч нормочасов. Сэкономлено за год черных металлов—499 тонн и цветных—2,4 тонны, а всего примерно на 600 тысяч рублей. В переводе на один трактор это означало снижение нормированного времени на 8,6 часа. Ряд ценных предложений за этот год было внедрено и на других заводах.

Только за первые два года четвертой пятилетки в результате внедрения рационализаторских предложений получена экономия по Тракторному заводу — четыре миллиона рублей, Химическому заводу—1,3 миллиона рублей, заводу «Автоприбор»—560 тысяч рублей и т. д.

В 1950 году на предприятиях города насчитывалось уже свыше тысячи изобретателей и рационализаторов. В течение этого года было внедрено 1328 предложений по усовершенствованию конструкций изделий и технологии производства, и годовая экономия от их внедрения составила более 10 миллионов рублей.

Непрерывное совершенствование промышленного производства, более широкое развитие изобретательства и рационализаторства требовали высококвалифицированных кадров, способных полностью осваивать новую технику и двигать ее вперед.

Городская партийная организация проделала большую работу по организации повышения культурно-технического уровня рабочих и профессиональной подготовки инженерно-технических кадров, занятых на предприятиях Владимира. Например, на заводе «Автоприбор» в 1947 году по сравнению с 1944 годом число работников со среднетехническим образованием увеличилось на 70 процентов, с высшим— на 54,5 процента, а количество рабочих с начальным образованием уменьшилось за этот период на 41 проц.

Кадры квалифицированных рабочих готовились не только вне предприятий—в школах и училищах трудовых резервов, технических училищах, но и через различные школы и курсы непосредственно на производстве. В 1951 году на заводе «Автоприбор» различными видами обучения было охвачено свыше восьмисот человек. Через курсовую систему 170 человек повысили свой разряд, а многие приобрели вторые профессии. Каждый проведший обучение выполнял нормы выработки не ниже чем на 130 процентов. На Химическом заводе за этот же период около двухсот человек приобрели квалификацию аппаратчика, слесаря, электромонтера, станочника, лаборанта и т. д. Сотни работников повысили свою квалификацию и многие занимались в вечерних техникумах и институте.

Широкое развитие изобретательства и рационализаторства, непрерывный подъем культурно-технического уровня работников производства, массовое социалистическое соревнование обусловили неуклонный рост производительности труда на предприятиях.

Темпы роста производительности труда в промышленности города были значительно выше, чем в целом по области. В 1950 году производительность труда возросла против 1945 года на 89,3 процента, а по области—на 38,6 процента. Среднегодовой рост производительности труда за годы четвертой пятилетки во Владимире был выше, чем в целом по области, более чем в два раза и

составляет 17,8 процента, тогда как годовая выработка промышленных рабочих США в среднем за год по американским данным возрастала в послевоенные годы на 1—2 процента.

Успешное выполнение заданий по производительности труда обусловило досрочное выполнение четвертого пятилетнего плана по выпуску валовой продукции.

Объем валовой продукции всей промышленности области возрос за годы четвертой пятилетки на 92,7 процента, а по сравнению с 1940 годом на 75 процентов, тогда как во Владимире выпуск промышленной продукции в 1950 году увеличился против 1945 года в 2,7 раза, а по сравнению с 1940 годом—в 4,5 раза.

Наиболее успешно справились с государственным заданием четвертой пятилетки заводы: Химический, «Автоприбор», Тракторный, Хлебокомбинат № 1, артели им. Ворошилова, им. 1 Мая, «Красный Швейкуст» и др. Химический завод достиг уровня производства, запланированного на конец пятилетки, уже в сентябре 1948 года, а завод «Автоприбор»—в марте 1949 года.

Увеличение выпуска продукции происходило не только за счет повышения производительности труда, но и за счет вовлечения в промышленность новых работников. Причем, чем больше возрастала выработка на одного рабочего, тем в большей степени прирост продукции происходил за счет роста производительности труда, а не за счет увеличения численности рабочих. На некоторых предприятиях города при росте объема производства численность рабочих в отдельные годы уже снижалась, и это свидетельствует о том, что прирост промышленной продукции происходит полностью за счет роста производительности труда.

В целом в промышленности города численность рабочих за годы четвертой пятилетки возросла на 41,4 процента. Удельный вес промышленных рабочих к общей численности населения увеличился в 1950 году почти в два раза по сравнению с 1935 годом.

Промышленность Владимира за годы четвертой пятилетки значительно продвинулась вперед. Более наглядно масштабы роста промышленного производства показывают данные о выпуске важнейших видов продукции. Так, производство тракторов увеличилось за пятилетие более чем в 13 раз, спидометров — в 2,3 раза, кирпича — в 2,2 раза, выработка электроэнергии — в 4,4 раза. Резко увеличилось и производство предметов народного потребления.

Основными отраслями промышленности становятся машиностроение, металлообработка и химия. Большие капиталовложения были сделаны и в другие отрасли производства. В этот период были введены в эксплуатацию такие объекты, как хлебозавод № 3 (1947 г.) на 15 тонн выпечки хлебобулочных изделий в сутки, типография стройиздата (1948 г.), производящая 8 миллионов листков-оттисков в год, АТС (1948 г.) на 3000 номеров. Большие затраты произведены на расширение и реконструкцию ТЭЦ.

Рост промышленности города продолжал сопровождаться планомерным процессом ее концентрации. Если в 1945 году на предприятиях с числом рабочих свыше 1000 человек было занято около 49 процентов всех рабочих, то к 1950 г. на таких предприятиях уже было сосредоточено свыше 58% общей численности промышленных рабочих.

Такая высокая концентрация промышленности города определяется самой природой социалистического способа производства. Она создает благоприятные условия для наиболее рационального

использования основных фондов промышленности и неуклонного повышения производительности общественного труда.

Основные производственные фонды в промышленности области за четвертую пятилетку возросли на 70,6 процента, а по городу Владимиру более чем в два раза, тогда как численность рабочих, как уже отмечали, увеличилась на 41,4 процента.

Такое соотношение в темпах роста говорит о значительном подъеме технической вооруженности труда в промышленности города. Фондовооруженность в расчете на одного рабочего повысилась за пятилетие на 48,4 процента.

Эти данные показывают только количественный рост технической вооруженности труда. Между тем на предприятиях происходит непрерывное улучшение, совершенствование орудий труда, происходят качественные изменения. Поэтому действительный рост технической вооруженности труда на наших предприятиях значительно выше, чем отражено в приведенных цифрах.

Высокие темпы роста основных производственных фондов в промышленности, осуществление больших программ капиталовложений требуют непрерывного увеличения внутрипромышленных накоплений. Социалистические накопления в промышленности являются главным источником финансирования указанных мероприятий. Большинство предприятий Владимира годовые планы по накоплениям в четвертой пятилетке не только выполняли, но и давали сверхплановую прибыль. Например, за 1948 год предприятия города дали около 20 млн. рублей сверхплановых накоплений.

Успехи, достигнутые в развитии промышленности за четвертую пятилетку, выдвинули Владимир в число наиболее индустриальных городов области.

За пятилетие был не только достигнут довоенный уровень развития промышленности по всем количественным и качественным показателям, но и сделан значительный шаг вперед.

VI.

XIX съезд КПСС, опираясь на крупные успехи, достигнутые в послевоенный период, поставил перед трудящимися страны новые задачи в области хозяйственного и культурного строительства. Выполняя директивы съезда партии по пятой пятилетке, советский народ развернул огромную созидательную работу по завершению строительства социалистического общества, созданию материально-производственной базы коммунизма.

В годы пятой пятилетки на предприятиях города значительно шире развернулись работы по совершенствованию машин и оборудования, улучшению технологии производства. Было изготовлено и внедрено в производство сотни единиц нового оборудования, перестроены на многих участках технологические процессы.

На заводе «Автоприбор» только в 1953 году было введено в эксплуатацию около сто девяносто единиц главным образом металлорежущего и кузнечнопрессового оборудования. Выполняя решения июльского Пленума ЦК КПСС (1955 г.), автоприборовцы освоили литье под давлением и по выплавленным моделям, ряд металлорежущих станков перевели на скоростное и силовое резание. В целях обмена передовым опытом стали практиковаться выезды производственных бригад на заводы других городов.

Коллектив тракторного завода в содружестве с научно-исследовательским институтом освоил в 1953 году замену проката стального литья и ковкого чугуна сверхпрочным магниевым чугуном, механические качества которого превышают показатели многих применяемых в машиностроении марок сталей. Изготовление из такого чугуна только 9 дателей дало заводу экономию проката в 24 кг на каждый трактор. Этот опыт рекомендован для внедрения и на других заводах города и области.

За два-три месяца тракторостроители освоили отливку по выплавленным моделям более двадцати деталей, тогда как до этого за два года была освоена отливка этим способом только одной детали. К концу пятилетки на заводе было внедрено более двадцати поточных линий групповой обработки деталей, десятки высокопроизводительных процессов обработки на специальных и агрегатных станках. Для механической обработки деталей изготовлено свыше трехсот высокопроизводительных приспособлений.

Уровень технического оснащения предприятий города за годы пятой пятилетки повысился. Парк машин и оборудования пополнился новыми станками, значительно улучшено действующее оборудование. Стояла задача более полно использовать имеющееся оборудование. В этой области были еще большие резервы.

Наряду с улучшением технического оснащения заводов, некоторые из них были подвергнуты серьезной реконструкции.

Продолжали вступать в строй новые предприятия: в 1951 году холодильник мощностью в 200 тонн, в 1953 году швейно-трикотажная фабрика с годовым производством продукции в 5 млн. штук белья и 550 млн. штук верхнего трикотажа, в 1954 году — крупозавод, в 1955 году — молокозавод, завод сухого прессования кирпича с годовой мощностью в 30 млн. штук, заводы Электромоторный и «Электроприбор».

XX съезд партии наметил величественную программу коммунистического строительства, определил основные задачи шестого пятилетнего плана, предусматривающего переход народного хозяйства на значительно более высокий технический уровень.

Успешное претворение в жизнь решений съезда по техническому прогрессу требовало в первую очередь развития машиностроения.

Большой вклад в дело дальнейшего освоения и широкого развития производства новых высокопроизводительных видов оборудования и машин, совершенствования их конструкций, разработки и внедрения различного автоматического оборудования и приборов вносит машиностроительная промышленность Владимира — такие заводы города, как тракторный, «Автоприбор», «Электроприбор», Электромоторный и другие.

Машиностроение Владимира разнообразно: здесь производятся машины для многих отраслей промышленности, для строительства и сельского хозяйства. Немало стало в городе заводов, которые хорошо оснащены современным оборудованием и являются предприятиями высокой технической культуры. Из года в год возрастает их значение в общем промышленном производстве страны.

Выполняя директивы XX съезда партии о всемирном внедрении в производство передового современного оборудования, промышленность Владимира вступила в новый период своего развития. Наиболее наглядно этот процесс виден при рассмотрении работы отдельных предприятий.

Владимирские тракторостроители, полностью освоив производство трактора «Универсал», отдельные его марки с 1951 года стали выпускать укомплектованными автоматами для навесных сельскохозяйственных машин. Успешно выполнялась производственная программа, систематически снижалась себестоимость продукции. Однако конструкция трактора «Универсал» была устаревшей. Трактор имел низкий коэффициент полезного действия и работал на дорогостоящем топливе — керосине. За выпуск такого трактора руководители завода были подвергнуты справедливой критике на январском Пленуме ЦК КПСС в 1955 году.

По-большевистски восприняв критику, коллектив завода в 1955 году приступил к созданию более экономичного дизельного трактора марки ДТ-24. В короткий срок, не останавливая конвейера, не имея резервных площадей, модернизировано необходимое оборудование, разработано более 2500 технологических процессов, свыше восьми тысяч единиц технологической оснастки. Перепланированы цехи и участки.

Преодолевая большие трудности, коллектив завода добился успеха. К концу 1956 года трактор ДТ-24 был в массовом производстве и многие тысячи их уже обслуживали сельское хозяйство страны.

Характерно, что на освоение старого трактора «Универсал» потребовалось целое десятилетие, чтобы довести ежесуточный их выпуск до 50 штук, а при освоении дизельной машины эта задача была успешно решена в течение одного года. Вместе с этим только за 1956 год более чем вдвое была уменьшена трудоемкость производства одного трактора, почти в полтора раза повышена производительность труда и на 30 процентов снижена себестоимость.

Одна из моделей трактора «ДТ-24» выпускается заводом специально для хлопкосеющих районов страны. Владимирский завод по существу является единственным предприятием, обеспечивающим такими машинами наших хлопкоробов.

Стремясь полнее обеспечить нужды хлопкосеющих районов страны в тракторах, коллектив завода не успокоился на достигнутом и продолжает активную борьбу за выявление и использование новых резервов по увеличению производства и улучшению выпускаемого трактора. У трактора «ДТ-24» велика еще металлоемкость, его вес достигал 2500 килограммов или 104 килограмма на одну лошадиную силу. Используя накопленный богатый опыт по производству машин для нужд сельского хозяйства, тракторостроители разработали более совершенную конструкцию универсального пропашного трактора ВТЗ-28 «Владимирец», выпуск которого начался в 1958 г. У новой машины мощность двигателя увеличивается с 24 лошадиных сил до 28—32, снижается на 350 кг металлоемкость, уменьшается расход горючего, а транспортная скорость возрастает с 19 до 25 километров в час.

В современных условиях, когда проводится в жизнь закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», требования к качеству продукции завода будут предъявлять уже непосредственно колхозы.

Осваивают новые виды продукции и автоприборовцы. Если в первый год своего существования завод «Автоприбор» выпускал приборы пяти наименований, то теперь дает свыше ста различных видов продукции. Выполняя исторические решения XX съезда пар-

тии, завод особенно усилил свои творческие поиски по созданию и освоению новых изделий.

Начался серийный выпуск приборов к машине «Волга», разработаны конструкции щитков для новых автомобилей (ЗИЛ-111, ГАЗ-13, ГАЗ-52), намеченных к выпуску в 1958 году. Большая работа проделана по унификации механизма спидометров. Более 70 процентов всех спидометров выпускаются уже с унифицированным механизмом и т. д. От простейшего спидометра грузового автомобиля выпуска 1932 года до сложных по конструкции приборов для современных машин — таков творческий путь коллектива завода.

Крупную роль в совершенствовании социалистического производства призвана сыграть химическая промышленность. Химизация народного хозяйства — наиболее экономичный путь решения задач, поставленных XX съездом КПСС в повышении производительности общественного труда, в подъеме благосостояния трудящихся нашей страны.

В борьбе за технический прогресс работники Владимирского химического завода только за последние годы освоили выпуск триацетат целлюлозы для несгораемой пленки, производство деталей фаолитовых кислотостойких насосов, около шестидесяти новых изделий из пенопласта, стеклотекстолита и других материалов.

Большое значение для дальнейшего развития химической промышленности города имеет создание во Владимире научно-исследовательского института синтетических смол. Это мероприятие даст возможность иметь в городе научно-производственный центр по производству синтетических химических продуктов.

Борясь за осуществление задач, поставленных майским Пленумом ЦК КПСС (1958 г.), работники Владимирского химзавода берут на себя новые повышенные социалистические обязательства. Например, цех, выпускающий ацетилцеллюлозу, предусматривает в 1958 г .увеличить выпуск этой продукции на 30%.

Претворяя в жизнь свой перспективный семилетний план, завод к 1965 году повысит выработку ацетилцеллюлозы в 4,5 раза по сравнению с 1958 годом.

Разнообразные новые модели машин, необходимые народному хозяйству, освоили и приступили к их выпуску заводы «Электроприбор», Электромоторный и другие.

Успешное решение вопросов по освоению новых видов изделий во многом зависит от совершенности орудий труда, от уровня технического оснащения предприятий. Предприятия города не ослабляют свою работу и в этом направлении. Например, завод «Электроприбор» только в 1956 году модернизировал 30 металлорежущих станков и другого оборудования, получив свыше 119 тысяч рублей экономии. Силами завода изготовлено 22 единицы нового оборудования, в том числе станки: резьбокопировальный, резбонарезной, волочильный, пружино-навивальный и другие.

Всего на предприятиях города в течение 1956 года модернизировано своими силами около 900 единиц оборудования и получены сотни новых станков.

Борьба за высокий технический уровень производства стала повседневной заботой коллективов наших предприятий.

Однако, техника становится реальной решающей силой технического прогресса лишь при сочетании с совершенной передовой технологией, основанной на последних достижениях науки. Поэтому внедрение передовой техники коллективы предприятий города всег-

да осуществляют в сочетании с новейшими производственными приемами в работе.

Тракторостроители города перевели уже сотни станков на скоростное резание металлов. На заводе насчитываются десятки различных поточных линий, где токарная и фрезерная обработка выполняется скоростными методами.

Коллектив «Автоприбора», вступив в соревнование в честь сорокалетия Великого Октября, за короткий срок внедрил в производство около сорока различных новшеств, что дало возможность заводу перейти с 1 октября 1957 года на семичасовой рабочий день и получить около полмиллиона рублей экономии.

В директивах XX съезда партии по шестому пятилетнему плану перед промышленностью поставлена задача: «В целях обеспечения дальнейшего технического прогресса, повышения производительности и облегчения условий труда резко усилить темпы механизации работ и внедрить в промышленность в широких масштабах автоматизацию производственных процессов»[1].

До исторических решений съезда вопросам механизации, а тем более автоматизации, предприятия города недостаточно уделяли внимания. При наличии большого количества богатейшей техники удельный вес ручного труда в общих затратах времени на производство составлял в целом по промышленности Владимира свыше 25 процентов, а в местной и кооперативной промышленности ручной труд преобладал над механизированным. Особенно слабо были механизированы вспомогательные работы.

Например, на фабрике музыкальных инструментов ручной труд в общих затратах рабочего времени составлял 80—90 процентов. Даже в цехе главного конвейера Тракторного завода при сборке трактора многие работы делались вручную. Не механизированы были такие трудоемкие операции, как установка гидронасоса, гидроподъемника и др. На Химзаводе загрузка шаровых мельниц в одном цехе делалась вручную, а в другом была механизирована.

В практическом решении этих задач инициатором явился завод «Автоприбор». Выполняя решения XX съезда КПСС, автоприборовцы в августе 1956 года выступили с открытым письмом ко всем работникам промышленных предприятий, строек и транспорта области — участникам соревнования за досрочное выполнение заданий шестой пятилетки—с призывом развернуть массовую борьбу за комплексную механизацию и автоматизацию основных и вспомогательных работ. За 1957 год автоприборовцы сократили объем ручного труда на 15 процентов и тем самым повысили удельный вес механизированных операций до 83 процентов.

На заводе действуют механизированные поточные линии обработки основания и барабанчиков спидометров. Такая обработка повысила производительность труда в 2,5 раза.

Внедрен высокопроизводительный агрегат для окраски деталей в электростатическом поле токами высокой частоты, что значительно улучшило качество деталей, в 2 раза уменьшило расход краски и в 3—4 раза повысило производительность труда. Вступила в эксплуатацию установка для непрерывной сушки шкал после нанесения краски и печатания цифр. Пущен в действие автомат цинкования, позволяющий поднять производительность труда пример-

[1] «XX съезд КПСС», стенографический отчет, ч. 2. Госполитиздат 1956 г., стр. 453.

но в два раза. Внедрена установка для накатки полировочных кругов.

Много операций механизировано в автоматно-револьверном, штамповом и сборочном цехах. Большое развитие получила механизация вспомогательных работ. Механизированы работы по погрузке и разгрузке вагонов, внутризаводская транспортировка материалов и полуфабрикатов.

Высокомеханизированными становятся и многие другие предприятия города. Однако, высшим этапом развития техники, одним из важнейших направлений технического прогресса на современном этапе является автоматизация производственных процессов.

Автоматизация производства открывает широкие возможности для роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, ведет к непрерывности и ускорению производственных процессов, облегчает труд рабочих, улучшает качество выпускаемой продукции.

Если при капитализме автоматизация производства вступает в противоречие с проблемой реализации продукции, сопровождается ростом безработицы, снижением покупательной способности населения, то в условиях социализма все эти ограничения сняты. В Советском Союзе сокращение потребности в рабочей силе в связи с автоматизацией влечет за собой не безработицу, а более правильное распределение трудовых ресурсов в народном хозяйстве, сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, что находит определенное уже преломление в практике работы промышленности Владимира. Ведущие предприятия города — заводы «Автоприбор», Химический, Тракторный перешли в конце 1957 года и вначале 1958 года на семичасовой рабочий день.

Промышленность города проходит пока начальный период автоматизации производства, но уже и сейчас передовые предприятия имеют ряд достижений.

Работники «Автоприбора» своими силами создали полуавтоматы для проверки качества работы автомобильного указателя РС-55. Один человек обслуживает 3—4 таких установки, тогда как раньше каждый работник мог обслуживать лишь одну установку. Внедрение такого полуавтомата позволило высвободить часть контролеров, значительно поднять производительность труда и снизить процент брака.

В автоматизации особая роль отводится электронике. Применение электронной аппаратуры для регулировки работы машины в гальваническом цехе значительно ускорило процесс осаждения металла за счет применения более высоких плотностей тока, а также обеспечило получение более качественных, беспористых и гладких покрытий.

Модернизированы сварочные аппараты. Снабжение их пневматическими приспособлениями и электронными регуляторами времени резко улучшило качество сварки и повысило производительность труда.

В виде опыта на полуавтоматическое управление переведена модернизированная литейная машина. Рабочему достаточно нажать кнопку—и электронные регуляторы во взаимодействии с пневматическими исполнительными органами управляют работой машины. Назрел вопрос о переводе на полуавтоматическое управление всего парка литейных машин.

Совсем недавно изготовлен фотоэлектрический пирометр — прибор для автоматического контроля и регулировки температуры печи.

Немалые достижения имеются и у владимирских тракторостроителей. В начале 1957 года пущена в действие первая на предприятии автоматическая линия для обработки головки блока мотора.

Смонтирована и готовится к пуску вторая автоматическая линия и проектируется третья линия по обработке самой трудоемкой детали трактора—корпуса трансмиссии. Разрабатывается проект непрерывного межцехового транспорта, управляемого с диспетчерского пункта.

В целях взаимного обмена опытом, поднятия общего технического уровня производства, в городе организуются общественные смотры механизации и автоматизации производственных процессов на предприятиях. В 1957 году в таком смотре приняли участие свыше 2500 человек рабочих, служащих и инженерно-технических работников Владимира.

Развернувшиеся в период 1951 — 1957 годов работы по сооружению новых промышленных предприятий, расширению производственных мощностей действующих предприятий путем их реконструкции, установки нового оборудования и модернизации действующего оборудования, путем механизации и автоматизации производственных процессов потребовали больших капитальных вложений.

Среднегодовой размер капитальных затрат в 1956—1957 годах был больше, чем в четвертой пятилетке, в 2,3 раза. В связи с этим развернулась активная борьба за выполнение и перевыполнение установленных планов по накоплениям. Ценную инициативу в этом отношении проявили коммунисты Тракторного завода. Тракторостроители предложили начать соревнование за получение в 1958 году на каждого работающего на заводе не менее 1000 рублей сверхплановых накоплений.

Горячую поддержку встретил почин тракторостроителей почти на всех промышленных предприятиях города. Коллектив Химического завода взял обязательство добиться сверхплановой экономии не менее 2000 рублей на каждого работающего. В целом предприятия города предусматривают получить сверхплановых накоплений десятки миллионов рублей.

В результате крупных и ежегодно возрастающих капитальных вложений основные производственные фонды промышленности города возросли в 1957 году по сравнению с 1950 годом почти на 115 процентов, а против 1935 г.—в 36 раз. Заметим, что в Англии в течение 38 лет (1875—1913 гг.) национальный капитал увеличился в 2½ раза, во Франции в течение 35 мирных лет (1878 — 1913 гг.) произошло лишь удвоение основных фондов и в США за 30 лет (1880—1910 гг.) национальный капитал вырос менее чем втрое.

Происходил дальнейший подъем технической вооруженности труда. Рост основных фондов значительно опережал увеличение численности рабочих.

О росте технической вооруженности, внедрении в производство механизации и автоматизации свидетельствуют и изменения, происходящие в самой структуре основных фондов. Непрерывно возрастает удельный вес активно действующей части основных фондов (машин, механизмов и агрегатов) и снижается удельный вес зданий и сооружений. В первые два года шестой пятилетки на крупных предприятиях города удельный вес производственного и силового оборудования ежегодно повышался на 1—3 процента.

Возрастает не только фондовооруженность, но и электровооруженность, что также говорит о подъеме в городе технического уровня промышленного производства.

Улучшается использование основных фондов. Например, на заводе «Автоприбор» выпуск продукции на одну тысячу рублей основных средств увеличился с 1611 руб. в 1950 г. до 2313 руб. в 1957 году. Выпуск продукции на единицу производственного оборудования возрос в 1956 году против 1950 года в 3,9 раза.

Лучше стали использоваться и производственные площади. Если в 1950 году на один квадратный метр производственной площади выпускалось продукции на 2743 рубля, то уже в 1956 году — на 7710 руб., или в 2,8 раза больше, а в целом за послевоенные годы съем продукции с одного квадратного метра производственной площади увеличился более чем в пять раз.

На заводе «Электроприбор» только за 1956 год выпуск продукции с одного квадратного метра площади увеличился против предыдущего года на 72 процента.

Технический прогресс в нашей промышленности неразрывно связан с широким распространением передового опыта в работе, с творческой деятельностью людей.

Движение новаторов производства становится подлинно массовым. При социалистических производственных отношениях каждый работник производства кровно заинтересован в совершенствовании техники и организации производства, ибо это ведет к облегчению труда, росту его производительности, а следовательно, и к повышению заработной платы, укреплению могущества нашей Родины.

Масштабы рационализаторской и изобретательской работы с каждой пятилеткой все больше увеличиваются.

Особенно широко развернулось движение изобретателей и рационализаторов производства после XX съезда партии в борьбе за претворение в жизнь директив съезда по шестому пятилетнему плану. В 1957 году в техническом творчестве принимало участие около четырех тысяч производственников города. Было внесено более шести с половиной тысяч рационализаторских предложений, из которых свыше четырех тысяч предложений внедрено в производство, что позволило сэкономить 16 миллионов рублей.

Много смелой творческой инициативы проявляют новаторы производства заводов Тракторного, Химического, «Автоприбор», трикотажной фабрики им. XX съезда КПСС и других предприятий города. Рационализаторы Тракторного завода внесли в 1957 году более двух тысяч предложений. Экономия от внедренных предложений составила за год свыше пяти миллионов рублей. Завод сберег более 500 тонн стали, 288 тонн чугуна, 25 тонн цветного металла, 37 тонн топлива, 229 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Каждый седьмой работающий на заводе был рационализатором.

Гордостью предприятий города являются такие рационализаторы Тракторного завода как технолог т. Барсков, внесший 14 предложений и имеющий на своем лицевом счету около 190 тысяч рублей экономии; т. Сухарев, имеющий 20 внедренных предложений; слесарь моторного цеха т. Никитин; с Химического завода — т. Рыжков; с завода «Электроприбор» — т. Золин; с завода «Автоприбор» — тт. Коровин, Платонов, Щербаков; машинист паровозного депо — т. Бубличенко и многие другие.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, Владимирская городская партийная организация уделяет большое внимание

изучению и распространению опыта новаторов-передовиков производства.

Непосредственно на предприятиях организуются городские конференции рационализаторов—«Дни новатора», где с докладами об опыте работы выступают лучшие производственники. В 1957 году такие дни новатора были проведены на заводах «Автоприбор», Тракторном, в тресте № 94 и других.

Более 1300 молодых рабочих и специалистов участвовало в городском молодежном конкурсе на лучшее рационализаторское предложение.

В целях обмена передовым опытом шире практикуются выезды комплексных бригад с предприятий города на другие заводы. Например, заводом «Автоприбор» в 1957 году организовано 12 таких выездов, в результате которых было заимствовано 27 различных технических новшеств и усовершенствований, подлежащих внедрению на заводе.

Тесная производственная, творческая дружба связывает владимирцев с предприятиями Ярославля, Горького, Ленинграда. Ценную инициативу в этом отношении проявили тракторостроители, начав соревнование и взаимный обмен опытом с Ярославским автомобильным заводом.

Городской комитет партии периодически проводит совещания рационализаторов и изобретателей промышленных предприятий, строек и транспорта города, активизирует и направляет творческую инициативу новаторов производства на выявление резервов, совершенствование техники, технологии и организации производства.

Распространение передового опыта, развитие массового социалистического соревнования, неустанное изучение и внедрение всего лучшего, что достигнуто на предприятиях других городов, обеспечивает дальнейшее наращивание темпов промышленного производства и успешное выполнение плана шестой пятилетки промышленностью города.

Непрерывный рост и совершенствование промышленного производства в городе свидетельствует о дальнейшем повышении деловой квалификации производственных рабочих, о росте хозяйственных и инженерно-технических кадров. Вместе с этим широкое внедрение комплексной механизации и особенно автоматизации производства еще более повышает роль квалифицированного и высококвалифицированного труда, требует дальнейшего подъема культурно-технического уровня трудящихся. Современная техника производства требует не просто навыков и сноровки работников, а высокого общеобразовательного и технического уровня.

Следовательно, техника в руках рабочего класса стала базой для решения задачи по преодолению существенных различий между умственным и физическим трудом, для развития новых коммунистических производственных отношений.

В соответствии с потребностями технического прогресса активнее продолжает расширяться и улучшаться в городе специальная техническая подготовка рабочих, техников, инженеров. В 1955 году на различных курсах, в школах, путем бригадного и индивидуального обучения повышали свою квалификацию 3000 рабочих, а в 1956 году—свыше 4300 рабочих. Кроме этого обучалось в техникумах и институтах 1663 человека. В 1957 году только на Тракторном заводе повысили свою квалификацию свыше 2[illegible] рабочих и 333 инженерно-технических работника. 400 рабочих под-

готовлено вновь. 225 человек обучалось в вечерних и заочных институтах и 625—в техникумах.

На заводе «Автоприбор» в 1957 году подготовлено сто человек новых рабочих по таким профессиям, как слесари, токари, шлифовщики, наладчики и другим. Через курсы целевого назначения и производственно-технические курсы повысили свою квалификацию около 300 человек. Сотни рабочих обучались в вечерних техникумах, заочных институтах, школах рабочей молодежи, на курсах повышения квалификации.

Сложившиеся на заводе «Автоприбор» кадры хорошо знают производство, инициативно работают над изысканием новых резервов, изучают передовой опыт других заводов. За 25 лет существования завода его производственные площади почти не расширялись, однако, за пятую пятилетку на этих же площадях объем производства был увеличен на 48 процентов, а в 1956 году выпуск валовой продукции еще возрос на 25,6 процента.

Важнейшим условием дальнейшего повышения технического уровня промышленности является концентрация производства. За 1951—1957 годы процесс концентрации производства в промышленности города проходил еще более интенсивно, чем раньше. Промышленность Владимира достигла небывалого уровня концентрации производства. В 1957 году на предприятиях с числом рабочих свыше тысячи человек было уже занято 67 процентов общего количества промышленных рабочих города против 58 процентов в 1950 году. Заметим, что в целом по Советскому Союзу на предприятиях обрабатывающей промышленности с числом рабочих свыше тысячи человек было занято в 1955 году 61,9 процента общего количества рабочих этой отрасли.

Мероприятия по техническому прогрессу и подъему культурно-технического уровня трудящихся обусловили дальнейший быстрый рост производительности труда.

За годы пятой пятилетки выработка на одного рабочего в промышленности города возросла почти в два раза, а за первые два года шестой пятилетки еще на 18,4 процента. Темпы роста производительности труда на предприятиях Владимира были намного выше, чем в среднем по области.

В 1957 году выработка на одного рабочего в промышленности Владимира увеличилась против 1950 года в 2,2 раза, тогда как в среднем по всей области она возросла на 66,6 процента.

С развитием промышленности возрастал и объем прироста продукции, получаемой от каждого процента повышения производительности труда.

Особо важное значение для непрерывного роста производительности труда в современный период имеет почин бригады горняков Краснодона во главе с бригадиром Николаем Мамаем. Шахтеры взяли обязательство ежедневно перевыполнять сменные нормы каждым рабочим на каждом рабочем месте.

Во Владимире инициатором этого движения явился бригадир бригады формовщиков Электромоторного завода Виктор Сафронов. Он предложил начать социалистическое соревнование не только за ежедневное перевыполнение сменного задания на каждом рабочем месте, но и за ежедневную работу без брака. Взяв такое обязательство, бригада формовщиков во главе с В. Сафроновым вместо 27 станин по норме формует уже 118 станин. Если в декабре 1957 года брак на формовке станин мотора достигал 25—30 процентов, то уже в феврале 1958 года он был снижен до 0,5 процента.

Партийная организация завода всемерно поддержала почин новатора тов. Сафронова и организовала широкое распространение передового опыта в других бригадах литейного цеха. Этот метод работы подхвачен многими бригадами формовщиков Электромоторного завода. Ширится внедрение почина т. Сафронова и на других предприятиях города.

Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства, развитию социалистического соревнования, обогащению его новыми формами трудового, народного творчества, производительность труда в промышленности города возросла в 1957 году по сравнению с 1914 годом — в 12 раз.

Рост производительности труда был основой увеличения объема производства. По важнейшим показателям пятый пятилетний план был выполнен промышленностью города за четыре года. В 1957 году объем выпуска валовой продукции превышал уровень 1950 года более чем в четыре раза, тогда как в целом по Владимирской области производство возросло за эти семь лет в 2,1 раза.

В городе насчитывались тысячи мастеров высокой производительности труда, досрочно закончивших выполнение пятого пятилетнего плана. Так на заводе «Автоприбор» 127 передовиков производства выполнили за пятилетие по 12 годовых норм, 248 человек по десять годовых норм, свыше ста участников соревнования за досрочное выполнение пятилетнего плана были награждены почетными грамотами.

Благодаря высокой трудовой активности, коллектив завода за свою историю 58 раз занимал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Неоднократно занимал первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании Химический завод.

Высоких трудовых показателей добился в пятой пятилетке тракторный завод, ежегодно выпуская сотни тракторов сверх плана. К десятилетию своего существования он выпустил стотысячный трактор. Крупных успехов завод добился в 1957 году — на одиннадцать дней раньше срока выполнил государственный план по выпуску валовой продукции.

Высокие темпы промышленного развития Владимира ярко показывают и такие сопоставления: если в целом по Владимирской области выпуск валовой продукции крупной промышленности за 1913—1957 годы возрос в 21,7 раза, то по предприятиям города объем промышленной продукции только за 12 послевоенных лет (1945—1957 гг.) увеличился в 10,8 раза, а в целом за годы Советской власти—более чем в 800 раз.

В настоящее время коллективы промышленных предприятий города продолжают работу по изысканию новых возможностей для увеличения выпуска продукции и повышения ее качества.

Серьезные изменения происходят и в отраслевой структуре промышленности города.

На примере Владимира можно видеть яркое выражение линии нашей партии на преимущественное развитие производства средств производства. Если в 1935 году удельный вес продукции гр. «А» в общем выпуске валовой продукции составлял 57,1 процента, то в 1957 году он увеличился до 71 процента. Удельный вес продукции основной отрасли Владимира машиностроения увеличился только за два года шестой пятилетки с 37,3 до 47,9 процента.

Продолжается вовлечение в промышленность новых работников. Только за семь лет (1951 — 1957 гг.) численность производствен-

ных рабочих увеличилась во Владимире на 81,5 процента. В 1957 году в городе было рабочих в 2,5 раза больше, чем в 1945 году. Эти данные еще раз свидетельствуют о продолжающемся быстром развитии промышленности города в послевоенный период. Если общая численность населения Владимира увеличилась к 1958 году против 1935 года более чем в 2 раза, то количество рабочих в промышленности возросло в 5,4 раза. В настоящее время примерно каждый пятый человек в городе работает на промышленном предприятии, непосредственно в сфере материального производства.

На владимирских предприятиях сложились устойчивые, знающие свое дело кадры производственников. Многие из них умело сочетают хорошую работу на производстве с большой партийно-общественной деятельностью. Например, слесарь завода «Автоприбор» т. Бутырев К. А. является депутатом Владимирского областного Совета депутатов трудящихся и членом бюро городского комитета КПСС. Всеобщим уважением пользуется у тракторостроителей заместитель председателя заводского комитета профсоюзов т. Ефремова Н. А. Активно участвуя в общественной работе, она неоднократно избирается в состав заводского комитета.

Немало производственников, которые систематически перевыполняют нормы в полтора-два и более раза, дают продукцию высокого качества, показывая пример того, как надо бороться за выполнение взятых обязательств. В числе передовых находятся шлифовщик тов. Фролов, строгальщик тов. Морозов, токарь тов. Емельянов с Тракторного завода, фрезеровщик тов. Столяров с завода «Автоприбор», бригадир каменщиков тов. Каленов из строительного треста № 94 и десятки других.

Огромные перемены, происшедшие в промышленном развитии города, более наглядно обнаруживаются при рассмотрении динамики выпуска важнейших видов продукции в натуральном выражении.

Непрерывно наращивая темпы производства, предприятия Владимира за двенадцать послевоенных лет (1945 — 1957 гг.) увеличили выпуск тракторов в 12,8 раза, спидометров — в 2,8 раза, щитков приборов — в 129 раз, аминопластов — в 17,6 раза, кирпича — почти в 11 раз и выработку электроэнергии — в 5,8 раза.

Владимирские автоприборы мы можем увидеть почти на каждой автомашине нашей страны, а тракторы бороздят не только поля Советского Союза, но и вывозятся за границу. Тракторы с маркой «ВТЗ» работают на полях Китайской Народной Республики, европейских стран народной демократии, отправляются в Индию, Бирму, Объединенную Арабскую Республику, Грецию, Турцию, Судан.

Высокими темпами развивалось и производство предметов народного потребления. Выпуск кожаной обуви, например, увеличился почти в 17 раз, а верхнего трикотажа — в 46 раз. Непрерывно возрастает удельный вес этой продукции в общей выработке области. Кожаная обувь, выпускаемая предприятиями Владимира в 1945 году, составляла всего 1,4 процента общего объема производства обуви в области, а в 1957 году — уже возросла до 38 процентов.

В целях наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся на многих предприятиях помимо производства основной продукции организованы специальные цехи по выпуску товаров широкого потребления.

Заводы города проявляют заботу об удовлетворении нужд работников производства не только по линии дополнительного выпуска товаров народного потребления, но и по многим другим направлениям и, в частности, путем создания нормальных жилищных условий своим рабочим и служащим. В послевоенный период промышленные предприятия города ввели в эксплуатацию новые жилые дома для своих работников общей площадью более 230 тысяч квадратных метров.

Возрастает удельный вес капиталовложений в жилищное строительство в общей сумме капитальных затрат отдельных предприятий. Так, в 1957 году вложено в жилищное строительство по заводу «Электроприбор» — 13 процентов, по Химзаводу — 21 процент, по заводу «Автоприбор» — 37 процентов общей суммы ассигнований на капитальное строительство. Расширяется практика жилищного строительства на предприятиях силами своих рабочих и служащих.

VII.

В результате непрерывного роста промышленного производства резко возросла роль города в экономике нашего края. По объему выпускаемой продукции, народнохозяйственному значению ее, численности рабочих Владимир занимает сейчас совершенно иное место среди других городов области. Если в конце XIX века промышленность Владимира производила лишь полпроцента всей продукции губернии, то в 1957 году он дает более 12 процентов областного выпуска продукции. По объему выпуска валовой продукции Владимир занимает сейчас первое место среди городов области. Из 15 городов, имевшихся в губернии до Октябрьской революции, по числу рабочих Владимир стоял на 12 месте, а в наши дни он выдвинулся на одно из первых мест.

Трудящиеся Владимира, успешно решая задачи по развитию промышленности города, принимали активное участие в борьбе за подъем сельского хозяйства. В соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года коллективы заводов города увеличивали выпуск запасных частей к сельскохозяйственным машинам, осваивали производство новых марок тракторов, принимали непосредственное участие в проведении уборочных работ, ремонте сельскохозяйственных машин, строительстве тепличнo-парникового хозяйства и животноводческих помещений.

Ежегодно оказывается помощь транспортом.

За последние три года с помощью владимирских предприятий построено в колхозах области 14 коровников на 1487 голов скота, 10 свинарников на 1470 голов, 2 телятника на 170 мест, силосных сооружений емкостью более чем на 31 тысячу тонн. Только в 1955 году было изготовлено и передано колхозам 10 тысяч комплектов кукурузосажалок, три тысячи подборщиков для раздельной уборки зерновых культур, на тысячу штук силосорезок узлов и деталей.

Партийная организация города провела большую работу по оказанию помощи колхозам кадрами и в электрификации. В 1953—1955 годах многие коммунисты выехали на постоянную работу в МТС и колхозы. Систематическая помощь оказывалась в проведении массово-политической работы и в организации культурного отдыха тружеников села. В МТС и колхозы выезжали сотни агитаторов и пропагандистов, которые провели тысячи бесед и лекций

дов на актуальные темы, интересующие работников сельского хозяйства.

В результате постоянной заботы партии и правительства о тружениках сельского хозяйства, а также помощи им со стороны предприятий и учреждений значительно возросла трудовая активность колхозников и производительность труда в колхозах, повысилось их материальное и культурное благосостояние.

Труженики деревни Владимирской области единодушно поддерживают и горячо одобряют Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», ибо видят в этом новое проявление заботы нашей партии о подъеме социалистического сельского хозяйства и росте благосостояния советской деревни.

VIII.

В шестой пятилетке страна приступила к практическому решению основной экономической задачи СССР—догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Выполнение этой задачи, поставленной XX съездом партии, требовало дальнейшего повышения качества всей работы промышленности, введения более гибких форм управления, приближения руководства ближе к промышленным предприятиям и стройкам. Все эти вопросы нашли свое разрешение на февральском Пленуме ЦК КПСС (1957 г.) и в законе «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятом Верховным Советом СССР 10 мая 1957 года.

Владимирский экономический административный район, образованный Верховным Советом РСФСР,—это район высокоразвитой промышленности и, прежде всего, машиностроительной и металлообрабатывающей, текстильной и стекольной, торфяной и лесной. Предприятия Владимирского Совнархоза дают стране самую разнообразную продукцию: экскаваторы, тракторы, паровозы, мотоциклы, металлорежущее оборудование, медный прокат, телевизоры, радиоприемники, электрокабельную продукцию, автомобильные приборы, автоосветительную аппаратуру, хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, изделия из хрусталя и стекла, торф и древесину, строительные материалы.

Совнархоз объединяет около 200 предприятий и строительных организаций. Это один из крупных экономических административных районов Российской Федерации.

Среди 26 экономических районов центра РСФСР Владимирский Совнархоз занимает первое место по производству тракторов, экскаваторов, мотоциклов, льняных тканей, стекла. В общем выпуске продукции страны производство мотоциклов составляет около 41 проц., радиоприемников и телевизоров 13,5 проц., льняных тканей—30 проц., хлопчатобумажных — почти 13 проц., стекольных изделий—18 процентов и т. д.

В 1957 году предприятия Совнархоза дали стране тракторов и экскаваторов многие тысячи, тканей: хлопчатобумажных—726,3 млн. метров, льняных — 131,3 млн. метров, шелковых—13,5 млн. метров и другую важную продукцию. В широких масштабах осуществляется строительство. Объем капитальных вложений в 1957 году составил сотни млн. рублей. В общем объеме валовой продукции предприятий Совнархоза производство средств производства

(гр. «А») составляет свыше 70 проц., а производство предметов потребления около 30 процентов.

Аппарат Владимирского Совнархоза состоит из отраслевых и функциональных отделов.

Наиболее крупным отраслевым управлением является управление машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Много предприятий объединяют управления хлопчатобумажной и шелковой, льняной, стекольной промышленности.

При Совете народного хозяйства на правах совещательного органа действует Технико-экономический совет, в состав которого входят рабочие—новаторы производства, технологи, конструкторы, руководители предприятий, представители партийных, советских и профсоюзных организаций.

С образованием Владимирского экономического административного района созданы благоприятные условия для наиболее полного использования имеющихся в нашей промышленности огромных производственных резервов, для правильной организации дела специализации и кооперирования, для широкого развития творческой активности масс в интересах неуклонного подъема производительности общественного труда и роста производства.

Уже первые шаги работы Владимирского Совнархоза убедительно показывают преимущества новых форм организации управления промышленностью и строительством.

Предприятия управлений Совнархоза в 1957 году значительно увеличили выпуск продукции и повысили производительность труда против 1956 года.

План производства валовой продукции за 1957 год в целом предприятиями Совнархоза выполнен на 103 процента, при этом по отношению к 1956 году валовая продукция возросла на 10 процентов.

Перевыполнены задания по производству тракторов, экскаваторов, электродвигателей, мотоциклов, телевизоров, радиол, хлопчатобумажных, шелковых тканей, стекольных изделий, фанеры. Всего выпущено сверх плана продукции на сотни миллионов рублей.

Освоено больше пятидесяти наименований новых изделий: тепловозы, дизель-электрические экскаваторы, автоматические и полуавтоматические станки и другие.

В течение 1957 года дополнительно внедрено более сорока поточных и автоматических линий, значительное количество конвейеров, что способствовало дальнейшему облегчению труда рабочих и росту его производительности. В текстильном производстве установлено свыше тысячи единиц нового оборудования и значительное количество оборудования модернизировано. На собинской фабрике «Коммунистический авангард» и Карабановском комбинате имени III Интернационала полностью автоматизированы процессы ткачества.

В стекольном производстве на ряде предприятий установлены конвейеры, что резко увеличило выпуск продукции. Например на Гусевском хрустальном заводе внедрение конвейера по обработке сортовой посуды повысило производительность труда на двадцать пять процентов, удельный вес продукции первого сорта достиг восьмидесяти процентов.

На некоторых стекольных заводах внедрена структура бесцехового управления, что обеспечивает более оперативное руководство производством.

Осуществлено объединение ряда мелких предприятий в лесной, торфодобывающей и пищевой промышленности с аналогичными крупными предприятиями, что значительно сократило управленческие расходы.

Большая работа проделана по объединению мелких строительных организаций в крупные территориальные подрядные строительные организации, располагающие более мощной строительной техникой.

В 1958 году Совнархоз предусматривает специализировать производство керамических изделий, ликвидировать на предприятиях мелкие чугунолитейные цеха, сосредоточив производство в крупных цехах и участках, которые в централизованном порядке будут снабжать литьем все предприятия Владимирского экономического района.

Производство чугунного и стального литья предусматривается сконцентрировать в основном на Тракторном, Электромоторном, Экскаваторном заводах, а также на заводе «Красный профинтерн». Резко сокращается ввоз этого литья из Ленинграда, Горького, Ярославля и других районов. С 1959 года предусматривается полная ликвидация ввоза литья из серого чугуна.

На муромских и ковровских машиностроительных заводах увеличивается выпуск цветного литья, в результате чего сокращается завоз его из Москвы и Челябинска.

Проводится специализация производства металлорежущего инструмента, штампов, прессформ, электродов и другой продукции.

В стекольной промышленности предусматривается специализировать Гусь-Хрустальный арматурный завод на выпуск стеклоформующих машин, форм и запасных частей для стекольной промышленности всего экономического района. На стеклозаводе им. Дзержинского будет создан специализированный участок по изготовлению огнеупоров, а на Уршельском стеклозаводе предусматривается организация производства светотехнических стекол восьми наименований.

Предприятия Владимирского экономического района потребляют свыше 1100 наименований деталей из пластмасс, производство которых разбросано по небольшим участкам многих предприятий. Поэтому Совнархоз приступил к организации централизованного производства этих пластмассовых деталей на комбинате им. Коминтерна, что позволит более полно механизировать и автоматизировать производство, внедрить прогрессивную технологию, передовые методы труда, снизить трудоемкость и себестоимость изделий.

Крупные мероприятия по специализации производства намечаются также в хлопчатобумажной, шелковой и льняной промышленности.

В условиях широкой специализации производства большое значение приобретает своевременное, четкое выполнение кооперированных поставок. Совет Министров СССР установил, что хозяйственный план предприятия или объединения считается невыполненным, если не обеспечено выполнение кооперированных поставок, предусмотренных государственными планами, отдельными решениями правительства СССР и планами соответствующих министерств.

Предприятия Владимирского экономического административного района широко кооперированы с другими экономическими районами. Владимирский Совнархоз получает более пятисот наименова-

ний важнейших узлов и деталей из 33 экономических районов страны, в том числе с предприятий Московского областного Совнархоза—тридцать три наименования, Ленинградского Совнархоза —пятьдесят одно, Архангельского—сто два, Брянского—двадцать наименований и т. д.

В 1958 году по сравнению с предыдущим годом количество поставок из других экономических районов сокращается по изделиям 34 наименований за счет освоения их на предприятиях нашего Совнархоза.

В целях устранения нерациональных перевозок в план кооперированных поставок на 1958 год внесено около 70 изменений, касающихся заготовительных цехов. Например, сокращается поставка литья из серого чугуна другим экономическим районам более чем на 4 тысячи тонн, а получение этого литья со стороны уменьшается на 1200 тонн.

Если в 1957 году на предприятия Совнархоза было завезено более четырех тысяч тонн хлопчатобумажной пряжи и столько же ее было вывезено из нашей области в другие экономические районы, то в 1958 году эти нерациональные перевозки ликвидированы.

Совершенствование специализации и кооперирования предприятий открывает большие возможности для дальнейшего развития промышленности области и оказывает серьезную помощь в успешном выполнении социалистических обязательств в соревновании с трудящимися других экономических районов.

Девятая сессия Верховного Совета СССР подвела итоги большой работы, проведенной советским народом в истекшем 1957 году и определила программу хозяйственного и культурного строительства на 1958 год. Принятый Верховным Советом СССР Закон о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1958 год является ярким выражением того, что наша социалистическая экономика продолжает уверенно идти вперед по пути неуклонного подъема. Это находит свое подтверждение и в работе промышленности Владимирского экономического района.

План производства продукции по Совнархозу на 1958 год предусматривает комплексное развитие промышленности экономического района. Против 1957 года намечено увеличить выпуск валовой продукции на 6,4 процента, повысить производительность труда на 5,3 процента и снизить себестоимость на 3,6 процента.

Предусматривается дальнейший быстрый рост машиностроения, особенно производство технически совершенных станков, средств автоматики, приборов. Выпуск электровозов увеличится на 33 процента, бурильно-крановых машин—на 20 процентов, тепловозов — в 6,7 раза, электродвигателей—в 3 раза, экскаваторов—на 6,3 процента, мотоциклов — на 7,3 процента и т. д.

В значительных размерах возрастет производство продукции цветной металлургии, радиотехнической, автомобильной и химической промышленности. Производство строительных материалов увеличивается более чем на 20 процентов.

Дальнейшее развитие получат хлопчатобумажная, шелковая, льняная, стекольная, пищевая, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности, выпускающие предметы народного потребления.

Сортовой стеклянной посуды будет выпущено на 155 млн. рублей, мельхиоровой—на 43 млн. рублей, рост выпуска ситцевой, бязевой тканей и тканей зимней группы намечен на 10—30 процентов, расширяется их ассортимент. Примерно на 65 процентов воз-

растает объем производства стекловолокна для выпуска стеклотканей, имеющих большое промышленное значение.

Для выполнения плана 1958 года на всех предприятиях разработаны перспективные планы внедрения новой техники и передовой технологии. Предусматриваются большие работы по реконструкции и расширению действующих предприятий, а также строительство новых заводов. Общий объем капиталовложений увеличивается примерно на 40 млн. рублей против 1957 года.

Большие горизонты развития промышленного производства Владимирского экономического района и областного центра открываются по перспективному плану на 1959—1965 годы. Этот план, тесно связанный с развитием всего народного хозяйства страны, еще ярче отражает линию на преимущественное развитие машиностроения. Важное место в специализации и комплексном развитии нашего края занимают также отрасли хлопчатобумажная, льняная, стекольная и лесо-торфоразработки.

По семилетнему плану (1959—1965 гг.) производство средств производства возрастает на 90 процентов, а производство предметов потребления на 50 процентов. В целом по Владимирскому экономическому району предусматривается ежегодный прирост всей промышленной продукции на 8—14 процентов.

Перспективный план предусматривает увеличить выпуск тепловозов в два раза, экскаваторов в полтора раза, инструмента для металлообрабатывающей промышленности—больше чем в два раза, домашних холодильников больше чем в пять раз и т. д. Вместе с этим намечается значительно улучшить технические качества выпускаемых машин и оборудования.

Большие работы запланированы по повышению технического уровня производства на основе дальнейшего развития электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрения новейшего высокопроизводительного оборудования и передовой технологии, широкой замены и модернизации устаревшего оборудования.

Одной из важнейших задач семилетнего плана является усиление специализации и улучшение кооперированных связей. Так, планом специализации литейного производства предусматривается создание 13 специализированных литейных цехов. Прекратится завоз литья из Челябинска, Ленинграда, Брянска, Харькова, Куйбышева и других городов.

Крупные задачи ставятся по дальнейшему развитию промышленности и строительства непосредственно в городе Владимире. Важным звеном в новом подъеме и совершенствовании промышленности Владимира явится успешное выполнение государственного плана 1958 года.

Воодушевленные решениями февральского Пленума ЦК КПСС (1958 г.) и Верховного Совета СССР о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, тракторостроители предусматривают увеличить выпуск тракторов против 1957 года на 14,8 процента. Освоив производство нового трактора «Владимирец», коллектив завода работает сейчас над тем, чтобы приспособить эту машину к работе в зимних условиях, а также намечается сделать к трактору двухтонную прицепную тележку, чтобы можно было наиболее полно его использовать как транспортную машину.

Электромоторный завод в текущем году в три раза против 1957 года увеличит выпуск электродвигателей, мощностью до 100 квт.

ватт. Серьезные обязательства взяли заводы Химический, «Автоприбор» и другие.

Большие задачи в 1958 году стоят перед городскими строительными организациями. Программа строительно-монтажных работ увеличена в полтора-два раза против плана 1957 года. Выполнение этого задания потребует коренного улучшения работы производственных баз треста, значительного увеличения их мощности. Предстоит резко поднять уровень механизации работ, а также улучшить снабжение строек местными строительными материалами.

Значительно увеличивается в 1958 году фронт работ по благоустройству города, жилищному и культурно-бытовому строительству. Город становится одним из важных растущих промышленных центров Российской Федерации. Крупнейшим шагом в дальнейшем его развитии явится успешное претворение в жизнь перспективного плана на 1959—1965 годы. За эти семь лет объем валовой продукции предусматривается увеличить по отдельным заводам примерно в следующих размерах: на Тракторном—в 4,8 раза, Электромоторном — в 6,7 раза, Химическом—в 2,5 раза, «Автоприборе»—в 2,1 раза.

В 1965 году по сравнению с 1958 годом выпуск тракторов возрастет—в четыре раза, электродвигателей мощностью до 100 киловатт—в 6,5 раза, ацетилцеллюлозы—почти в три раза, спидометров—в 1,9 раза, манометров—в 2,5 раза.

Проектируемый рост объема производства будет обеспечен за счет повышения производительности труда на основе внедрения новой техники, прогрессивной технологии, передовых методов труда, а также за счет новых капиталовложений, направляемых на расширение производства.

На Тракторном заводе к 1965 году предусматривается внедрение не менее девяти автоматических линий, большое количество средств внутрицехового транспорта (краны, конвейеры) и средств малой механизации. Значительное количество единиц оборудования будет оснащено автоматической бункерной загрузкой и автоматическими зажимными устройствами.

Предусматривается проведение работ по автоматизации процессов изготовления цветного литья под давлением, внедрению управления на основе использования электронно-счетных машин, камер промышленного телевидения и счетно-регистрирующих приборов. Намечается использование ультразвуковых установок для контроля, очистки деталей и на других операциях. Проектируется закончить строительство завода в полном объеме, предусмотренном генеральной сметой.

На электромоторном заводе будут пущены поточные линии по обработке станин, статоров, вала электродвигателей седьмого габарита. Намечается изготовить шагающий конвейер для сборки электродвигателей пятого габарита. Будет развернуто большое строительство новых производственных корпусов.

Семилетний план автоприборовцев предусматривает внедрить больше десятка автоматических и полуавтоматических линий машин. Более чем в два раза увеличится на заводе количество сварочных полуавтоматов, будут внедрены автоматы для цинкования и печати барабанчиков. Намечается создать девять поточных линий по штамповке и сборке массовых деталей и узлов.

Разнообразные мероприятия по автоматизации производственных процессов намечены на Химическом заводе. Предусматривается, например, автоматизировать управление температурным режимом шприцевания полихлорвиниловых профилей, а также температурный режим прессования листового винипласта с выводом всего управления на центральный щит.

За период 1959—1965 годов промышленность города получит несколько новых предприятий.

Выполнение шестого пятилетнего и перспективного планов резко повысит уровень экономического развития Владимира и явится важным вкладом в наше общее дело построения коммунизма.

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

А. КОСТРОВ
Ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии.

К ВОПРОСУ О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

За годы Советской власти трудящиеся города Владимира под руководством КПСС одержали славные трудовые победы. В результате этих побед облик Владимира коренным образом изменился.

Будучи при царизме захолустным провинциальным городом дворян, купцов, чиновников и духовенства, за советский период Владимир стал крупным промышленным и культурным центром.

Неузнаваемой к 850-летию Владимира подходит наша область в деле народного образования. Большие успехи, достигнутые за годы Советской власти в этом вопросе, будут особенно наглядными и убедительными после того, как мы остановимся на характеристике состояния народного образования в бывшей Владимирской губернии накануне Октябрьской революции.

1. Начальное и среднее образование в бывшей Владимирской губернии накануне Октябрьской революции.

Правящие классы губернии не заботились о распространении образования среди трудящихся и неукоснительно проводили в жизнь политику царского правительства, которое по характеристике Ленина, было величайшим врагом народного просвещения в России.

Если проследить рост количества школ до революции по периодам, включая сюда земские, министерские и церковно-приходские, то получим следующую картину: 1804—1860 гг—46 школ; 1861—1905 гг. — 1258, 1906 — 1915 гг. — 600 школ.

Наличие к 1860 году только 46 начальных школ говорит о чрезвычайно убогом состоянии начального образования губернии перед крестьянской реформой 1861 года. Открытие с 1861 по 1905 год 1258 школ не было результатом забот правящих классов губернии о народном просвещении. Причины роста школ были другие: быстрый рост после 1861 года промышленности губернии, в результате чего она к началу 1900 годов стала одним из крупных промышленных центров России, и подъем революционного движения рабочего класса, который предъявлял к эксплуататорским классам губернии все большие требования в деле улучшения народного образования.

Первая русская революция 1905—1907 гг. заставила владимирских правителей открыть 600 начальных школ. Сделав это под давлением требований рабочего класса, губернские власти после революции 1905 г. к народному просвещению стали относиться с еще большей злобой и непримиримостью, считая одной из причин революции рост школ и безнравственное в них воспитание, непри-

вивающие детям преданность монарху и отечеству. Это враждебное отношение проявилось в ряде реакционных мер по начальному обучению.

Одним из средств затуманить сознание народа, парализовать его волю к революционной борьбе, приглушить его тягу к знаниям—было усиленное насаждение казенных винных лавок, от роста которых отставали открываемые начальные школы. Правящие классы в противовес начальным земским школам, оказывали особое покровительство церковно-приходским школам, которых в губернии к началу 1915 года насчитывалось более пятисот. Причина сочувственного отношения к ним состояла в том, что церковники, являясь хозяевами этих школ, верой и правдой служили самодержавию.

Духовенство в угоду царизму вело борьбу с земскими и министерскими школами, обвиняя их в антиправительственном направлении обучения, а именно: в том, что они сообщали большой круг знаний учащимся, прививали детям материалистическое мировоззрение и презрительное отношение к религии, не воспитывали в детях любовь к монарху и отечеству.

В своих школах духовенство ограничивало обучение детей выработкой у них навыков к письму и счету, чтению церковных книг и изучением закона божьего, уделяя, таким образом, главное внимание религиозно-монархическому воспитанию.

Вот почему церковно-приходские школы были по душе губернским властям, а особенно дворянству, которое в неистовой злобе против «взбунтовавшейся черни» в 1905—1907 гг. готово было закрыть все остальные школы и средние учебные заведения и увеличить число школ церковно-приходских.

Но немногие из детей народа получили хотя бы начальное образование так как большая часть их оставалась вне школы, а те, которые попадали в нее, не всегда имели возможность окончить школу. Наглядным подтверждением этого являются данные губернской земской статистики за 1910—1911 учебный год. По этим данным 45% детей не были охвачены обучением. Кроме того, 19,9% учащихся выбыли из школ до конца учебного года. Таким образом, вне школы в течение 1910—1911 учебного года осталось 65,9% детей школьного возраста, из которых большинство были девочки.[1] Частичными причинами этого были: отказ в приеме детей в школы вследствие тесноты школьных помещений, дальность расстояния школы от местожительства детей и отсутствие у последних одежды и обуви. Но главной причиной такого положения была беспощадная эксплуатация имущими классами губернии рабочих, беднейшего городского населения и трудового крестьянства, нищенское положение народа. Это заставляло рабочих и другие слои неимущего городского населения с ранних пор привлекать детей к физическому труду или отдавать их в ученики к разного рода мастерам, в услужение к торговцам, чтобы избавиться от лишнего едока и обеспечить получение детьми в будущем какой-нибудь профессии.

То же самое было и в крестьянстве. Бедность, борьба за хлеб для семьи вынуждали трудовых крестьян в раннем возрасте привлекать детей своих к физическому труду в сельском хозяйстве.

В результате этих причин дети трудящихся или не поступали в

[1] Текущая земская шк. статистика по Влад. губ. за 1910—1911 гг. стр. 13, 20, 21.

в начальную школу или оставляли ее на первом-втором году обучения после получения некоторых навыков в письме и чтении.

Так обстояло дело с охватом детей трудящихся начальным образованием в годы мирной жизни, которое ухудшилось в первую мировую войну, в период которой вне стен школы оставалось ежегодно более 80% детей.

Из сказанного с очевидностью следует, что состояние начального образования губернии было в полном противоречии с запросами трудящихся и требованиями промышленности в подготовке для нее грамотных рабочих.

В убогом состоянии находилось начальное образование и во Владимире. С 1804 по 1904 год, т. е. за целое столетие, в городе было открыто всего только четыре начальных школы. После революции 1905—1907 гг. количество их увеличилось на восемь, составив всего на 1 января 1915 года двенадцать с охватом ими 785 учащихся.

Наличие 12 начальных школ в городе при населении в 47.020 человек[1] говорит о том, что одна школа приходилась на 3918 человек, а один учащийся начальной школы на 62 человека населения. При исчислении детей школьного возраста в количестве 20% ко всему населению из 62 человек его должны обучаться 12 учащихся, а обучался, как сказано выше, только один. Из этого следует, что вне сети школ Владимира к 1 января 1915 года было более 90% детей трудовых слоев населения города.

Враждебное и злобное отношение губернских властей к народному образованию проявилось и в подготовке народных учителей. Для специальной подготовки последних в губернии были всего только три учительских семинарии: Киржачская,[2] Владимирская и Ковровская, в которых царила религиозно-монархическая атмосфера.

Наличие в губернии только трех учительских семинарий было причиной того, что подготовка в губернии учителей к их серьезной и ответственной работе в начальных школах была далеко недостаточной.

Наглядным подтверждением этого являются данные губернской земской управы за 1911 год, согласно которым в упомянутом году специальное и общее образование 1390 учителей земских школ было таково: окончили учительские семинарии 117 (8,3%), получили среднее и духовное образование—804 (58%), не имели среднего образования 470 человек (33,7%)[3].

Но еще хуже была подготовка учительства церковно-приходских школ, из которого подавляющее большинство не имело не только специального, но и среднего образования.

К правовому положению народных учителей губернии целиком и полностью относилась ленинская характеристика положения учителей в России:

---

[1] Влад. облгосархив. Владимирский календарь и памятная книжка на 1916 г., стр. 146—148.

[2] Киржачскую учительскую гимназию окончил академик-геолог И. М. Губкин.

[3] Влад. облгосархив. Текущая земская школьная статистика по Влад. губернии за 1911 учебный год.

«Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства... Русские народные учителя загнаны как зайцы»[1].

В подтверждение этого из большого количества примеров по губернии возьмем только два. По тайному доносу муромского уездного исправника были уволены с работы учительницы села Окулово Козлова и Воронова, заподозренные в принадлежности к левым партиям. Доносчик необходимость увольнения учительниц мотивировал следующими соображениями:

«1. Поймать их с прямыми уликами трудно, так как они обе очень хитрые и умные».

2. По мнению местного священника Орлова, учительницы Козлова и Воронова, являясь революционно настроенными, редко посещают церковь.

3. Связь с левыми партиями названные учительницы будут продолжать по той причине, что они потеряли «надежду на любовь и замужество, а этот сорт женщин, как известно, наиболее надежный и фанатический элемент революции»[2].

Напрасно учительницы Козлова и Воронова неоднократно обращались к владимирскому губернатору с просьбами о восстановлении их на службе. На их просьбу от губернатора они получили категорический отказ и поэтому вынуждены были уехать в поисках работы в Вологодскую губернию.

Еще более возмутительный произвол владимирский губернатор допустил по отношению к учителю фабричного поселка Уршель, ныне Гусь-Хрустального района, В. Н. Миронову, уволив его в июне месяце 1906 года с работы по секретному доносу как политически неблагонадежного. Это увольнение для Миронова, на иждивении которого было восемь детей, принесло его семье большое несчастье.

Несчастье Миронова увеличилось тем, что такая же участь постигла его жену, уволенную вскоре после него с должности акушерки.

Только в феврале месяце 1908 г., после многих лишений, перенесенных Мироновым с семьей ему удалось поступить на службу писцом в губернскую страховую контору с установлением за ним негласного надзора»[3].

Эти два примера являются ярким подтверждением того, что в отношении к народным учителям России господствовал «самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства»[4].

Таким было правовое положение учителей губернии до октября 1917 года. Но не лучше дело обстояло и с их материальным положением, характерной чертой которого была нищенская обеспеченность, не позволявшая учителям удовлетворять их скромные материальные потребности и духовные запросы. Бедственное положение учителей правдиво описал в 1914 году санитарный врач Ковровской уездной управы А. В. Дидрихс в брошюре под названием «Быт учителей Ковровского уезда».

В Ковровском уезде в 1914 году работали 41 учитель и 106

---

[1] В. И. Ленин, соч. т. 19, стр. 117, 122.

[2] Влад. облгосархив, оп. 1, д. 1978, л. 1—31.

[3] Влад. облгосархив, оп. 1, д. 2349, л. 1—42.

[4] В. И. Ленин, соч. т. 18, стр. 121.

учительниц. Автор приводит минимальные денежные цифры учительских расходов на питание. Скудное питание, плохие жилищные условия при тяжелом труде учителей были причиной распространения среди них таких болезней, как туберкулез легких, истощение нервной системы и т. д.

Нищенская обеспеченность не позволяла создать им семейную жизнь, почему из 147 учителей и учительниц уезда холостыми и незамужними было более 70%. По той же причине 82% учителей после 35-летнего возраста оставляли педагогическую профессию, находя вышеоплачиваемую работу.

Так неприглядно обстояло дело с начальным образованием в бывшей Владимирской губернии накануне Октября 1917 года. Но еще в худшем состоянии было семилетнее обучение. Проводилось оно городскими и высшими начальными училищами, в которых подростки обучались 4 года после окончания земских и министерских начальных школ. На 1 января 1916 года этих училищ в губернии было всего только 28, с количеством в них 3568 учащихся[1].

Так как подавляющее большинство детей трудящихся или не переступало порог начальной школы или выбывало из нее до окончания, то обучение для них в городских и высших начальных училищах было недоступным.

Не лучше обстояло дело и со средним образованием в губернии. Первым учебным заведением в ней была организованная в 1750 году во Владимире духовная семинария. Цель ее состояла в подготовке из детей духовенства священников и наставников, которые должны воспитывать своих будущих прихожан в духе православной веры, преданности царю и отечеству.

В 1869 году во Владимире было организовано женское епархиальное училище, задача которого в первые годы его существования состояла в подготовке из дочерей духовенства «достойных супруг для служителей престола господня и помощниц им в деле христианского воспитания прихожан»[2].

Позже, с изменением учебного плана, это училище стало готовить учительниц для начальных, в большей части, церковно-приходских школ.

Первым светским средним учебным заведением во Владимире была мужская гимназия, открытая в 1804 году[3].

В 1870 году во Владимире начала функционировать земская женская гимназия, а в 1875 году в городе Муроме — реальное училище. После этого губернские власти вплоть до 1904 года в вопросах среднего образования почивали на лаврах, создав, таким образом, за сто лет только три светских учебных заведения.

Уроки русско-японской войны 1904—1905 гг., обнажившей экономическую и культурную отсталость России, и революция 1905—1907 гг. заставили губернские власти открыть в губернии 19 гимназий и 3 реальных училища.

---

[1] Влад. облгосархив. Владимирский календарь и памятная книжка на 1916 год, стр. 118.

[2] Влад. облгосархив. История Влад. епархиального женского училища, 1902, стр. 133—134.

[3] В 1856 г. ее окончил с золотой медалью А. Г. Столетов, выдающийся русский ученый-физик.

Но вместе с тем, по указу царского правительства, они осуществили ряд реакционных мер, направленных на ухудшение работы средних учебных заведений, на усиление в них религиозно-монархического воспитания, на подбор преподавателей гимназий и реальных училищ, подобных типу чеховского учителя Беликова.

На 1 января 1916 года в губернии, с исключением из нее городов, ныне входящих в другие области, гимназий и реальных училищ было 25, в которых 311 учителей обучали 7120 учащихся[1].

Все указанные средние учебные заведения находились во Владимире и уездных городах губернии. Большие денежные средства, которые требовались на плату за обучение в них, питание и другие расходы, делали среднее образование для детей рабочих и крестьян недоступным.

Вот почему основной контингент учащихся гимназий и реальных училищ составляли дети небольшой кучки губернского дворянства, крупных чиновников и купечества.

Развитая промышленность губернии настоятельно требовала, наряду с увеличением начального образования, организации профессионального обучения для подготовки квалифицированных рабочих. Но в губернии имелось только 8 низших профшкол и технических училищ, из которых три готовили иконописцев. Такое жалкое и убогое состояние профессионального обучения абсолютно не удовлетворяло требований промышленности в молодых квалифицированных рабочих.

Краткий обзор школьного и профессионального обучения позволяет сделать вывод о том, что трудящиеся бывшей Владимирской губернии, как и всей России, были ограблены царизмом в смысле образования, света и знаний.

Несмотря на это, владимирский губернатор в своем отчете за 1912 год на имя царя хвалебно писал:

«Дело народного образования в губернии при значительном числе как средних, так и низших учебных заведений идет успешно»[2]. Так оценивал народное образование губернатор.

Но иначе на это дело смотрели владимирские большевики. Бичуя реакционную политику губернских правителей, державших народ в темноте и невежестве, большевики разъясняли трудящимся массам, что только после пролетарской революции они получат широкие возможности к овладению знаниями, к организации настоящего народного просвещения. Это подтвердил Октябрь 1917 года.

2. Успехи области по народному образованию

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец реакционной политике и мракобесию царского правительства в области народного образования.

После победы революции перед рабочим классом и трудовым крестьянством встала задача создать новую социалистическую, подлинно народную систему образования и ее основное звено—советскую школу. К решению этой задачи под руководством Коммунистической партии и приступили с большим революционным подъемом рабочие, трудовое крестьянство и передовое учительство молодого советского государства.

---

[1] Влад. облгосархив. Владимирский календарь и памятная книжка на 1916 г., стр. 119.

[2] Влад. облгосархив, фонд 14, оп. 4, д. 3550, л. 20.

За эту работу взялись и трудящиеся Владимирской губернии. С тех пор прошло 40 лет. За истекший период Владимир и вся область коренным образом изменилась в деле народного образования, история развития которого могла бы быть темой для большой научно-исследовательской работы.

Мы ограничимся кратким освещением вопроса о перестройке и успехах школ бывшей Владимирской губернии за период с октября 1917 года по 1929 год, в котором губерния вошла в состав Ивановской области, и подробно остановимся на развитии народного образования в годы, более близкие к юбилею города Владимира, когда была организована Владимирская область.

С установлением Советской власти в составе губернского и уездных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Владимирской губернии были организованы комиссариаты по народному просвещению, ставшие позже отделами народного образования.

Комиссариаты просвещения развернули активную деятельность по проведению в жизнь политики большевистской партии в деле начального и среднего образования. В этой важной государственной работе комиссариатам пришлось преодолеть большие трудности и препятствия. Надо было завоевать на сторону Советской власти все учительство губернии, немалая часть которого была враждебно настроена к Октябрьской революции, провести переподготовку учительства—все это в тяжелых условиях голодовки, особенно усилившейся в период гражданской войны.

В перестройке школы комиссариаты просвещения руководствовались декретом СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школ от церкви, декларацией народного комиссара по просвещению.

Претворяя в жизнь указанные исторические документы молодой советской республики, комиссариаты просвещения изъяли из ведения духовенства церковно-приходские школы и включили их в общую школьную сеть. Преподавание закона божьего было исключено из учебных программ школы. Школа стала светской, что было актом величайшего революционного значения.

Вновь созданная комиссариатами просвещения советская трудовая школа стала двухстепенной: школы первой ступени (начальная) и школа второй ступени (средняя).

Из школы первой ступени обеспечивался переход в школу второй ступени. Обе школы стали доступными для детей всех трудящихся, которые впервые в истории человечества получили доступ к просвещению, к овладению наукой.

Революционная перестройка школы, проведенная в 1918 году комиссариатами просвещения, открыла новый этап в истории народного образования России и губернии, этап подготовки из молодого поколения строителей социализма.

Открытие свободного доступа в советскую школу детям трудящихся вызвало большой и быстрый рост по губернии числа школ и количества в них учащихся: в период с 1918 по 1921 год в среднем ежегодно открывалось по 100 школ первой ступени, в условиях разрухи, гражданской войны и голодовки.

Несмотря на огромные трудности, в которых создавалась новая советская школа, все же к 10-й годовщине Октябрьской социалистической революции одна школа приходилась на 970, а не на 1200—1300 человек населения, как это было до Октября 1917 года,

повысилось число грамотных детей от 8 до 11 лет по губернии до 72,9%, а по городу Владимиру—до 85,4%.

Но самое главное достижение школы к этому времени было в том, что основной контингент ее учащихся составляли дети рабочих и крестьян.

Большая работа с первых дней Советской власти была проведена учителями области по выполнению подписанного Лениным в декабре месяце 1919 года декрета о ликвидации неграмотности. В результате этой работы ликвидация неграмотности населения в возрасте от 16 до 50 лет к 10-й годовщине Октябрьской революции по городу Владимиру была в основном завершена.

В 1929 году, после проведенной административной перестройки в стране, Владимирская губерния перестала существовать, войдя в Ивановскую область. С 1930 года на территории Владимирщины начал проводиться в жизнь закон о всеобщем обязательном начальном обучении, что было делом трудным, так как требовало подготовки большого числа педагогических кадров, постройки и открытия новых школ с затратой на это больших денежных средств. Но с этой задачей органы народного образования справились, добившись того, что через 5 лет начальным обучением были охвачены все дети. Это было большой победой, которая обеспечила стране и губернии достижение новых успехов на фронтах хозяйственном, политическом и культурном.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1944 года была организована Владимирская область. Это положило начало быстрому развитию промышленности, а также подъему сельского хозяйства, и несомненно положительно сказалось на улучшении народного образования.

На 1 сентября 1945 года, ставшего первым годом мирного строительства после Великой Отечественной войны, новая Владимирская область, по данным областного статистического управления, имела 1443 школы, из которых начальных было 1096, семилетних 266 и средних 71. В них работало 8542 учителя, в том числе в начальных школах—3619, семилетних—3027 и средних—1896.

Тяжелыми для вновь организованной области были первые послевоенные годы. Они требовали от населения упорного труда по переводу промышленных предприятий на мирные рельсы, по созданию новых заводов и поднятию сельского хозяйства.

Перед органами народного образования и учителями Владимирщины тоже стояли нелегкие задачи. Надо было устранить в школах недостатки, порожденные войной, и выполнить закон партии и правительства о всеобщем семилетнем обязательном обучении.

Для осуществления этого нужно было преодолеть такие трудности, как недостаток педагогических кадров, необходимость строительства новых и ремонта старых школьных зданий, организация интернатов с затратой на все это больших государственных денежных средств. Большую помощь в выполнении закона о всеобщем семилетнем обязательном обучении органами народного образования оказали комсомол, советская общественность и родители учащихся.

В результате этого охват всеобщим семилетним обязательным обучением, начавшийся по городам в 1947 году и по сельской местности в 1949 году, к 1956 году, т. е. к XX съезду КПСС, был закончен. Осуществление этого закона положило конец убогому состоя-

нию семилетнего обучения в дореволюционной Владимирской губернии.

Решение этой важной задачи было обеспечено быстрым развитием школьной сети, которая ежегодно расширялась.

В настоящее время в области школ числится 1508, из которых начальных—884, семилетних—375, средних—150, средних семилетних школ рабочей и сельской молодежи—98, заочных школ взрослых—1. Во всех школах обучается 197.564 учащихся[1].

Наличие школ области говорит о больших изменениях в семилетнем обучении по сравнению с состоянием его в бывшей Владимирской губернии перед Октябрем 1917 года, что подтверждается следующими данными:

Сравнительная таблица о числе школ Владимирской губернии и области в 1917 и 1958 гг.

Гор. и высш. начальные уч илища (сем. школы)	Совет. семилет. школа	% % увелич.	Гимназ. и реальн. училища	Совет. сред. школы всеобуча	% % увеличения	Школы рабочей и сельской молодежи	
1917 г.	1958 г.	—	1917 г.	1958 г.	—	1917 г.	1958 г.
28	375	1340	25	150	600	—	98

Следует отметить, что из указанной сети 315 семилетних, 99 средних и 38 средних и семилетних школ молодежи находится в сельской местности, которая не имела их при царском самодержавии.

Широкое школьное образование области коренным образом изменило культурный облик многих ее рабочих поселков, сел и деревень, бывших до Октября 1917 года глухими и захолустными. Приведем один пример. Таким захолустным при царизме был поселок Камешково, в начальной школе которого два учителя обучали всего только 101 учащегося. Теперь он стал городом, районным центром, в котором функционируют две средние школы и одна семилетняя. В этих школах 101 учитель обучает 1969 детей города и ближайших к нему деревень, жители которых при царском самодержавии не могли и мечтать о получении их детьми среднего образования.

Помимо школ, в области имеются 332 детсада, с охватом ими 24.585 детей и 42 детдома, в которых обучаются и воспитываются 3025 детей-сирот.

Коренным образом изменилось в области и низшее профессиональное обучение, бывшее до Октябрьской революции в жалком состоянии. Теперь он осуществляется системой трудовых резервов СССР через технические и ремесленные училища, которых в области функционирует 23 с количеством в них 6747 учащихся. К юбилейной дате Владимира эти училища готовят выпуск 5260 молодых квалифицированных рабочих и механизаторов для промышленности, колхозов и совхозов области.

Средних специальных учебных заведений по подготовке кад-

[1] Народное хозяйство Владимирской области—статистический сборник 1958, стр. 149, 154.

ров для промышленности и сельского хозяйства Владимирская губерния до Октября 1917 года имела 2 с числом учащихся 91.

К 850-летию Владимира в области имеется 26 техникумов и специальных училищ[1], в том числе индустриальных 15, сельскохозяйственных 6, педагогических, медицинских и библиотечных 5. Только во Владимире их 8. Во всех техникумах и училищах обучается 15.964 человека, из которых готовятся специалисты средней квалификации для народного хозяйства и культуры области и страны.

Остановимся отдельно на характеристике народного образования города Владимира. Возьмем сравнительные данные об учебных заведениях города Владимира перед Октябрем 1917 года и на начало 1957—58 учебного года.

Сравнительная таблица

о числе учебных заведений г. Владимира в 1917 и 1958 гг.

Начальные школы		Гор. и высшие нач. училища		Семилет. школа		Гимназ. и реальн. учил.		Средняя школа		Ремесл. училища и проф-школы		Ремесл. и тех. училища		Сред. учеб. заведен. специальн.		Техникумы и спец. училища		Школы рабочей и сельской молодежи	
1917 г.	1958 г.	1917 г.	1958 г.	1917 г.	1958 г.	1917 г.	1958 г.	—	—	1917 г.	1958 г.	—	—	1917 г.	1958 г.
12	4	2	7	6	15	1	6	—	8	—	88				

Причиной уменьшения начальных школ является увеличение семилетних и средних школ, в которых имеются 1—4 классы. В высших начальных училищах, гимназиях и реальных училищах города в 1916 году числилось 120 учителей. В 1958 году в семилетних, средних школах и техникумах работают 1128 учителей, т. е. в 9,5 раза больше, чем в 1916 году. В 1916 году в гимназиях и реальном училище города обучалось 2349 учащихся, в 1958 г. только в 8—10 классах обучалось 4.216 человек.

Помимо названных учебных заведений, в городе Владимире имеется педагогический институт, на стационаре и заочном отделении которого обучается 1379 студентов, и заочная средняя школа с числом 705 учащихся.

Количество учащихся города в 1916 году составляло 3409, а в 1958 году — 29.911 человек, т. е. почти в 9 раз больше.

Приведенные сравнительные данные о числе учебных заведений во Владимире в 1917 и 1958 гг., а также наличие в нем педагогического института, ярко свидетельствует о том, что Советская власть за короткий срок сбросила с Владимира его многовековую культурную отсталость.

Об этом убедительно говорят следующие факты. На 1 января 1915 года при населении Владимира в 47020 человек во всех его светских учебных заведениях обучалось 3409 учащихся. Это значит, что из 14 жителей города учился только один человек и этот один по средним учебным заведениям был из паразитических слоев населения: дворян, купцов и т. д.

Наличие учащихся гор. Владимира в количестве 29.911 человек говорит о том, что каждый пятый человек города учится, не

[1] Народное хозяйство Владимирской области—статистический сборник, 1958, стр. 158, 159.

считая обучающихся на заводах в сети курсов по повышению производственной квалификации и в сети заочного обучения вузов и техникумов вне Владимира.

Необходимо вместе с этим отметить важную в свое время роль Владимира в среднем образовании рабочих, которое они получили в городском рабфаке, функционировавшем с 1922 по 1938 год. После окончания рабфака, а затем вузов, не одна тысяча рабочих стала инженерами, врачами и другими специалистами, надежными пролетарскими кадрами, в которых тогда испытывала острую нужду наша социалистическая Родина.

Развитие широкой сети средних и семилетних школ обеспечивалось подготовкой педагогических кадров, количество и образовательный уровень которых, ежегодно возрастая, в настоящее время по школам Министерства просвещения характеризуется следующими данными: имеют высшее педагогическое образование — 2221, незаконченное высшее (учительские институты) —3065, среднее педагогическое—4337, среднее — 453, незаконченное среднее (учителя труда, физкультуры)—173.

Следует сказать, что большинство педагогов области составляет молодежь, получившая образование и воспитание в советских учительских, педагогических институтах и училищах. Из них 2244 человека являются членами и кандидатами КПСС и 2336—членами ленинского комсомола.

В подготовке учителей для области большую роль сыграли три ее института: Владимирский педагогический, Муромский педагогический и Вязниковский учительский институты, которые за последние 10 лет подготовили 5820 педагогов, т. е. в 19 раз больше, чем было учителей, работавших к началу 1916 - 1917 учебного года во всех гимназиях, реальных и высших начальных училищах городов Владимирской губернии, ныне входящих в состав области.

И молодые, и опытные педагоги повышают свою квалификацию через организованный в 1947 году областной институт усовершенствования учителей. Этот институт путем ежегодных курсовых мероприятий обогащает знания педагогов новыми данными науки, опытом лучших передовых учителей страны и области. За 10 лет своего существования он провел большое количество курсов по подготовке работников народного образования, охватив ими 14500 человек, из числа которых подавляющее большинство составили учителя и руководители городских и сельских школ.

Развитие школьной сети области, особенно в послевоенный период, обеспечивалось большими денежными ассигнованиями, которые с каждым годом занимали все большее место в бюджете городов и районов.

В подтверждение этого приведем два примера по городу Владимиру. За последние 10 лет в нем построено 7 зданий для средних школ, на что израсходовано около 18 млн. руб. По городскому бюджету на 1958 год в сумме 85 млн. руб. на народное образование ассигновано 24 млн. 662 тыс. руб., из которых большая сумма будет израсходована на содержание школ. В городе к его юбилейной дате будут построены два здания для средних школ и одно—для школы-интерната. В строительстве этих зданий принимают активное участие городские комсомольцы.

Сделав обзор сети учебных заведений области, остановимся коротко на главных итогах работы школы как основного звена

системы народного образования, открывающего пути к получению средней и высшей специальной подготовки.

Этими главными итогами являются следующие:

1. К юбилейной дате города Владимира школы области обеспечили подготовку многих тысяч квалифицированных рабочих, инженеров, врачей, педагогов и других специалистов, первые отряды которых вложили свой труд в историческую победу социализма в СССР.

2. Школы воспитали своих питомцев в духе советского патриотизма. Благодарные партии и правительству за заботу о их обучении и воспитании, питомцы школ честно работают в разных отраслях народного хозяйства и культуры страны, считая главным смыслом своей жизни творческий созидательный труд вместе со всем народом во имя победы коммунизма.

Пламенную любовь к социалистической Родине, беззаветную преданность КПСС и Советскому правительству воспитанники школ владимирщины подтверждают своими трудовыми делами.

Но с особенной силой они проявили любовь к Родине в период Великой Отечественной войны. В боях с ненавистным врагом многие владимирцы показали образцы мужества, героизма и отваги, за что Советским правительством 160 из них присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно оно присвоено муромчанину летчику Николаю Гастелло, стяжавшему себе заслуженную славу у всего советского народа. Звание Героя Советского Союза присвоено питомцам школ города Владимира Беспалову А. И., Артемьеву А. А., Васильеву С. Д., Иванову В. А., Пичугину Е. И.

Законно гордятся учителя города Вязников и Вязниковского района тем, что из 160 Героев Советского Союза—17 были воспитаны ими.

Трудовые дела и воинские подвиги учащихся школ Владимирщины, являются живым свидетельством самоотверженной и честной работы, проделанной учителями нашей области к славной юбилейной дате города Владимира. Свершенные ими славные дела явились их ответом на ленинскую заботу партии и правительства о советских учителях, жизнь которых после Октябрьской революции стала неузнаваемой. Безвозвратно ушли с октября 1917 года забитость, запуганность, бесправие народного учителя, которым его подвергали при царизме полиция жандармерия, духовенство, кулачество и школьное начальство. Теперь учителя Владимирщины, как и всей страны, являются равноправными гражданами, принимающими активное участие в управлении Советским государством и многообразной общественной жизни.

Учителю в деле воспитания и обучения детей открыты неограниченные возможности для творческой работы. За честный самоотверженный труд учителя получают почетные звания и высокие правительственные награды, которых удостоены и многие педагоги владимирщины.

Высокое звание заслуженного учителя школ РСФСР присвоено 35 учителям области, из которых по городу-юбиляру учительницам Касаткиной В. В., Пирамидиной А. П., Жаровой Е. П., Кудрявцевой Е. И., Бугаевой Т. Н., Смирновой Е. И. Знаком отличия из 296 учителей области по городу Владимиру награждены: Гугкина Е. А., Еропова А. И., Зайцева Р. К., Соколова В. К., Острозорова А. С., Максимова В. В. и другие. За выслугу лет и безупречную работу орденами и медалями награждены 2955 педагогов области. По городу орденами Ленина и Трудового Красного Знамени удостоены такие учителя-энтузиасты, отдавшие всю свою жизнь

делу воспитания советских детей, как С. К. Беляков, А. В. Плескова, З. Н. Нарбекова и др.

Большой и самоотверженный труд в дело народного образования города Владимира вложил старейший его преподаватель Д. В. Соколов, скончавшийся 22 февраля 1956 года. В 1917 году Д. В. Соколов был избран представителем от педагогов в городской комиссариат народного просвещения, как передовой учитель, сразу ставший на сторону Советской власти. Вся его жизнь до последнего дня была отдана любимому им делу поготовки молодых педагогических кадров. Он был преподавателем русского языка и литературы в педагогическом училище, учительском и педагогическом институтах города Владимира. Педагогический труд Д. В. Соколов сочетал с большой лекционной работой среди трудящихся города и области. Жизнь этого горячего патриота, беспартийного большевика, человека исключительной простоты, честности и скромности, была горением на работе. Ей он отдавался с энтузиазмом и вдохновением, зажигая сердца своих питомцев любовью к русскому языку и литературе. Своим личным примером любовного отношения к труду Д. В. Соколов воспитывал из своих учащихся горячих патриотов нашей Родины, тысячи которых работают теперь в нашей области.

Нет, теперь, пожалуй, в ней ни одной школы, ни одного отдела народного образования, где бы ни работали его воспитанники, из которых многие удостоены высоких правительственных наград и званий. Они честно трудятся по примеру своего любимого учителя, сохраняя о нем в своей памяти самые светлые воспоминания.

Выполнение своего профессионального долга учителя связывают с участием в общественно-политической работе, которая, расширяясь ежегодно, приняла большой размах, новые формы и более действенный характер после исторических решений XX съезда КПСС.

К 850-летию города Владимира 737 учителей выполняют, как избранники народа, высокие обязанности депутатов сельских, районных, городских и областных Советов депутатов трудящихся. Больше 300 учителей области являются секретарями первичных партийных организаций и 250—первичных комсомольских, в большей части сельских, организаций. Ответственную и почетную работу ведут 774 учителя в качестве пропагандистов по изучению истории КПСС.

Учителя тесно связаны с местным населением, как лекторы Владимирского отделения Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний. По данным этого отделения из 4050 лекторов по области 1885 являются учителями. По тем же данным из 27183 лекций, прочитанных по области за 1957 год, на долю педагогов приходится 11,5 тысячи, из которых большая часть прочитана сельскими учителями для колхозников.

Следует отметить, что эти лекции в сочетании с другими формами общественной работы учителей, умело связанные с местными конкретными условиями, имели действенные результаты. Работа учителей оказала помощь ряду колхозов и районам Суздальскому и Владимирскому выйти по производственным показателям в число передовых области.

Активное участие учителя области проводили в кампаниях по выборам в местные Советы, в Верховный Совет РСФСР и СССР в качестве агитаторов, зав. агитпунктами и т. д. Эта работа играла известную роль в победе на выборах блока коммунистов и беспартийных. Сельские учителя, являясь в своем большинстве агитато-

рами, разъясняют населению решения партии и правительства, помогают ему в улучшении колхозного производства, в решении задач настоящего момента—догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Общественная деятельность учителей является результатом роста их идейно-политического уровня, систематической работы их по овладению теорией марксизма-ленинизма путем обучения в университетах марксизма-ленинизма, в заочных отделениях пединститутов и сети партийного просвещения.

Сказанное об общественной работе учителей области позволяет сделать вывод о том, что они являются активными помощниками местных партийных и советских организаций в пропаганде задач коммунистического строительства, поставленных перед народом партией и правительством.

Размах учебно-воспитательной и общественной работы учителей явился результатом заботы о них КПСС и Советского правительства не только в правовом положении, но и материальной обеспеченности.

Октябрьская революция положила конец нищенству учителей. Теперь над учительством нашей области, как и всей страны, не висят, как домоклов меч, нужда и материальные лишения.

В результате выполнения ленинских заветов партией и правительством материальная обеспеченность учителей значительно возросла. КПСС и Советское правительство создают все возможности для удовлетворения растущих материальных интересов и духовных запросов учительства. Не омрачает теперь нашего учителя мысль о материальной необеспечности при наступлении старости. Спокойный отдых труженикам обеспечивается пенсией, установленной Советским государством в сумме от 500 до 1200 рублей в месяц.

Пенсию в таких размерах за последние два года только по городу Владимиру получили более 60 пожилых учителей. Благодарные за заботу о них партии и правительства, они спокойно отдыхают без тревоги за завтрашний день.

В этой статье необходимо также остановиться на том, как отделы народного образования, школы и учительство Владимирской области выполняют решения XX съезда КПСС по таким двум важным вопросам, как открытие школ-интернатов и осуществление политехнического обучения.

Выполняя эти решения, ОБЛОНО в 1956 году открыл школу-интернат на 214 учащихся в селе Пиганово Владимирского района. В 1957 году открыты школы-интернаты в гг. Суздале и Вязниках. Под эти школы отведены лучшие городские здания. В трех названных школах получают воспитание и образование более 500 детей.

В осуществлении политехнического обучения школы добились заметных сдвигов. Накопленный ими немалый опыт, обобщаемый областным институтом усовершенствования учителей, может быть темой не одной, а ряда научных статей. Вот почему мы коротко остановимся на этом.

Материальной базой школ, обеспечивающей осуществление политехнического обучения, в 1958 году является—наличие в средних и семилетних школах области 483 учебных мастерских. Эти учебные мастерские имеют столярные, слесарные верстаки, металлорежущие станки, станки по дереву и автомашины.

Кроме этого, в школах организованы кабинеты по физике, хи-

мии, биологии, черчению, машиноведению и электротехнике в количестве 382, из которых по городу Владимиру 45. На создание их и оборудование за последние три года по бюджету областного отдела народного образования израсходовано более 7 миллионов руб.

Значительную помощь городским школам в создании материальной базы оказали шефствующие над ними промышленные предприятия. Эта помощь в денежном выражении составляет большие суммы. Например, на создание шефом-заводом мастерских и оборудование кабинета электротехники для средней школы № 3 города Владимира было затрачено более 300 тысяч рублей. Подобную помощь оказали своим подшефным школам предприятия гг. Коврова, Мурома, Гусь-Хрустального.

В результате этой помощи и на основе связи обучения с работой в мастерских и производственной практикой на заводах, городские школы в политехническом обучении добились заметных сдвигов. Учащиеся 5—7 классов овладевают простейшими инструментами, делают своими руками полезные вещи и предметы учебного оборудования для школы, получая моральное удовлетворение от результатов своей работы, выполняемой ими с большим вниманием и интересом. Юноши и девушки 8—10 классов изготовляют простые приборы, инструменты, работают на школьных и заводских станках, учатся водить автомашины, проявляют большее уважение и любовь к физическому труду и стремление начать свой жизненный путь с высокого звания советского рабочего.

В подтверждение последнего приведем следующие примеры. В Ковровской средней школе № 1 в апреле месяце 1958 года 129 учащихся 9-х классов после экзаменов, проведенных комиссиями местных заводов, получили квалификацию слесарей, стерженщиц, пом. сталеваров от 3 до 6 разрядов. В той же школе в 1957 году из 92 выпускников 52 влились в ряды рабочего класса городских предприятий.

В средней школе № 3 города Владимира в 1957 году из 80 выпускников 46 вступили в жизнь рабочими местных заводов, причем 25 из них начали учиться в заочном и вечернем институтах. Всего по городу Владимиру в 1957 году по этому пути пошли из 736 выпускников 295 юношей и девушек. Не отстают от городских школ в политехническом обучении и школы сельские.

Помимо мастерских, для политехнического обучения они используют свои пришкольные участки. В результате работ на них, проводимых с соблюдением необходимых агротехнических мероприятий, многие школы в 1957 году получили более высокие урожаи в сравнении с урожаями на колхозных полях и огородах. Например, такие урожаи по многим культурам получила Ставровская средняя школа, добиваясь этого уже не один год. Славной традицией ее стало подведение итогов работы на своем участке в конце каждого года, с организацией выставки и участием в этом общественных организаций, колхозников и родителей учащихся. Опыты этой школы по выведению новых сортов яблок, помидоров, по получению высокого сорта картофеля и капусты становятся достоянием родителей учащихся и колхозников всего района.

За образцовую обработку своих участков и получение с них

высоких урожаев, многие сельские школы нашей области были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Число их ежегодно возрастает. Еще в 1955 году школ-участников ВСХВ —было 34, то в 1957 году их стало 309.

Сельские школы поднимают на более высокий уровень связь обучения с жизнью, своими работами на больших земельных участках, отводимых им колхозами. Взять, хотя бы, например, Денисовскую среднюю школу Вязниковского района. Учащиеся этой школы в 1957 году посеяли и убрали 15 га озимой пшеницы, 8 га картофеля и 1,5 га капусты. В результате школа получила урожай с одного гектара пшеницы 25 центнеров, картофеля—250, капусты—800 центнеров. Этот урожай был значительно выше урожая местного колхоза.

Опыты Денисовской, Ставровской и многих других школ позволяют сделать вывод, что сельские школы, преодолевая отрыв обучения от жизни, своими практическими делами являются действенными пропагандистами высокого урожая на колхозных полях.

Связь школы с жизнью укрепляется еще больше путем активного участия учащихся в общественно-полезном труде в колхозах. В 1957 году школьные бригады учащихся, отдыхающие школьники в комсомольско-молодежных лагерях провели немалую работу по вывозу на колхозные поля удобрений, проведению сева, уборке урожая, уходу за колхозными садами и т. д. В том же году школьниками выращено для колхозников 62 тысячи цыплят. Большая и полезная работа школьников в колхозах была отмечена начислением им правлениями колхозов 300 тысяч трудодней. В результате этих первых итогов сельских школ в политехническом обучении за последние два года 2425 выпускников средних и семилетних школ остались работать в колхозах и совхозах области.

Сказанное о первых сдвигах школ области в устранении ими отрыва обучения от жизни и политехническом обучении позволяет сделать вывод о том, что после XX съезда КПСС средняя школа начала готовить из своих выпускников не только будущих студентов вузов, но и образованных производителей материальных благ, активных участников коммунистического строительства.

Остановимся на том, как вопрос о политехническом обучении решает пединститут города Владимира. После решений XX съезда КПСС пединститут создал учебные мастерские, оборудованные токарными, строгальными, сверлильными и фрезерными станками и ряд кабинетов.

Мастерские и кабинеты используются для выработки у студентов трудовых навыков, необходимых им в будущей работе учителями физики, электротехники и математики.

Важное значение в общественно-политическом и трудовом воспитании студентов имело такое мероприятие, как работа их в летние каникулы 1956 и 1957 гг. на целинных землях. Сто двадцать семь студентов с большим патриотическим подъемом выезжали на уборку урожая в Казахстан и с большой радостью за свои трудовые дела возвращались оттуда обратно. В совхозах Казахстана студенты работали на комбайнах и тракторах, в полевых станах и

на заготовках кормов, везде получая похвалу за свой труд от руководителей отдельных участков работ.

За организованность, дисциплину, трудолюбие в работе на целинных землях Казахстана коллективы студентов получили в награду грамоты ЦК ВЛКСМ, Павлодарского и Владимирского обкомов комсомола, Красное знамя от совхоза им. XIX партсъезда Павлодарской области. 23 студента, дважды выезжавшие на целинные земли, награждены значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель» и правительственной медалью «За освоение целинных земель».

На основе сделанного обзора состояния народного образования в бывшей Владимирской губернии накануне Октябрьской революции и в области за годы Советской власти можно сделать такой вывод: в результате огромных забот Коммунистической партии и Советского правительства о народном образовании и постоянного внимания к нему со стороны областной парторганизации, наша область достигла серьезных успехов. Канули в вечность темнота, невежество и бескультурье—эти постоянные спутники жизни трудящихся Владимирщины до Октября 1917 года. При Советской власти свет знания проник во все уголки области, которые при царском самодержавии были глухими и захолустными.

Нет, пожалуй, теперь в ней, не говоря уже о городах, ни одной деревни, ни одного села, в которых при Советской власти дети трудящихся не получили бы звания техника или инженера, врача или педагога, зоотехника или агронома и т. д. К славной юбилейной дате Владимира наша область подходит с широкой сетью школ и специальных учебных заведений, в которых готовятся культурные и образованные строители коммунизма.

Культурным областным центром стал и город Владимир. Подтверждением этого являются многие тысячи питомцев его школ и учебных заведений, работающих ныне специалистами в различных отраслях народного хозяйства страны и области. Живое свидетельство успехов Владимира в деле народного образования в настоящие дни — это 30-тысячная армия учащихся в его школах и специальных учебных заведениях, что является одной из славных страниц его истории за советский период.

Несмотря на большие успехи в деле народного просвещения, органы народного образования, руководители школ и учительство области до конца еще не устранили в школьной работе недостатков, отмеченных в исторических решениях XX съезда КПСС.

В деле преодоления отрыва обучения от жизни, осуществления политехнического обучения школы сделали только первые шаги. Перед ними теперь стоит важная государственная задача в свете выступления на XIII съезде комсомола Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущева. Это выступление является важным документом КПСС по перестройке системы народного образования, системы школьного обучения, что настоятельно диктуется подъемом промышленности и сельского хозяйства нашей страны. Этот подъем предъявляет все больше и больше требования к школе крепить связь с жизнью, готовить из молодежи людей, способных к труду, к активному участию в строительстве коммунизма, к поднятию благосостояния советского народа. Над решением этого вопроса в настоящее время сосредоточено внимание руководителей органов народного обра-

вания, школ и учительства страны и нашей области. Этот вопрос под руководством КПСС учительство и работники народного образования страны Владимирской области несомненно успешно решат, чем внесут долю своего труда в строительство коммунизма в СССР.

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

В. Т. ДЕМИН,
доцент, кандидат исторических наук.

ВЛАДИМИРСКИЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

Отмечая 850-летие города Владимира, каждому хочется вспомнить лучшие имена своих знатных земляков, вошедших в историю не только края, но и в науку вообще.

Среди наших земляков-деятелей науки, литературы и искусства — видное место принадлежит пламенному большевику, революционеру, одному из зачинателей советского литературоведения, большому ученому-марксисту академику Павлу Ивановичу Лебедеву-Полянскому.

О П. И. Лебедеве-Полянском как ученом-марксисте имеется сравнительно большая литература. Что касается революционной деятельности П. И. Лебедева-Полянского, особенно во Владимирский период, то можно сказать, что предстоит еще много сделать.

Эта статья восполнит в какой-то мере этот пробел в характеристике революционной деятельности Лебедева-Полянского. В ее основу взяты новые архивные данные, хранящиеся в фондах Владимирского Обкома КПСС.

Излагая биографические данные о Лебедеве-Полянском, мы будем касаться прежде всего фактов и событий, имеющих отношение к революционной деятельности Павла Ивановича в нашем крае, причем революционная деятельность Лебедева-Полянского в нашем крае в 1905 году будет выделена особенно потому, что она была наиболее яркой и всесторонней.

С первых шагов своей сознательной деятельности Лебедев-Полянский стоял твердо на позициях марксизма-ленинизма. Эта самая характерная черта Лебедева-Полянского особенно ярко проявилась во владимирский период его революционной деятельности.

П. И. Лебедев (Полянским он стал числиться потом) родился 2 января 1882 года (по н. ст.) в г. Меленках, Владимирской губернии, в бедной мещанской семье. Отец его был мелким чиновником без образования, мать — почти неграмотной женщиной.

«Девяти лет меня отдали в духовное училище,—пишет в автобиографии П. И. Лебедев-Полянский,—полагая, что духовенству живется легче, чем какому-нибудь другому нашему сословию»[1].

Формирование мировоззрения П. И. Лебедева-Полянского проходило в условиях сложной и противоречивой жизни того времени. Уже в раннем возрасте Иван Павлович слыхал о каких-то социалистах...»

---

[1] П. И. Лебедев-Полянский. Автобиография. Литературное наследство № 55. Академия наук СССР. т. 1. В. Г. Белинский. М., 1948, стр. 579.

14 лет П. И. Лебедев-Полянский окончил Меленковское духовное училище. Ему очень хотелось продолжить дальше свое учение. Его желание осуществилось: он поступил во Владимирскую духовную семинарию.

Следует заметить, что в гор. Владимире еще в 80-х годах XIX века стали создаваться революционные кружки, в то время носившие главным образом народнический характер, но затем, под влиянием прибывшего сюда в 1892 году известного революционера-марксиста Н. Е. Федосеева, они перешли на марксистские позиции. Среди революционно настроенных молодых людей было немало старших семинаристов духовной семинарии, в которую поступил Лебедев-Полянский.

«Четырнадцати лет меня перевели в семинарию. На первом году учения, — говорит об этом периоде своей жизни П. И. Лебедев-Полянский, — я стал усердным читателем «подпольной» библиотеки, организованной старшими семинаристами, где было немало нелегальных книг, частично рукописных»[1].

Во Владимирской духовной семинарии с конца 80-х годов XIX века существовала официальная ученическая библиотека, созданная по воле семинарского начальства на средства, собираемые принудительно с воспитанников семинарии. Эта библиотека не могла удовлетворить духовных запросов и интересов семинаристов, поэтому молодежь и создала свою собственную подпольную библиотеку. Библиотека, насчитывавшая в первые годы после организации всего лишь до 200 томов, в 80-х и 90-х гг. выросла до 1000 томов. Эта библиотека пользовалась большой популярностью у семинаристов и сослужила немалую службу в воспитании передового революционного мировоззрения среди лучшей части молодежи.

Мировоззрение П. И. Лебедева-Полянского складывалось под сильным влиянием революционных демократов и в первую очередь Н. А. Добролюбова. Это влияние было настолько сильным, что это в известном смысле определило всю последующую деятельность автора многочисленных трудов по истории русской литературы и литературной критики.

Знакомство с жизнью и деятельностью Н. А. Добролюбова, его произведениями открыло Лебедеву-Полянскому новый мир. Его увлечение Добролюбовым не было случайностью, биография и жизнь Добролюбова во многом походила на биографию и жизнь Лебедева, по крайней мере, в его ранние годы жизни.

На мировоззрение П. И. Лебедева сильно сказалось влияние естественно-научных трудов Д. Писарева и Ч. Дарвина, он увлекся естествознанием, и у него созрело решение поступить в университет на естественное отделение.

Но решающую роль в формировании будущего революционера и ученого сыграл марксизм. В своей автобиографии П. И. Лебедев по этому поводу пишет:

«В 1900 году, 19 лет, я познакомился с марксизмом, прочитал книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», затем «Манифест Коммунистической партии», отдельные сочинения Маркса и Энгельса, «Эрфуртскую программу»

[1] П. И. Лебедев-Полянский. Автобиография. Литературное наследство № 55. Академия наук СССР. т. 1. В. Г. Белинский. М., 1948, стр. 579.

немецкой с-д. Мировоззрение мое определилось. Я приобрел уверенность»[1].

Знакомство с марксизмом, изучение отдельных произведений Маркса и Энгельса, а также работ Плеханова сделали свое дело: П. И. Лебедев стал страстным и неутомимым пропагандистом идей марксизма, он развернул большую пропагандистскую работу среди учащихся-семинаристов и,—что особенно важно,—среди рабочих.

Одновременно П. И. Лебедев пробовал свои силы на литературном поприще. В эти годы он увлекался поэзией и, будучи еще семинаристом, напечатал один рассказ, одну статью, три стихотворения и несколько заметок.

Уже эти первые его стихи и литературные заметки носили по своему содержанию социалистический характер, за что у учебного начальства он был на счету «как неисправимый социалист».

За пропагандистскую работу, связанную с распространением идей учения Маркса, Энгельса и Плеханова и первые начинания на литературном фронте, в которых он выступал как «неисправимый социалист», у П. И. Лебедева начальство семинарии организовывало несколько раз обыски, отбирало нелегальную социал-демократическую литературу, даже грозило уволить из семинарии без права поступления в какое-либо другое учебное заведение.

«Затаив злобу,—говорит об этом периоде своей жизни Павел Иванович,—я внешне примирился с требованиями начальства, даже обещал по окончании семинарии поступить в духовную академию»[2].

Учился П. И. Лебедев хорошо. В 1902 году он окончил семинарию по первому разряду со званием студента. Так успешно семинарию окончили 17 человек. В числе этих 17 человек, расположенных в алфавитном порядке, 9 номером числился Павел Иванович.

Несмотря на сопротивление родителей, мечтавших о духовной карьере своего сына, П. И. Лебедев поступил учиться в Юрьевский (Дерптский) университет, выдержав успешно вступительные экзамены на медицинский и историко-филологический факультеты. Осенью 1902 года, будучи в Петербурге, П. И. Лебедев познакомился со студентами социал-демократами и под их влиянием вошел в партийную группу. Октябрь 1902 года— официальная дата вступления П. И. Лебедева в партию, причем, вступив в партию, он сразу примкнул к той части создаваемой В. И. Лениным партии, которая стала называться большевистской. Об этом важном событии в своей жизни П. И. Лебедев потом писал:

«Осенью 1902 года в Петербурге я познакомился со студентами с.-д., вошел в партийную группу, стал «искровцем», зачитывался в «Заре» критикой наших критиков».

Неизгладимое впечатление произвела брошюра Ленина «Что делать?». В то время он изучал многие учебные дисциплины и самую разнообразную литературу. Он хорошо знал медицинские, естественные науки, его интересовали вопросы политической экономии, государственного права, языкознания. Но больше всего студент интересовался русской литературой, к этому времени он осно-

---

[1] П. И. Лебедев-Полянский. Автобиография. Литературное наследство № 55. Академия наук СССР. т. 1. В. Г. Белинский. М., 1948, стр. 580. (подчеркнуто нами,—В. Д.).

[2] Об этом рассказывает Лебедев-Полянский в своей автобиографии.

вательно изучил сочинения Добролюбова, Чернышевского, Белинского.

Находясь в университете, П. И. Лебедев принимал активное участие в революционной работе рижских социал-демократов-марксистов. В частности, он распространял нелегальную литературу, выступал в качестве авторитетного пропагандиста марксизма. В течение 1903—1904 гг. П. И. Лебедев по партийным делам ездил за границу и во время этих поездок, будучи в Вене и Женеве, посещал университетские лекции по философскому факультету.

19 февраля 1904 года в Дерпте состоялась политическая демонстрация, в которой принял активное участие студент П. Лебедев. Демонстрация была разогнана, и многие были подвергнуты самым суровым мерам наказания. Среди них был и студент П. Лебедев. Он был арестован за пропаганду и распространение нелегальной литературы и сидел в Юрьевской тюрьме несколько месяцев. При аресте Лебедева жандармы обнаружили тетрадь с его стихотворениями. Их было около 50, но ни одно из них не было опубликовано. Стихотворения не были подписаны автором, поэтому на вопрос жандармов об авторстве П. И. Лебедев отвечать отказался. Эта тетрадь (альбом) была украшена портретами Добролюбова, Чернышевского, Белинского, Писарева. Тетрадь погибла, и мы не в состоянии сказать что-то определенное о содержании первых литературных трудов будущего большого знатока литературы и искусства.

В Юрьевской тюрьме П. И. Лебедев прослеживает весь свой жизненный путь до первого своего ареста. Еще в детстве до него доходили слухи о том, что «есть какие-то социалисты, которые убили царя, не верят в бога, за это их мучают в Петропавловской крепости, где механически раздвигаются полы, заключенные падают в Неву и тонут»[1].

Испытавший на себе бедность и лишения, мальчик рано проникся ненавистью ко всему жестокому и бесчеловечному, и ему тоже хотелось стать «социалистом», чтобы бороться против зла и несправедливости. Но как это сделать? Прошло много лет. Духовное училище, семинария, знакомство с нелегальной литературой, первые шаги подпольной работы, знакомство с трудами Маркса, Энгельса, первый арест—все это наложило отпечаток на эмоционально возвышенного и преданного своему делу революционера.

«Тогда-то и созрело у меня решение стать революционером-профессионалом».—говорит об этом сам П. И. Лебедев в своей автобиографии[2].

Юрьевский университет П. И. Лебедеву окончить не удалось. Осенью 1904 года он был выслан до суда под гласный надзор полиции в г. Владимир.

С первых дней пребывания во Владимире П. И. Лебедев усиленно продолжал заниматься общественными науками, изучал «Капитал» Маркса, историю революции, аграрный вопрос, интерес к которому в то время, в связи с приближением в России революции, так остро ставившей крестьянский вопрос, был особенно велик.

П. И. Лебедев снова развернул пропаганду учения марксизма среди интеллигенции, учащихся, солдат и крестьян. Чтобы надежнее замаскировать свою деятельность от ищеек царского прави-

[1] П. И. Лебедев-Полянский. Автобиография. Литературное наследство № 55. Академия наук СССР. т. 1. В. Г. Белинский. м., 1948, стр. 579

[2] Там же, стр. 581.

тельства, ему пришлось работать под различными псевдонимами. Этих псевдонимов было у него много, но главным был «Валерьян Полянский». Об истории появления этого псевдонима Лебедев-Полянский рассказывает так:

«Псевдоним мой—Валерьян Полянский, сложился следующим образом: в губернском городе Владимире, куда я был выслан до суда под гласный надзор полиции, меня прозвали «Валерьян» — это было в 1904 году. Потом я вынужден прибавить фамилию (вынужден прибавить фамилию потому, что в организации с.-д., где работал Лебедев, были два «Валерьяна»—В. Д.) Полянский. Эту фамилию приобрел в Муроме в 1905 году».

Фамилия Полянский появилась таким образом: однажды летом в 1905 году в г. Муроме, куда Лебедев привез прокламации из Ярославля, к нему подошла гимназистка, и обращаясь к П. И. Лебедеву, одетому в студенческую форму, спросила: «Вы студент Полянский?». Завязалось знакомство. Вот так и вышел Валерьян Полянский.

В эмиграции, куда потом попал П. И. Лебедев, не было необходимости менять партийную кличку, и она закрепилась за ним настолько прочно, что многие общавшиеся с революционером люди не знали настоящей его фамилии.

Далее ученый рассказывает:

«Двойная фамилия Лебедев-Полянский образовалась в 1917 году, в Ленинграде, после Октябрьского переворота, когда назначалась коллегия Наркомпроса. В. И. Ленин к моей настоящей фамилии, — Лебедев, — чтобы товарищи знали, что это за Лебедев,—приписал — Полянский. Получился Лебедев-Полянский»[1].

Прибыв в г. Владимир, П. И. Лебедев развернул большую революционную деятельность среди всех слоев трудящегося населения. Во Владимире и в губернии в это время была трудная обстановка, местная партийная организация была ослаблена волной арестов, прокатившейся в 1902 — 1903 гг. Так, только в 1902 году арестовали по делу «Северного рабочего союза» более 50 человек, в том числе члена комитета «Союза» М. А. Багаева, через которого была установлена связь со многими пунктами губернии, в которых существовали социал-демократические организации.

В 1903 — 1904 гг. делались неоднократные попытки восстановить и укрепить социал-демократические организации. По воспоминаниям Ф. А. Благонравова, одна из попыток восстановить работу Владимирской группы социал-демократов была летом 1904 года. Совещание по этому вопросу состоялось на квартире отца Ф. А. Благонравова.

На этом совещании предполагалось наладить периферийную связь, организовать в самом Владимире кружки для агитационно-пропагандистской работы, используя для кружковых занятий двух юрьевских (дерптских) студентов — Архангельского и Лебедева. При этом, Благонравов добавляет, что эти студенты, с которыми ему было поручено вести переговоры, предъявили претензию на

[1] П. И. Лебедев-Полянский. Автобиография. Литературное наследство № 55. Академия Наук СССР. т. 1. В. Г. Белинский. М. 1948 г., стр. 612.

вхождение в группу социал-демократов, в противном случае отказывались от работы[1].

К этим воспоминаниям Ф. А. Благонравова требуются некоторые уточнения, сделанные потом П. И. Лебедевым-Полянским, приславшим в 1927 году во Владимирский губком партии свои «несколько поправок» на вышедшую книгу материалов к истории социал-демократической большевистской работы в губернии.

В своих «нескольких поправках» П. И. Лебедев-Полянский по поводу приведенного нами воспоминания Ф. А. Благонравова пишет:

«На страницах 139 — 140 рассказывается о попытке местных социал-демократов восстановить организацию. Указывается, что это было летом 1904 г., и студенты Архангельский и Лебедев отказались от работы, выставив условием вхождение в группу, т. е. в руководящее ядро. Это было не летом, а осенью 1904 г. в конце сентября или начале октября, когда деревья были желтыми, но еще стояли солнечные дни. Летом мы сидели по тюрьмам. Отказались не от работы, а от руководства определенных лиц, никем на руководство не уполномоченных, которые теоретически и политически были не сильнее нас и по природе своей не отличались активностью. С приездом опытных товарищей: Е. Ф. Дюбюка, Лазаря Зеликсон и Розы Зеликсон, В. Н. Миролюбова все изменилось, и организация, хотя и крайне медленно, все же стала налаживаться»[2].

Действительно, первое собрание, как рассказывает в своих воспоминаниях П. И. Лебедев, о восстановлении социал-демократической организации было в середине декабря 1904 г. Под видом участия в банкетах, которые в то время были в моде, собирались представители местных социал-демократов на квартирах своих товарищей. П. И. Лебедев вспоминает:

«Конец 1904 года и начало 1905 года были полосой банкетов, на которые мы ходили с определенной целью, т. е. фактически для выступления среди общества со своими идеями»[3].

Вот как раз в середине декабря 1904 года на квартире одного из социал-демократов и состоялось первое собрание, на котором разбирался главный вопрос — вопрос о восстановлении социал-демократической организации. На этом собрании присутствовали Дюбюк, Воробьев, Благонравов А., Лебедев и другие.

Об этом периоде П. И. Лебедев в своих воспоминаниях, адресованных Владимирскому губкому партии в 1925 году, рассказывает так:

«По постановлению рижской судебной палаты в 1904 году был выслан до суда под гласный надзор полиции во Владимир, где с сентября месяца этого года, совместно с группой тт. Толмачевским, Любимовым, Дюбюком, Воробьевым, Благонравовым Александром Аркадьевичем, Лепиным Альфредом, Миролюбовым, Воронинским и Громовым вели пропаганду революционных идей среди владимир-

---

[1] Ф. А. Благонравов. «От Северного рабочего союза до войны 1914 г.» (по материалам и личным воспоминаниям). В книге «Рабочее движение и с.-д. работа во Влад. губ., г. Владимир, вып. III, 1927, стр. 139 — 140.

[2] Влад. облпартархив, ф. 46, о. 1, ед. хр. 160.

[3] Там же. В последующем мы будем делать ссылку только на облпартархив без указания фонда и страниц.

ской интеллигенции, собрания устраивались на квартирах, ставились на общеполитические темы доклады и велись по ним дискуссии, на собрания приглашали учащихся из гимназии, семинарии, бывшего Мальцевского училища служащих в губернской статистике и т. п. Например, в середине января 1905 года собирались у Малиновского (страхового агента), где был доклад т. Дюбюка о 9 Январе»[1].

Уже в это время восстанавливается Владимирская социал-демократическая группа, устанавливается связь с Ярославским социал-демократическим комитетом и социал-демократическим комитетом Москвы, откуда привозились различные прокламации во Владимир и затем распространялись по городам губернии. Одним из распространителей этих прокламаций был Павел Иванович Лебедев. Об этом факте Лебедев в своих воспоминаниях говорит:

«С Толмачевским возил в Муром прокламации Московского и Ярославского комитетов. Чуть не арестовали в вагоне»[2].

Кроме распространения прокламаций, привозимых из Ярославля и Москвы, местная Владимирская социал-демократическая группа сама выпускала прокламации, призывающие к забастовке, отказу воевать, вести борьбу с капиталистами и т. д. Распространяли эти прокламации различными путями. Об одном таком, например, «курьезном моменте» при распространении листовок в 1905 году в г. Владимире рассказывает П. И. Лебедев:

«Отпечатали прокламации и, помимо разбрасывания и расклейки по городу, решили разбросать еще в театре во время спектакля. Проделали это следующим образом: часть товарищей с прокламациями разместилась вверху, на галерке, а один встал у электровключателя и во время игры по условному знаку он привернул на несколько секунд электричество, в это время сверху, как снег на голову публики полетели прокламации, которые подхватывались всеми и даже купцами, один купец, поймав прокламацию, идя домой и хлопая себя по карману, кричал: «Вот она, почитаем!»[3].

О другом таком «курьезном моменте» П. И. Лебедев в своих воспоминаниях рассказал подробно так: во Владимире он давал уроки детям, в частности, двоим сыновьям пристава первой части города Владимира. Был назначен за Клязьмой митинг, на котором должен был выступить Павел Иванович. Забрав с собой несколько прокламаций, он по дороге на митинг зашел позаниматься с детьми пристава, но страшно торопился, а у детей, как на зло, что-то не получалось с задачами, заданными им в школе. Чтобы облегчить детям решение задач, Павел Иванович написал на прокламациях, случайно выхваченных из кармана. Придя на митинг, он вспомнил о прокламациях и сообразил, что допустил неосторожность. Придя заниматься с ними на второй день, он встретил пристава, заявившего, что Павел Иванович «вчера что-то оставил». «Я сознался,—заканчивает свое воспоминание об этом эпизоде Лебедев,—часть прокламаций пристав мне вернул, а часть оставил у себя, говоря—«это на память».

Так мы иногда чуть не открыто разбрасывали прокламации. Об этом донесли прокурору, который однажды прислал записку

[1] Облпартархив.
[2] Там же.
[3] Там же.

года пропагандистские группы—городская и окружная, причем последней группой руководили известные профессиональные революционеры Лазарь Зеликсон и его сестра Роза Зеликсон, находившиеся в то время во Владимире. Кроме того, Лазарь Зеликсон был одним из организаторов городской группы пропагандистов, куда непосредственно входил П. И. Лебедев, причем он принимал самое горячее участие в борьбе с эсерами. Крупные споры между социал-демократами и эсерами в форме письменных докладов и лекций доходили до того, что часто приглашали на эти споры более авторитетных людей из Москвы.

«На собрание приезжали из Москвы М. Н. Покровский, Н. Рожков, от эсеров Солнце-Лассаль и от кадетов Милюков, во время приезда Милюкова, помню, дискуссия проходила в доме членов губернской земской управы Булыгина»[1],—вспоминает Лебедев-Полянский.

Интересную работу П. И. Лебедев провел среди солдат. В городе Владимире, в котором в то время проживало около 35 тысяч жителей, был большой гарнизон. Среди солдат гарнизона проводилась самая разнообразная работа, вплоть до организации своей собственной газеты «Солдатский путь». При Владимирском окружном комитете партии была создана военная большевистская организация, штаб-квартира которой была расположена по улице Ильинской-Покатой.

Среди солдат Владимирского гарнизона особенно интересная работа социал-демократов началась летом 1905 года. В гарнизоне были два основных полка—«синий» и «красный». По воспоминаниям П. И. Лебедева, особенно активную работу среди «красных» вели Лазарь Зеликсон, Чернецкий и он. Представители революционно настроенных солдат собирали у органиста польского костела Павла Кубилика, куда солдаты приходили под видом молящихся.

Солдаты полюбили Павла Ивановича, и в трудный момент Октябрьских событий 1905 года, когда Лебедеву грозила смерть, они его спасли.

Большую работу П. И. Лебедев и его товарищи провели среди крестьян. Прибыв во Владимир в августе 1904 года, П. И. Лебедев установил связь с крестьянами близлежащих районов, а затем и более отдаленных районов. На одном из банкетов, которые социал-демократы использовали для выступления перед обществом, Лебедев-Полянский познакомился в врачом Белоконским и его женой Л. М. Белоконской, которые жили в селе Ставрово (ныне это центр Ставровского района, Владимирской области). «При их участии,—пишет он,—мы вели работу среди крестьянства»[2].

Павел Иванович в другом месте своих воспоминаний указывает, что от имени организованной им владимирской группы учащихся были напечатаны несколько прокламаций специально для крестьян, причем печатать прокламации «помогала Л. М. Белоконская, у которой в с. Ставрове я, Толмачевский и Любимов часто находил приют и отдых»[3]. Эту работу П. И. Лебедев про-

[1] Облпартархив.
[2] Там же.
[3] Там же.

водил и в отдаленных районах, в частности, в Меленковском уезде, куда он ездил летом 1905 года.

«В Меленках организовал группу,—рассказывает Лебедев,—делал доклад о Булыгинской думе и распространил по окрестным деревням 500 прокламаций и брошюр». У отца в связи с этим был обыск»[1].

П. И. Лебедев бывал и в Ундоле, где, помимо Белоконских, был втянут в работу среди крестьян ветеринарный врач Вишневский.

П. И. Лебедев, как и вся социал-демократическая Владимирская организация, придавал большое значение работе среди крестьян. Конечно, работать было нелегко. Работа подпольщиков всегда была связана с большим риском, по городу днем и ночью рыскали полицейские ищейки и всякая неосторожность могла повлечь за собой печальные последствия.

Говоря о революционной деятельности П. И. Лебедева во Владимире еще до его выступления в октябре 1905 года, надо особенно подчеркнуть, что он всегда в партийных делах отличался принципиальностью, глубоким пониманием происходящих событий и преданностью своему революционному делу. О его принципиальности с первых моментов пребывания во Владимире, после высылки под гласный надзор полиции, можно было бы приводить много неопровержимых доказательств. Но ограничимся для этой цели только двумя примерами, двумя фактами, наиболее яркими и наиболее убедительными. Об одном таком факте П. И. Лебедев в своих воспоминаниях рассказывает:

В марте—апреле 1905 года молодежь была настроена чрезвычайно революционно и хотела в чем бы то ни было проявить себя, и однажды группа в 4 человека, собравшись у меня на квартире, решила убить губернатора Сазонова. Я был против этого акта. Но мои убеждения на них плохо действовали и все же решили губернатора убить, тянули жребий, кому совершить этот акт, кто вынул жребий, не помню, помню лишь, что за убийство Сазонова больше всех ратовал Николай Гортинский[2]. Убийства губернатора не последовало потому, что этим народническим заманкам была дана достойная отповедь Павлом Ивановичем Лебедевым, посоветовавшимся по этому вопросу со своими товарищами по работе в городском комитете РСДРП.

П. И. Лебедев рассказывает, что часто были ссоры по вопросам о диктатуре пролетариата и крестьянства, о вооруженном восстании и профессиональном движении, и при этом каждому разрешалось держаться известной точки зрения по этим и подобным вопросам, и что он всегда стоял на марксистских позициях.

П. И. Лебедев не ограничился революционной работой в самом Владимире, он посещает соседние деревни и фабрики, а также ослабленные арестами большевистские организации. В городе Коврове П. И. Лебедев установил связи через Миролюбова, работавшего тогда секретарем Земской управы. С городом Муромом он был связан через Гольберга, работавшего также в Земской управе. В Муроме и Коврове он распространял прокламации Московского и Ярославского комитетов, а также свои собственные, в том числе

[1] Облпартархив.
[2] Там же. (Подчеркнуто нами—В. Д.)

прокламацию по поводу избиения учащихся в Курске, чему лично Павел Иванович придавал большое политическое значение.

Как видно из материалов Владимирского жандармского управления, летом 1905 года П. И. Лебедев на некоторое время выезжал к себе на родину в г. Меленки. По воспоминаниям самого П. И. Лебедева он пробыл там три дня. Но за эти три дня Павел Иванович сумел сделать доклад о Булыгинской думе, распространить большое количество листовок и брошюр по окрестным деревням. В этом ему помогла в г. Меленках сильная социал-демократическая организация. Гор. Меленки в то время был уездным центром. В целом в Меленковском уезде в 1905 году была очень благоприятная обстановка для революционного движения рабочих и крестьян. В этом уезде в 1905 году, когда приезжал Лебедев, было 167 тысяч населения, из которого на долю рабочих падало почти 10 тысяч человек.

В г. Меленках в момент приезда П. И. Лебедева была широко поставлена социал-демократическая работа. Социал-демократы, в частности, вскоре организовали стачку с целью превращения ее в политическую демонстрацию. Конечно, П. И. Лебедев не мог за 3 дня в достаточной степени связаться с «революционным комитетом союза рабочей партии», но факт помощи им в г. Меленках группе социал-демократов заслуживает серьезного внимания.

Лебедев несколько месяцев сидел в тюрьме. В остальное время, составлявшее немногим более года, он проводил активную революционную работу. Особенно интенсивной была его деятельность в октябре—ноябре 1905 года[1].

Летом 1905 года стачечное движение во Владимирской губернии, как и во всей стране, разрастается и принимает все более политический характер. Наиболее важным событием этого периода в губернии явилась знаменитая стачка в Иванове-Вознесенске, проходившая под руководством большевиков. Но в это же время в отдельных пунктах, в частности во Владимире, оживляется деятельность эсеров. С эсерами и меньшевиками большевики губернского центра развернули самую беспощадную борьбу. Одним из таких борцов против эсеров был П. И. Лебедев. Эта непримиримая борьба дала свои результаты: остановить рабочее и революционное движение этим соглашателям не удалось.

В октябре 1905 года во Владимире по примеру рабочих других городов началась стачка. В губернии в это время бастовали рабочие более 20 крупных предприятий. В самом Владимире забастовали служащие контрольной палаты, Земской управы и др. П. И. Лебедев в октябрьские дни становится одним из организаторов первой во Владимире стачки, а затем демонстрации. Павел Иванович вместе со своими товарищами, в частности с С. В. Дегтяревым, В. А. Черневским, ходил по учреждениям снимать служащих с работы для организации стачки. Эта стачка переросла в политическую демонстрацию. В своей автобиографии Лебедев пишет:

«В октябрьские дни 1905 года организовал первую в городе политическую демонстрацию, за что до полусмерти был избит черной сотней а затем меня чуть не убили во время митинга в ближайшем селе Ундоле».

Как известно, в целом в стране рабочее движение в октябрь-

[1] Для более подробного освещения деятельности Лебедева-Полянского в этот период автор использовал архивные материалы областного фонда и архивы Владимирского областного комитета партии.

ские дни 1905 года дошло до всеобщей политической стачки, которую большевики стремились перевести в вооруженное восстание с целью свержения царизма и установления демократической республики. Напуганное всеобщей политической стачкой, царское правительство 17 октября выпустило манифест, в котором народу были обещаны незыблемые основы гражданской свободы: неприкосновение личности, свобода совести, слова, собраний и союзов. Царское самодержавие, на словах обещая свободу, на деле ничего существенного не дало. Этот манифест был обманом народных масс, царской уловкой, своего рода передышкой, необходимой царю для того, чтобы усыпить легковерных, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции.

Манифест 17 октября Ленин оценил, как момент некоторого временного равновесия сил, когда пролетариат и крестьянство, вырвав у царя манифест, еще не в силах свалить царизм, и царизм уже не может управлять только прежними средствами и вынужден обещать на словах «гражданские свободы» и «законодательную думу». Большевики, руководимые Лениным, разъясняли массам, что манифест 17 октября—ловушка.

Эту правильную позицию заняли и большевики Владимира. Весть о манифесте 17 октября была получена во Владимире в момент собрания забастовавших земских служащих, которое происходило в помещении отдела народного образования губернского земства. В здание губернской земской управы (ныне помещение Дворца пионеров г. Владимира) вошел член управы беллетрист «Русского богатства» Булыгин и поздравил собравшихся с «дарованием конституции». Ф. А. Благонравов вспоминает:

«В здании губернской земской управы (против банка) в помещении отдела народного образования... состоялось собрание довольно большой группы земских служащих. На собрании с горячей речью выступил Павел Иванович Лебедев... Собрание закончилось пением революционных песен. Решено было вечером устроить митинг».

В этой речи П. И. Лебедев призывал не верить царскому правительству потому, что манифест не что иное, как ловушка. Оратор призывал «вести борьбу до полной победы».

18 октября утром, когда во Владимире была получена телеграмма с текстом манифеста 17 октября, присяжный поверенный местного окружного суда г. Владимира Гвоздев от лица интеллигенции обратился к губернатору с просьбой разрешить ему устроить в этот день в помещении Дворянского собрания публичный митинг для обсуждения вопросов, вытекающих из манифеста. С молчаливого согласия губернатора такой митинг состоялся вечером. В донесении прокурору московской судебной палаты Владимирский окружной суд потом докладывал:

«К 6 часам вечера того же дня, на митинг в помещении Дворянского собрания собралась толпа народу около 1500 человек, состоявшая из самых разных элементов, а именно из служащих Владимирской земской управы, казенной и контрольной палат-управления государственных имуществ, евреев-ремесленников, ти-

пографских рабочих, торговцев с их приказчиками, проживающих в городе просто чернорабочих»[1].

На этом митинге, продолжавшемся около трех часов, проходившем под председательством Гвоздева, выступали от либералов Булыгин, от эсеров Лившиц (он же Сергеев), присяжный поверенный Котлецов, страховой инспектор губернского земства Малиновский. От социал-демократов выступил Лазарь Зеликсон. Этот митинг превратился, вопреки его организаторам и вдохновителям, в решительный протест против царизма.

В своем представлении прокурору московской судебной палаты прокурор Владимирского окружного суда прямо докладывал, что «означенные беспорядки, происходившие в г. Владимире, были вызваны, по моему мнению, неудовольствием простого народа организаторами митинга 18 октября, которые, пригласив народ на этот митинг для слушания Высочайшего манифеста 17 октября, на самом деле заставили его присутствовать и выслушивать непривычные для него речи социал-демократического и революционного содержания»[2].

Окружной прокурор здесь ошибся в одном: как раз народ привык слушать «речи социал-демократического и революционного содержания». От социал-демократов-большевиков речь произнес Лазарь Зеликсон. Его речь продолжалась 2—3 минуты, он говорил, как об этом вспоминает Павел Иванович, о царском манифесте, называя его лэвушкой, но поднявшийся шум, пение Марсельезы и ворвавшиеся черносотенцы помешали ему говорить[3].

После речи Лазаря Зеликсона, по существу сорванной ворвавшимися в помещение Дворянского собрания черносотенцами, на эстраде появился П. И. Лебедев. Надо заметить, что в своем воспоминании некоторые очевидцы митинга указывают, что выступление П. И. Лебедева не предполагалось. Так, Ф. А. Благонравов говорит: «Кстати сказать, припоминается, что с.-д. не предполагали выступления Лебедева, и во всяком случае целесообразность этого выступления Лебедева ставили в зависимость от настроения на митинге». Это положение неточно: выступление П. И. Лебедева на самом деле предполагалось при известных условиях. П. И. Лебедев пишет в своих воспоминаниях:

«Как только кадеты начали организовывать митинг, окружная организация (это организация социал-демократов, созданная как самостоятельная после раздела «Северного рабочего союза» на Ярославскую, Костромскую и Владимирскую окружную—В. Д.) стала сговариваться с ними и наметила первоначально оратором Воробьева (социал-демократа, занимавшего умеренную позицию к кадетам—В.Д.). Толмачевский, Любимов, Воронинский и я обменялись мнениями и согласились: социал-демократы должны выступить так, чтобы стушевать кадетов, если Воробьев будет выступать умеренно, то выступить мне. Чтобы не быть против окружной организации, решили мое выступление считать индивидуальным.

---

[1] Переписка с влад. губернатором, прокурором московской судебной палаты и приставами г. Владимира об избиении черносотенцами студента Юрьевского университета Павла Лебедева и др. на митинге в Дворянском собрании г. Владимира. Облгосархив. ф. 117, 01, д. 694. В дальнейшем мы будем ссылаться только на дело № 694.

[2] Облгосархив, дело 694.

[3] Облгосархив. дело 694.

Во время митинга мы не раз обменивались мнениями. Вместо Боробьева говорил Лазарь Зеликсон»[1].

Появившись на эстраде, Лебедев начал речь, но ему говорить не пришлось: Павел Иванович выступал с красным знаменем, на котором было написано «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует учредительное собрание!».

Лебедев сумел произнести некоторые выражения, смысл которых сводился к тому, что «нам не нужна ни конституция, ни царь, а нужна республика»[2]. Это обстоятельство вызвало такой взрыв негодования у публики, что последняя тут же хотела его избить скрытно[3]. В это время в зале произошло движение, послышались внушительные окрики, митинг был сорван ввалившейся «публикой» черносотенцев, которые, хлынув на эстраду, стремились вырвать знамя из рук этого бесстрашного революционера. Как видно из рапорта одного из приставов г. Владимира прокурору Владимирского окружного суда, «Лебедев, не давая знамя, ударил это (одного из подосланных—В.Л.) кулаком по лицу, за что какой-то человек, стоящий сзади Лебедева, схватил последнего за волосы, но Лебедев вырвался и скрылся в залах дома»[4].

На второй день «владимирских беспорядков», как эти события официально именовались, с раннего утра к «народному дому стала собираться громадная толпа, преимущественно из рабочего класса»[5].

Утром 19 октября черная сотня устроила на большой улице манифестацию. Черносотенцы ходили по городу с трехцветными знаменами и портретами царя. С помощью пристава Дробышева были раскрыты трактирные запасы сивухи для бесплатного угощения черносотенцев.

В рапорте прокурору Владимирского окружного суда пристав губернского города не отрицал того, что некоторые из толпы были несколько выпившие, подчеркивая, что эта «толпа» была настроена против тех, кто «вчера пел революционные песни, но отнюдь не против государя или правительственной власти». Далее указывается, что ввиду такого «настроения толпы» присяжный поверенный Гвоздев выехал из г. Владимира, а из остальных «собирателей этого собрания» никто в народный дом не явился».

Черносотенцы шли в Успенский собор на молебен, где должно было состояться чтение манифеста 17 октября. На знамени этой черной сотни были начертаны слова «Боже царя храни». Она сожгла Красное знамя, отобранное накануне у Лебедева, и вместе с музыкой двинулась по другой улице, распевая гимн и молитву «Спаси Господи люди, твоя». На этой второй улице было сожжено второе Красное знамя с криком «без царя мы жить не можем и не будем».

Затем черная сотня организовала ряд погромов вплоть до домов терпимости, которые были в большом количестве в губернском центре.

В такой обстановке выступать представителям социал-демократов было невозможно. Но они все равно пришли на это собрание.

[1] Облпартархив.
[2] Облгосархив, дело 694.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.

В 2 часа дня, близ здания отделения государственного банка (теперь здесь областная контора Государственного банка), произошел случай, приковавший к себе внимание общественности. Черная сотня, встретив в этом районе пришедшего сюда переодетого П. И. Лебедева, «напала на него, смяла на мостовую и начала наносить ему побои чем попало»[1]. П. И. Лебедев вспоминает:

«На следующий день (имеется ввиду 19 октября 1905 г.—В.Д.) собралась толпа черносотенцев и стала искать студентов и некоторых земцев, громя их квартиры, я попал против банка в руки черносотенцев и меня избили, помню, что этой черносотенной массой руководили торговцы Гончаров и Байкус. Вообще положение интеллигенции было паршивое и многим пришлось скрываться»[2].

Пристав г. Владимира в своем рапорте на имя прокурора окружного суда признал, что «озверевшая толпа» чуть было не убила бывших студентов Лебедева, Архангельского, Белланина и др., при этом сказано, что «поводом к упомянутому инциденту служило всецело бестактное, чтобы не сказать более, поведение студента Лебедева, проявленное им накануне 18 числа в народной толпе».

П. И. Лебедев, как показал один из свидетелей, был сильно избит и «имел вид человека ничего не видящего и ничего не слышащего». В таком состоянии Лебедева сначала сдали на гауптвахту военного караула, где ему была оказана некоторая медицинская помощь, а затем на извозчике отправили в земскую больницу. В своих воспоминаниях Павел Иванович рассказывает, что «спасся я на гауптвахте, там на карауле оказалось несколько солдат из моего кружка».

Официальные губернские власти пытались изобразить дело таким образом, что на основании «скорбного листа», составленного губернской земской больницей на Лебедева, ему якобы, были «нанесены легкие повреждения, преследование законом зависит от воли потерпевшего и потому предметом судебного разбирательства без явно выраженного о том требования со стороны г. Лебедева служить не может». На этом основании губернские власти пытались оправдать действия полиции, которая в момент избиения Лебедева, наблюдала всю эту картину, не принимая никаких мер для прекращения этого бесчинства.

На самом деле, как об этом вынужден признать прокурор Владимирского окружного суда «во время означенного избиения полиция бездействовала: исправник Веревкин стоял с девицей Благовещенской и наслаждался зрелищем. Полицмейстер Иванов держался в стороне и только посматривал. Точно так же вел себя бывший тут пристав или его помощник, последний только тогда вмешался, когда... Лебедеву удалось схватить его за ворот шинели»[3].

Находясь в больнице около месяца, Лебедев также чуть не поплатился своей жизнью в результате «своевременной медицинской помощи». По этому поводу Павел Иванович рассказывает: «Больные собирались убить меня, грозили приходом черносотенцев, меня запрятали в сифилитическое отделение с железными решетками и под замок»[4].

Ясно, что этими «больными» были представители той же черной сотни. Ясно и то, что при такой «заботе», Лебедеву нужно было не-

[1] Облгосархив, дело 694.
[2] Облпартархив.
[3] Облгосархив, дело 694.
[4] Облпартархив.

медленно уйти из больницы. И, действительно, как далее рассказывает сам Павел Иванович, из больницы пришлось уходить нелегальным путем, конспиративно, чтобы не попасть в руки черной сотни. Надев какую-то чиновничью форму, с помощью врача Н. И. Александровой, Лебедев уехал из больницы. Черная сотня в г. Владимире, как и в стране в целом, расноясалась. Черносотенцы, узнав о том, что Лебедев «выписался» из больницы, рыскали по всем уголкам города, чтобы уничтожить Павла Ивановича. «Черная сотня открыто грозила убить меня»[1],—рассказывает Лебедев.

Как и предупреждали большевики, манифест царя 17 октября оказался ловушкой в полном смысле этого слова: даровав «незыблемые гражданские свободы», царизм громил революцию. Обманным путем царизм убивает известного революционера Н. Э. Баумана, в наших краях этим же путем был убит революционер-профессионал М. И. Лакин.

Черная сотня г. Владимира, выполняя «волю его величества» продолжала громить всех, кто в какой-либо мере выступал против царизма.

«Разгрому... подвергались,—подчеркивалось в постановлении городского судьи г. Владимира по делу «О владимирских беспорядках»,—только те лица, которые своими руками, «вызывательным образом действий возбудили против себя неудовольствие толпы»[2]. Это «неудовольствие толпы» выливалось в самые различные формы, в том числе и в физическое избиение «неугодных лиц». Этими «неугодными лицами» были прежде всего социал-демократы-большевики, в частности П. И. Лебедев, которого собирались просто убить.

Павел Иванович, используя предоставленные манифестом права личной неприкосновенности, подал специальную в органы суда жалобу, в которой обвинял полицейские власти в их бездействии или точнее в подстрекательстве действиям черной сотни в момент избиения его и его товарищей. Судебные власти признали в действиях «озверелой толпы» лишь проступок, именуемый «буйством в публичном месте».

Разбирая обстоятельства настоящего дела, прокурор Владимирского окружного суда в своем представлении на имя прокурора Московской судебной палаты не увидел в действиях полиции никакого подстрекательства, а в действиях «толпы»—черносотенцев он «не усмотрел» законных признаков означенного выше преступления, в силу чего он не видел никакой необходимости назначать следствие по существу жалобы П. И. Лебедева. Он прямо заявил: «Будучи осведомлен в обстоятельствах настоящего дела и не получая со стороны ни от кого каких-либо фактов в подтверждение высказываемых предложений о неправильных действиях полиции, я счел своею обязанностью все эти давления игнорировать»[3]. Дело, конечно, состояло не в том, чтобы судебные органы рассмотрели жалобу Лебедева по существу. Судебные органы в лице Владимирского губернского правления были вынуждены произвести дознание по жалобе Лебедева. Владимирское губернское правление пришло к заключению, которое мы полностью при-

[1] Облпартархив.
[2] Облгосархив, дело 694.
[3] Там же.

ведем, ибо оно ярко проливает свет на все лицемерие, фальшь губернских властей.

«Произведенными дознаниями по жалобе бывшего студента Лебедева установлено, что содержащиеся в жалобе Лебедева обвинения чинов Владимирской полиции в бездействии будто бы, допущенном ими при нанесении ему 19 октября минувшего года (документ составлен 31 января 1906 года—В. Д.) у здания государственного банка толпой побоев, не нашли себе подтверждения. Напротив, через допрос указываемых в жалобе Лебедева лиц, бывших очевидцами произведенного над Лебедевым насилия, положительно выяснено, что означенными чинами полиции были приняты все зависящие от них меры к прекращению насилия, что самим сохранением своей жизни и подачей своевременной медицинской помощи Лебедев обязан всецело энергии и распорядительности полицмейстера Иванова, исправника Веревкина и др. чинов полиции, самоотверженно защищавшими его от самосуда народной толпы, глубоко возмущают дерзким поведением Лебедева на происходившем накануне митинге. Ввиду всего и признавая жалобу Лебедева лишенной всякого основания, губернское правление определяет оставить таковую без последствий, о чем ему объявить через Владимирское городское полицейское управление и уведомить прокурора Владимирского окружного суда с препровождением к нему копии сего определения»[1].

П. И. Лебедев хорошо знал о том, что другого исхода его жалобы ожидать не придется от этой «народной толпы». Но сам факт подачи такой жалобы со стороны Лебедева является доказательством того, что Павел Иванович боролся с царизмом всеми возможными путями и средствами. Будучи еще больным, но способным в какой-то мере передвигаться и принимать участие в дальнейшей борьбе против царского самодержавия, Лебедев по выходе из больницы снова взялся за работу.

Работать Лебедеву после того, как он конспиративно ушел из земской больницы, в городе было невозможно не только потому, что его преследовали черностенцы, но и потому, что он чувствовал себя еще плохо.

П. И. Лебедев вспоминает об этом периоде так: «Из Владимира под видом священника Коробов (владимирский писатель,— В. Д.) увез меня к себе в с. Соколово, где я жил под именем Максимова».

Об этом эпизоде интересно рассказывал Я. Коробов в своих воспоминаниях:

«На мне была дорогая шуба, с огромным воротом и высокая шапка, какие носят духовные лица. Во все это я облачил П. И. (Лебедева—В.Д.), а сам надел пальто и фуражку. Город проехали благополучно, но, подъезжая к Клязьме, мы сильно переволновались. Возникло опасение: после сильных дождей паводком сорвало с Клязьмы мост. Через Клязьму ходил паром, на котором в качестве перевозчиков были лица, участвовавшие в погромах в день объявления манифеста. Паром освещался в нескольких местах фонарями и узнать Лебедева не стоило труда, когда перевозчики у проезжающих выпрашивают на «чаек». Когда мы были уже на середине Клязьмы, двое перевозчиков с фонарями подошли ко мне, чтобы осведомиться, кто у меня находится в тарантасе, чтобы со-

[1] Облгосархив, дело 694.

ласно положению седока требовать «на чай»,—священник,—говорю, а сам стараюсь загородить П. И. от любопытных попрошаек.

— А как бы за труды... полагается...

Не вступая в пререкания, стараюсь отделаться полтинником, но это их не удовлетворяет.

— А с батюшки тоже бы не мешало,—говорят.

— Это и есть за батюшку,—начинаю неискренне сердиться, — а сам бы я вам не дал...

Происходит короткий обмен энергичными выражениями, но паром уже пристал к противоположному берегу и кипуты сходни. Беру лошадь под уздцы и свожу на берег. «Батюшка» П. И., как заправский протопоп, сидит безмятежно в тарантасе, и, только въехав на дамбу, мы рассмеялись на новый чин Лебедева»[1].

В Кусунове, где остановились Лебедев и Коробов, старики приняли Павла Ивановича за духовное лицо и один из них спрашивает сына:

— Чей это батюшка-то?

— Чамеревский,—смеясь, ответил Коробов.

Две недели провел Лебедев у Коробова в с. Соколово и частично в учительском общежитии, которым заведывал знавший и доверявший Павлу Ивановичу учитель Д. М. Новиков. Живя под именем Василия Ивановича Максимова, П. И. Лебедев не раз собирал в соколовской школе нечто в роде маленьких митингов, заручившись согласием одного из учителей этой школы. П. И. Лебедев продолжал усиленно заниматься изучением «Капитала» Маркса, целыми часами развивал перед Коробовым марксистские теории по экономическим и другим вопросам. Как только здоровье Павла Ивановича пришло в норму, он решил снова переселиться в г. Владимир. П. И. Лебедев вспоминает: «После Соколова я некоторое время жил во Владимире»[2].

За короткое пребывание после болезни во Владимире Лебедев сумел развернуть работу среди солдат и крестьян. П. И. Лебедев говорит об этом так:

Оправившись, ходил к солдатам, сказав им, что дальше во Владимире оставаться нельзя и я уезжаю. За несколько дней до отъезда пришел солдат, принес мешочек медных денег, собранных самими солдатами, мне на корзину, этих медяков оказалось 4 рубля 50 копеек, из этого видно, что солдаты к нам относились очень хорошо»[3].

В городе по-прежнему свирепствовала черная сотня. «Героями дня» чувствовали себя черносотенцы и особенно 70-летний старец купец Гончаров. Они открыто вели погромную пропаганду. Земский начальник Корякин председательствовал в «Союзе русских людей» и призывал к поголовному избиению передовой интеллигенции. Особенный «успех» в этом деле он имел в Ундольской волости, где на Бажановской фабрике черносотенцами с одобрения Корякина был убит М. И. Лакин.

В такой тяжелой обстановке П. И. Лебедев выезжал на митинг в Ундол, в 25 километрах от Владимира, и здесь он опять чуть не поплатился жизнью. Узнав Лебедева, ундольские черно-

[1] Альманах «Владимир» кн. IV, 1955, стр. 187.

[2] Облпартархив.

[3] Там же.

сотенцы гнались за Павлом Ивановичем с намерением убить его. На этот раз его спасли крестьяне. П. И. Лебедев вспоминает:

«Перед убийством Лакина (Лакин был убит 28 ноября 1905 года — В. Д.) ездил в Ундол, там меня едва не убили, предупредил крестьянин, у которого я остановился, он вывел меня задним двором на гумно, откуда я бежал и скрылся в Ставрове у Белоконских»[1].

Вернувшись во Владимир, П. И. Лебедев продолжал революционную работу. Он был избран от имени Владимирской городской организации на областную партийную конференцию, которая должна была состояться в Ярославле. Лебедеву, как делегату, дали твердый наказ отстаивать позицию большевиков — превратить забастовку в вооруженное восстание. Партийная организация города уже приступила к организации закупки оружия. П. И. Лебедев, как член городского комитета РСДРП, принимал в этом самое горячее участие. Но обстановка все более накалялась. П. И. Лебедеву оставаться во Владимире было нельзя. Он вспоминает:

«Во Владимире нельзя было оставаться, я ходил в сопровождении двух товарищей, вооруженных револьверами. Черная сотня открыто грозила убить меня. Снесшись с нижегородской организацией, я в сопровождении группы товарищей, с двумя браунингами в кармане, уехал в Нижний. Провожали меня до Богослюбова»[2] (ж.-д. станция, расположенная от Владимира на расстоянии 11 км—В. Д.).

Прибыв в Нижний Новгород, П. И. Лебедев вскоре был арестован по делу нижегородского комитета партии, членом которого он был избран, и сормовского вооруженного восстания, в котором он принимал личное участие и был одним из его руководителей, за что и был арестован. В ожидании суда бежал из тюрьмы на 15-м месяце заключения. Будучи в тюрьме в Нижнем Новгороде, П. И. Лебедев не порывал связи с Владимиром, куда он даже слал нелегальную литературу и просил выслать ему паспорт для побега.

В своих воспоминаниях С. В. Дегтярев, привлекавшийся к судебной ответственности вместе с Лебедевым по «владимирским беспорядкам», рассказывает, что у него в квартире в 1907 г. был произведен обыск.

«Прежде, чем отпереть двери, я засунул в дымовую трубу пачку нелегальной переписки, переданной мне..., разорвал и бросил в помойное ведро два письма из Нижнего от П. И. Лебедева, в коих он из нижнегородской тюрьмы просил выслать ему паспорт для побега. Обыскивали долго... Под конец обыска одному городовому вздумалось пускать дым от махорки в дымовую трубу. Дым туда не пошел... Он сообразил, в чем дело, и вытащил оттуда спрятанную пачку нелегальной литературы, присланной из Нижнего. Наша судьба была решена...»[3].

Таким образом, даже при такой, казалось бы, невозможной обстановке П. И. Лебедев держал связь со своими товарищами по революционной работе по Владимиру.

---

1 Облпартархив.

2 Там же.

3 С. В. Дегтярев. «Воспоминания большевика-подпольщика». Цитировано по книге: «Рабочее движение и с.-д. работа во Влад. губ.», вып. III, Владимир, 1927, стр. 278.

Владимирский период революционной деятельности Лебедева-Полянского закончился. В жизни П. И. Лебедева-Полянского наступили новые, еще более полные моменты в его революционной и научной деятельности, о которых мы скажем очень бегло, поскольку это не входит в нашу прямую задачу.

Такую справку о П. И. Лебедеве-Полянском, после того как мы дали некоторый анализ о его революционной деятельности во владимирский период, мы даем для того, чтобы напомнить нашим читателям об исключительно разносторонней богатой революционной и научной деятельности, за что прежде всего и дорог нам этот крупный ученый и видный общественный деятель.

Из Нижнего Новгорода после нескольких арестов и побегов из тюрьмы П. И. Лебедев уезжает на юг, в г. Николаев, по рекомендации Н. К. Крупской, для подготовительной работы к V съезду партии, но из-за обнаруживающегося в организации предательства вынужден был вернуться на Север. Поселившись в Выборге, где он вел военную работу среди русских рабочих, П. И. Лебедев познакомился с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, А. В. Луначарским, А. Г. Шлихтером и многими другими деятелями партии большевиков.

Осенью 1908 года был снова арестован, но бежал из финской охранки и с помощью финских социал-демократов переправился в Женеву как политический эмигрант. Живя полуголодной жизнью, выполняя обязанности мойщика ресторанной посуды и занимаясь частной педагогической деятельностью, П. И. Лебедев усиленно начал изучать историю философии, не прерывая занятий по литературе. За годы эмиграции он слушал в Женеве лекции по истории западной литературы, истории, психологии, естествознанию, философии и т. п. П. И. Лебедев прослушал ряд выступлений В. И. Ленина. Он интересовался национальным вопросом, был членом группы «Вперед».

Во время первой мировой империалистической войны П. И. Лебедев вел непримиримую борьбу с социал-шовинистами и меньшевиками. В это же время напечатал ряд статей о русских писателях, в частности, о Щедрине, Чехове. После февральской революции Лебедев-Полянский вернулся на Родину, в Петроград.

На протяжении 1917 г. принимал активное участие в политической жизни, за что был даже арестован Временным правительством и посажен в «Петропавловскую крепость», откуда был выпущен на поруки и под залог определенной суммы, собранной рабочими.

Принимая горячее участие в подготовке Октябрьской социалистической революции, ликвидировал синод и «Ученый совет» при Министерстве просвещения.

После Октябрьской революции декретом за подписью В. И. Ленина Лебедев-Полянский был назначен членом коллегии Наркомпроса и правительственным комиссаром литературно-издательного дела Наркомпроса.

По его предложению издан декрет о национализации произведений классиков художественной литературы, сыгравший значительную роль в продвижении художественного наследия корифеев отечественной литературы в широкие народные массы. В список национализированных классиков вошло около 60 имен выдающихся публицистов, историков и т. д.

В 1918 — 1919 гг. с помощью Лебедева-Полянского переиздаются произведения Белинского, Некрасова, Герцена, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Крылова, Чернышевского, Успенского и др. В эти годы литература становится основным предметом его научных занятий, хотя Павел Иванович продолжал следить за литературой по вопросам физики, химии, физиологии, биологии, интересуясь статьями, прежде всего, мировоззренческого характера.

В 1918 году Лебедев-Полянский был избран председателем Всероссийского Совета «Пролеткульта», на этом посту он находился несколько лет. Известно, что эта культурно-просветительная организация «Пролеткульт» допустила ряд серьезных принципиальных ошибок. В. И. Ленин вскрыл корни и причины основных пролеткультовских ошибок. К числу основных ошибок, против которых боролся Ленин, относятся: сепаратизм—политика отгородить работу Пролеткульта от деятельности Коммунистической партии и Советского государства, отмежеваться от партийного руководства, сектанство—стремление к изоляции от широких масс рабочих, от крестьянства, желание в отрыве от жизни, в «лабораториях» силами «избранных» выпедеть «пролетарскую культуру», нигилизм — пренебрежительное отношение к культурному наследию, доходящее часто до огульного отрицания значения всех духовных и даже материальных ценностей культуры прошлого, анархистская идейка о строительстве новой культуры на голом месте, ревизионизм — вульгаризация и фальсификация марксизма-ленинизма.

П. И. Лебедев-Полянский, будучи руководителем этой организации, допускал подобные ошибки. В программной статье первого номера пролеткультовского центрального органа «Пролеткульта», он как председатель «Пролеткульта» указывал, что создание новой культуры возможно только на местах, вне зависимости от тех форм организации, которые предписываются государственными органами в интересах целостности государственного организма. Пролетарская культура может развиваться только в условиях полной самодеятельности пролетариата вне всякого декретирования»[1].

Впоследствии Лебедев-Полянский в своей «Автобиографии» об этом писал:

«Как один из организаторов и руководителей «Пролеткульта» Лебедев-Полянский (автобиография написана в третьем лице — В. Д.) поместил ряд статей о проблемах пролетарской культуры. Резко выступая против буржуазных критиков и меньшевиков, Лебедев-Полянский развивал ошибочную теорию об «особой» культуре, неверно рассматривал культурное движение, как самостоятельную третью форму рабочего движения. Лебедев-Полянский находился под влиянием эстетических и литературоведческих принципов Плеханова, что в некоторых его работах и в ряде редактируемых материалов привело к ошибкам».

По указанию В. И. Ленина в конце 1920 года П. И. Лебедев-Полянский за эти ошибки не был избран в состав «Пролеткульта», просуществовавшего до 1932 года.

Лебедев-Полянский был человеком, способным мужественно признаваться в ошибках, если они допущены. Не случайно он в 20-х годах пишет две работы «Ленин и литература» (1924 г.) и «Ленин и литературная критика» (1925 г.), в которых поставил со всей остротой вопрос о значении В. И. Ленина в целом в советской литературе. Он не только призывал учиться у В. И. Ленина,

[1]Цитировано по журналу «Вопросы истории КПСС» № 1, 1958, стр. 31.

но и сам учился у него и это помогло ему избавиться от некоторых заблуждений в вопросах литературы. Поэтому в многочисленных своих трудах он решительно выступил против различных литературоведческих концепций, враждебных марксизму-ленинизму.

Будучи начальником Главлита с 1921 по 1930 год, Лебедев-Полянский многое сделал для правильного направления пролетарской культуры. В эти же годы он ведет большую педагогическую работу в качестве профессора Коммунистической академии Московского государственного университета, редактирует различные литературные издания.

Помимо многочисленных статей, связанных с текущей литературной жизнью, которые частично объединены в книгах «На литературном фронте» и «Вопросы современной критики» (1927 г.), он пишет ряд крупных теоретических работ, и в частности, упоминаемую нами книгу «Ленин и литература», ценную как первый, хотя и недостаточный опыт изложения литературно-эстетических воззрений великого Ленина.

Основные историко-литературные работы Лебедева-Полянского в советский период были посвящены изучению наследия русских революционных демократов—Добролюбова, Чернышевского, Белинского.

В 1923 году вышла в свет первая обширная монография, посвященная анализу мировоззрения и литературно-исторической деятельности Н. А. Добролюбова. В 1938 году появилась его крупная работа «Три великих русских демократа», в которой он всесторонне разбирает мировоззрение и литературно-критическую деятельность Белинского, Добролюбова, Чернышевского. В 1945 г. была опубликована его другая большая монография, посвященная В. Г. Белинскому.

За свои общественно-политические и научные заслуги П. И. Лебедев-Полянский был избран сначала членом-корреспондентом (1939 г.), а потом (1946 г.) академиком в Академию Наук СССР, награжден в 1945 г. высшей наградой — орденом Ленина.

Работая с 1937 г. директором института литературы (Пушкинский дом), с 1939 г. — заместителем академика-секретаря отделения литературы и языка АН СССР, П. И. Лебедев-Полянский многое сделал для науки и общества. Как заведующему кафедрой теории и истории литературы академии общественных наук при ЦК КПСС Павлу Ивановичу принадлежит большая заслуга и в воспитании партийных кадров.

4 апреля 1948 года тяжелая и продолжительная болезнь вырвала из нашей семьи одного из старейших членов партии, революционера и ученого, борца за дело партии Ленина, члена Союза писателей СССР П. И. Лебедева-Полянского.

В целях увековечания его памяти Совет Министров СССР постановлением от 2 мая 1948 года присвоил Владимирскому государственному педагогическому институту имя Лебедева-Полянского, установил стипендии в институте литературы Академии наук СССР и во Владимирском государственном педагогическом институте, поручил Президиуму Академии Наук СССР издать на протяжении 1948 — 1950 гг. избранные научные труды П. И. Лебедева-Полянского.

Из характеристики того, что было сказано о революционной деятельности П. И. Лебедева-Полянского во владимирский период, можно сделать такие краткие выводы:

1. П. И. Лебедев-Полянский с первых дней своей сознательной жизни твердо стоял на позициях марксизма. Его мировоззрение складывалось в тесной связи с изучением произведений В. И. Ленина.

2. Первой крупной и разносторонней деятельностью революционера-профессионала П. И. Лебедева-Полянского был период пребывания его во Владимире в 1904 — 1905 гг., где он связал себя тесно с рабочими, крестьянами и солдатами и показал себя образцовым, принципиальным и до конца преданным делу народа революционером, за что трудящиеся нашего края многим ему обязаны.

3. Вся последующая жизнь П. И. Лебедева-Полянского есть также пример, как воспитанный великой партией Ленина человек отдавал все, чтобы служить делу коммунизма. Несмотря на сделанные отдельные ошибки, П. И. Лебедев-Полянский отдавал все, что он в силах был отдать нашей партии, нашему государству, передовой советской науке.

Будучи одним из крупнейших ученых и видным общественным деятелем, П. И. Лебедев-Полянский оставил о себе светлую память борца за счастье людей. Его имя известно и далеко за пределами СССР.

4. Задача советской исторической науки состоит не только в том, чтобы изучать различные периоды революционной и научной деятельности П. И. Лебедева-Полянского, а дать о нем обстоятельную монографию в целом.

Владимирский государственный педагогический институт
им. И. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

З. Г. КУЗНЕЦОВ,
ст. преподаватель кафедры физики.

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ-ФИЗИК А. Г. СТОЛЕТОВ

Уроженец города Владимира Александр Григорьевич Столетов занимает видное место среди дореволюционных русских ученых. Он является одним из основоположников русской физической науки.

В области физики им выполнены фундаментальные теоретические и практические исследования — это исследование магнетизма, фотоэлектрических явлений и др.

А. Г. Столетова по праву называют одним из основателей современной электротехники, т. к. его работы по изучению магнитных свойств железа и разработанные им методы легли в основу рациональных приемов расчета электрических машин.

А. Г. Столетов создал целую школу русских физиков, успешно работавших по развитию физики в России.

* * *

Александр Григорьевич Столетов родился 10 августа 1839 года в городе Владимире. Отец его был небогатым купцом. Большая семья Столетовых во многом отличалась от других купеческих семей того времени. В ней все учились, трудились, уважали друг друга, помогали друг другу. Отец, Григорий Михайлович, слишком занятый торговыми делами, не мог уделять достаточного внимания воспитанию детей. Зато мать, Александра Васильевна, очень много трудилась, обучая и воспитывая своих шестерых детей. Она сама преподавала им арифметику и русский язык, прививала любовь к чтению. Все дети Столетовых учились во Владимирской гимназии и, за исключением старшего брата Василия, успешно окончили ее. Василий вынужден был оставить гимназию, так как пришлось помогать отцу. Но зато он помог младшим братьям получить университетское образование. Второй брат Александра Николай и младший брат Дмитрий стали военными. Николай Столетов (1883 — 1912) был выдающимся военачальником, генералом русской армии, он в чине генерал-майора командовал болгарским ополчением во время русско-турецкой войны (1877 — 1878) и проявил настоящий героизм при обороне Шипки.

Маленький Саша Столетов еще в раннем возрасте обнаружил исключительные способности в учебе. Пятилетним ребенком он начал самостоятельно читать и писать, а с 9 лет систематически вел дневник и писал стихи. Хорошо в семье Столетовых было поставлено изучение иностранных языков, так что позднее Александр Григорьевич в совершенстве владел французским, немецким и ан-

глийским языками. Это в дальнейшем дало ему возможность поддерживать научные связи со многими зарубежными учеными и следить за иностранной литературой.

Десяти лет Столетов поступил во Владимирскую мужскую гимназию. Учился он прилежно. Во Владимирском областном архиве сохранились документы, подтверждающие переводы Столетова из одного класса гимназии в другой и о награждении его «за отличные успехи и поведение»[1].

В гимназии он вместе с товарищами издает рукописный «сборник», где помещает свои стихи, переводы, рассказы. Особенное внимание привлекает его детское сочинение «Мои воспоминания», в котором обнаруживаются способности Столетова к самостоятельным выводам, заключениям и критическим замечаниям.

Гимназический курс был закончен в 1856 году. За успехи в учебе Столетов награжден золотой медалью; он получает право на поступление в университет.

Любовь к науке и особенно к физике у Столетова начала проявляться в раннем возрасте. Он производил на дому опыты, много читал о природе. Развитию интереса к физике и математике способствовали уроки в гимназии, проводимые преподавателем Бодровым.

После окончания гимназии Столетов поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. В период учебы Столетова в Московском университете работали выдающиеся профессора и педагоги. В частности, прикладную математику читал крупный ученый, один из основателей русской математической школы Николай Дмитриевич Брашман (1796 — 1866), у которого Столетов получил хорошие математические знания и умение применять их к решению вопросов теоретической физики.

Ряд математических дисциплин (аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление, высшая алгебра, вариационное исчисление) объединялись вместе; и эту «чистую математику» читал замечательный педагог профессор Николай Ефимович Зернов (1804 — 1862). Профессор Михаил Федорович Спасский (1809 — 1859) читал курс физики и физической географии. Это был крупный ученый в области метеорологии. Спасский твердо стоял на материалистических позициях в объяснении явлений природы, он обращал внимание на взаимную связь и единство в явлениях природы. Важно обратить внимание, что Спасский выступал против идеалистических извращений в науке. Существенным недостатком в преподавании физики в университете в те годы было отсутствие хорошего систематического эксперимента. Опыты ставились редко и то лишь как демонстрации, кабинет начал только создаваться.

Столетов окончил университет с отличием и как способный студент, был «оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию».

С 1862 года в течение трех с половиной лет Александр Григорьевич был в заграничной научной командировке. Он занимался в Гейдельберге (город на юго-западе Германии со старейшим университетом, с 1386 г.), тогда крупном научном центре Германии, где читали лекции такие крупнейшие ученые, как Густав Кирх-

[1] Владоблгосархив, ф. 457, оп. 2, д. 7, л. 12, д. 8, л. л. 39, 42.

гоф (1824 — 1887), Герман Гельмгольц (1821 — 1824). В Геттингене Столетов поработал в лаборатории Вебера (1804 — 1824), здесь он начал маленькое опытное исследование о диэлектрических свойствах тел. Удалось Столетову поработать в лаборатории Магнуса (1802 — 1870) в Берлине.

Несмотря на то, что Столетов только что начинал свою научную деятельность, он не был за границей слепым подражателем немецких ученых. Столетов понял, что голый эмпиризм Магнуса недостаточен для познания явлений и законов природы. Также порочен и метод Неймана, оторванный от опыта и основанный лишь на применении математического аппарата.

По возвращении на родину в 1866 году А. Г. Столетов был назначен преподавателем математической (теоретической) физики и физической географии.

Приступая к преподаванию в университете, Столетов поставил перед собой задачу организовать физическую лабораторию. В течение ряда лет напряженной работы ему удалось это сделать. Физическая лаборатория была открыта в 1872 году.

Столетов не ограничивался преподаванием физики в университете. Он всеми возможными методами и средствами стремился распространить физические знания, привлечь в науке новые силы и в первую очередь талантливую молодежь. Для этой цели А. Г. Столетов организует физический кружок, занятия которого проходили на квартире самого Столетова.

В кружке работали молодые талантливые физики Н. А. Умов (1846—1915), Н. Е. Жуковский (1847—1921), ставшие впоследствии крупнейшими учеными. Кружок посещали астроном Ф. А. Бредихин (1831—1904), математик и ботаник В. Я. Цингер (1841—1907), механик и математик Ф. А. Слудский (1841—1897) и др. В 1881 году столетовский кружок слился с физическим отделением общества любителей естествознания, а руководитель кружка Александр Григорьевич был избран председателем физического отделения общества. Научная деятельность Столетова охватывала довольно различные, но актуальные физические проблемы.

Однако, несмотря на большую научную и педагогическую деятельность Александр Григорьевич вел также и большую научно-общественную работу. Он расширил круг задач физического отделения Общества любителей естествознания, включив освещение вопросов теоретической физики, механики, астрономии, математики, химии, физиологии.

Общество и его физическое отделение, возглавляемое А. Г. Столетовым, явились наглядным примером развивающейся народной, демократической науки в России. Казенная, правительственная наука, оторванная от народа, не могла удовлетворить интересов России и не соответствовала возможностям, скрытым в гуще талантливого русского народа. Столетов прекрасно понимал это. К. А. Тимирязев так описывает работу физического отделения Общества любителей естествознания.

«Собирались сюда для обмена мыслями, для сообщения о своих текущих трудах или для доклада о новых крупных приобретениях науки, собирались и для того, чтобы доставлять Московскому Обществу возможность ознакомиться в общедоступном изложении с теми завоеваниями человеческой мысли, которые привлекали в данный момент внимание ученых».

Сам Столетов систематически выступал в Обществе с докладами и лекциями о новейших достижениях науки. Его выступления

всегда привлекали много слушателей. Биограф Столетова П. А. Соколов по этому поводу пишет: «Публика всякий раз стекалась в изобилии на такие публичные чтения Столетова и приходила в восторг от его изящных и увлекательных лекций, обставленных всегда интересными опытами, которые выполнялись с безукоризненной отчетливостью».

А. Г. Столетов неоднократно представлял русскую физику на международных конференциях и съездах. На Международном конгрессе электриков в Париже в 1881 г. по предложению Столетова были приняты решения о сохранении обеих систем единиц (электростатической и электромагнитной) о точном определении отношения между единицами этих систем, об установлении практической единицы сопротивления[1].

Последние годы жизни Столетова были омрачены рядом неприятностей. Начались столкновения с реакционными профессорами и ректором университета. Принципиальный, относящийся критически к недостаткам и несправедливостям Столетов, естественно, не мог быть принят и понят реакционной группой профессоров и руководством университета (ректор университета профессор римского права Боголепов). За чтение дополнительных лекций по просьбе студентов, но без разрешения ректора Столетову был объявлен выговор.

В ответ на это Столетов обратился к ректору Боголепову с резким письмом, в котором смело критиковал недопустимые порядки в университете. Это письмо следует привести полностью, ибо оно проливает свет на ту борьбу, которую вели передовые ученые царской России за развитие национальной науки, за подъем культуры. Вот это письмо:

«Многоуважаемый Николай Павлович!

Могу ли адресовать Вам несколько строк не как начальнику-ректору, а как товарищу-профессору, с надежной, что они не сочтутся вновь за новое нарушение субординации.

У меня не выходит из головы наш вчерашний разговор. Профессор, желая облегчить студентам усвоение трудного предмета, соглашается повторить и развить часть читанного курса. Имея и без того много лекций, он урывает часть от своего вечернего отдыха: едва кончив обед, бежит опять в аудиторию, опять говорит два часа, опять возится с опытами. А студенты охотно пользуются этим «гуторством», и вместо ожидаемых 20—30 человек является сотня. Кажется, чего бы лучше. Скажем спасибо профессору, порадуемся на студентов.

Но вот беда: не придавая этим сверхштатным беседам официального и обязательного значения, профессор не вспомнил вовремя, что усердствовать можно не иначе, как по надлежащем разрешении, — что, помимо и прежде жертвы временем на дело, нужно найти время и на изготовление должных «решений» и «отношений».

Оплошал профессор!— Но неужели somme faite (за этот поступок—З.К) он заслуживает не «спасибо», а выговора, хотя бы мягкого и покрытого великодушным разрешением post factum (задним числом—З. К.) «Я Вам разрешаю».

Да неужели же мыслимо запретить профессору отдавать свое время желающим учиться—сверх часов, регламентированных в расписании. Не слишком ли много мы смотрим на формы в ущерб

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 522, 523, 527.

сущности дела. Не слишком ли рано звучит ревность о власти и призыв к канцелярской правильности. Fiat subordinatio (да будет субординация—З. К.). Не формализмом живет университет, а стараннем каждого из нас делать дело, приносить пользу, хотя бы и с недосмотрами по части бесчисленных церемоний. Вы скажете: дело делом, а форма формой. Конечно, но non possumi omnia omnes (нельзя запрещать все и вся—З. К.). А что лучше—формализм без дела или дело без формализма? Какой вред мог произойти из того, что случилось? «Беспорядки». Те вечные «беспорядки», которых мы так боимся и забыть не можем (не потому ли именно, что слишком боимся). Но вот тут-то и не могло быть беспорядков. Подумайте, кому бы их опасаться, как не мне. Профессором слыву я строгим, чуть не людоедом. А между тем во мне не возникает и тени боязни, что в эти официальные и неогражденные часы сделают со мной или при мне что-либо неподобающее. Даже предупрежденный, питающий злобу за единицу или незачет, и тот видит, что я жертвую ему тем, чем не обязан, и спешит благодарить вниманием и порядком. Припомните мои фонографные вечера 1890 г., где в аудитории бывало по 500 студентов.

Отчего же начальствующему оку видится во всем этом одно несоблюдение порядков.

Искренне уважающий и преданный А. СТОЛЕТОВ».

В начале 1893 года группа академиков (Чебышев, Бредихин, Бекетов и др.) выдвинула Столетова кандидатом в академики. Своей научной работой и ее результатами он заслужил право быть равноправным членом академии. Однако трения с ректором не остались бесследными. Президент Академии наук своей властью приостановил выборы Столетова на неопределенный срок, а позднее его кандидатура была снята. Этому способствовала так называемая «голицынская история». Научный спор между А. Г. Столетовым и физиком князем Б. Б. Голицыным по поводу диссертации последнего, реакция использовала против Столетова.

Это «голицынское дело» заключалось в следующем. Князь Борис Борисович Голицын, приват-доцент Московского университета, написал диссертацию на тему: «Исследования по математической физике. Часть I.—Общие свойства диэлектриков с точки зрения механической теории теплоты. Часть II.—О лучистой энергии».

В этой работе автор выдвинул некоторые предположения (о температуре излучения, о распределении энергии излучения по отдельным частям спектра), которые впоследствии получили общее признание и были далее развиты. Вместе с тем Б. Б. Голицын в работе допустил много ошибок и неточностей и, очевидно, не считал необходимым тщательно обосновать свои взгляды.

А. Г. Столетов, исключительно требовательный к себе и к другим, в рецензии на диссертационную работу предложил исправить ошибки и погрешности. Однако при обсуждении вопроса на факультете группа реакционных профессоров, возглавляемая попечителем учебного округа графом Капнистом, стала резко нападать на Столетова. На деле получилось не обсуждение диссертации Голицына, а осуждение отзыва Столетова, который был признан «недействительным». Основная причина такого оборота дела совершенно ясна. Дело в том, что князь Б. Б. Голицын принадлежал к «высшему» обществу, был хорошо знаком царской фамилии. Столетов же, наоборот, видел и подмечал отдельные недостатки в организации преподавания в университете, не желал мириться с косностью и формализмом.

Однако Столетов не прекращает трудиться. В тяжелые годы

притеснений он пишет учебник «Введение в акустику и оптику». Не прекращает он и общественной работы, выступая с публичными лекциями. В 1894 г. он является активным участником IX съезда естествоиспытателей и врачей.

* * *

Магистерская диссертация А. Г. Столетова была на тему «Общая задача электростатистики и приведение ее к простейшему виду». Это чисто теоретическое исследование. Тема теоретического характера выбрана им, очевидно, по той причине, что для экспериментальной работы требовалась лаборатория, а ее еще не было. Автор следующим образом определял цель этой научной работы:

«В предлагаемом труде рассматривается задача о равновесии электричества на проводниках в ее общем виде: берется произвольное число проводников, сплошных или полых, в присутствии произвольного комплекта неподвижных электрических полюсов.

Можно доказать, что и в этой общей форме задача об электрическом равновесии допускает решение и при том только одно, как это имеет место для случая одного проводника. Это обобщение знаменитой теоремы Гаусса, в несколько упрощенной форме, составляет начало нашей статьи.

Далее в ней показано, каким образом, с помощью некоторых синтетических соображений, решение общего вопроса приводится к решению бесчисленного ряда задач более простого типа. В каждой из таких элементарных задач дело идет лишь об одной замкнутой (проводящей) поверхности, притом, в изолированном состоянии»[1].

Такова полная установка работы. Другими словами—нужно было решить в общем виде такую задачу: если взять произвольное число электрических зарядов и расположить их относительно друг друга произвольным образом, а затем, не меняя этого расположения зарядов, внести в их электрическое поле произвольное число проводников, то распределение зарядов на проводниках будет вполне определенным.

Требуется найти это распределение зарядов и найти распределение потенциалов. Английский геометр Морфи и знаменитый английский физик Вильям Томсон (Кельвин) решили подобную задачу для двух проводников. Столетов нашел общее решение для произвольного числа проводников, помещенных в электрическом поле произвольного числа и произвольно расположенных неподвижных зарядов. Это была труднейшая теоретическая задача.

Столетов и нашел это общее решение. Он показал, что найденное им решение дает конечный и однозначный результат. Для решения подобной задачи нужно быть исключительно хорошо математически подготовленным. Потребовалось, прямо виртуозно, применять математический аппарат к решению конкретной задачи с вполне реальным условием. Успешное решение данной задачи показало, что молодой ученый достаточно эрудирован в вопросах теоретической физики.

Классическое решение общей задачи электростатики значительно продвинуло вперед решение одного важного вопроса теории электричества. Крупнейшей научной проблемой, имеющей неоценимое практическое значение, явилась докторская диссертация Столетова «Исследование функции намагничения мягкого желе-

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 43.

за». Опытная часть работы им была выполнена в 1871 году, а защита диссертации состоялась в 1872 году.

После известного опыта Эрстеда, работ Ампера, Био и Савара (1820 г.) начинает успешно развиваться учение об электромагнетизме.

Уже в 1825 году изобретается электромагнит. Открытие Фарадеем электромагнитной индукции (1831 г.) положило начало многим работам по электротехнике. В 1837 году Б. С. Якоби (1801—1874) построил электромагнитный телеграф, годом позднее появился аппарат Морзе. В начале 60-х годов изобретена индукционная катушка, а в 1870 году электромагнитная машина Грамма.

В различных электрических машинах и устройствах все более и более стали использовать магнитные свойства, в частности—магнитные свойства железа.

Однако эти магнитные свойства не были еще хорошо исследованы, не были известны закономерности для самого процесса намагничивания. Нужны были обширные экспериментальные исследования, которые позволили бы дать основы для теории намагничивания. За разрешение этой актуальной научно-теоретической и практической задачи и взялся А. Г. Столетов.

В речи перед диспутом при защите диссертации на эту тему Столетов так определяет цель своей работы.

«Самый факт намагничения приобрел великое значение в физике со времени открытий Фарадея, утвердивших всеобщность процесса намагничивания, — восприимчивость всех тел природы, в большей или меньшей степени, к действию магнитных сил. И несмотря на то, теория явления мало разработана»[1].

И действительно, попытка Пуассона создать теорию намагничения не имела успеха, так как она основывалась на гипотезе о магнитных жидкостях. К тому же допускалось, что степень намагничивания прямо пропорциональна намагничивающей силе, т. е. напряженности магнитного поля. Это оказалось неверным, и Кирхгоф вместо постоянного коэффициента пропорциональности предложил ввести некоторую эмпирическую функцию намагничивающей силы и формы железного тела.

Столетов и берется раскрыть характер зависимости этой функции от намагничивающего поля. По заявлению Столетова знание этой функции «необходимо и достаточно для того, чтобы дать общей задаче о намагничении, вполне определенную аналитическую постановку». И далее: «Упомянутая мною функция, которую предлагаю назвать функцией намагничения железа, составляет предмет моих исследований»[2].

В настоящее время величина, названная Столетовым функцией намагничения, носит название магнитной восприимчивости. Смысл этой характеристики магнитных свойств вещества заключается в следующем.

При намагничивании тела его некоторый объем V приобретает магнитный момент M, равный геометрической сумме магнитных моментов всех молекул тела в объеме V. Магнитный момент, приходящийся на единицу объема тела, называют интенсивностью намагничивания $Jm = \frac{M}{V}$. Величина, измеряемая отношением интен-

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 95.

[2] Там же, стр. 96.

сивности намагничивания (Jm) при данной напряженности магнитного поля (H) к величине напряженности поля, называется магнитной восприимчивостью (x), т. е. $X=\frac{Jm}{H}$

Если H=1, то x численно равна Jm. Таким образом магнитная восприимчивость определяется суммарным магнитным моментом для единицы объема вещества при напряженности внешнего магнитного поля в единицу напряженности внешнего магнитного поля в единицу напряженности. Как открыто Столетовым, функция намагничивания (магнитная восприимчивость) зависит от внешнего магнитного поля. С увеличением поля она сначала медленно возрастает, потом увеличивается быстрее. При некотором значении поля она достигает наибольшей величины, затем с увеличением поля убывает.

«В самом начале исследования,—говорит Столетов,—я был поражен результатами. Оказалось, что при слабых силах функция намагничивания не только убывает, не только остается постоянной, но возрастает весьма быстро и при некоторой величине намагничивающей силы достигает максимума...»[1].

Для выполнения экспериментальной части работы Столетов вынужден был уехать на несколько месяцев в Гейдельберг к Кирхгофу.

Столетов разработал методы измерения и сконструировал специальные установки. Испытываемый образец железа изготавливался в форме кольца прямоугольного сечения. На кольцо наматывались две катушки провода. По одной пропускался ток, величину и направление которого можно было менять реостатом и переключателем. Этот ток намагничивал кольцо. По величине тока вычислялись значения намагничивающей силы (т. е. напряженности поля). Во второй катушке наводился индукционный ток при всяком изменении тока в первой катушке. Функция намагничивания определялась по величине этого индукционного тока, а сам ток измерялся баллистическим гальванометром.

Разработанные Столетовым методы являются основными при изучении свойств магнитов.

Каково же значение этого научного исследования, блестяще выполненного Столетовым? Сам автор в конце темы указывает на важное значение работы. «Вопрос, как мне кажется, имеет достаточную важность. С одной стороны изучение его может внести свет в наши догадки о сущности того молекулярного процесса, который мы называем магнитным состоянием тел.

...С другой стороны, изучение функции намагничивания железа может иметь практическую важность при устройстве и употреблении как электромагнитных двигателей, так и тех магнито-электрических машин нового рода, в которых временное намагничивание железа играет главнейшую роль (снаряды Вильде, Сименса, Ладда и др.).

Значение свойств железа относительно временного намагничения так же необходимо здесь, как необходимо знакомство со свойствами пара для теории паровых машин. Только при таком знании мы получим возможность обсудить apriori наивыгоднейшую

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 97.

конструкцию подобного снаряда и наперед рассчитать его полезное действие»[1].

Значение данного исследования действительно трудно переоценить. Развитие электротехники в последующем показало, насколько важными явились работы Столетова по электромагнетизму. Рациональные методы исследования магнитных свойств железа, предложенные Столетовым, легли в основу расчета электродвигателей и динамомашин.

До исследований Столетова расчеты электрических машин производились лишь по эмпирическим формулам. За полученные достижения Столетова мы вправе считать одним из основателей современной электротехники.

Советская физика и техника широко используют научные достижения Столетова в области ферромагнетизма. На советских заводах широко поставлены работы по исследованию магнитных свойств веществ, в практику внедряются разнообразные ферромагнетики.

Следующей крупной работой Столетова была работа по определению отношения электромагнитных единиц к электростатическим.

Мысль об этом вопросе зародилась у Столетова еще осенью 1871 года во время его работы в Гейдельберге. Проблема была очень актуальна, так как по теории Максвелла об электромагнитном поле следовало, что отношение электромагнитной единицы заряда к электростатической должно равняться скорости распространения электромагнитных волн. Первые измерения немецких физиков Вебера и Кольрауша (1857 г) показали, что это отношение действительно близко к скорости света. Это дало повод Максвеллу высказать гипотезу об электромагнитной природе света.

Однако немногие в первые годы оценили идеи Максвелла об электромагнитной природе света. Из физиков лишь А. Больцман и А. Г. Столетов разделяли взгляды Максвелла. Поэтому Столетов считал необходимым измерить отношение единиц точнее. Сама идея опыта оставалась той же. А именно: измерить заряд конденсатора по разности потенциалов на его обкладках и емкости конденсатора (величина заряда будет выражаться в электростатических единицах), а затем, разряжая конденсатор, измерить разрядный ток электромагнитными приборами, по току определить величину заряда (теперь заряд измерен в электромагнитных единицах).

Столетов заказывает изготовить специальный конденсатор (вместо обычной лейденской банки в опытах Вебера и Кольрауша). Этот прибор, названный Столетовым «абсолютным конденсатором», состоял из двух расположенных один над другим металлических дисков. Расстояние между ними менялось при помощи микрометрических винтов. Один диск имел охранное кольцо для предотвращения искажений электрического поля у краев диска. По диаметру диска и точному измерению величины зазора определялась емкость конденсатора. Столетов применил новый метод для измерения разрядного тока. Так как разряд длился очень малое время, то ток было трудно определить точно. В поисках преодоления этой трудности экспериментатор осуществил такой при-

[1] А. Г. Столетов. Исследование о функции намагничения мягкого железа, М., 1872, стр. 78—79.

ем. Конденсатор в опытах автоматически многократно заряжался и разряжался при помощи вращающегося коммутатора от электромотора. Конденсатор периодически и поочередно подключался к источнику тока и к проводнику. Кратковременные импульсы тока в проводнике (около 100 в 1 сек.) сливались в длительный ток.

Разработанный Столетовым метод определения отношения единиц, по общему признанию физиков, оказался лучшим. Максвелл тоже считал метод Столетова лучшим. За неимением в Москве хороших мастерских Столетову пришлось обратиться к Международному Конгрессу электриков в Париже, провести измерения. На электрической выставке в Париже в 1881 году лаборатория Столетова получила «Диплом сотрудничества». Сам Столетов усиленно занимался измерением «коэффициента Максвелла» и нашел его значение близким к скорости света в пустоте.

Первые результаты опытов были доложены Столетовым 5-му съезду русских естествоиспытателей и врачей (Варшава, 1876 г.), более подробный доклад он сделал на VI съезде русских естествоиспытателей и врачей 26 декабря 1879 года в Петербурге.

Хотя Столетов и получил лучшие результаты, чем его предшественники, он все же считал их недостаточными. «.. и не могу остановиться на определенной цифре. Несчастье произошло с одним из моих дисков, и это помешало мне предпринять серию опытов с исправленными приборами, заново усовершенствованными. Эти опыты будут возобновлены как это только будет возможно»[1].

Самой крупной научной проблемой, успешно разрешенной Столетовым, является проблема раскрытия природы фотоэффекта и изучение его закономерностей. Сам исследователь пишет об этих работах:

«Повторяя в начале 1888 г. интересные опыты г. г. Герца, Выдемана и Эберта, Гальвакса относительно действия лучей на электрические разряды высокого напряжения, я вздумал испытать, получится ли подобное действие при электричестве слабых потенциалов».

По мнению Столетова это имело двойной интерес: лучше исследовать «загадочное действие лучей» и выполнить более точные измерения. Первые опыты Столетов провел в период с 20 февраля по 21 июня 1888 года. Эти опыты имели большой успех, и о результатах автор сообщил в физическом отделении Общества любителей естествознания, а также опубликовал краткие сообщения в Парижском журнале Академии наук. Не описывая здесь самих опытов, так как они хорошо известны и описаны в учебниках физики, приведем выводы Столетова. Эти выводы касаются опытов с актиноэлектрическими явлениями в воздухе при обыкновенном давлении.

«1. Лучи вольтовой дуги, падая на поверхность отрицательно заряженного тела, уносят с него заряд. Смотря по тому, пополняется ли заряд и насколько быстро это удаление заряда может сопровождаться заметным падением потенциала или нет.

2. Это действие лучей есть строго униполярное; положительный заряд лучами не уносится.

3. По всей вероятности, кажущееся заряжение нейтральных тел лучами объясняется той же причиной.

4. Разряжающим действием обладают — если не исключитель-

[1] А. Г. Столетов, Избр. соч., стр. 190. ГОС.

но, то с громадным превосходством перед прочими—лучи самой высокой преломляемости, недостающие в солнечном спектре ($Л < 295 \cdot 10^{-6}$ мм) Чем спектр обильнее такими лучами, тем сильнее действие.

5. Для разряда лучами необходимо, чтобы лучи поглощались поверхностью тела, чем больше поглощение активных лучей, тем поверхность чувствительнее к их разряжающему действию.

6. Такой чувствительностью без значительных различий обладают все металлы, но особенно высока она у некоторых красящих веществ (анилиновых красок). Вода, хорошо пропускающая активные лучи, лишена чувствительности.

7. Разряжающее действие лучей обнаруживается даже при весьма кратковременном освещении, причем между моментом освещения и моментом соответственного разряда не протекает заметного времени.

8. Разряжающее действие ceteris paribus (при прочих равных условиях—З. К.) пропорционально энергии активных лучей, падающих на разряжаемую поверхность.

9. Действие обнаруживается даже при ничтожных отрицательных плотностях заряда, величина его зависит от этой плотности, с возрастанием плотности до некоторого предела оно растет быстрее, чем плотность, а потом медленнее и медленнее.

10. Две пластинки разнородных в ряду Вольты металлов, помещенные в воздухе, представляют род гальванического элемента, как скоро электроотрицательная пластинка освещена активными лучами.

11. Каков бы ни был механизм активно-электрического разряда, мы вправе рассматривать его как некоторый ток электричества, причем воздух (сам ли по себе или благодаря присутствию в нем посторонних частей) играет роль дурного проводника. Кажущееся сопротивление этому току не подчиняется закону Ома, но в определенных условиях имеет определенную величину.

12. Активно-электрическое действие усиливается с повышением температуры.[1]

Мы привели здесь полностью выводы, сделанные Столетовым, потому что они убедительно показывают, что все основные закономерности фотоэлектрических явлений открыты Столетовым. Исследованием этих явлений занимались и многие зарубежные ученые, но никто из них не сделал столь обширных открытий, как наш земляк А. Г. Столетов.

Дальнейшие исследования фотоэффекта подтвердили и объяснили открытие Столетовым закономерности. Действительно:

а) как выяснилось, под действием света из металла освобождаются отрицательно заряженные материальные частицы-электроны (сравни 1-й и 2-й выводы Столетова);

б) коротковолновые лучи представляют поток фотонов с большими энергиями; есть для каждого металла порог фотоэффекта (сравни 4-й вывод Столетова);

в) электроны из металлов освобождаются в результате взаимодействия их с фотонами падающего потока света; это возможно лишь при поглощении света (сравни 5-й вывод Столетова);

г) сила фототока пропорциональна числу падающих на металл фотонов в единицу времени, т. е. световому потоку (сравни 8-й вывод Столетова).

---

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 238—239.

Эти сравнения позволяют сделать заключение о том, что столетовские выводы **составляют основу учения о фотоэффекте.**

Столетов не ограничивается проведенными опытами и полученными результатами, он вскоре продолжает исследования. Теперь он ставит цель изучить действие света на тела при разряженном воздухе, т. е. изучить актиноэлектрические явления в вакууме. Уже в 1890 г. во французском журнале он опубликовал статью «Об актино-электрических токах в разряженных газах».

В статье описывается опыт и полученные результаты. Для данного опыта Столетов сконструировал и вместе со своим замечательным помощником препаратором И. Ф. Усагиным (1885—1919) построил специальный прибор.

«Аппарат, который я построил для этого, состоял из цилиндрической коробки из стекла, покрытого лаком (высотой 46 мм и с внешним диаметром 87 мм); коробка закрыта с одной стороны пластинкой кварца (диаметр 69 мм, толщина 5 мм), с другой—куском металла, в котором вращается микрометрический винт (шаг=0,36 мм) с разделенным барабаном. Посеребренный латунный диск находится внутри коробки; он перемещается с помощью указанного винта; при движении диск остается параллельным самому себе и поверхности кварца,—он составляет отрицательную арматуру (электрод—З.К.) конденсатора. Внутренняя поверхность кварца посеребрена, на этой посеребренной поверхности нанесены черточки наподобие дифракционной решетки (десять линий на миллиметр). Это положительная арматура». Внутри коробки создавалось сравнительно сильное разряжение (до 0,002 мм) при помощи насоса Шпренгеля.

Описанный прибор по сути дела был первым вакуумным фотоэлементом. Это прообраз того «электрического глаза», который сейчас так широко применяется в различных автоматических, сигнальных, контрольных аппаратах и установках. Установка Столетова—Усагина позволяла менять расстояние между электродами (е) давление газа (Р), а также и разность потенциалов между электродами: последняя менялась путем изменения числа элементов в питающей батарее, т. е. путем изменения Э.Д.С. батареи (Е). Опыт заключался в освещении отрицательного электрода и в измерении тока при разных значениях давления, расстояния между пластинами и разности потенциалов между ними.

Каковы же результаты? Как протекает фотоэффект в разряженных газах? Первый и, как выяснилось позднее, исключительно ценный результат этих опытов Столетова—это открытие им тока насыщения. Если при прочих равных условиях увеличивать разность потенциалов, то ток увеличивается не беспредельно, а достигает некоторого максимального значения и далее не зависит от напряжения.

Второй результат опытов—установление зависимости тока от степени разряжения, расстояния между электродами и напряжения. Оказалось, что отношение $\frac{Pm \cdot l}{E}$ (Pm — давление газа, при котором при прочих неизменных условиях получается наибольший ток) остается постоянным, т. е. $\frac{Pm \cdot l}{E} = Const$. Этот закон носит имя закона Столетова.

«Я проверил этот закон в достаточно широких пределах...»,—пишет Столетов и в подтверждение приводит таблицу числовых данных[1]. Числовое значение этой постоянной носит название константы Столетова.

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 253.

Лишь после открытия электрона выяснилось значение закона Столетова. Теперь известно, что уравнение $\frac{Pm \cdot l}{E} = Const$ определяет условия для наибольшего числа электронов, достигающих пластины (Pm — не максимальное давление, а давление при максимальном токе).

Исследования Столетова по фотоэффекту и полученные им результаты имеют мировое значение. Фотоэлектрический эффект позволяет изучить взаимодействие света и вещества. А это в свою очередь помогает разрешить один из труднейших вопросов современного естествознания: что такое свет? И дальнейшие исследования по фотоэффекту подтвердили существование частиц света-фотонов. Из многих оптических явлений фотоэффект является самым убедительным для подтверждения квантовой природы света. Таково научно-теоретическое значение рассматриваемых работ Столетова.

Методы, разработанные Столетовым, применялись многими учеными и позволили осуществить новые замечательные открытия. Приведем некоторые примеры. Исследование катодных лучей, проводимое в основном по методу Столетова, привело к открытию электрона.

В 1898 г. метод Столетова для изучения тока в разряженных газах помог супругам Кюри открыть радий! Эти примеры показывают, что работами Столетова по фотоэффекту началась настоящая революция в естествознании в конце прошлого столетия.

Велико практическое значение исследований фотоэлектрического эффекта; поистине не ограничены его применения.

В нашей стране особенно бурно развивается электроника, разрабатывающая приемы и методы управления производственными процессами при помощи потока электронов. Ее развитие стало возможным благодаря первым работам Столетова по исследованию токов в разряженных газах.

Одним из ведущих принципов, определяющих развитие социалистического производства, является принцип автоматизации и комплексной механизации производственных процессов. Это достигается благодаря широкому применению фотоэлементов в различных автоматах. Чего только не делает «электрический газ». Он подсчитывает детали, сортирует и контролирует качество изделий, читает чертежи, управляет станками и машинами.

Звуковое кино и телевидение также обязаны своим развитием первому исследованию фотоэффекта А. Г. Столетову.

Итак, фундаментальные классические работы А. Г. Столетова по фотоэлектрическому эффекту имеют колоссальнейшее научно-теоретическое и практическое значение.

Кроме рассматриваемых основных работ, Столетов занимался разрешением и других научных проблем. В частности, он опубликовал ряд научно-критических статей по вопросу изучения критического состояния вещества (1882—1894 гг.). В этих статьях он делает несколько важных исправлений и уточнений для развивающейся теории критического состояния.

Известно, что критическое состояние вещества—это такое его состояние, при котором две фазы вещества, находящиеся между собой в равновесии, становятся одинаковыми по своим физическим свойством. При критическом состоянии исчезает различие между жидкостью и ее паром. Это состояние имеет место при определенной температуре и давлении для данного вещества. Температура,

при которой вещество находится в критическом состоянии, называется критической температурой. Так, например, для воды она равна +374°С. Вещество при температуре более высокой, чем критическая, может находиться лишь в газообразном состоянии.

Изучением критического состояния вещества занимались многие ученые. В России успешно в этой области работали Д. И. Менделеев и большая группа физиков Киевского университета— Авенариус, Запончевский, Зилов, Надеждин. Из зарубежных физиков следует назвать Ван-дер-Ваальса и Эндрюса, выполнивших основные теоретические и практические исследования. Однако в работах многих исследователей допускались ошибки, неточности, к тому же отдельные очень важные вопросы оставались неясными. Проблема исследования природы и закономерностей критического состояния была актуальной. Успешное ее разрешение имело большое познавательное значение, ибо позволяло глубже познать строение и свойства вещества, свойства материи вообще. От правильного изучения критического состояния зависила и практическая работа по сжижению газов.

Столетов тщательно изучил все теоретические и опытные данные многих ученых, нашел и исправил ряд ошибок, отделил достоверное от сомнительного и внес полную ясность в теорию о критическом состоянии. В первой статье (март 1882 г.) по этому вопросу он показал, что данное Ван-дер-Ваальсом уравнение для реальных газов, хотя и точнее описывает зависимость газа от температуры, чем известные уравнения для идеальных газов, но тем не менее не может считаться абсолютно точным.

Особенно ценной в научном отношении является вторая статья (декабрь 1891 г.). В ней Столетов указывает, что теория критического состояния «затуманивается в последнее время целым рядом «возражений» и «новых фактов», будто бы побуждающих пересмотреть вопрос о его основах и изменить руководящие положения». Далее автор очень четко излагает основы теории критического состояния, делая упор на следующие положения:

1. При критическом состоянии жидкость отождествляется со своим насыщенным паром. Вещество при более высокой температуре, чем критическая, невозможно превратить из газа в жидкость. Для этого его нужно охладить до температуры ниже критической.

Это положение показывает физикам-практикам, работающим по сжижению газов, что для сжижения какого-либо газа нужно понизить его температуру до значения, меньшего критической температуры.

2. «Тело, взятое при критической температуре, не всегда бывает в критическом состоянии: нужно еще для этого, чтобы давление было пределенное»[1].

Это важное положение не всегда учитывалось физиками, поэтому допустимы ошибки в обработке наблюдений опытов.

3. Теоретическая и опытная изотермы (кривые, выражающие зависимость давления от объема при неизменной температуре) несколько отличны потому, что при переходе от пара к жидкости имеют место малоустойчивые состояния вещества, которые на опыте не обнаруживаются. При весьма высоких температурах изотермы похожи на кривые, построенные по уравнению Бойля-Мариотта, но отличаются от него.

Как видно из этих положений, Столетов четко излагает главные

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 266.

выводы из учения о критическом состоянии. В этой же статье Столетов разбирает ошибки и несостоятельные заключения краковского физика С. Вроблевского, Б. Голицына и др. В третьей статье критикуются ошибки Г. Баттели об определении и истолковании критической температуры и работы других заграничных ученых.

Все эти статьи о критическом состоянии показывают, как систематически следил Столетов за мировой научной информацией и как тщательно анализировал все появляющиеся в печати сообщения.

Много статей написал Александр Григорьевич о жизни и научных работах выдающихся русских и зарубежных ученых. Среди его трудов мы находим статьи о Н. Любимове, Р. Колли, С. Ковалевской, Б. Голицыне, М. Авенаурисе, В. Михельсоне и других русских выдающихся ученых.

Солидные статьи о Ньютоне, Гельмгольце, Леонардо да Винчи и др. показывают широкую эрудицию автора и его способности критически оценивать мировое научное наследие.

Занимался автор и вопросами истории физики. Мы имеем в виду его работу «Очерк развития наших сведений о газах».

В настоящей статье не рассматриваются философские взгляды Столетова. Это вопрос для специального исследования. Однако знакомство с его научными работами, с его критическими статьями дает полное основание назвать Александра Григорьевича Столетова последовательным материалистом. Он продолжал развивать славные традиции русской материалистической школы естествоиспытателей, традиции, заложенные еще трудами Ломоносова.

* * *

Наш рассказ об Александре Григорьевиче Столетове будет неполным если особо не остановиться на патриотизме ученого и педагога.

Все, кто сколько-либо знаком с жизнью, с научной, педагогической и общественной деятельностью А. Г. Столетова, убеждаются в его безграничной любви к своей родине, в его постоянном стремлении сделать как можно больше и как можно лучше для своего народа.

Патриотизм Столетова проявился прежде всего в его труде и борьбе за процветание отечественной науки. Его труды поставили русскую физику в число ведущих наук о природе как у нас в России, так и за рубежом.

Столетов создал целую школу русских физиков, внесших затем большой вклад в развитие русской и мировой физической науки.

Одним из выдающихся учеников Столетова является Петр Николаевич Лебедев (1866—1912), открывший и измеривший световое давление, ставший ученым с мировой славой.

Учеником Столетова является Николай Егорович Жуковский. В славную плеяду русских физиков столетовской школы входят Николай Алексеевич Умов (1846—1915), Алексей Петрович Соколов, Николай Петрович Костерин, Иван Филиппович Усагин и другие.

Большим патриотическим делом было создание Столетовым физической лаборатории университета. Ученый ясно понимал, что Россия должна иметь свои научные лаборатории, свои научные институты.

Дело, начатое Столетовым по выращиванию национальных кадров ученых и по созданию научно-материальной базы, получило настоящее развитие лишь в наше советское время. Теперь в нашей

стране число научных работников за годы советской власти увеличилось в 24 раза и достигает 24 тысяч человек.

В заключение укажем на большую работу А. Г. Столетова по популяризации научных знаний среди общественности. Его работа в Обществе любителей естествознания, в Политехническом музее, его выступления по вопросам науки и техники были настоящим патриотическим делом.

Притеснения со стороны реакционного руководства университета естественно вызвали у А. Г. Столетова тяжелые переживания. Он начинает все чаще болеть. В январе и феврале 1896 г. он переносит две болезни, а в апреле они повторяются. Плохо почувствовал себя Александр Григорьевич 19 мая. В этот день он написал завещание, в котором и просил похоронить его на своей родине, во Владимире. Богатая библиотека была завещена Московскому университету.

Скончался Александр Григорьевич в ночь с 26 на 27 мая 1896 года от воспаления легких и ослабления сердечной деятельности.

30 мая гроб с прахом Александра Григорьевича в сопровождении Н. Е. Жуковского и П. Н. Лебедева был доставлен во Владимир. На другой день состоялись похороны на владимирском кладбище. Н. Е. Жуковский произнес надгробную речь, отметив большие заслуги покойного перед родиной.

Свято охраняют и чтят владимирцы памятные места, связанные с жизнью Александра Григорьевича. Проходя по улице III Интернационала, многие останавливаются на углу Пролетарской улицы и читают мемориальную доску.

В этом доме родились и жили русские
патриоты-братья СТОЛЕТОВЫ
генерал
Николай Григорьевич Столетов герой Шипки
(1833—1912 гг.)
Выдающийся ученый-физик
Александр Григорьевич Столетов
(1839—1896 гг.)

В здании, где сейчас помещается средняя школа № 23, была ранее Владимирская губернская гимназия, в ней учились братья Столетовы.

Бережно охраняются и могилы Столетовых на Владимирском кладбище.

Лучшим памятником Александру Григорьевичу и всем ученым-патриотам, боровшимся за подъем науки и культуры в России, являются величественные достижения науки и техники в нашей стране. Только за минувший 1957 год в нашей стране достигнуты в науке и технике такие замечательные успехи, как создание скоростных самолетов ТУ-104, ТУ-114, пуск синхрофазотрона на десять миллиардов электрон вольт, опыты по осуществлению регулируемых термоядерных реакций, создание межконтинентальной баллистической ракеты, успешный запуск первых в мире искусственных спутников Земли и др.

Начало юбилейного дня Владимира 1958 года ознаменовалось успешным запуском ракет для исследования высоких слоев атмосферы, был осуществлен подъем одноступенчатой ракеты на высоту

473 км. Запущен в космос третий искусственный спутник Земли, с большими научными целями.

Оценивая эти успехи ученых и инженеров нашей Советской страны, мы еще раз преклоняемся перед корифеями русской науки.

Литература

1. А. Г. Столетов. Исследования о функции намагничивания мягкого железа, изд. Моск. ун-та, 1872.

2. А. Г. Столетов. Очерк развития наших сведений о газах, изд. Московского ун-та, 1879.

3. А. Г. Столетов. Собрание сочинений, т. II, Гостехиздат, 1941.

4. А. Г. Столетов. Собрание сочинений, т. III, 1947.

5. А. Г. Столетов. Избранные сочинения, Гостехиздат, 1950.

6. К. А. Тимирязев. «А. Г. Столетов», биографический очерк, в книге, «Избранные сочинения» и во 2-м томе сочинений Столетова.

7. А. К. Тимирязев, «А. Г. Столетов», биографический очерк, изд. МГУ, 1948.

8. А. К. Тимирязев. «А. Г. Столетов», статья в книге «Очерки по истории физики в России», Учпедгиз, 1949.

9. А. А. Глаголева-Аркадьева. «А. Г. Столетов», статья в сборнике «Люди русской науки», Гостехиздат, 1948.

10. П. С. Кудрявцев. История физики, том II, Учпедгиз, 1955.

11. Н. А. Капцов. «А. Г. Столетов», статья в БСЭ, том 41.

12. В. Болховитинов. А. Г. Столетов. «Молодая гвардия», 1953.

Владимирский государственный педагогический институт
им. П. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Б. Ф. ГРАДУСОВ,
доцент, зав. кафедрой физики.
И. И. ДУДКИН,
преподаватель кафедры марксизма-ленинизма.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. Г. СТОЛЕТОВА

В 1839 году в городе Владимире родился Александр Григорьевич Столетов, талантливый ученый-материалист, создатель школы русских физиков, автор многочисленных работ в области электромагнетизма, фотоэффекта, составивших в физике целую эпоху.

Мировоззрение А. Г. Столетова складывалось под могучим воздействием прогрессивных идей русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, а позже и других русских и западно-европейских мыслителей.

Известно, что уже в 60-е годы материализм в русской науке стал расцветать пышными цветами. В числе крупных ученых материалистов можно было видеть имена И. М. Сеченова, К. А. Тимирязева, Д. И. Менделеева и многих других.

К чести русской отечественной науки, Столетов, подобно многим выдающимся русским ученым, сумел возвыситься над стихийным бессознательным материализмом. И это тем более важно, что на Западе в то время резко обострилась идеологическая борьба, борьба материализма с идеализмом в естествознании. В отдельные отрасли естествознания еще в середине XIX века стал проникать агностицизм. В химии, например, получила распространение так называемая «теория типов», которая отрицала возможность познания строения молекул и предлагала химикам отказаться от поисков структурных формул, по существу утверждая идею своеобразного агностицизма в химии.

В области физиологии уже с 60-х годов начинает распространяться «физиологический идеализм», представителями которого были немецкие физиологи И. Мюллер и Гельмгольц. Физиологические идеалисты пытались использовать новейшие открытия физиологии для протаскивания агностических кантианских выводов о «границах познания». Об ощущениях, как условных знаках (символах) вещей, а не их образах и т. д.

В физической науке в это время получила распространение идеалистическая теория тепловой смерти. Суть ее состояла в реакционной проповеди идеи «конца мира», а стало быть, и «начала мира», так как признание конца требует признания начала и наоборот. Фактически это была ловкая обработка и незаконное идеалистическое истолкование термодинамики и, в частности, второго закона термодинамики, утверждающего, что тепло само со-

бой распространяется от тел с более высокой температурой к телам с более низкой температурой.

Но еще больше обострилась идеологическая борьба в 70-е годы. В 70-е годы XIX века по странам Европы и Америки прокатилась волна спиритизма. В известной мере это поветрие коснулось и естествоиспытателей, среди которых были даже крупные ученые. Распространение спиритизма было прямой идейной реакцией буржуазии на революционное движение пролетариата.

Особо следует подчеркнуть и то обстоятельство, что именно в это время, т. е. в 70-е годы, появляются враждебные марксизму течения, проникавшие в революционное движение пролетариата и стремившиеся подорвать его. Это был оппортунизм, пытавшийся подменить революционную теорию марксизма различными отбросами реакционной буржуазной идеологии.

Несмотря на поражение Парижской коммуны, буржуазия всех стран уже не чувствовала себя прочно после этого удара, который нанесла капитализму революция 1871 года. Напуганная первым опытом пролетарской диктатуры, буржуазия с удесятеренной энергией стала отыскивать всякого рода реакционные общественно-политические и философские идеи с целью укрепления своего господства, духовного одурманивания масс и удержания их в повиновении, с целью защиты капитализма от пролетарской революции.

Типичным представителем такого оппортунизма был враг научного социализма Евгений Дюринг. Характерно, что и он пытался опереться на современное естествознание в борьбе против марксизма.

Таким образом, если в странах Западной Европы идеалистическое истолкование естественно-научных проблем получило довольно значительное распространение, то для развития русского естествознания и общественных наук характерна несколько иная тенденция.

Существенной особенностью развития русской философской мысли является то, что ее прогрессивные материалистические направления тесно связаны с демократической линией в русской культуре, с возникновением и развитием демократических элементов, с их борьбой против культуры господствовавших в России классов помещиков и буржуазии.

Не менее важной особенностью развития философии в России является и то, что русские материалистические философские мысли не ограничивались сферой философии в собственном смысле слова, а развивались по преимуществу в сферах практического приложения в жизни, проявляясь с особенной силой в области публицистики, литературной критики, естествознания, т. е. там, где идет речь о преобразовании общественной жизни, человеческого сознания и природы.

На этом основании реакционные историки философии утверждали, что поскольку философские идеи русских мыслителей выражены главным образом в трудах по общественно-политическим вопросам естествознанию и в других сферах знания, постольку нельзя де говорить о существовании в России философии, как особой отрасли знания.

В действительности же, то обстоятельство, что русские философы не ограничивались только изложением своих философских принципов, а стремились применить их в практической деятель-

ности—к преобразованию общества и природы—составляет не слабую сторону русской философии, а ее силу.

В данном случае показательным примером может служить деятельность А. Г. Столетова. А. Г. Столетов не был философом-профессионалом. Однако его перу принадлежит целый ряд работ и очерков глубокого философского содержания. В речи перед диспутом при защите докторской диссертации на тему: «Исследование о функции намагничивания мягкого железа» Столетов активно отстаивает, с одной стороны, линию материалистического сенсуализма и эмпиризма, с другой — подчеркивает роль теоретических обобщений в познании. Он осуждает тех исследователей, которые допускают скептицизм к математическим формулам, открыто зовет к ликвидации весьма странного дуализма между физиками-экспериментаторами и физиками-теоретиками. Принцип согласованности эксперимента с теоретическими выводами является для него руководящей нитью.

Материализм—основа его мировоззрения. Он твердо уверен, что мир—это постоянно движущаяся и развивающаяся материя. В «Очерках развития наших сведений о газах», подводя итоги замечательным завоеваниям физической науки (в частности, получение твердого водорода) Столетов писал:

«Этим важным (хотя давно предвиденным и подготовленным) результатом в известном смысле завершается ряд идей и учений, начавшихся с глубокой древности. Тела наиболее загадочные и неуловимые, тела, когда-то казавшиеся как бы переходом к миру сверхчувственному, окончательно приравнены к остальной материи. Мысль, что газ есть только случайная или временная форма вещества, получила окончательное оправдание»[1].

Не менее убедительно его материалистические взгляды можно проследить при решении им вопроса о строении материи. Как известно, Столетов неоднократно упрекал физиков в том, что они подчас еще пользуются различными «невесомыми» для объяснения сущности физических явлений. В частности, такую критику он дает в статье «Гельмгольц и современная физика», а также в других работах. В «Очерках развития наших сведений о газах» Столетов писал: «Признавая флогистон причиной всех этих явлений, флогистики не могли указать его как реальное вещество, полученное в отдельном виде. Флогистон «начало горючести» был идеей, абстракцией, так же, как стихи древних и стихии алхимиков»[2].

Серьезный удар по теории невесомости наносит закон сохранения энергии, который Столетов назвал великим. «Утверждение этого закона составляет славный подвиг естествознания за последние 25 лет»[3].

Научная деятельность мыслителя протекала в то время, когда философские и естественно-научные взгляды о материи претерпели значительные изменения. Дело в том, что строение материи нельзя было считать сколько-нибудь выясненным, пока не было создано удовлетворительной картины взаимодействия между атомами. Старые атомистические взгляды, несмотря на их безусловную

[1] А. Г. Столетов. Избр. соч., стр. 225.

[2] А. Г. Столетов. «Очерк развития наших сведений о газах». Изд. Московского университета, 1879, стр. 32.

[3] А. Г. Столетов. Собр. соч., т. 1, стр. 21.

историческую прогрессивность, многих вещей не объясняли. Например, если считать, что взаимодействие между атомами происходит только путем непосредственного контакта, то для объяснения связи и устойчивости тел необходимо признать сплошность и непрерывность материи. А с позиции атомистики это было недопустимо, так как сама атомистика была выдвинута в противовес теориям сплошности и непрерывности материи.

Чтобы избегнуть подобных неразрешимых противоречий, необходимо было признать возможность взаимодействия атомов, помимо механического контакта.

Таким образом, перед физиками и философами встал вопрос: как передаются силы от одних тел к другим? Здесь могло последовать два ответа. Или признать, что межатомные силы действуют через «пустоту», или же вообще отвергнуть идею пустого пространства и признать, что перенос межатомных сил осуществляется через некоторую промежуточную среду, сплошь заполняющую все мировое пространство.

Отсюда исторически возникли две теории: теория «дальнодействия»—«действие на расстоянии», через «пустоту», и теория «близкодействия», согласно которой взаимодействие переносится через посредство промежуточной непрерывной среды—эфира. Следует заметить, что теория «дальнодействия» в большей мере страдала метафизичностью, ибо она противопоставляла атомы некоей абсолютной пустоте, через которую действуют атомы.

Привыкшим к механическим представлениям физикам-материалистам казалось более реальным, что всякое взаимодействие передается через промежуточную среду—эфир. Даже после создания Фарадеем, Максвеллом и Герцем первой теории электромагнитного поля многими физиками были сделаны попытки объяснить новые поля на основе теории эфира. Сами Максвелл и Герц также работали в этом направлении.

В полном согласии с материализмом Фарадей, критикуя теорию «действия на расстоянии», доказывал, что понятие абсолютно пустого пространства является фикцией, которой ничто не соответствует в действительности. Фарадей полагал, что электрические, магнитные силы и силы тяготения переносятся от одних тел к другим через особую тонкую субстанцию—поле. Однако будучи сторонником теории эфира и не имея необходимых экспериментальных данных, он рассматривал поле как состояние мирового эфира.

Механика сплошных сред, достаточно разработанная к тому времени, пользующаяся понятиями и методами, подобными тем, которые употребляются в теории поля, послужила предположением, что электромагнитное поле есть напряжение гипотетической материальной среды—эфира.

Столетов твердо был уверен в существовании эфира. Он прекрасно понимал, что передача энергии от одних тел к другим требует конечного времени. А это возможно только при участии промежуточной среды—эфира.

В речи об «Эфире и электричестве», произнесенной на общем собрании VIII съезда естествоиспытателей и врачей в Петербурге 3 января 1890 гг, Столетов говорил:

«Излучение лучистой энергии неотразимо заставляет нас признать, что существует эфир. Он его доказывает. Лишь преувеличенный скептицизм побуждает некоторых и поныне смотреть на

световой эфир как на нечто гипотетическое. При настоящем состоянии науки эфир не гипотеза, он такая же реальность, как вода и воздух, если не более: по В. Томсону, он единственное вещество, которое мы обязаны признать» (Столетов А. Г., избр. соч., стр. 486).

Столетова, хорошо знавшего теорию электромагнитного поля, разработанную Максвеллом, не могли удовлетворить прежние представления об эфире.

Признавая гипотезу об эфире, Столетов отнюдь не возводил ее в незыблемую догму. Он писал:

«Наши сведения об эфире не могли быть односторонними, пока они почерпались лишь из явлений лучей. Самое представление об эфирной волне, быть может, сформулировано слишком узко в той теории света, которая развита Френелем. Оно может быть расширено без вреда делу, если то потребуется другими соображениями».

В другом месте он добавляет:

«Если есть эфир, он должен иметь и другие назначения, кроме передачи радиации». (Столетов А. Г., избр. соч., стр. 487).

Согласно теории, эфир должен обладать такими свойствами: он должен проникать сквозь все тела, не испытывая никакого сопротивления трения; не должен обладать массой. Эфир не испытывает гравитационного притяжения, т. е. эфир должен обладать свойствами, которыми не обладает ни одно из известных веществ.

Следует заметить, что несмотря на недостатки подобных взглядов, они были всецело материалистическими, и А. Г. Столетов весьма сочувственно относился к ним.

Неудачи в создании механической модели эфира привели многих физиков к колебаниям и сомнениям в правильности материалистического воззрения. Так, например, Э. Мах провозгласил само электромагнитное поле чисто условным способом описания электромагнитных явлений, вполне равноправным с принципом дальнодействия электрических зарядов.

Несмотря на то, что в конце XIX века существование эфира рассматривалось как многообещающая гипотеза, она не могла долго существовать. Как только физики поняли, что уравнение электромагнитного поля не предполагает наличия какой-либо упругой среды эфира, передающего электромагнитные возмущения, и что электромагнитное поле является реальным физическим объектом в такой же мере, как и заряженная частица, такой же реальностью, как и более осязаемая «весомая материя», что физическое пространство и является носителем электромагнитного поля и тем самым неотделимо от состояния движения реальных объектов,—так сразу отпала нужда в предполагаемой механической гипотетической среде—эфире.

Последующее развитие физики углубило человеческие знания о строении материи, о природе электричества, установило идею неразрывного единства поля и вещества, а также опровергло представление о чистой непрерывности поля. Оказалось, что электромагнитное поле обладает также и прерывными свойствами.

Изучение явления фотоэффекта Столетовым, заключающегося в появлении электрического тока при действии света на отрицательно заряженный металл, привело к открытию весьма важных свойств фотока: безинерционности тока и наличия зависимости между фототоком насыщения и падающей интенсивностью света. При-

рода фототока им не была выяснена, хотя он и стоял на правильной точке зрения, считая, что перенос электричества осуществляется материальными частицами. Последующее изучение явления фотоэффекта подтвердило правильность предположений Столетова. Ф. Ленард в 1899 году экспериментально установил электронную природу фототока. Но особенно важно, что дальнейшее изучение фотоэффекта отчетливо подтвердило наличие квантовых свойств поля.

Все это так или иначе подводило к диалектической идее понимания света как единства прерывного и непрерывного.

Кинетическая теория тепловых явлений, рассматривающая теплоту как неупорядоченное движение молекул и атомов, натолкнулась на ряд трудностей, которые послужили Э. Маху и В. Оствальду поводом для отказа от принципа объективного существования атомов и молекул. Во всех своих работах, и, в частности, в «Очерке развития наших сведений о газах», Столетов твердо убежден в молекулярном строении веществ, в справедливости молекулярно-кинетической теории.

Для него абсолютно безусловной была мысль о материальности вселенной. В одной из первой своих лекций, сообщая о результатах, достигнутых с помощью спектрального анализа, позволившего узнать химический состав небесных тел, Столетов замечал: «Не говорят ли они красноречивее, чем что-либо, с тех пор, как открыто всемирное тяготение, не говорят ли они о вещественном единстве и общем происхождении видимой нами вселенной».

Надо заметить, что Столетов не только признает объективное существование материального мира, но и рассматривает его в движении. В ряде своих работ, в том числе и в статье «Гельмгольц и современная физика», он неоднократно говорит о том, каким многочисленным превращениям подвергается материя и связанная с ней энергия. Он писал:

«И вот из разрозненных статей физика становится учением о формах энергии, о их взаимных превращениях, подчиненных закону количественного сохранения или неизменности». (А. Г. Столетов, избр. соч., стр. 557).

Столетов правильно характеризует тенденцию к единству физической картины мира, проявившемся в исключении многочисленных невесомых и утверждении закона сохранения энергии.

Однако естествоиспытатели того времени, подробно изучая вопросы строения материи и даже вплотную подойдя к разграничению естественно-научного представления о строении материи и ее определения как философской категории, все-таки отождествляли материю как философскую категорию с понятием вещества, атома, массы. Подобные черты ограниченности в понимании этого вопроса присущи были и Столетову.

Столетов не был диалектическим материалистом. Духовная жизнь рассматривалась им по существу только как отражение природных, а не социальных явлений. Тем самым революционная практика выключалась из теории познания. Но во многих своих сочинениях он близко подходил к диалектическому пониманию явлений. Подчеркивая относительность наших знаний он писал:

«Окончательный анализ явлений не более как недостижимый идеал». (А. Г. Столетов, избр. соч., стр. 578).

Столетов по многим вопросам освободился от старого механического материализма. Он, например, считал возможным, что

такие свойства материи, которые казались абсолютными, по существу присущи только некоторым состояниям материи:

«Но ввиду явлений, которые издавна приписывались различными «невесомыми», а теперь сосредоточились на «эфире», физика давно уже смутно искала в известном смысле расширить динамические основы... Эта эволюция физической механики принимает теперь более правильный и сознательный характер... Эфир рассматривается как субстанция без инерции, без массы в смысле Ньютона» и далее «...эволюция механики не есть ее упразднение...

При этом механику мы разумеем в общем смысле слова как физическое учение о движении»[1].

В этих словах мы видим решающий шаг в смысле освобождения от ограниченности механицизма.

Он отказывается от термина Гельмгольца «сила» и присоединяется к термину Ранкина «энергия». Ему уже понятно все преимущество второго термина перед первым.

Как известно, Энгельс в «Диалектике природы», прослеживая внимательно эволюцию этих двух категорий физики, подробно останавливается на характеристике преимущества термина «энергия» перед термином «сила».

«Ни один порядочный физик не станет более называть электричество, магнетизм, теплоту просто силами, как не станет он называть их материями или невесомыми веществами». («Диалектика природы», госполитиздат, 1952, стр. 226).

В другом месте этой же книги Энгельс, цитируя Гегеля, приводит следующую выдержку:

«Гегель («История философии», т. 1, стр. 208) говорит: «Лучше сказать, что магнит имеет душу» (как выражается Фалес), чем говорить, что он имеет силу притягивать: сила — это такое свойство, которое, как отделимое от материи, мы представляем себе в виде предиката; душа, напротив, есть это движение самого себя, одно и то же с природой материи». («Диалектика природы», госполитиздат, 1952, стр. 225).

«Правда термин «энергия» отнюдь не дает правильного выражения всему отношению движения, ибо он охватывает только одну сторону его—действие, но не противодействие, кроме того, он допускает видимость того, будто «энергия» есть нечто внешнее для материи, нечто привнесенное в нее. Но во всяком случае этот термин заслуживает предпочтения перед выражением «сила». (Энгельс «Диалектика природы», госполитиздат, 1952, стр. 54).

Характеризуя энергетические рассуждения Оствальда, который считал, что энергия имеет упругость и носится через абсолютную пустоту, А. Г. Столетов выражает явное неодобрение подобной точке зрения Оствальда.

Об этом можно судить хотя бы по тому, что он не замедлил подвергнуть критике спекулятивные утверждения Оствальда, пытающегося дать идеалистическую интерпретацию естественно-научным достижениям того времени в духе энергетики.

В частности в речи «Победа над научным материализмом», а также в работе «Энергетический императив» и в статье «Гельмгольц и современная физика» Столетов отбрасывает беспочвенные претензии энергетики найти свое применение даже в области социальных общественных наук (напр., в политической экономии).

---

[1] А. Г. Столетов. Собр. соч. т. 2, стр. 326.

«Но в области физических наук эта «очищенная» энергетика до сих пор не открыла ничего, что не лежало бы в обыкновенных теориях, и в лучшем случае, при осторожном употреблении, даст только ряд мнемонического правила для частных случаев»[1].

Правда, мы не можем сказать, что Столетов выступил уже с полной всеобъемлющей критикой энергетической концепции Оствальда. Но ведь для этого и не было соответствующих условий. Как известно, в ту эпоху закон сохранения и превращения энергии в основном рассматривался как простое эмпирическое правило, имеющее частное значение. Идеализм в ту эпоху не успел еще усмотреть всеобщности этого закона, его материалистической сущности, враждебной всякому идеализму и метафизике в области физико-химических наук. Только позднее, когда всем ходом развития естествознания все очевиднее стало обнаруживаться материалистическое содержание нового закона, появились идеалистические попытки извратить его подлинный смысл.

Следует заметить, что и перед Энгельсом еще не стояла задача борьбы с энергетизмом, ибо эта разновидность реакционной философии в буржуазной науке еще не возникла. Рассматривая содержание понятия энергии, Энгельс главное внимание сосредоточил на борьбе с метафизикой, раскрывая диалектическо-материалистическое содержание этого понятия. Конечно, в философском осмыслении этих физических понятий Столетова нельзя поставить в один ряд с Энгельсом, однако было бы также неверным зачислять его в лагерь механистических материалистов. Ибо его глубокий философский анализ открытий физики его времени свидетельствует о смелых попытках преодолеть ограниченность механицизма.

Громадной заслугой ученого Столетова является и то, что он вместе с крупнейшими представителями передовой русской науки выступил за популяризацию научных знаний среди народа, за приобщение к ее завоеваниям широких слоев населения.

Солидное знание истории философии, сочетаемое с не менее обширными глубокими знаниями, расширяло и без того прекрасные способности Столетова как мастера популяризации. В своей замечательной работе «Очерк развития наших сведений о газах» он в доступной даже для массового читателя форме прослеживает эволюцию взглядов ученых по вопросу о газах. Здесь по сути дела дан историко-философский и физический обзор развития мысли за очень большой период, начиная от представителей милетской школы и кончая XIX веком.

Он писал: «Мне казалось, что история газов представляет одну из самых любопытных глав в истории физических наук. Разнообразные интересы—научные, философские, религиозные—едва ли где сплетаются между собой так тесно, так прихотливо, и я знаю, что тем труднее, тем требовательнее подобная тема: но постараюсь дать, что могу». (А. Г. Столетов, избр. соч., стр. 336).

Причем характерно то, что Столетов весьма сочувственно относится к представителям материалистической мысли. Так, например, рассматривая взгляды мудреца ионийского периода греческой философии Анаксимена, который в основу всего существования положил воздух, Столетов отмечает:

«И в самом деле, были, казалось, причины отдать такое предпочтение воздуху». Затем в другом месте он добавляет: «И в са-

[1] А. Г. Столетов. Собр. соч., т. 2, стр. 321.

мом деле, уже на первых ступенях философской мысли мы видим, какое глубокое впечатление на ум человека производила эта незримая, неосязаемая, подвижная «сфера паров», представляющая как бы переход от телесного к невещественному, сверхчувственному. С этих пор или даже раньше примесь воздушного в понятии о духовном, примесь духовного в понятии воздушном, стали как бы неизбежными».

Столетов действовал в ту эпоху, когда наступление реакции, наступление казенной официальной мысли чувствовалось с особой силой. Он вместе со всеми талантливыми соратниками Тимирязевым, Маровниковым, Бредихиным и другими был горячим ненавистником косности и консерватизма, а также слепого низкопоклонства перед заграничной наукой и техникой.

Передовым русским ученым приходилось всегда быть настороже, так как честь русской науки неоднократно подвергалась нападкам и за рубежом и на родине. Известен, например, такой случай, когда в 1880 году реакционная партия в академии добилась забаллотирования величайшего русского ученого Д. И. Менделеева. Столетов и ряд других прогрессивно мыслящих профессоров гневными статьями и выступлениями ответили на этот выпад реакции.

О том, что Столетов был страстным поборником и патриотом передовой русской науки, свидетельствует хотя бы еще и такой факт, как снятие его кандидатуры на выборах в Академию Наук, причем характерно то, что против Столетова был настроен сам «августейший» президент Академии наук.

Конечно, мы не можем сказать, что Столетов был революционером и борцом против самодержавия, но он принимал деятельное участие в борьбе с силами реакции. Имя его дорого всем советским людям и особенно оно дорого нам, его землякам-владимирцам.

Владимирский государственный педагогический институт
им. И. И. Лебедева-Полянского
УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Н. Н. БАЛАНДИНА,
кандидат филологических наук.

А. И. ГЕРЦЕН И «ВЛАДИМИРСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Второго января 1838 года Герцен прибыл в ссылку во Владимир. Маленький губернский городок, расположенный на берегу Клязьмы, не был для него первым местом изгнания. До этого Герцен прожил около двух с половиной «ужасных», «мрачных», по его выражению, лет в Вятке под начальством местного сатрапа губернатора Тюфяева. Во Владимире с самого начала обстановка сложилась более благоприятно. Близость Москвы, возможность получать новые книги, видеться с друзьями и родными, женитьба на Н. А. Захарьиной и месяцы самого полного, самого безоблачного семейного счастья—все это вызывало у Герцена и в более поздние годы теплые воспоминания о Владимире. Мучительная служба в вятской канцелярии также сменилась более интересной работой. Вспоминая впоследствии свой приезд во Владимир, Герцен писал в «Былом и думах»: «Губернатор Курута... поручил мне с одним учителем гимназии заведовать «Губернскими ведомостями»—в этом состояла вся служба. Дело это было мне знакомое: я уже в Вятке поставил на ноги неофициальную часть «Ведомостей»...[1].

«Губернские ведомости» начали издаваться по решению Министерства внутренних дел с 1 января 1838 года. Они должны были выходить раз в неделю и состоять из двух частей: официальной и неофициальной. В официальную часть помещались, как правило, правительственные сообщения и распоряжения губернского начальства. В связи с этим ее издание трудностей не представляло. Иное дело вторая, неофициальная часть, или, как ее тогда называли, «Прибавления». Она должна была заполняться литературными произведениями, а также статьями по экономике, истории, топографии края. Собиранием таких сведений почти никто не занимался.

Позднее, в «Былом и думах», Герцен с издевкой и сарказмом вспомнит об этом начинании правительства, отметит официазный характер «Губернских ведомостей», пестроту материала, помещаемого в «Прибавлениях», трудности в его добывании. «Губернские ведомости» были введены в 1837 году. Оригинальная мысль приучить к гласности в стране молчания и немоты пришла в голову министру внутренних дел Блудову... Блудов велел, чтоб каждое губернское правление издавало свои «Ведомости» и чтоб каждая «Ведомость» имела свою неофициальную часть для статей исторических, литературных и пр. Сказано—сделано, и вот пятьдесят гу-

---

1 А. И. Герцен. Собр. соч., изд. А.Н. СССР, М., 1956, т. VIII, стр. 303—304. В дальнейшем все ссылки, за исключением особо оговоренных случаев, делаются на это издание.

бернских правлений рвут себе волосы над неофициальной частью. Священники из семинаристов, доктора медицины, учителя гимназии, все люди, состоящие в подозрении образования и умелого употребления буквы Е, берутся в реквизит. Они думают, перечитывают «Библиотеку для чтения» и «Отечественные записки», боятся, посягают и, наконец, пишут статейки... Люди, которые не смели бы думать о печатании своих статей в «Московских ведомостях», в петербургских журналах, стали печататься у себя дома. А между тем пагубная привычка иметь орган, привычка к гласности, укоренилась. Да и совсем готовое оружие иметь недурно. Типографский станок тоже без костей!»[1].

В тяжелых условиях издания «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям» Герцен явился для Куруты подлинной находкой. Умный, прекрасно образованный, с большими литературными способностями, он в то же время имел некоторый опыт в этом деле. Трудно сказать, было ли назначение Герцена надлежащим образом оформлено. Весьма возможно, что этого не случилось: ведь он был политическим ссыльным, который до 29 июля 1839 года находился под полицейским надзором[2]. Официально поручать ему издание «Прибавлений» к правительственной газете было более чем странно[3]. Правильность такого предположения подтверждается, думается, следующим фактом. Во Владимирском областном государственном архиве сохранилось написанное вчерне распоряжение губернатора Куруты губернскому управлению от 13 марта 1839 года. В нем говорится о назначении Герцена старшим помощником правителя губернской канцелярии. За предложением губернскому правлению «учинить о том надлежащее распоряжение» первоначально следовало: «с тем, что чиновник Герцен будет вместе с тем заведовать и редакциею «Губернских ведомостей»[4]. А ведь к моменту назначения на должность старшего помощника Герцен уже более года очень активно трудился именно над «Прибавлениями»!

Официальное свидетельство о работе в «Ведомостях» находим только в аттестате о службе, выданном Герцену при отъезде его из Владимира, когда он был «прощен» правительством. Из него узнаем, что Герцен занимался «сверх обязанностей по оной (по службе — Н. Б.) редакцией «Губернских ведомостей»[5].

Точно установить начало работы Герцена в газете позволяют его формуляры по службе от 1841 и 1847 годов. В них сказано, что губернатором «поручено ему (Герцену — Н. Б.) занятие редакциею «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям» с 30

---

[1] А. И. Герцен. Собр. соч., т. VIII, стр. 304—306. (Курсив Герцена — Н.Б.). В указании губерний и времени издания «Ведомостей» Герцен допускает некоторую неточность: «Губернские ведомости» начали издаваться в 1838 году в 42 губерниях России».—там же, стр. 474 (примечания к тому).

[2] Владимирский областной государственный архив в дальнейшем сокращенно—ВОГА), ф. 14, оп. 1, т. 4, ед. хр. 5345, л. 15,16.

[3] Мысль о негласном редактировании Герценом «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям» впервые высказана М. Левитским в статье «Служба А. И. Герцена во Владимире», «Новое слово». 1894, № 1, стр. 233.

[4] ВОГА, ф. 14, оп. 1, т. 4, ед. хр. 5345, л. 13.

[5] Н. Н. Чебышев. А. И. Герцен во Владимире, Труды владимирской ученой архивной комиссии, 1902, кн. IV, стр. 68.

января 1838 г.» Однако первое время редактором «Прибавлений» был не Герцен, а Д. В. Небаба, старший учитель физики и математики в высших классах Владимирской гимназии, кандидат Московского университета.

Назначение Герцена редактором «Прибавлений» и окончание его работы в них вернее всего датировать первыми числами марта 1838 года—концом июля 1839 года. «Начиная с № 10 этой газеты («Владимирские губернские ведомости»—Н. Б.),.. и до июля 1839 г. Герцен являлся редактором «неофициальной части» издания — «Прибавлений»[1]. Подтверждением может служить заметно усилившаяся в это время деятельность Герцена в газете. Не случайно в статье-отчете редакции за 1838 г. читаем: «В заключение редакция должна с... благодарностию отозваться о трудах А. И. Герцена, постоянно участвовавшего в издании «Прибавлений» с № 10»[2]. В другой заметке говорится, что именно с 10 номера редакция прямо пошла к поставленной цели[3]. Косвенным доказательством является также изменение идейной направленности, общего характера редакционных заметок, а частично и содержания «Прибавлений» в указанный период (подробнее об этом речь пойдет ниже).

Попытка установить датировку работы Герцена во «Владимирских губернских ведомостях» со всей очевидностью свидетельствует, что этот период его деятельности мало изучен. «...мы не располагаем существенными мемуарными материалами о жизни писателя в Перми, Вятке или Владимире»[4], «...характер участия Герцена в этом издании («Прибавлениях к Владимирским губернским ведомостям»—Н. Б.) до сих пор не выяснен»[5]. Даже в новейших исследованиях о Герцене, например, в монографии Я. Эльсберга «Герцен. Жизнь и творчество»[6], по данному вопросу ничего не находим.

Отдельные, не всегда достаточно проведенные и обоснованные соображения о работе Герцена—редактора «Прибавлений» встречаются в местных источниках, а также в статьях, посвященных пребыванию писателя в провинции. Среди них прежде всего следует назвать «Указатель местных статей, помещенных в неофициальной части Владимирских губернских ведомостей с 1838 по 1868 год» К. Тихонравова[7], его же заметку «Замечательные деятели во Владимирских губернских ведомостях с начала их существования»[8], статью М. Левитского «Служба А. И. Герцена во Владимире»[9] и «Указатель содержания неофициальной части «Владимирских гу-

[1] Примеч. Л. Я. Гинзбург к первому тому Собр. соч. А. И. Герцена, стр. 527. Десятый номер «Прибавлений» вышел 12 марта 1838 г.

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839. № 1, от 7 января.

[3] От редакции. Прибавления к Влад. губ. вед., 1838, № 50 от 17 декабря.

[4] Вл. Путинцев. Предисловие к кн. «Герцен в воспоминаниях современников», М., 1956, стр. 10.

[5] Л. Я. Гинзбург. Примечания к 1 тому Собр. соч. А. И. Герцена, стр. 527.

[6] Гослитиздат, М., 1956, изд. третье, переработанное и дополненное.

[7] Издан во Владимире в 1867 году.

[8] Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная, 1874, № 44, от 1 ноября.

[9] «Новое слово», 1894, № 1.

берских ведомостей» с 1838 по 1900 год включительно»[1] А. В. Смирнова.

Несмотря на различный характер этих сообщений и исследований, они имеют ряд общих черт. Для них прежде всего характерно стремление установить авторство Герцена, выявить конкретные заметки, которые были им написаны. Точка зрения при этом не всегда аргументируется. Роль Герцена-редактора или совсем обходится (Тихонравов, Смирнов) или считается очень незначительной (Левитский). «Просматривая «Губернские ведомости» за время с 1838 по 1840 г., трудно определительно сказать, в чем проявилась деятельность А. И. Герцена здесь»,—утверждает последний[2]. В них, как правило, допускаются ошибки в датировке работы Герцена в газете.

Попытку определить общее направление неофициальной части «Ведомостей» в период редактирования ее Герценом впервые делает Н. М-ва[3]. В наши дни это же стремление отличает статью М. Косаткина «Герцен во Владимире»[4]. По мнению Н. М-вой, Герцен при редактировании «Прибавлений» ставил исключительно культурные цели. Общественные взгляды писателя, полагает она, совсем не могли отразиться в газете, поскольку «Ведомости» были официальным органом[5]. По справедливому мнению другого автора, М. Косаткина, Герцен—редактор стремился поставить на страницах «Прибавлений» ряд вопросов, связанных с изучением губернии, ее истории, искусства, архитектурных памятников. «Лишенный возможности придать ей (газете—Н. Б.) ярко публицистический характер, он вынужден был держаться в узких рамках официальной цели газеты, как органа исключительно краеведческого значения. Тем не менее, Герцен сумел наполнить ее большим культурным содержанием и упрочить за ней значение ценного пособия по изучению местного края»[6]. С таким выводом нельзя не согласиться. Но статьи М. Косаткина и Н. М-вой, суживают, на наш взгляд, программу деятельности Герцена в газете. Несмотря на официальный характер издания, редактору удалось осторожно и умело отразить здесь и свои общественные взгляды. Не всегда убедительны попытки Н. М-вой и М. Косаткина установить авторство Герцена.

В то же время в их статьях находим ряд справедливых и верных положений о стремлении писателя расширить сеть корреспондентов, о роли его как редактора в подборе и обработке материала: «В газете были напечатаны статьи по технологии, общественной гигиене, почерпнутые большей частью из других ведомостей», следовательно, над разысканием их трудилась опять-таки редак-

---

[1] Издан во Владимире в 1902 году.

[2] Служба А. И. Герцена во Владимире. «Новое слово», 1894, № 1, стр. 232.

[3] Культурная деятельность А. И. Герцена в провинции, «Русская мысль», 1900, кн. 11.

[4] «Владимир». Литературно-художественный альманах, 1951, кн. первая.

[5] Н. М-ва. Культурная деятельность А. И. Герцена в провинции. «Русская мысль», 1900, кн. 11, стр. 7—8.

[6] М. Косаткин. Герцен во Владимире. «Владимир». Литературно-художественный альманах, 1951, кн. первая, стр. 171.

ция. Вся работа по изданию лежала на редакторе и его помощнике, — сотрудники у них если и были, то не постоянные»[1].

Приведенными работами исчерпывается, по существу, литература о Герцене—редакторе неофициальной части «Ведомостей». Можно только еще назвать примечания Л. Я. Гинзбург к первому тому собрания сочинений Герцена, где речь идет о нем как авторе статей в газете. Сопоставляя воспоминания Т. П. Пассек и самого Герцена, комментатор приходит к известному нам выводу, что характер участия писателя в «Прибавлениях» еще ждет своего изучения[2].

А между тем разрешение этого вопроса представляет несомненный интерес. Прежде всего, литературная и общественная деятельность Герцена в период его владимирской ссылки вообще мало исследована. Не менее важно и другое. Здесь, во Владимире, в невероятно тяжелых условиях полицейского надзора, ограниченный рамками правительственной газеты Герцен приобретал начальные навыки редакторской деятельности. Очень осмотрительно и осторожно (в силу сложившейся обстановки и характера издания) он делал первые шаги по пути писателя-публициста. Все это в той или иной степени было позднее использовано и блестяще развито Герценом—создателем вольной русской прессы за границей, печатных органов, в корне отличных от редактируемой им во Владимире газеты. Тем более не следует, думается, обходить, игнорировать ранние опыты писателя.

При изучении поставленного вопроса возникает целый ряд трудностей. За редким исключением мы почти не знаем, что именно было написано в газету самим Герценом. Заметок, после которых стоят хотя бы инициалы А. Г., немного, да и относятся они преимущественно к 1839 году. Материал за 1838 год носит по большей части анонимный характер. Единственный раз мы встречаем в «Прибавлениях» статью, подписанную полным именем писателя. Но как раз в этом случае авторство Герцена подвергается сомнению, и она не включается в собрание его сочинений, независимо от того, издаются ли они под редакцией М. К. Лемке или Академии Наук СССР. Если же отдельные сообщения и печатаются в собрании сочинений писателя, о принадлежности их Герцену зачастую говорится лишь предположительно.

В то же время настойчивые попытки (не всегда при этом достаточно убедительные) непременно доказать или опровергнуть авторство писателя искусственно суживают вопрос о работе Герцена в «Прибавлениях». Ведь он был не только корреспондентом газеты, а прежде всего ее редактором. А это значит, что необходимо в первую очередь изучить общее направление неофициальной части «Ведомостей», выяснить, изменилось ли оно со вступлением Герцена на пост редактора, и если изменилось, то как. Следует заняться содержанием всего материала «Прибавлений», принципами его отбора и обработки. И вот здесь наряду с другими заметками, особенное внимание должны привлечь те статьи, которые хотя бы с рядом оговорок могут быть приписаны Герцену.

---

[1] Н. М-за. Культурная деятельность А. И. Герцена в провинции. «Русская мысль», 1900, кн. 11, стр. 10. См. также: М. Косаткин. Герцен во Владимире. «Владимир». Литературно-художественный альманах, 1951, кн. первая, стр. 171.

[2] А. И. Герцен. Собр. соч., т. 1, стр. 527.

Герцен участвовал в «Прибавлениях», а затем был их редактором в самом конце 30-х годов XIX века. Это была, по словам В. И. Ленина, «эпоха крепостная (1827—1846 гг)», эпоха «полного преобладания дворянства». «Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа».[1] По своим общественно-политическим взглядам в эти годы Герцен непосредственно смыкался с декабристами. «Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века»,[2] — писал о нем В. И. Ленин. «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа».[3] Ненависть к самодержавию и крепостному праву, готовность отдать жизнь на борьбу с ними и оторванность от широких масс, горячая любовь к русскому народу, стремление к его освобождению и неумение по-настоящему увидеть и понять его силу, страстная вера в науку, пресвещение, пропаганда их — таковы взгляды Герцена в период работы в «Прибавлениях». Пытался ли он хотя бы частично провести их в газете, которая была правительственным изданием и находилась под постоянным контролем? Да, пытался и кое-что ему удалось сделать, несмотря на очень тяжелые условия.

Полностью определить характер и объем работы писателя в «Прибавлениях» в первые месяцы, до назначения его редактором, вряд ли возможно. Для этого нет достаточного материала. Но кое-какие соображения все же можно высказать. В одном из первых номеров неофициальной части «Ведомостей» помещена за полной подписью писателя статья «Владимирская публичная библиотека». Она не включалась и не включается в собрания сочинений Герцена. Основанием служат заявления самого автора. В конце 1861 года, т. е. через двадцать с лишним лет после опубликования, эта заметка была прислана Герцену, который находился в эмиграции. Герцен не мог вспомнить, писал ли он ее. В его памяти отчетливо сохранился более ранний эпизод, один из моментов его вятской ссылки. По настоянию губернатора Корнилова[4] он в 1836 году написал речь об открытии Вятской библиотеки. В эту речь (ее тогда же напечатали) частично самим Герценом, а более всего Корниловым был включен ряд фраз, в которых содержалась похвала правительству. Именно это обстоятельство заставило автора называть ее впоследствии «прескверной», а свой поступок «очень дурным».

Получив статью из «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям», Герцен решил, что она также написана в связи с открытием библиотеки, на этот раз во Владимире. Писатель категорически отверг свое авторство на том основании, что при этом событии он не присутствовал. В то же время он почувствовал близость основных положений статьи о владимирской и речи о вятской библиотеке (он имел, конечно, в виду содержание в целом, а не верноподданические фразы, которых во втором случае почти не было). Герцен высказал предположение, что Небаба, воспользовавшись его речью, написал статью для владимирских «Прибавлений», а он ее подписал. «В прошедшем году я получил мою статью из «Владимирских губернских ведомостей» (начала 1838 года) об от-

---

[1] В. И. Ленин. «Роль сословий и классов в освободительном движении». соч. т. 19. Госполитиздат, 1948. стр. 294—295.

[2] В. И. Ленин. «Памяти Герцена», соч., т. 18, стр. 9.

[3] Там же, стр. 14.

[4] Корнилов был преемником Тюфяева.

крытии публичной библиотеки во Владимире. Та же речь (об открытии Вятской библиотеки—Н.Б.), но перефразированная. Сколько я ни ломал себе голову, этой статьи совсем не помню. А знаю наверное, что при открытии библиотеки во Владимире я не был. Очень вероятно, что я подписал статью, писанную моим товарищем по редакции—кандидатом Небабой... Может, даже он составил ее по моей речи».[1]

С объяснением самого автора следует, конечно, считаться. Но имеется одно обстоятельство, которое проливает дополнительный свет на данный вопрос. Статья **написана вовсе не к открытию** Владимирской библиотеки, как ошибочно утверждал Герцен и отрицал в связи с этим свое авторство. При основании библиотеки во Владимире Герцен, действительно, не мог быть, так как оно относится к 1834 году. Статья же написана через четыре года после этого события и ставит целью возбудить угасшее внимание жителей к библиотеке, призвать их к расширению ее первоначальных фондов. «Владимирская библиотека получила основание с 1 января 1834 года,—читаем в заметке, — после открытия ежегодно прибавлялись сочинения... Действия библиотеки должны были отчасти сократиться на нынешний год по недостатку средств... Но не должно сомневаться, что жители Владимирской губернии, особенно просвещенное дворянство, показавши столько усердия при учреждении библиотеки, допустят падение ее, а, напротив окажут средства на прочном основании расширить круг ее действий»[2].

Как видим, обстоятельства и повод для написания статьи не совсем таковы, как утверждал Герцен. Подобное расхождение можно объяснить только рассеянностью, недостаточно внимательным чтением. Но во всех случаях, будет ли авторство Герцена признано, или по-прежнему отвергнуто[3], можно неоспоримо утверждать, что идейное влияние писателя в данной статье вне сомнений. Это признавал и он сам. Какие же общие положения можно найти в «Речи» Герцена и статье о владимирской библиотеке? Прежде всего раздумья о путях широкого народного просвещения и утверждение, что публичные библиотеки играют в этом отношении гораздо более важную роль, нежели учебные заведения, поскольку последние доступны не всем. Сопоставим для убедительности соответствующие места.

---

1 Искандер. Личное объяснение. «Колокол», 1862, № 135, от 1 июня. (Выделено мною—Н. Б.).

2 А. Герцен. Владимирская публичная библиотека. Прибавления к Владимирским губернским ведомостям. 1838, № 8, от 26 февраля.

3 Мнение о Герцене как авторе статьи высказывалось К. Тихонравовым «Указатель местных статей, помещенных в неофициальной части Владимирских губернских ведомостей с 1838 по 1868 год», указ. изд., стр. 4); «Замечательные деятели во Владимирских губернских ведомостях с начала их существования». «Владимирские губернские ведомости». Часть неофициальная, 1874, № 44, от 1 ноября; А. В. Смирновым («Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» с 1838 по 1900 год включительно, указ. изд., стр. 4); М. Косаткиным («Герцен во Владимире». «Владимир». Литературно-художественный альманах, 1951, кн. первая, стр. 176).

Принадлежность статьи Герцену отрицалась М. К. Лемке (Полное собрание сочинений и писем А. И Герцена, т. 11,. Пгд, 1915, стр. 479) и Л. Я. Гинзбург (Собр. соч. А. И. Герцена, т. 1, стр. 478).

Из «Речи»:

«Чтоб удовлетворить ей (потребности знания—Н. Б.), учебных заведений оказалось недостаточно, аудитория открыта для некоторых избранных, массам надобно другое. Сфинксы, охраняющие храм наук, не каждого пропускают, и не каждый имеет средство войти в него. Для того, чтоб просвещение сделать народным, надобно было избрать более общее средство... И вот наш великий царь предупреждает потребность народную заведением публичных библиотек в губернских городах»[1].

Из статьи:

«Публичная библиотека никоим образом не заменяется учебными заведениями, она передает все умственное движение и передает прямо массам»[2].

Как видим, основная мысль в обоих случаях одна и та же, только в статье она более сжата, выражена лаконичнее и осторожнее, особенно о сословности образования. В то же время здесь нет восхваления правительства, конечно, вынужденного, которым заканчивался отрывок из «Речи». Бросается в глаза сходство и других положений этих двух документов. Таковы рассуждения о пользе чтения, которое обогащает людей, и мысли о путях распространения научных знаний:

«...они (европейские ученые—Н. Б.) нам передали европейскую науку; и мы вступили во владение ее... они нам передали изобретения, найденные по тернистому пути, который сами прокладывали, а мы ими воспользовались...»[3].

«... вся сумма познаний, изобретений и усилий всего мира отдана публичными библиотеками в губернских городах в народное употребление...»[4].

Итак, можно утверждать, что статья «Владимирская публичная библиотека», независимо от того, была она написана Герценом или нет, раскрывала его взгляды, указывала пути народного просвещения, пропагандировала научные знания.

---

[1] А. И. Герцен. Речь, сказанная при открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке 6 декабря 1837 года. Собр. соч., т. 1 стр. 366.

[2] А. И. Герцен. Владимирская публичная библиотека. «Прибавления к Влад. губ. вед., 1838, № 8, от 26 февраля.

[3] А. И. Герцен. Речь, сказанная при открытии публичной библиотеки для чтения в Вятке 6 декабря 1837 года. Собр. соч., т. 1, стр. 366.

[4] А. И. Герцен. Владимирская публичная библиотека. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 8, от 26 февраля. О том, что обе статьи близки по содержанию, писал в свое время еще А. Г. Фомин. См. его «Библиографию произведений Герцена и литературы о нем» в кн. Чешихина-Ветринского. Герцен, Спб, 1908, стр. 478.

Вступив на пост редактора, Герцен очень скоро делает попытку добиться хотя бы частичного и осторожного отражения в неофициальной части своих взглядов. Он помещает в 16 и 17 номерах «Прибавлений» развернутое обращение к читателям под нейтральным заголовком «От радакции»[1].

При чтении статьи становится ясным, что она представляет в значительной степени новую программу. Но чтобы убедиться в этом, необходимо познакомиться с теми установками, которые были положены в основу издания еще до Герцена.

Первый номер «Прибавлений» от 8 января 1838 года открывался пространным редакционным сообщением «Назначение и предметы содержания губернских ведомостей, особенно части их неофициальной». Это было, по существу, развернутое изложение правительственной программы. Для статьи характерен откровенно верноподданнический тон. Чуть ли не каждый раздел заканчивался упоминаниями о «попечительном правительстве», или хранимой богом России, благоденствующей под десницей монарха». Основная цель и назначение неофициальной части усматривались в публикации сведений, которые могут быть полезны «г.г. помещикам, фабрикантам и купечеству». Правительственная политика покровительства дворянству, торговле и промышленности нашла здесь самое прямое отражение. Разумеется, о народе не говорилось ни слова.

В казенных выражениях (язык сообщения насыщен канцелярскими оборотами, беден, фразы в ряде случаев тяжелы и неуклюжи) автор обращался прежде всего к «господам земледельцам», т. е. помещикам. Он призывал их сообщать на страницах «Прибавлений» изобретения и усовершенствования», поскольку это верные средства для дальнейшего преуспеяния дворян. «Г. г. помещики да не оставят принять участие во Владимирских губернских ведомостях изложением своих успешных опытов по хозяйству,... удачных или даже неудачных перемен и нововведений... Тогда ведомости будут для них занимательны»[2].

Несколько ниже такая же забота проявляется о промышленниках и купечестве. «...Фабрикант всегда уверен в том, что предмет его занятия может более и более совершенствоваться от изобретательности, от испытаний, от науки. Потому и для него столь же необходимо преследовать изобретательность и испытания как по своему роду промышленности, так и по другим. Сверх того фабрикант старается сбывать свои изделия в возможно большем количестве; для этого он должен находить и открывать пути. Но как? Делать известным свое производство (разумеется, через газету — Н.Б.), знакомить с ним тех, которые нуждаются в его произведениях, есть вернейшее к тому средство»[3].

Как видим, первый же номер «Прибавлений» свидетельствовал о стремлении сделать неофициальную часть издания исключительно органом привилегированной части общества. Это главное и ос-

[1] В Собр. соч. А. И. Герцена, т. 1, стр. 529, справедливо высказывается предположение о принадлежности этой статьи Герцену.

[2] Назначение и предметы содержания губернских ведомостей, особенно части их неофициальной. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 1 от 8 января.

[3] Назначение и предметы содержания губернских ведомостей, особенно части их неофициальной. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 1, от 8 января.

неяное в статье. Редакция намечала и другие вопросы, которые должны были освещаться в газете, например, историческое прошлое страны. Однако эта часть сообщения как-то суха, лишена конкретности и кровной заинтересованности в теме, которая так чувствовалась в начале заметки. Здесь больше общих фраз, нежели живого чувства, и опять-таки постоянная ориентация на избранный круг читателей. «Другая область, особый мир: прошедшее в своих памятниках! Если нам драгоценны свидетельства древности, народов, живших в странах, далеких от нас, то близкое, родина, ужели не возбудит того любопытства, основанного на сердечном влечении, которое всегда свойственно образованному разуму?...»[1].

Любовь к родине раскрывалась здесь как чувство, присущее исключительно просвещенной части общества. Народ, хотя о нем и не говорилось ни слова, оказывался, по сравнению с «господами», духовно обедненным, у него отрицалась даже самая возможность гражданственных устремлений, ему отказывали в патриотизме. Это был подлинно казенный, правительственно-крепостнический взгляд.

В статье делалась попытка привлечь внимание читателей и будущих корреспондентов к истории края, но попытка очень робкая и беспомощная. Пути изучения далекого прошлого губернии отнюдь не указывались: «Поприще многих важных древней истории происшествий ...запечатлено на пространстве Владимирской губернии многими памятниками, доныне еще не открытыми и не объясненными»[2].

Заметка оканчивалась в высшей степени характерной декларацией, которая перекликалась с правительственной программой действий, выраженной в известной триединой формуле Уварова «православие, самодержавие и народность». Редакция «Прибавлений» высказывала пожелание, чтобы все события в стране, которые могут произойти, были бы направлены на сохранение существующего порядка вещей. «...Происшествия в нравственном мире да будут только подвиги добродетели и относиться к чести религии, обществ и частных лиц»[3]. Официозный характер издания, правительственные установки газеты здесь раскрылись предельно ярко.

Легко понять, что намечаемая программа ни по общему направлению, ни по узости, ограниченности тем не могла удовлетворить Герцена. Уже первые заметки, которые относятся к раннему периоду деятельности писателя в газете (о них говорилось выше), вырывались из круга вопросов, очерченного редакционной статьей. Полное несоответствие политических и общественных взглядов Герцена и первоначальной программы «Прибавлений» стало, конечно, еще резче ощущаться после назначения писателя на пост редактора. И вот Герцен, ни на минуту не забывая о характере издания, делает попытку расширить содержание неофициальной части, стремится к изменению ее направления, конечно, в тех пределах, которые были возможны в правительственной газете.

При чтении заметки Герцена в 16 и 17-м номерах «Прибавлений» становится ясно, что она во всех своих положениях была направлена против программной редакционной статьи, опубликован-

[1] Назначение и предметы содержания губернских ведомостей, особенно части их неофициальной. Прибавления к Влад. губ. вед., 1838, № 1, от 8 января.

[2] Там же.

[3] Там же

ной в первом номере газеты. Начиная с обращения к читателям и будущим корреспондентам, Герцен перечислял те материалы, которые редакция приняла бы «с особенной благодарностью». Главное место среди них занимали сведения «о быте народном». Именно так озаглавил писатель первый раздел своей программной статьи. Экономическое положение народа—вот к чему прежде всего приковывалось внимание читателей.

«С особенной благодарностью,—писал Герцен,—приняла бы редакция всякое сведение 1) о быте народном.

Крестьяне Владимирской губернии имеют весьма много особенностей ,как во внутренней жизни, так и в самых занятиях, а всякая особенность, в каком бы роде она не была, есть драгоценный факт, и тем тщательнее должно его записывать, что время мало-помалу стирает эти особенности. Весьма любопытно было бы знать, насколько улучшается хлебопашество, обрабатывание полей; особенно совокупное рассмотрение этих улучшений в казенных и помещичьих деревнях привело бы к некоторым заключениям; само собой разумеется, что даже и частные причины возвышения или упадка деревень имеют место»[1].

Как видим, сведения о крестьянском быте были особенно «драгоценными» для редакции, их собирание и изучение объявлялось первостепенной, неотложной задачей. Основное, на что указывала заметка, стремясь поставить вопрос о судьбах народа на научную основу, это выяснение закономерности, причин обнищания и возвышения деревень. Именно в таком плане может быть расшифрован осторожный намек писателя на различные условия жизни государственных и крепостных крестьян, предложения сравнить улучшения хлебопашества «в казенных и помещичьих деревнях». Взгляды Герцена, убежденного противника крепостного права, его сочувствие народу, мысли о путях освобождения крестьянских масс определили содержание первой части статьи, как и последующих.

Но в рамках правительственной газеты приходилось действовать крайне осмотрительно. Вот почему даже замаскированный вывод о социальной обусловленности обнищания народа приходилось прятать. Вот почему в заключение Герцен спешит «оговориться», упомянуть о «частных причинах возвышения и упадка деревень». Указанная выше закономерность здесь сознательно скрывается за явлениями случайными.

В третьем разделе статьи («Торговля») писатель станет доказывать необходимость собирания сведений о ремеслах, наиболее распространенных среди горожан и крестьян. Кстати, обращает на себя внимание хорошее знание самим Герценом занятий жителей Владимирской губернии, он пишет о «касте иконописцев суздальских», о «ходебщиках Ковровского и Вязниковского уездов»). Эти материалы опять-таки необходимы Герцену для выводов о способах добывания народом средств к жизни. «Мануфактурная и фабричная деятельность губернии поведет к прямому заключению о материальном благосостоянии ее жителей... чрезвычайно важны сведения о ремеслах, которыми занимаются горожане и крестьяне, о том, откуда они берут первые материалы, куда сбывают свои продукты. Самые глубоко выработанные произведения

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 16, от 23 апреля.

иногда занимают столько рук и доставляют пропитание столь-ким семействам, что они необходимы для полного обзора промышленного быта губернии»[1].

Таким образом, жизнь народа, его социальное положение, материальное благополучие, неустанный труд во имя куска хлеба— вот что интересовало Герцена и что он пытался хотя бы частично отразить в газете.

Не удовлетворяясь этим, писатель ставит задачу исторического изучения народного быта. И здесь снова наблюдаем глубоко научный подход к теме. Герцен совершенно справедливо считает, что источником для таких исследований служат обычаи, а также произведения устного творчества. Отметив исключительную ценность подобных материалов, писатель призывает к тщательному собиранию их. В этом отношении Герцен прямо смыкался с той частью русской интеллигенции, которая в 30-е годы широко развернула сбор и издание этнографических сведений и русского фольклора. Условия ссылки не помешали ему быть в курсе научных устремлений. Как увидим позднее, он внимательно следил за первыми сборниками и изданиями в этой области, использовал материал из них в газете. Показательно, что Герцена интересует исключительно история простого люда, крестьян и горожан «среднего состояния», как он пишет. «Самые праздники и обычаи ведут иногда к историческим открытиям, это буквы, из которых слагается речь о народном быте, и в этой речи имеет место и песня, которую поет крестьянин, и предание, которое рассказывает старик внукам своим. Хотя вообще городские жители не имеют той оригинальности, как сельские, лесами и полями отдаленные от всякого постороннего влияния, но, вероятно, среднее состояние имеет свои отличительные черты в каждом городе; повторяем, ничего не должно пропадать из быта народного»[2].

Приведенные высказывания, при всей осмотрительности автора в манере выражаться, позволяют проследить, как мировоззрение писателя развивалось в направлении к демократизму. Для Герцена, по определению В. И. Ленина, еще «страшно далекого от народа», в 30-е годы характерен построянный интерес к положению, жизни, истории, искусству трудовых масс. Впоследствии, в 60-е годы, этот интерес поможет ему увидеть революционные стороны русского крестьянства и окончательно приведет писателя на позиции революционного демократизма. Именно они определят основное содержание «Полярной звезды» и «Колокола».

Призывая читателей к собиранию местного народного творчества, описанию обычаев и праздников, редакция тем самым закладывала основы широкого изучения края. Этому вопросу специально посвящались второй и четвертый разделы статьи («Исторические памятники» и «Сведения физические»). Здесь, особенно во втором разделе, звучит неподдельная заинтересованность прошлым Владимирской земли. В отличие от редакционной заметки в первом номере «Прибавлений», сообщение Герцена, написано очень живо. Прекрасное знание истории, глубина содержания и в то же время свойственная Герцену яркость и афористичность изложения, которые местами уже дают себя знать (особенно в начале цитиру-

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 17. от 30 апреля.

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 16. от 23 апреля.

емого ниже текста)—все это не могло не заинтересовать читателей.

«Вся Владимирская губерния есть огромный памятник Суздальского великокняжества и веков последующих,—писал Герцен. — Сколько же должно находиться в пределах этой губернии драгоценных древностей; Владимир, Суздаль, Александров и другие города представляют обширное поле для исторических исследований[1]. Вслед за таким вступлением писатель намечал конкретную программу изучения края. Он призывал заняться сбором и публикацией исторических документов и рукописей, доказывал ценность сведений о старинных церквах и монастырях, поскольку в древности в них сосредоточивались все исторические материалы. Это был глубоко правильный путь.

Однако история Владимиро-Суздальского княжества интересовала редакцию не сама по себе, а опять-таки как отражение истории народа. «У нас памятники жизни народной составляют церкви и вклады; ясно отсюда, как важны сведения о начале старинных церквей и о вкладах. Впрочем, исторические сведения требуют необходимой опоры на ясных и достоверных документах. Не хранятся ли где при церквах или монастырях рукописи, легенды и тому подобное?»[2].

Внимание к положению трудовых масс, стремление изучить их жизнь проходит даже через последний, четвертый раздел статьи («Сведения физические»). Начав с перечисления основных вопросов, которые составят полное описание губернии (климат, почвы, горнокаменные породы, флора, особенно лекарственные растения и фауна), Герцен переключает внимание на самые распространенные среди населения болезни. «...физическое описание будет полно,— утверждает он,—особенно, ежели присоединить обзор, какими болезнями поражаются наиболее люди и животные в пределах описываемого края»[3].

Таковы основные положения статьи. Ее прогрессивная идейная направленность, ориентация на широкие и более демократические круги читателей, широта и глубина поставленных вопросов, постоянное внимание к жизни и интересам народа, гуманизм, подробное изложение основ краеведения—все это в корне отличало выступление писателя от редакционного сообщения, которым открывался первый номер «Прибавлений». В стиле статьи можно в ряде случаев усмотреть особенности манеры позднего Герцена (меткость и лаконичность формулировок, афористичность). Все это позволяет прийти к выводу, что заметка «От редакции», пока только предположительно приписывавшаяся Герцену, принадлежит действительно ему.

В статье обращает на себя внимание еще один момент. Сразу же после вступления на пост редактора Герцен развертывает активную работу по расширению сети корреспондентов, пытается руководить ими. Удачно выбранная форма обращения к будущим сотрудникам помогает разрешить недоуменный вопрос, как Герцену удалось изложить в правительственном издании свою программу. Тщательно было продумано и название статьи: нейтраль-

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 16 от 23 апреля.

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 16, от 23 апреля.

[3] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 17, от 30 апреля.

ное, оно не вызывало никаких подозрений. В заметке даже не упоминалось слово «программа». «Безопасным» было и время ее опубликования—середина года. Показателен в этом отношении тот факт, что в конце года редакция была вынуждена прибегнуть к дипломатии. Она полностью напечатала в газете правительственную программу, а первый номер «Прибавлений» за 1839 год начала заметкой, где снова напомнила о своих установках, заявив, что принятый ею в прошлом план «вполне удовлетворителен»[1]. Таким образом, правительственная программа была сведена на нет.

Как же Герцен смог реализовать в газете основные положения своей статьи? Просматривая «Прибавления» за 1838 и первую половину 1839 года, нетрудно выделить в них несколько постоянных отделов. Это—исторический (здесь печатались также сообщения о современных событиях в губернии), затем—статистический (где основное место занимали сведения по экономике края) и, условно называемый, топографический. В последнем помещались метеорологические наблюдения и «сведения физические», как определял их Герцен. В конце каждого номера приводилась сводная таблица рыночных цен на продукты во Владимире. Первый, основной раздел программы Герцена—об отражении в «Прибавлениях» жизни народа—в газетных рубриках, разумеется, специально не был представлен. Осуществить свои замыслы в этой области Герцену было особенно трудно: мешал самый характер издания. Но многое редактор все же сделал. Сведения о положении трудовых масс города и деревни находим во всех отделах. Основная роль в их обработке принадлежала несомненно редактору.

Многочисленные статистические материалы, которые постоянно печатались в «Прибавлениях», обрабатывались исключительно Герценом. Имея большой опыт в этой области (еще в годы пермской и вятской ссылок он заведовал статистическим комитетом), писатель умело отбирал данные и разнообразил самую форму сообщений. В газете находим не только сводные таблицы или извлечения из отчетов о городах Владимирской губернии, но и статистические описания отдельных уездов, а также краткие заметки с цифровыми сведениями. Такой материал был очень удобен. Он заимствовался из официальных бумаг, помещался без каких бы то ни было комментариев и не мог поэтому вызывать подозрений. А между тем он оказывался очень красноречивым. Стоило только вдуматься в цифры, которые приводились в таблицах, составленных Герценом, как страшная картина экономического и культурного застоя, народной нищеты и оскудения раскрывалась во всей своей неприглядности.

В самом деле, о каком экономическом развитии даже в губернском городе можно было говорить, если в «Отрывках из годового отчета» сообщалось, что за 1837 год во Владимире был построен всего 1 каменный дом да 19 деревянных? Что можно было сказать о культурном уровне жителей, если в том же 1837 году во Владимире было всего 2 книжных лавки? Зато число питейных домов, погребов с виноградным вином, трактиров и харчевен доходило до полусотни. Очень показательны данные об учебных за-

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 1, от 7 января.

ведениях губернии. В уездном городе Покрове главные статьи расходов составляли:

«... а) На содержание полиции, думы и магистрата—3429 р. 15 к.
б) Содержание тюрьмы — 230 р.
в) Содержание приходского училища — 250 руб.
г) Устройство дорог и мостов — 349 р.»[1].

Как видим, на образование выделялись поистине мизерные суммы, львиную долю всех расходов поглощали полиция и дума. Даже постройка дорог обходилась в полтора раза дороже, чем школа. В 44 номере «Прибавлений» сообщалось, что в городе Юрьев-Польском имелось только два училища (уездное и приходское), посещало их всего 100 человек. И это на 4032 жителя! Еще хуже было в так называемых заштатных городах. Из следующего номера газеты можно узнать, что в Киржаче в единственном приходском училище числилось всего только 10 человек, в то время как общее число жителей равнялось 1534. Вывод о состоянии народного просвещения в губернии напрашивался, таким образом, сам собой. В 1839 году, к концу своей редакторской деятельности в газете, Герцен публикует поистине страшные данные о положении народа, в частности, об условиях жизни детей. Одну за другой он печатает выдержки из отчетов Приказа общественного призрения, которые раскрывают ужасающую детскую смертность в так называемых воспитательных домах. Вот одна из таблиц, напечатанных Герценом в газете:

«Богоугодные заведения во Владимирской губернии.
...Заведения в уездных городах.

	Состояло	Выбыло	Умерло
В 1837 году в Суздале: принесенных тайным образом младенцев и отданных на воспитание	43	—	40
В 1838 году в Юрьеве младенцев, отданных на воспитание	38	—	36[2]

Цифры говорили сами за себя. Так же красноречивы были и другие сообщения, например, заметка «Состояние урожая и вообще средства народного продовольствия». Она представляла собой, вероятно, официальное донесение. Автор ее тщетно пытался нарисовать картину общего благополучия и достатка в губернии; горькая истина читалась между строк. Урожай хлеба в 1838 году «был сам друг с небольшим превышением», с крестьян собрано зерна меньше, чем полагалось, осталась недоимка. Собственного хлеба для пропитания населения губернии явно не хватит; надежды на привозный, которым пытаются успокоить, выглядят крайне несостоятельными. «Но как значительная часть жителей губернии отлучается по промыслам в разные места, а люди, находящиеся на фабри-

[1] Некоторые сведения об уездных городах Владимирской губернии (продолжение о г. Покрове). «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 16, от 16 апреля.

[2] Прибавления к Влад. губ. вед., 1839, № 11 от 18 марта.

ках и заводах, вообще продовольствуются хлебом покупным, привозимым в губернию из других хлебородных, то сим и заменяется недостаток хлеба собственного урожая»[1]. Безысходная нужда, упадок хозяйства, постоянное недоедание и угроза голода, почти неминуемый падеж скота—такой, по существу, оказывалась жизнь народа во Владимирской губернии, несмотря на все попытки скрыть подлинное положение вещей.

Сообщение свидетельствовало не только о внимательном отборе редакцией материала для «Прибавлений», но и о стремлении разнообразить газетные жанры. В данном случае мы встречаемся уже не с таблицами, а со статистической заметкой, где цифровые показатели дополняются пространными пояснениями. Правда, язык, которым она написана, беден, фразы не всегда стилистически правильны, зачастую очень громоздки. Но самая форма сообщения была новой, неизбитой, могла заинтересовать читателей.

Нередки примеры, когда Герцен не только отбирал, но специально обрабатывал имеющиеся в его распоряжении данные. В связи с этим можно говорить об определенных принципах редактирования писателем газетного материала. В 32-м номере «Прибавлений за 1838 год было опубликовано «Краткое описание Муромского уезда». Ознакомление с его содержанием и изучение некоторых материалов Владимирского областного государственного архива убеждает, что очерк был отредактирован Герценом. Основой послужило секретное описание уезда, представленное муромским городничим в канцелярию владимирского губернатора. Воспользоваться им мог только Герцен: из членов редакции лишь он служил в это время в канцелярии владимирского губернатора и занимался статистикой.

Прежде чем поместить «Краткое описание Муромского уезда» в «Прибавлениях», Герцен сделал более четким его план, сократил длинноты и повторения в тексте. Донесение городничего написано тяжелым, не всегда литературно правильным языком. Герцен упрощает фразы, добивается точности и краткости изложения. Представление о приемах стилистической правки редактора могут дать хотя бы такие выписки:

Из донесения городничего.	Из очерка, отредактированного Герценом.
«Берега реки Оки попеременно то тот, то другой имеют крутость и отлогость, там, где отлогий заносимый песком, имеет всегда отмель, а возле крутого лежит форватер судоходства. Для пристаней и вообще переправ через реку Оку в обыкновенное летнее время года удобные места есть: под самым городом Муромом и под селом Карачаровым...»[2].	«Берега Оки то с одной, то с другой стороны имеют попеременно крутизну и отлогость; там, где берег отлог и заносится песком, всегда бывает отмель; но возле крутого лежит форватер судоходства. Под г. Муромом и селом Карачаровым находятся удобные места для пристаней и переправ через Оку...»[3].

Серьезные изменения были внесены Герценом в содержание

[1] Состояние урожая и вообще средства народного продовольствия. Прибавления к Влад. губ. вед., 1839, № 21, от 27 мая.

[2] Статистическое описание Муромского уезда. ВОГА. ф. 14, оп. 1, т. 3, ед. хр. 1754, лист не имеет нумерации.

[3] Краткое описание Муромского уезда. «Прибавления к Влад. губ. вед.), 1838, № 32, от 13 августа.

очерка. Он полностью исключил сведения, которые представляли военный интерес и делали донесение секретным. Он тщательно выверил и в ряде случаев исправил цифровые данные. Но это еще далеко не все. Редактируя описание, Герцен старался добиться максимального соответствия очерка программе, которую он изложил в 16 и 17 номерах «Прибавлений». В этих целях он специально вводит в текст сведения о количестве жителей в уезде, о промышленных предприятиях. Он сообщает, сколько рабочих занято на этих предприятиях, куда сбывается изготовляемая продукция. Внимание редактора привлекает исключительно жизнь простого народа. В донесении городничего довольно большое место отводилось описанию торговых операций купечества. Герцен без каких бы то ни было изменений (исправлен только стиль) вводит в свой очерк сообщение о труде крестьян и горожан-ремесленников и полностью исключает то место, где идет речь о купечестве. «...Большая часть жителей уезда занимается бурлачеством и отчасти коноводскою работою и наймом в лоцманы и водоливы,—читаем в очерке,—...они отправляются из домов своих в начале весны и возвращаются уже домой в глубокую осень. Довольно значительная часть жителей занимается также хлебопашеством и работою на полотняных фабриках, состоящих в г. Муроме, некоторые имеют кузнечное мастерство...»[1].

Таким образом, способы добывания народом средств к жизни, сбыт изготовляемых изделий, экономика и топография уезда—вот на что обращено внимание в очерке. Именно эти вопросы ставила перед читателями программная статья. Все это убеждает, что редактором «Краткого описания Муромского уезда» мог быть только Герцен. Обращает на себя внимание еще одна интересная деталь. В сообщении городничего встречались иногда местные слова, которые обозначали различные типы речных судов. Герцен-писатель, чуткий к языку, не мог пройти мимо них. Он бережно и умело вводит их в ткань повествования, попутно объясняя их значение. Говоря о перевозах через разлившуюся весной реку Оку, Герцен пишет, что они устраиваются «из небольших судов, называемых завознями»; наибольшее количество зерна привозится в Муром «во время весеннего сплава судов, называемых мокшанами и подымающих грузу от 500 до 2000 четвертей... хлеба». Несколько ниже в очерке сообщается, что «к главной пристани приходят сверх мокшанов барки, тихваны и дощеники»[2]. Все это свидетельствовало о пристальном внимании к особенностям края, к языку его жителей и непосредственно перекликалось с призывом изучать быт и творчество простого народа.

Помещая в «Прибавлениях» «Краткое описание Муромского уезда», Герцен тем самым вводил в газету новый жанр статистического очерка. Написан был очерк довольно удачно. Переходы от одного раздела к другому в нем плавны и незаметны, цифровые данные умело вплетаются в ткань повествования, не перегружая его, местные слова, включенные в текст, хорошо передают своеобразие экономической жизни края. Он читается с несомненным интересом.

Пример, поданный редактором, вскоре был подхвачен корреспондентами. Через несколько номеров в «Прибавлениях» был на-

[1] Краткое описание Муромского уезда, «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 32, от 13 августа.

[2] Там же.

печатан второй очерк, на этот раз написанный суздальским учителем Смирновым. Образцом для него во многом послужило «Краткое описание Муромского уезда». В «Статистическом обозрении уездного города Суздаля» Смирнов подробно рассказывает о промышленности и занятиях жителей, об основании Суздаля, о древних монастырях и соборах, которые там имеются. Несмотря на то, что кое-какие сведения о городе в газете были ранее опубликованы, редакция поспешила напечатать очерк Смирнова, сопроводив его вступительной заметкой и заключением. Можно предполагать, что последние были написаны Герценом, ведь отдел статистики вел именно он. Подстрочное примечание к очерку (вероятно, вынужденное и официальное по характеру) было подписано его инициалами—А. Г. Вряд ли над обработкой одной и той же статьи трудились оба члена редакции: один писал вступление и заключение, а другой—примечание. Вернее предположить, что все «обрамление» принадлежит одному лицу. Думается, что соответствующий материал мог бы найти место в собрании сочинений А. И. Герцена.

Поскольку «Прибавления» доступны почти исключительно читателям крупнейших столичных библиотек, приводим напечатанные в них заметки писателя полностью. Во вступлении к очерку Смирнова говорилось: «От редакции. В 24 № «Прибавлений» было помещено краткое описание Суздаля, подобно прочим уездным городам, извлеченное из отчета полиции. Это описание составляет остов статистики городов нашей губернии. Но ими далеко не исчерпано все, что могут сообщить публике сами жители уездных городов. Г. Смирнов, учитель Суздальского уездного училища, доставил в редакцию статистическое обозрение Суздаля, ныне помещаемое. В нем найдут читатели более полное и многостороннее описание, мы опускаем только те сведения, которые были помещены в № 25, и описание Спасо-Евфимьевского монастыря, о котором столь любопытную статью доставил штабс-капитан генерального штаба Н. Б. Герсеванов, помещенную в № 37»[1].

Вторая заметка была еще более краткой: «В заключение редакция вменяет себе в особенное удовольствие поблагодарить г. Смирнова за любопытное его описание города, столь замечательного по историческим воспоминаниям. Желательно, чтобы труд г. Смирнова возбудил соревнование гг. учителей в других уездных городах; редакция готова служить посредницею между ими и публикою»[2].

Обращают на себя внимание высокая оценка исторического прошлого края (которая имела место и в программной статье Герцена), указание на редакционную обработку очерка и стремление расширить круг корреспондентов.

Во время пребывания в газете Герцена вообще ведется большая работа по привлечению к участию в «Прибавлениях» местной интеллигенции, по руководству ею. В результате этого отдельные авторы, начинавшие с присылки, может быть, случайной заметки, делались постоянными корреспондентами неофициальной части. Один

---

[1] Статистическое обозрение уездного города Суздаля. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 41, от 15 октября.

[2] Статистическое обозрение уездного города Суздаля. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838. № 43, от 29 октября.

из них — Я. Е. Протопопов стал после Герцена редактором «Прибавлений».

Деятельность Герцена выразилась также в отборе и широкой перепечатке в неофициальной части материалов из других изданий. Первое место среди них занимают очерки, статьи и заметки, в которых изображается жизнь народа. Именно это обстоятельство позволяет предполагать, что инициатива принадлежала Герцену, а не Небабе. Источниками для редакции были не только «Прибавления» к различным губернским ведомостям, но и литературные журналы, а к ним имел прямое отношение Герцен. Письма этих лет к друзьям и уже известная статья о владимирской библиотеке свидетельствуют о его широкой осведомленности в современных периодических литературных изданиях.

Можно думать, что отрывок из «Путешествия по русским проселочным дорогам» Шелехова, напечатанный в «Прибавлениях», был выбран Герценом (полностью произведение публиковалось в «Библиотеке для чтения»). По жанру это путевые очерки. В них очень живо описываются села и города, по которым проезжал автор, занятия жителей. Для газеты отобраны те части, в которых рассказывается о Владимирской губернии. Шелехов, очевидно, мало задумывался над причинами изображаемых явлений. Но в нарисованной им картине быта крестьян Владимирщины прежде всего поражают условия жизни и труда народа, его нищета. Вот что читаем в «Прибавлениях» о крестьянах, занятых ткачеством:

«...в ней (светелке, где вырабатывают ткань—Н.Б.) ночью и днем светло и не только тепло, но даже душно и, правду сказать, не больно чисто. Женщины сидят за станком почти в рубище. «Нам некогда прясть на себя,—говорят они,—а праздничный сарафан некстати носить за работой». В деревнях в редкой избе вы увидите ткацкий стан для бумажных тканей и то разве в избе с трубой, так называемой белой. Однако ж и в белой избе почти так же темно, черно и грязно, как и в курной. Нельзя работать, не запачкав ткани. Есть в деревнях этого края обычай пускать в избу зимой скотину, коров, телят, свиней, ягнят и кормить их в тепле. Хорошая изба делается от этого не лучше стойла»[1]. При чтении текста невольно напрашивается вывод, что обстановка, в которой приходится жить крестьянам, со времен Радищева почти не изменилась.

Отрывки из «Путешествия» могли привлечь Герцена и тем, что в них говорилось о трудолюбии и смекалке народа. Автор отмечал, например, большую сноровку жителей деревни Пистяки Владимирской губернии. «От мала до велика все мужчины и женщины день и ночь вяжут чулки и варги по большей части одной иглой с изумительной скоростью...»[2]. В очерке указывалось, что изделия пистяковских крестьян предназначались для продажи. Таким образом выполнялся еще один из пунктов программы Герцена—сообщение сведений о ремеслах, которыми жители добывают средства к существованию. Нет сомнения, что именно такие описания обусловили перепечатку отрывков в газете.

---

[1] Отрывок из статьи г. Шелехова «Путешествие по русским проселочным дорогам». «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 15, от 15 апреля.

[2] Отрывок из статьи г. Шелехова «Путешествие по русским проселочным дорогам». «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 17, от 29 апреля.

В этом плане представляют интерес еще две заметки, тоже заимствованные, но уже из газет. В первой из них (взята из «Прибавлений» к «Киевским губернским ведомостям)[1] рассказывалось о сообразительности шестилетнего однодворческого мальчика, который спас от голодной смерти свою полугодовалую сестренку. У детей умерла мать, отец, запив, бросил их. Мальчуган стал кормить сестру молоком ощенившейся собаки, а чтобы девочка не озябла, клал ее между щенятами. Сам он питался подаянием. В заключение сообщалось о решении правительства принять мальчика в Кадетский корпус, а девочке назначить пенсион. Для редакции «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям» главное, конечно, заключалось не в монарших милостях—в правительственной газете опустить их было невозможно, —а в уме и смекалке малыша, его любви к сестренке, в страшной доле детей.

Вторая заметка, на этот раз из «Прибавлений» к «Смоленским губернским ведомостям», рассказывала о подвиге 14-летнего дворового мальчика. Во время крупного пожара в деревне он, рискуя жизнью, вынес из горящей избы 8-летнюю девочку. По указу императора его наградили золотой медалью «За спасение погибающих» и дали вольную. Очень показательна реакция подростка на сообщение о его освобождении: «Нельзя было без умиления видеть радость и удивление мальчика Фролова... Тогдашние его чувствования выражались одними безмолвными слезами, усилившимися еще более, когда владелец сказал ему,... что он с удовольствием дает ему свободу безвозмездно»[2]. Вывод о положении закрепощенного крестьянства напрашивался сам собой. Более четко и прямо говорить о крепостном иге в правительственной газете было, разумеется, невозможно.

Как видим, тема народа занимала в «Прибавлениях» довольно большое место. В отличие от нее о дворянстве в газете почти ничего не находим. Сообщение о награждении М. М. Сперанского да три заметки о губернских выборах — вот все, что писала неофициальная часть о «господах помещиках». Редакция, очевидно, сознательно не печатала такой материал. А он был в ее распоряжении и в большом количестве. В архиве владимирского губернатора только за 1838 и 1839 годы имеется около десятка толстых папок с сообщениями о чрезвычайных происшествиях в губернии .В них есть и сведения о «человеколюбивых» и «благородных» поступках дворян, священников, чиновников, которые спасали тонущих мужиков, выносили из горящих изб крестьянских детей и пр. и пр[3]. Редакция не воспользовалась ни единым из этих донесений. Вместо этого она перепечатала уже приведенную выше заметку.

Герцен сокращал материал о помещиках даже в тех случаях, когда он поступал в редакцию. Один из «почетных жителей Владимира» просил сообщить в «Прибавлениях» об обедах, которыми губернское дворянство приветствовало вновь выбранного предводителя. Писатель, передавая его просьбу, заключал свою заметку выразительной оговоркой: «Исполняя с особенным удовольстви-

[1] «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839, № 2, от. 14 января.

[2] «Смоленской губернии, Краснинского уезда...». Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839, № 2, от 14 января. (Выделено мной — Н. Б.).

[3] ВОГА, ф. 14, оп 1, т. 3, ед. хр. 4736, 4980—4985, 4991—4934, 5005; ф. 14, оп. 2, ед. хр. 141 и др.

ем желание почтеннейшего корреспондента, мы жалеем о невозможности передать всех подробностей, заключающихся в его письме»[1]. Отношение к губернским выборам было незадолго до этого лаконично и выразительно сформулировано Герценом в письме к Кетчеру: «...напиши-ко мне... и там побольше литературных сплетен, а то мне уже надоели сплетни о дворянских выборах»[2]. Не определило ли это отношение общий характер умолчания в заметке писателя? Что же касается кратких и немногочисленных известий о ходе выборов, которые по необходимости помещались в «Прибавлениях», они полностью носили официальный характер, как это и «подобало» губернской газете.

Интересом к жизни народа можно объяснить публикацию на страницах «Прибавлений» заметок о болезнях, в первую очередь, простого люда и домашних животных. Здесь короткое, но страшное по сути сообщение о так называемой злой корче, или рафании, которая поражает преимущественно крестьян. Истинная причина ее появления — голод. «В городах сей болезни почти никогда не бывает; она большею частию является в селениях, где жители, невзирая на недозрелость и нечистоту ржаных семян, употребляют их в пищу... все единогласно полагают причину болезни в худом качестве и недостатке хлеба, в недозрелости ржи и в примеси спорыньи или рожков»[3]. Здесь же заметка о домашних, доступных всем способах лечения английской болезни, о предупреждении эпидемий ящура — заболевания домашнего скота и ряд других. Как видим, редакция пыталась выполнить намеченную программу об отражении в газете «быта народного», хотя это было нелегко. Не всегда хватало материала, зачастую приходилось говорить намеками, включать в статьи оговорки официального характера. Совсем не удалось раскрыть в «Прибавлениях» «причины возвышения и упадка деревень». Мысли об обнищании крестьянского хозяйства не раз проводились в газете, но писать о закономерности этого явления в официальном издании было невозможно.

«Прибавления» периода работы в них Герцена дополняют представления о развитии его как писателя. В литературных произведениях Герцена, создаваемых в годы владимирской ссылки, основное место, как известно, занимает автобиографическая тема (отрывок «Симпатии», не дошедшая до нас повесть «О себе», начало «Записок одного молодого человека»). В них можно встретить сатирически-бытовые зарисовки. Сатирической была утерянная повесть «Его превосходительство». Основой для нее послужили наблюдения над жизнью вятских чиновников. Однако тема народа в этих произведениях отсутствует. Мы встречаем ее в диалогах «Из римских сцен» и «Вильям Пен». Первый переносит нас в Рим времен Нерона. Герцен устами одного из героев, Лициния, говорит о непримиримой ненависти плебеев и патрициев. Даже Зевс, сойдя на землю, не смог бы сплавить их в одну семью. Причина этого — положение народа. «Было время, плебей считал патриция за отца. Хорошо воспитал отец сына: он его

[1] А. Г. «Владимир, апреля 20...». «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839, № 16, от 22 апреля.

[2] А. И. Герцен—Н. Х. Кетчеру, 7 февраля 1839 г., Полн. собр. соч. и писем А. И. Герцена под ред. М. К. Лемке, т. 11, Пгд. 1915, стр. 241.

[3] «Признаки и припадки злой корчи, или рафании, и лечение ее». «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839, № 24, от 17 июня.

ограбил, замучил на тяжкой работе, прогнал из дома,...резал мясо его на куски за долги, мучил в тюрьме: ругаясь над ним, спрашивал, глядя на закоруслую руку, — не четвероногий ли он?»[1] В «Вильяме Пене», произведении из английской жизни XVII века, Герцен резко подчеркивает социальные противоречия в стране. Герой произведения, основатель секты квакеров Вильям Пен говорит, что богатые отняли у бедных «и земли и права». Как видим, тема народа интересовала писателя, но раскрывалась исключительно на «иностранных» сюжетах. В обоих случаях к тому же мы имеем дело с романтическими произведениями.

Деятельность в «Прибавлениях» (как и вообще ссылка) обогащала Герцена знанием современной жизни, давала ему конкретный материал о русском народе и могла способствовать его переходу на позиции реализма. Недаром, подводя своеобразный итог годам юношества и ссылки, писатель «отмечает как положительное «практический элемент», вошедший в его жизненный опыт. Герцен убежден в том, что его «будущие произведения не будут пахнуть лампой кабинета»[2].

Интересом к жизни народа объясняется перепечатка в «Прибавлениях» местных пословиц. Призывы редакции записывать и присылать произведения народного творчества оказались тщетными. И вот в качестве первого шага Герцен знакомит читателей с двумя пословицами, извлеченными из другого издания, предпослав их краткое вступление. «Г. Снегирев, известный своими филологическими исследованиями и собранием народных пословиц и поговорок, поместил в одном журнале две следующие пословицы, принадлежащие нашей губернии.

1.

В Шуе говорят: «Знаю мыт и перевоз». Мыт есть село Гороховской округи на левом берегу Луха; тут некогда была граница княжения Нижегородского с Владимирским и находился мытный двор для сбора податей... Против села Мыта перевоз через Лух, весьма затруднителен, потому что в этом месте Лух извивается излучинами и протекает болотом, так что тут надобно переправляться через эту реку около полуверсты.

2.

«Хлебайте уху, а рыба в Луху»... Река Лух во Владимирской губернии славится рыбою, которую особенно ловят осенью в большом количестве; когда же река замерзнет, тогда делают проруби и в них ловят рыбу неводами»[3].

Заметка знакомила читателей с местным народным творчеством и показывала, как оно отражает историческое прошлое, быт и природные богатства края. Можно предполагать, что вступление к ней было написано Герценом. Какие для этого основания? Прежде всего, автор его — человек, который внимательно следит за современными периодическим изданиями: пословицы извлечены из журнала. Выше уже говорилось, что это очень характерно для Герцена. Он хорошо знаком также с новейшими сборниками устного народного творчества и исследованиями по русской фоль-

[1] А. И. Герцен. Из римских сцен. Собр. соч., т. 1, стр. 192.

[2] Я. Эльсберг. Герцен. Жизнь и творчество, изд. третье, перераб. и доп., М., 1956, стр. 78.

[3] Владимирские местные пословицы. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 33, от 20 августа.

клористике. Об этом свидетельствует оценка трудов Снегирева (его сборник «Русские пословицы» вышел в 1831 — 1834 годах и представлял собой первый свод пословиц научного типа). Из членов редакции в этих вопросах мог быть осведомлен только Герцен. Наконец, статья полностью отвечала программе «Прибавлений», разработанной опять-таки Герценом.

Встречаем еще случай, когда газета пытается заинтересовать читателей народными обычаями, творчеством. Один из корреспондентов прислал в редакцию письмо, в котором спрашивал «может ли он доставлять описания местных обрядов свадьб, похорон и и проч.». В ответ Герцен еще раз напоминает основные положения своей программной статьи и утверждает большое значение подобных материалов. «Редакция считает себя обязанною снова благодарить г. Борисова за его участие в ее трудах и просит его убедительнейше поделиться с нею упомянутыми статьями, относящимися до обычаев шуйских жителей, — пишет он. — Повторяем свои слова,... что все подробности о быте горожан или сельских обывателей суть драгоценные буквы, из которых слагается речь быта народного»[1].

Заметка обнаруживает прекрасную осведомленность писателя в новейших научных достижениях в этой области как за границей, так и в России. «Ныне во всей Европе с величайшим вниманием собираются малейшие частности быта простого народа, в котором преимущественно сохранились и поверия и предания древности: к этому привело современное состояние исторических наук, которое стремится к воссозданию прошедшего со всем его духом и телом. Каким пособием служили, например, знаменитому О. Тьерри подробности нравов и обычаев времен Вильгельма Завоевателя!»[2] Просветительские устремления Герцена, пропаганда им новейших достижений науки раскрывается здесь достаточно ярко. Но писатель этим не ограничивается, легко и незаметно он вступает в своеобразную полемику с реакционными теориями русских фольклористов. Показателен в этом отношении его отзыв о Сахарове.

И. П. Сахаров был в 30-е годы одним из известных собирателей народного творчества. Им изданы «Сказания русского народа в семейной жизни своих предков», «Песни русского народа». По количеству представляемого в них материала (несмотря на ряд подделок и фальсификаций) сборники представляли большую ценность. Именно за это о них положительно отзывались Пушкин и Чернышевский, они послужили внешним поводом для статей Белинского о народной поэзии. Однако идейные позиции Сахарова были глубоко порочны. Представитель теории официальной народности, он всеми силами боролся против прогрессивных течений в русском обществе. Отсюда постоянное внимание Сахарова к памятникам старины (в которых, по его мнению, особенно ярко отразились «христианская сущность» русского народа), сознательный увод читателей от современности.

Герцен не мог пройти мимо этих утверждений, хотя вести борьбу с ними приходилось в очень трудных условиях официальной га-

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 6. от 11 февраля.

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 6 от 11 февраля.

зеты, в форме краткой и популярной статьи. Поэтому возражения Сахарову делаются как бы вскользь, мимоходом, но тем не менее они налицо. Отметив значение Сахарова как собирателя народного творчества, Герцен спешит развенчать его исключительный интерес к старине и привлечь внимание читателей к современной жизни. «Г-н Сахаров занял у нас почетное место в числе литераторов, рассказывая обычаи наших предков; но **не одни обычаи былых времен важны; с ними рядом стоят и настоящие обряды**, которыми сопровождает народ важнейшие события своей жизни... И потому не только мы имеем право сообщать читателям подробности об обычаях нашей губернии, но это даже есть одна из существеннейших польз, одна из важнейших отраслей нашей газеты»[1].

Как видим, статья раскрывает прогрессивность взглядов Герцена, его просветительские устремления, пристальный интерес к современности. В то же время она дополняет наши представления об отношении Герцена к народному творчеству. Чаще всего оно раскрывалось на материале позднейших высказываний писателя в 40—60-е годы. Приведенные заметки убеждают, что уже в 30-е годы Герцен не только интересуется устной поэзией но в оценке ее стоит на самых передовых позициях, ведя борьбу с реакционными течениями в науке. Он, продолжая традиции декабристов, широко развернувших собирание в публикацию фольклора, прямо смыкается с передовым лагерем в лице Белинского. Однако реализовать программу издания народного творчества редакции не удалось: не было ни одного случая, когда в газету поступил бы такой материал.

Просветительские взгляды Герцена нашли выражение еще в ряде заметок. Судя по ним, редакция настойчиво старалась оживить культурную жизнь города. В январе 1839 года Герцен сообщал «как радостную новость к Новому году, что во Владимире... через некоторое время будет читаться публичный курс физики и химии», называл это начинание превосходным, обещал в «весьма непродолжительном времени передать... подробности об сих чтениях и самую программу»[2]. Не лишено оснований предположение, что в организации курса могли принимать деятельное участие члены редакции, хорошо подготовленные в этих науках. Во всяком случае пропаганда физических и химических знаний через газету ими проводилась. Небабой была написана для «Прибавлений» пространная «Историческая записка о физическом кабинете Владимирского благородного пансиона». Она не только знакомила читателей с оборудованием, но подробно рассказывала об опытах, которые там производились. Несмотря на тяжелый, не всегда правильный язык, в ряде случаев трудные для понимания фразы, статья представляла интерес.

Герцен, в свою очередь, сообщал о поступлении в физический кабинет гимназии нового прибора (Атвудовой машины) и объяснял его назначение[3]. Газета призывала читателей содействовать

---

[1] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839, № 6, от 11 февраля. (Выделено мной—Н. Б.)

[2] А. Г. «Слух носится...». «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839 № 1, от 7 января.

[3] А. Г. «Физический кабинет...». «Прибавления к Влад. губ. вед.» 1839, № 3, от 21 января.

дальнейшему пополнению кабинетов, ее редактор подавал пример, передав пансиону ценный аппарат. «...Кабинет... получил значительное приращение пожертвованием титулярного советника А. И. Герцена, приславшего на днях... эвдиометр Вольты, употребляемый химиками для определения пропорции кислорода, содержащегося в атмосферном воздухе...»[1],—писал попечитель гимназии С. Н. Богданов. Радость редакции по поводу предстоящего чтения курса оказалась преждевременной: никаких новых сообщений о нем в газете не находим, по-видимому, его не разрешили.

В программе, намечаемой Герценом, большое место отводилось описанию памятников прошлого. В этой области удалось сделать особенно много, отдел истории края был представлен широко и интересно. В подборе и оформлении присылаемых материалов опять-таки чувствуется серьезная и целенаправленная работа редакции. Еще до привлечения в «Губернские ведомости» Герцена «Прибавления» начали печатать статьи о древних монастырях и церквах губернии[2]. Все они строились по одной, довольно примитивной, религиозно-житийной схеме: история создания памятника, праведная жизнь его основателей и обитателей, описание церковной и монастырской утвари. Стиль статей, как правило, архаично-церковный. В них ни слова не говорилось об исторических событиях, связанных с тем или иным собором или монастырем, об архитектуре зданий. Некоторое исключение составляет заметка «О Дмитриевском соборе». Здесь впервые встречаемся со стремлением раскрыть художественную ценность здания, но это начинание крайне неудачно. Автор мало разбирается в искусстве, ему незнакомы простейшие архитектурные понятия, попытка передать словами внешние украшения собора выглядит неуклюжей, детски беспомощной. Заметка сообщает: «Снаружи у ней (у церкви — Н. Б.) на всех стенах, кроме восточной, высечены человеческие лица, некоторые звериные и птичьи виды, разные дерева и гиероглифы, что все и ныне на ней приметно»[3].

С приходом в газету Герцена картина несколько меняется. Правда, мы найдем ряд статей, подобных приведенным, но в то же время некоторые заметки несут на себе следы несомненной редакторской переработки. В первую очередь это следует сказать о статье «Владимирский Успенский собор». По своему содержанию она мало оригинальна: в ней также рассказывается об истории создания храма, позднейших его переделках, вызванных то набегами татар, то разрушениями от времени, говорится о его внутреннем убранстве, о том, кто в нем похоронен. Все это уже в известной религиозно-житийной манере. Но статье было предпослано довольно пространное вступление. Оно резко выделялось из повествования своим светским содержанием, прекрасным знанием

---

[1] «Г. почетный попечитель...», «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839 № 3, от 21 января.

[2] О Дмитриевском соборе, «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 4, от 29 января; О Владимирском Успенском девичьем монастыре, «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 5, от 5 февраля; Начало Переяславского троицкого Данилова монастыря, «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 6, от 12 февраля.

[3] О Дмитриевском соборе, «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 4, от 29 января.

архитектуры, смелостью и глубиной исторических обобщений и, несомненно, литературным стилем.

«На возвышенном месте в Кремле стоит Успенский собор. Клязьма льется почти возле. Архитектура его принадлежит тому византийскому стилю, в котором строили наши предки, с его характером величия, простоты и прочности, которым вообще византийское зодчество так ярко делится от тевтонского, столь же величественного, но так сказать резного и гибкого. Четвероугольный, пятиглавый, — он как развернутая летопись Нестора, переносит во времена далекие. Собор построен из белого камня; есть народное предание, что камень этот привезен из страны Болгарской. Восьмнадцать толстых пилонов и четыре контрфорса из белого камня поддерживают свод и стены. Средняя глава вызолочена, прочие покрыты зеленой краской».[1]

Можно предполагать, что это вступление написано Герценом. Известно, что он в годы вятской (в результате сближения с Витбергом) и владимирской ссылок углубленно занимается историей архитектуры, пишет по этому вопросу специальную статью, отрывки из которой дошли до нас.[2] Как в газетной заметке, так и в сохранившихся фрагментах наблюдается постоянное сопоставление различных архитектурных стилей, в заметке — готического и византийского, в статье — греческого и византийского, готического и мавританского. В письме к Витбергу из Владимира Герцен снова рассуждает о различии греческого и византийского зодчества[3]. Писатель касается отличительных черт каждого стиля, иногда детально их разбирает. Описание собора, его частей в газете строго научно. Автор свободно оперирует рядом архитектурных терминов (пилоны, контрфорсы). То же наблюдаем и в отрывках дошедшей до нас статьи, только там специальных выражений больше, поскольку исследование носило чисто теоретический характер. Рассказ об Успенском соборе ведется в таком же, можно сказать профессиональном плане, что и характеристика Дмитриевского собора в письме к Витбергу. В этом убеждает сопоставление текстов.

Из газетной заметки:	Из письма:
«Четвероугольный, пятиглавый,—он (Успенский собор — Н. Б.) ...построен из белого камня...»[4].	«...он (Дмитриевский собор —Н. Б.) одноглавый, четырехугольный. ...Строен из дикого камня, весь покрыт барельефами»[5].

Вступление к заметке об Успенском соборе написано человеком с несомненным художественным дарованием. В стиле можно найти черты, характерные для манеры Герцена. Это, прежде всего, смелое и неожиданное, но точное и глубокое по мысли сравнение

[1] Владимирский Успенский собор. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 10, от 12 марта.

[2] А. И. Герцен. Из статьи об архитектуре. Собр. соч., т. 1, стр. 325—329.

[3] А. И. Герцен—А. Л. Витбергу, 8 декабря 1838 г., Полн. собр. соч. и писем под ред. М. К. Лемке, т. 11, Пгд, 1915, стр. 227.

[4] Владимирский Успенский собор. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 10, от 12 марта.

[5] А. И. Герцен—А. Л. Витбергу, 8 декабря 1838 г., Полн. собр. соч. и писем указ. изд., т. 11, стр. 227.

собора с развернутой летописью Нестора. Это—соединение поэтического словаря с терминами точных наук, использование развернутых противопоставлений.[1]

Сообщениями о древних монастырях и церквах не исчерпывается содержание исторического раздела «Прибавлений». В газете большое место занимают публикации старинных документов, а также заметки о прошлом губернии. Их отбор был тщательно продуман. В первую очередь печатались материалы, в которых говорилось о борьбе за свободу родины. Помещая их, редакция стремилась возможно полнее отразить историю и воспитать у учителей чувство патриотизма. В статье-отчете за 1838 год Герцен писал об этом: «Наш край так богат воспоминаниями, он может гордиться своим былым величием и быть уверенным, что всякий русский с благоговением прочтет подробности его былой жизни, пролившей столько крови с тяжелой руки Батыя. Вот почему мы не думаем, что отступили он назначения газеты, давши столько места исторической части,—здесь она составляет существенный элемент самого быта: можно ли рассказать о Владимире, Суздале, Переславе, Александрове и проч., не касаясь исторических воспоминаний?»[2].

Действительно исторические воспоминания пронизывали самые различные по своему характеру статьи «Прибавлений». В очерке о Шуе передавались, например, ценные подробности самоотверженной борьбы горожан с поляками. «Около 1608 года... жители шуйские... отреклись следовать постыдному примеру присягнувших тушинскому самозванцу и, зная следствия своего отречения, не ужаснулись угроз беснующихся поляков... поляки излили всю ярость на город.. Они, предводимые Лисовским, после сильного сопротивления со стороны граждан, превратили город в пепел, сожгли и деревянную стену с ее башнями, бывшую на городском валу, окружающем шуйский кремль. Движимая местью Шуя в 1609 году действовала против поляков особенным ополчением под начальством боярина Шереметева»[3].

В описании суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря автор с горечью и негодованием говорил о пренебрежении к памяти Дмитрия Пожарского, самая могила которого затеряна. «Но первая святыня Спасского монастыря это прах спасителя России князя Пожарского. Где памятник Пожарскому?—первый вопрос всякого, въезжающего в Суздаль. К стыду нашему должно сказать, что не только нет ему здесь памятника, но даже не можешь показать места, где лежит прах его. Знаешь только из летописей, что здесь было родовое кладбище Пожарских и что здесь и он сам похоронен»[4].

Небезынтересно, что поднятый газетой вопрос мог быть решен положительно только в нашу, советскую эпоху. Теперь каждый, кто

---

[1] Мысль о Герцене как авторе всей статьи об Успенском соборе (с чем нельзя согласиться) высказывалась Н. М-вой (культурная деятельность А. И. Герцена в провинции, «Русская мысль», 1900, кн. 2, стр. 9) и М. Косаткиным (Герцен во Владимире, «Владимир». Лит.-худож. альманах, 1951, кн. первая, стр. 173).

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 50, от 17 декабря.

[3] Владимир Борисов. Нечто о Шуе. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1839, № 7, от 18 февраля.

[4] Н. Герсеванов. Спасо-Евфимиевский монастырь в Суздале. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 37, от 17 сентября.

приезжает в Суздаль, чтобы ознакомиться с его чудесными архитектурными памятниками, обязательно приходит в небольшой сквер у высокой и суровой монастырской стены. Здесь в окружении зелени возвышается на постаменте бронзовый бюст героя-патриота.

О Пожарском, его преданности родине «Прибавления» писали не раз. В одном из номеров редакция поместила «Жалованную грамоту государя царя Михаила Федоровича боярину князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому». В ней говорилось о награждении Пожарского землями за то, что он в 1618—1619 годах выдерживал в Москве осаду польского королевича Владислава. Вообще публикация в газете различных старинных грамот и указов занимает большое место. В этом—несомненная заслуга Герцена. Он впервые обратил внимание читателей на важность таких материалов, сумел заинтересовать ими, указал пути поисков. Древние документы, напечатанные в «Прибавлениях», имеют большую научную ценность. Все они связаны с крупнейшими историческими событиями Руси или прекрасно передают особенности быта, занятия жителей. Содержание их преимущественно светское (в качестве исключения можно указать на указ Петра I о перенесении останков Александра Невского из Владимира в Петербург).

В большинстве грамот содержатся интересные и очень ценные сведения о положении трудовых масс. Стремление Герцена рассматривать историю как отражение жизни народной в газете настойчиво реализуется. Для примера можно назвать хотя бы уставную грамоту Василия Шуйского, данную жителям Шуи 7 июля 1606 года. Она прекрасно рисует судопроизводство, систему наказаний в древней Руси. В ней строго регламентируется размер штрафов, выплачиваемых за бесчестье. Величина штрафа определяется общественным положением пострадавшего. За обиду, нанесенную крестьянину, выплачивается впятеро меньшая сумма, нежели за оскорбление богатого купца. «А бесчестья посадским лучшим торговым людям пять рублев, а женам их бесчестья вдвое, а крестьянину пашонному и непашонному бесчестья рубль, а жене его бесчестья два рубли...»[1]. Документ хорошо раскрыл положение простых людей в XVII веке. Интересны также сведения о гонениях на народное искусство и его носителей—скоморохов. Грамота запрещала шуянам принимать их: «И скоморохи к ним играти не ходят»[2]. Если вспомнить, что скоморохи подвергались преследованиям за сатирический, антибоярский и антицерковный характер исполняемых ими произведений, то острота социальной борьбы той эпохи станет особенно ощутима.

Содержанием второй грамоты является, по существу, рассказ шуйских жителей о притеснениях чиновников. Доведенные до отчаяния несправедливыми поборами и запретами, горожане подали жалобу царю «Били нам челом шуйские посадские и всякие жилецкие люди, что шуйские приказные люди летом изб им топить не велят..., а они де, посадские люди, тем кормятся и подати всякия платят, что на торг хлебы и калачи пекут и кузнечное де-

[1] Грамота царя Василия Иоанновича Шуйского. «Прибавления в Влад. губ. вед.», 1838, № 45, от 12 ноября.

[2] Грамота царя Василия Иоанновича Шуйского. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 46, от 19 ноября.

ло делают; а которые де люди из них для торгового промыслу... летнею порою учнут избы... топить, или которые учнут для кузнечного промыслу в кузницах делать, а шуйские де приказные люди их бьют батогами и сажают в тюрьму, да на них же правят заповеди по два рубли...»[1].

Несмотря на то, что грамота заканчивалась царской «милостью»—разрешением топить печи в летнюю пору, она оставляла гнетущее впечатление. Бесправие горожан было очевидным. Так «Прибавления» пользовались всяким случаем, чтобы полнее рассказать «о быте народном», шла ли речь о древних временах или современности.

Иногда исторические документы служили материалом для научных наблюдений и выводов, которыми редакция спешила поделиться с публикой. Интересна в этом отношении следующая заметка: «Вероятно, наши читатели не забыли напечатанную нами уставную грамоту царя Василия Иоанновича Шуйского...; в № 1 «Отечественных записок» за нынешний год напечатана другая грамота царя Василия Иоанновича шуянам... В ней столько же достопримечательного, напр., название **самодержец**, которое, по мнению некоторых историков, не употреблялось до царя Михаила Федоровича... Мы поместим ее в «Прибавлениях», как только дозволит место»[2].

Не принадлежит ли эта заметка Герцену? Она появилась в газете 11 февраля. А за пять дней до этого, 7 февраля, Герцен спрашивал Кетчера: «Что ты скажешь о редакции «Отеч. зап. (Отечественных записок»—Н. Б.)? 1 № недурен...»[3]. Естественно предположить, что под впечатлением прочитанного и была написана статья для газеты. В авторстве Герцена убеждает и содержание заметки: экскурсы в область языка (время возникновения слова самодержец), осведомленность в научной литературе по данному вопросу. Все это могло интересовать прежде всего Герцена. В заметке привлекает внимание еще одна деталь, но уже другого рода: редакция впервые извещает читателей, что материал для газеты имеется в избытке, места не хватает. Очевидно, работа по расширению сети корреспондентов не была безрезультатной.

В четвертом разделе «Прибавлений», очень разнообразном по содержанию, находим несколько статей, которые ставят важный вопрос об охране естественных богатств губернии. Одна из них, написанная местным жителем, решительно осуждала хищнический способ истребления рыбы[4]. В другой выражался протест против бессистемной и бессмысленной вырубки лесов[5].

Последнее, на чем хотелось бы остановиться, говоря о «При-

---

[1] Грамота от царя и великого князя Михайла Федоровича всея Руси в Шую Игнатию Андреевичу Судакову. «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 40, от 8 октября.

[2] «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839. № 23. от 11 февраля. (Курсив редакции—Н. Б.).

[3] Полн. собр. соч. и писем, указан. изд. т. 11, стр. 239.

[4] Петр Гаврилов. Рыбная ловля в Клязьме, называемая громом «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 35. от 3 сентября и № 36. от 10 сентября.

[5] О заготовлении дров. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1838. № 18. от 7 мая и № 19, от 14 мая.

бавлениях» при Герцене, это очерк «Святая неделя». Он заметно выделяется в газете. Мы не найдем ни одного другого, который в художественном отношении можно было бы сопоставить с ним. Несмотря на то, что он написан по религиозному поводу, его содержание (за исключением одной-двух фраз) вполне светское. «С самого первого дня праздника и во всю неделю погода была превосходная, прекрасные окрестности Владимира оделись в свое весеннее платье для того, чтобы участвовать в торжестве. В два дня исчезли все следы зимы, и множество гуляющих на улицах и бульварах оживляли во всю неделю город; Клязьма вскрылась 9 числа, разливаясь, течет теперь во всей красоте своей. Конечно, не много губернских городов могут представить такие виды, как Владимир, например, с вала, окружающего Рождественский монастырь. Пространство более нежели на двадцать верст раскрывается с трех сторон, смиренные деревеньки стелются около своих церквей, а эти церкви самой старинной архитектуры... Как голубая лента через плечо, льется Клязьма через равнину, и превосходный вид оканчивается Дмитриевским собором. Несмотря на позднейшие пристройки, он сохранил свой первоначальный характер, на нем ясно отпечатывается простота и величие, проникнутое глубокою мыслию византийского зодчества... В заключение заметим, не показывает ли выбор места и здание, выполненное в таком прекрасном стиле, как Дмитриевский собор, что изящное и в самые отдаленные эпохи не было чуждо душе русской»[1].

Вопрос об авторе «Святой недели» имеет свою историю. М. К. Лемке включил очерк в редактируемое им первое «Полное собрание сочинений и писем» Герцена. Основанием послужили некоторое сходство в содержании очерка и одного из писем Герцена к невесте, а также особенности стиля произведения[2]. В 30-томное «Собрание сочинений» Герцена, издаваемое Академией Наук СССР, очерк включен не был.

Вдумываясь, прежде всего, в содержание произведения, можно выделить ряд проблем, которые интересовали Герцена в эти годы. Выше уже говорилось о занятиях писателя историей архитектуры (в связи с заметкой об Успенском соборе). Небезынтересно, что в обоих случаях наблюдается дословное совпадение в оценке византийского зодчества «с его характером величия простоты и прочности» (на примере Успенского собора), отпечатком «простоты и величия» (в очерке). Трудно предположить, что эти высказывания принадлежат разным лицам.

По приезде во Владимир Герцен серьезно изучает архитектурные памятники края. Из письма к Н. А. Захарьиной мы узнаем, что он специально ездил в Боголюбово, чтобы осмотреть там остатки палат князя Андрея. Внимание к архитектуре у него тесно переплетается с интересом к историческому прошлому. «Сегодня я отправлялся в Боголюбов... Там смотрел я тот дом, ту комнату, где 600 лет назад стонал в. к. Андрей, пораженный убийца-

[1] «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1838, № 15, от 16 апреля.

[2] См. примечание М. К. Лемке в полном собрании сочинений и писем А. И. Герцена, указ. изд., т. 11, стр. 479. Принадлежность очерка Герцену не подвергает сомнению и М. Косаткин (Герцен во Владимире. «Владимир». Лит.-худож. альманах. 1951, кн. первая, стр. 175).

ми... Для меня эти живые памятники минувшего, эти трупы прошедшего прелестны»[1]. Особенно восхищает писателя своим художественным совершенством Дмитриевский собор во Владимире. В письме к Витбергу он оценивает его гораздо выше современных религиозных сооружений. «Здесь, во Владимире, есть древний собор, строенный при в. к. Всеволоде; он не велик, но масса его очень хороша: в нем есть что-то стройное, конченное, и, признаюсь, он для меня в 10 раз лучше Тоновского. Я желал бы вам прислать фасад нашего Дмитриевского собора; он одноглавый, четырехугольный, но чрезвычайно гармоничны части...»[2]. Дословных совпадений в письме к Витбергу и в очерке мы, конечно, не найдем, но сходство в оценке памятника вряд ли вызывает сомнение. Попутно отметить, что подход к древним религиозным зданиям прежде всего с точки зрения их историко-архитектурной значимости и хорошее знание их обнаруживаются в другом месте очерка («церкви самой старинной архитектуры»).

Оказавшись во Владимире, в одиночестве, Герцен много гуляет, его восхищает природа и местоположение города. «О, как прелестны окрестности маленького Владимира... Владимир спит в садах и горах, разбросанный сам по горам,»[3]—пишет он невесте.

Ту же мысль, только развитую и художественно оформленную находим и в очерке. Однако основываться на этом как на веском доказательстве было бы неверно. Красота природы и положения города могла так восприниматься, конечно, не только Герценом, но всяким человеком. Убедительнее, думается, другое. В очерке высказана глубокая мысль, что выбор места для Дмитриевского собора тщательно продуман, что здание великолепно «вписано» в пейзаж («превосходный вид оканчивается Дмитриевским собором»). То же самое наблюдаем и в заметке об Успенском соборе («На возвышенном месте в кремле стоит Успенский собор»). Кстати, в наше время специально отмечается прекрасная планировка древнего Владимира, художественное чутье строителей, умело учитывающих при расположении храмов рельеф местности. Вот это замечание в очерке могло быть сделано человеком не только с большим вкусом, но и специальными знаниями в области зодчества. Автор «Святой недели» хорошо понимал, как окружающий пейзаж «дополняет» общий вид и архитектуру здания. Не сказались ли здесь многочисленные беседы Герцена с Витбергом и их совместная работа над «Записками» архитектора? Ведь они не мало говорили не только о проекте Витберговского храма, но и о выборе места для него, которое бы наиболее отвечало замыслу художника[4].

---

[1] А. И. Герцен—Н. А. Захарьиной, 6 марта 1838 г., Сочинения А. И. Герцена и переписка с Н. А. Захарьиной, т. VII, изд. Ф. Павленкова, Спб, 1905, стр. 502.

[2] А. И. Герцен—А. Л. Витбергу, 8 декабря 1838 г., Полн. собр. соч. и писем, указ. изд. т. 11, стр. 227. Тон—известный архитектор XIX века. По его проекту был построен в Москве храм Христа-спасителя.

[3] А. И. Герцен—Н. А. Захарьиной, 8 апреля 1838 г., Сочинения А. И. Герцена и переписка с Н. А. Захарьиной, указ. изд., т. V11, стр. 561.

[4] См. Записки А. Л. Витберга, А. И. Герцен. Собр. соч., т. 1, стр. 407.

Приведем еще одно соображение (его частично использовал Лемке) для обоснования авторства Герцена. Очерк напечатан в газете 16 апреля 1838 года. Из содержания его ясно, что праздник начался неделю тому назад, т. е. около 9 апреля. А 8 апреля Герцен написал своей невесте письмо. В нем можно увидеть некоторое сходство со «Святой неделей». Герцен сообщал, как он с высоты любовался разлившейся внизу Клязьмой и празднично одетыми жителями. Вот и лед ломается на Клязьме, и все так живо, живо, солнце радостно светило, а под ногами у меня (я был на горе) толпа народу веселая, пестрая, разодетая»[1]. В очерке автор тоже как бы помещает читателя на самое высокое место —вал, окружающий Рождественский монастырь, чтобы он мог оттуда полюбоваться и голубой лентой Клязьмы, и гуляющими на улицах и бульварах жителями. Точка зрения (в прямом, не переносном, смысле) здесь одна и та же.

И, наконец, последним доказательством принадлежности очерка Герцену может служить его несомненная художественность. Яркость и предметная осязаемость изображаемой картины, свободная непринужденность и живость рассказа, перебиваемого замечаниями научного характера,—все это так свойственно манере писателя. Образность языка («зеленый наряд владимирских окрестностей», «смиренные деревеньки стелются около церквей»), особенно—неожиданное и удачно передающее рельеф местности сравнение («как голубая лента **через плечо**, льется Клязьма») еще раз свидетельствуют о мастерстве автора. Ни при Герцене, ни в ближайшее время после него в газете никто больше не писал так. Это произведение было единственным подлинно художественным очерком в «Прибавлениях» за 1838—1839 годы.

При изучении неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» встает еще один вопрос: удовлетворяла ли Герцена издаваемая им газета? Сведения об этом можно найти в редакционной статье, помещенной в первом номере «Прибавлений» за 1839 год. Она представляет собой своеобразный отчет перед читателями и программу на будущее. Из заметки ясно, что направление издания, определенное Герценом, полностью, без каких бы то ни было изменений, будет сохранено. Что касается его реализации, то здесь «Прибавления» «еще далеки от того, чем могли бы быть»[2]. Выше уже отмечались трудности, которые приходилось преодолевать при издании газеты: ее официальный характер, недостаток сведений, прежде всего «о быте народном». Вероятно, это и имела ввиду редакция, отчитываясь перед подписчиками. В то же время Герцен сознавал, что многое все-таки сделано. Недаром в эти же дни он писал Витбергу: «...я все еще редактор газеты, и она идет, кажется, недурно»[3].

Действительно, Герцен достиг значительных результатов. Он изменил, насколько это позволял характер издания, направление и содержание неофициальной части. Работа с будущими автора-

[1] А. И. Герцен. -Н. А. Захарьиной, 8 апреля 1838 г. Сочинения А. И. Герцена и переписка с Н. А. Захарьиной, указ. изд., т. VII, стр. 561.

[2] От редакции. «Прибавления к Влад. губ. вед.». 1839, № 1, от 7 января.

[3] А. И. Герцен.—А. Л. Витбергу, 11 января, 1839 г., Полн. собр. соч. и писем, указ. изд., т. 11, стр. 237.

ми также не прошла даром. К концу 1838 года в «Прибавлениях» было 6 постоянных корреспондентов, главным образом из интеллигенции. Общее число подписчиков составляло 239 человек[1]. В следующем году, до июля (пока Герцен был редактором) актив газеты удалось сохранить. В ней сотрудничали четверо.

Резкие изменения наблюдаются в неофициальной части после ухода Герцена. Содержание газеты становится откровенно верноподданическим, заметно мельчает. Большое место в ней начинают занимать известия о так называемых чрезвычайных происшествиях в губернии (пожарах, ограблениях, убийствах). Они печатаются из номера в номер на первой полосе. Материал из современной жизни все больше вытесняется историческими статьями самого редактора. Число авторов резко падает. В «Прибавлениях» за 1840 год редакция с горечью будет писать о том, что она «в 1839 г. была совершенно оставлена на самое себя» и «должна отказаться от удовольствия»[2] благодарить корреспондента, потому что их почти не стало. В 1840 году в газету прислали статьи всего трое, из них двое были священниками[3]—лишнее свидетельство отхода «Прибавлений» от современных тем. Большая часть заметок писалась самим редактором.

Какие выводы можно сделать о работе Герцена в «Прибавлениях?».

1. Став редактором неофициальной части, Герцен стремится изменить ее направление, добиться хотя бы частичного отражения в газете своих взглядов, сделать ее органом более широких демократических кругов. В программной статье, помещенной в 16 и 17 номерах «Прибавлений», редакция объявляет основной, первостепенной задачей газеты показ экономического и социального положения народа, выяснение причин его обнищания, изучение его истории, искусства.

2. Это требование в основном было выполнено. Постоянное внимание к жизни и интересам трудящихся масс отличает все без исключения отделы неофициальной части. Умело приноровляя публикуемый материал к официальному характеру издания, редакция раскрывала перед читателями широкую картину народной нищеты и бесправия, экономического оскудения и упадка крестьянского хозяйства. Наряду с этим в «Прибавлениях» неоднократно отмечалась талантливость русского народа, высоко оценивалось его творчество.

3. Программа неофициальной части намечала также пути изучения губернии, ее исторического прошлого, природы, памятников искусства. Из номера в номер в «Прибавлениях» публиковались ценные исторические грамоты и документы, в первую очередь те, в которых рассказывалось о жизни народа. Большое место отводилось описанию архитектурных памятников, охране при-

[1] К. Тихонравов. Указатель местных статей, помещенных в неофициальной части Владимирских губернских ведомостей с 1838 по 1868 год, Владимир, 1867, стр. 6.

[2] От редакции, «Прибавления к Влад. губ. вед.», 1849, № 1, от 6 января.

[3] К. Тихонравов. Указатель местных статей, помещенных в неофициальной части Владимирских губернских ведомостей с 1838 по 1867 год, Владимир, 1867, стр. 12.

родных богатств губернии. В связи с этим Герцен по праву может быть назван зачинателем местного краеведения.

4. В неофициальной части нашли отражение и просветительские взгляды писателя. Газета пропагандировала научные знания, намечала пути широкого народного просвещения, пыталась оживить культурную жизнь города.

5. Изучение деятельности Герцена в газете дополняет наши представления о владимирском периоде жизни и творчества писателя. Она обогащала Герцена запасом конкретных наблюдений, способствовала его последующему переходу на позиции реализма, давала некоторый опыт редакторской работы. Постоянное внимание газеты к положению трудовых масс позволяет проследить тот путь, который впоследствии привел Герцена на позиции революционного демократизма. «Прибавления» свидетельствуют о высокой оценке писателем уже в эти годы народного творчества, о его борьбе с реакционными течениями в русской фольклористике. Изучение материала газеты убеждает, что ряд заметок полностью или частично был написан Герценом. Наконец, его работа в «Прибавлениях» еще раз показывает, как умело передовые писатели XIX века использовали даже подцензурную печать для пропаганды своих взглядов.

В 1958 году жители Владимира отмечают 850-летие своего города. Для них редактирование Герценом местной газеты, изучение им края, жизни народа, памятников искусства, имеющих поистине мировое значение, вдвойне дороги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3

Д. И. Дементьев. — 850-летие города Владимира . 5

А. М. Иорданский. — Происхождение и история названия города Владимира 15

П. И. Серебров. — Развитие промышленности города Владимира за годы Советской власти 25

А. Е. Костров. — К вопросу о народном образовании Владимирской области 63

В. Т. Демин. — Владимирский период революционной деятельности П. И. Лебедева-Полянского 81

З. Г. Кузнецов. — Выдающийся русский ученый-физик А. Г. Столетов 105

Б. Ф. Градусов, И. И. Дудкин. — Философские взгляды А. Г. Столетова 123

Н. Н. Баландина. — А. И. Герцен и «Владимирские губернские ведомости» 133

Ж. 00028 г. Ковров, Владим. обл. Типография отдела издательств и полиграфич. промышленности областного Управления культуры. Тираж 1000 экз. З. 1883 15/VIII-1958 г.